

Научный центр «LJournal»

Рецензируемый научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

**№98, Июнь 2023
(Часть 3)**

Самара, 2023

T33

Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования» №98, Июнь 2023 (Часть 3) - Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2023 - 188 с.

doi: 10.18411/trnio-06-2023-p3

Тенденции развития науки и образования - это рецензируемый научный журнал, который в большей степени предназначен для научных работников, преподавателей, доцентов, аспирантов и студентов высших учебных заведений как инструмент получения актуальной научной информации.

Периодичность выхода журнала – ежемесячно. Такой подход позволяет публиковать самые актуальные научные статьи и осуществлять оперативное обнародование важной научно-технической информации.

Информация, представленная в сборниках, опубликована в авторском варианте. Орфография и пунктуация сохранены. Ответственность за информацию, представленную на всеобщее обозрение, несут авторы материалов.

Метаданные и полные тексты статей журнала передаются в наукометрическую систему ELIBRARY.

Электронные макеты издания доступны на сайте научного центра «LJournal» - <https://ljournal.org>

© Научный центр «LJournal»
© Университет дополнительного
профессионального образования

УДК 001.1
ББК 60

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Черноятов Александр Михайлович

Кандидат экономических наук, Профессор

Царегородцев Евгений Леонидович

Кандидат технических наук, доцент

Пивоваров Александр Анатольевич

Кандидат педагогических наук

Малышкина Елена Владимировна

Кандидат исторических наук

Ильященко Дмитрий Павлович

Кандидат технических наук

Дробот Павел Николаевич

Кандидат физико-математических наук, Доцент

Божко Леся Михайловна

Доктор экономических наук, Доцент

Бегидова Светлана Николаевна

Доктор педагогических наук, Профессор

Андреева Ольга Николаевна

Кандидат филологических наук, Доцент

Абасова Самира Гусейн кызы

Кандидат экономических наук, Доцент

Попова Наталья Владимировна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ханбабаева Ольга Евгеньевна

Кандидат сельскохозяйственных наук, Доцент

Вражнов Алексей Сергеевич

Кандидат юридических наук

Ерыгина Анна Владимировна

Кандидат экономических наук, Доцент

Чебыкина Ольга Альбертовна

Кандидат психологических наук

Левченко Виктория Викторовна

Кандидат педагогических наук

Петраш Елена Вадимовна

Кандидат культурологии

Романенко Елена Александровна

Кандидат юридических наук, Доцент

Мирошин Дмитрий Григорьевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ефременко Евгений Сергеевич

Кандидат медицинских наук, Доцент

Шалагинова Ксения Сергеевна

Кандидат психологических наук, Доцент

Катермина Вероника Викторовна

Доктор филологических наук, Профессор

Полицинский Евгений Валериевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Жичкин Кирилл Александрович

Кандидат экономических наук, Доцент

Пузыня Татьяна Алексеевна

Кандидат экономических наук, Доцент

Ларионов Максим Викторович

Доктор биологических наук, Доцент

Афанасьева Татьяна Гавриловна

Доктор фармацевтических наук, Доцент

Байрамова Айгюн Сеймур кызы

Доктор философии по техническим наукам

Лыгин Сергей Александрович

Кандидат химических наук, Доцент

Заломнова Светлана Петровна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Биймурсаева Бурулбубу Молдосалиевна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Радкевич Михаил Михайлович

Доктор технических наук, Профессор

Гуткевич Елена Владимировна

Доктор медицинских наук

Матвеев Роман Сталинарьевич

Доктор медицинских наук, Доцент

Никонович Сергей Леонидович

Доктор юридических наук, Доцент

Шамутдинов Айдар Харисович

Кандидат технических наук, Профессор

Найденов Николай Дмитриевич

Доктор экономических наук, Профессор

Романова Ирина Валентиновна

Кандидат экономических наук, Доцент

Хачатурова Карине Робертовна

Кандидат педагогических наук

Кадим Мундер Мулла

Кандидат филологических наук, Доцент

Григорьев Михаил Федосеевич

Кандидат сельскохозяйственных наук

Аиранов Баходурджон Пулотович

Кандидат филологических наук, Доцент

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ VI. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	8
Абдуллаев Э.А. Вопрос наследования цифровых активов: нотариальные действия.....	8
Абдуллаев Э.А. Понятие и правосубъектность корпорации в России и за рубежом.....	11
Абеленцева А.А. Конституционная монархия, как форма правления.....	14
Авдиянц Л.А. Конституционные основы правового статуса судей РФ	17
Адельшина К.Д., Васильев А.М. Проблематика привлечения к уголовному преследованию по заявлению коммерческой или иной организации.....	20
Адельшина К.Д., Васильев А.М. Дифференциация общественной опасности по категориям	23
Арапиди Е.Н. К вопросу о понятии и особенностях наследования.....	26
Аргунова А.М. Актуальные вопросы при назначении и производстве судебной экспертизы в уголовном процессе	28
Арнетт С.Г., Мискарян А.А., Текеев А.Р. Криптовалюты: правовое регулирование	31
Байчорова Ф.Х., Тоторкулов А.Е. Принцип общественного воздействия как средства исправления осужденных.....	34
Бруева А.Р. Соотношение содержания абз. 1 и 2 п. 2 ст. 222 Гражданского Кодекса Российской Федерации.....	38
Брусельцева Д.А., Васильев А.М. Освобождение от уголовной ответственности с привлечением лица к административной ответственности	41
Брюханова Е.А., Мамоев Д.Д. Проблемы связанные с предотвращением девиантного поведения у несовершеннолетних.....	43
Будакова А.С., Долженко Н.И. Особенности расследования серийных убийств.....	46
Бульдяева К.А. Направления деятельности служебных собак, состоящих на вооружении в правоохранительных органах	49
Васильева А.С. Административная ответственность несовершеннолетних.....	52
Васильева А.С. К вопросу о правовом регулировании непоименованных договоров.....	55
Виноградова Е.В. Брачный договор в РФ: правовая сущность и проблемы реализации	58
Виноградова Е.В. Ятрогенные преступления, совершаемые в сфере родовспоможения.....	61
Гармашев М.А., Брусенская В.С. Особенности правового регулирования цифрового предпринимательства. Перспективы развития	64
Гармашев М.А., Загрийчук Т.Г. Авторское право, как гарант результатов интеллектуальной деятельности в современной цифровой среде.	67
Горбунова М.В. Особенности перехода исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности при реорганизации правообладателя	71
Горячев А.В. Понятие и признаки несостоятельности (банкротства) юридических лиц.....	74
Горячев А.В. Совершенствование законодательства в сфере несостоятельности (банкротства) юридических лиц.....	76
Гусарова А.Е., Осадченко Э.О. Особенности исполнения денежных обязательств в гражданском праве.....	78

Дрючина Д.И., Васильев А.М. Следственный эксперимент, как следственное действие в российском уголовном процессе	83
Дубинцова Д.Г., Маслов А.В. Актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела	87
Дурина А.К., Осадченко Э.О. Организационно-правовая защита персональных данных.....	90
Елфимова Е.В. Повышение минимального размера оплаты труда, как способ решения социальных вопросов России	92
Ермакова Д.А., Степанян Д.С. Концепция создания и вопросы правового регулирования цифрового профиля гражданина	94
Жувак Е.Д. Квалификация неоконченного преступления.....	97
Жусупбаев К.К. Историко-правовая и экономическая характеристика транзита в Центральной Азии в эпохи Великого Шелкового пути.	100
Заскока М.В. Малозначительность деяний: критерии оценки.....	105
Зеленова П.В., Маслов А.В. Укрывательство преступлений и его отличие от соучастия	109
Ивахина К.А., Покарева М.А., Баршова О.А. Ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления	111
Калустова А.А. Особенности личности несовершеннолетнего преступника	115
Квициния Н.В., Гречаная Я.М. Правовые аспекты оказания юридических услуг адвокатами	118
Квициния Н.В., Заболотнева Л.И. Эволюция и особенности брачно-семейных отношений от Древнего Рима до современного российского семейного права	120
Квициния Н.В., Смольякова С.Д. Перевод общедомового имущества в частную собственность	123
Кильметова Р.Р., Агузарова А.Р., Акоева Е.К., Цопбоева В.Х. Актуальные вопросы коррупции на территории Дании и России	126
Кириченко Д.Д., Подлипская В.В. Сравнительно-правовой анализ законодательства Краснодарского края и Самарской области в сфере предоставления бесплатной юридической помощи.....	129
Кладченко Д.Д. Бюрократия как принцип организации и функционирования аппарата государства	132
Кожарин М.М., Васильев А.М., Михайлова Д.В. Освобождение от уголовной ответственности с привлечением лица к административной ответственности.....	136
Кокоха Т.С., Филатов С.С. Научные и правовые основы квалификации убийства.....	140
Кокоха Т.С., Филатов С.С. Процессуальные особенности формирования и формулирования обвинительного заключения как итогового акта уголовного преследования	142
Комиссарова Е.А. Прокурорский надзор за исполнением экологического законодательства на современном этапе	145
Кондра А.В. Доброкачественные педофилы: опыт зарубежных стран в профилактике предупреждения преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы в отношении детей.	145
Кондра А.В., Шелест Ю.А. Объекты животного мира как источники повышенной опасности.	152

Корниенко М.А., Круглова А.В. Договор управления имуществом: аспекты правоприменения	154
Королёв Д.А. Теоретические основы авторского права в РФ и проблемы защиты прав в сети «интернет»	157
Круглова А.В., Корниенко М.А. Аккредитация застройщика банком как фактор безопасности рынка недвижимости	160
Крюкова А.И. Маслов А.В. К вопросу о производстве в суде апелляционной инстанции по уголовному делу.....	163
Кузнецов А.А., Ворсова М.А. Развитие права на доступ к официальной информации в современном обществе	167
Кузнецов А.А., Галдина Э.О. Особенности правового статуса педагога-наставника	171
Кузнецов А.А., Гриценко В.Д. Правовые аспекты конституционного права на образование	175
Кузнецов А.А., Шевелева Д.С. Насилие и проблема реализации необходимой обороны в сфере семейно-бытовых отношений	178
Кузнецова В.А. Кассационное производство по уголовному делу: проблемы производства в суде кассационной инстанции по уголовному делу	182
Кузнецова В.А. Проблемные аспекты выборочной кассации по уголовным делам в судах общей юрисдикции	184

РАЗДЕЛ VI. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абдуллаев Э.А.

Вопрос наследования цифровых активов: нотариальные действия.

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

(Россия, Волгоград)

doi: 10.18411/trnio-06-2023-122

Аннотация

Цифровые активы в связи с тотальной глобализацией все больше укореняются во всех сферах общественной жизни и в этой связи необходимо детальное законодательное регулирование института наследования. В данной статье произведен анализ особенностей правового регулирования цифровых объектов в России, а также представлена деятельность нотариусов в данной сфере. Рассмотрены проблемы в данной сфере и предложены пути для их оптимального решения. Обозначена перспектива для развития института наследования цифровых активов в российском законодательстве на примере практики законодательств зарубежных государств. Однако на сегодняшний день едва ли возможна отсылка к аналогичным способам наследования результатов информационного прогресса в зарубежном законодательстве. Тем не менее, мы должны понимать, что невозможно ограничить судебную практику пространством государственных границ.

Ключевые слова: цифровые активы, наследование, ИТ-активы, цифровые технологии, нотариальные действия по наследованию цифровых активов, аккаунты в социальных сетях, криптовалюта.

Abstract

Digital assets in connection with total globalization are increasingly taking root in all spheres of public life and in this regard, detailed legislative regulation of the institution of inheritance is necessary. This article analyzes the features of the legal regulation of digital objects in Russia, and also presents the activities of notaries in this area. The problems in this area are considered and ways for their optimal solution are proposed. The perspective for the development of the institute of inheritance of digital assets in Russian legislation is outlined on the example of the practice of the legislations of foreign states. However, today it is hardly possible to refer to similar methods of inheritance of the results of information progress in foreign legislation. Nevertheless, we must understand that it is impossible to limit judicial practice to the space of state borders.

Keywords: digital assets, inheritance, IT assets, digital technologies, notarial actions for the inheritance of digital assets, social media accounts, cryptocurrency.

В последние годы, в силу тотальной цифровизации в связи с обостряющимся процессом глобализации цифровые активы все больше укореняются во всех сферах жизни общества. Создатели и владельцы Web-сайтов, аккаунтов в социальных сетях (таких как TikTok), каналов в YouTube могут получить огромную прибыль от своей деятельности на просторах интернета. По этой причине необходимо детальное законодательное регулирование, не допускающее каких-либо пробелов. Но спорным является ответ на вопрос: что будет с имуществом (в нашем случае это аккаунты, каналы и пр.), если их владелец умрет? Российский институт наследования все еще не «отточил» правовые положения под специфику рассматриваемых объектов гражданского оборота. Однако проблематичными видятся не только вопросы технического характера (к примеру, если никто кроме наследодателя не знал пароль), но также и сугубо личные. Речь идет о переписках наследодателя с другими пользователями, которые могут быть прочтены наследником. В такой ситуации справедливо говорить о нарушении тайны переписки.

Другим спорным моментом видится то, что при пользовании многими платформами, такими как «Яндекс деньги», «WebMoney» и другие наследодатель проводит все финансовые операции от своего имени. И если аккаунты на этих сервисах перейдут в собственность наследника (что в рамках действующего законодательства довольно проблематично), то наследник получит возможность проводить операции не от своего имени, а от имени наследодателя. Конечно, такая ситуация неприемлема, но в рамках только лишь гражданского законодательства разрешение вопроса подобного рода, на наш взгляд, не возможна. Помимо этого, «Яндекс деньги» как таковое не предоставляет доступ к аккаунту, но, тем не менее, позволяет проводить операции с электронными денежными средствами. Сложность для наследника вызывает и тот факт, что наследодатель мог зарегистрироваться в облачном сервисе под чужим или вымышленным именем. В таком случае доказать во вне судебном порядке, что аккаунт действительно принадлежал наследодателю практически невозможно. Естественно, наследнику придется доказывать принадлежность учетной записи и средств на ней не иначе, как в суде. На наш взгляд видится возможным указание в завещании публичного и частного ключей доступа к подобного рода кошелек посредством составления конструкции закрытого завещания, в котором необходимо указать, какое именно имущество будет передано. Также в теории при составлении завещания наследодателем могут возлагаться на наследника определенные обязательства, к примеру, дальнейшее ведение страницы, развитие аккаунта, вовсе удалить аккаунт / канал.

Если говорить об аккаунте в социальных сетях, то стоит отметить, что это один из самых распространенных примеров цифровых активов. Профиль также включает в себя типичные результаты интеллектуальной и творческой деятельности, такие как видео, фото и авторские тексты. Наибольшую ценность такие объекты представляют, если их создатель и владелец является медийной личностью с большой аудиторией подписчиков. Кроме того, существуют так называемые бизнес-аккаунты, на которых может быть размещена реклама. Как следствие, такие профили приносят прибыль для их владельцев. Кроме того, как показывает практика, аккаунт может выступать объектом купли-продажи. Такое возможно, когда, к примеру, прежний владелец аккаунта публиковал интересный контент и имел большое количество подписчиков, а затем продает его, создает новый и начинает развивать его, такая деятельность на молодежном сленге называется «раскручивание» аккаунтов и может осуществляться на постоянной основе. Однако вопрос наследования аккаунтов на сегодняшний день не урегулирован и решается в судебном порядке. Законодательством профили в социальных сетях поределаются как способ коммуникации и не причисляет их к объектам интеллектуальной собственности. Однако контент, который публикуется на странице в социальной сети (фото, видео, тексты) при определенных условиях относится судом к массе интеллектуальной собственности, следовательно, возможно включение на них прав в составе наследственной массы. К примеру, Германии существует некий принцип, именуемый «универсальным наследованием». Этот принцип подразумевает возможность все юридические права и обязанности, в том числе активы наследодателя. Однако при планировании передачи цифровых активов наследодателю следует заблаговременно побеспокоиться об их передаче, чтобы в дальнейшем не возникло проблем. Решение о том, кто станет наследником должно быть принято заранее и отражено в завещании, которое необходимо заверить у нотариуса.

Как отмечают действующие нотариусы, проблемным и до сих пор не разрешенным является вопрос наследования доменных имен. Порядок передачи домена от одного лица другому определяется правилами регистраторов и фиксируется в свидетельстве о регистрации доменного имени и в специальном сертификате. Однако порядок процедуры перехода этого актива от скончавшегося владельца его наследнику никаким нормами закона не урегулирована. Примерно похожая ситуация и в законодательстве Казахстана, в котором имеется определение термина «доменное имя», но на практике возникают непреодолимые проблемы, связанные с их наследованием. На практике в Республике наследование доменных имен происходит посредством так называемых независимых регистрантов.

С некоторыми активами проблемы возникают при их определении. Так, например, в классическом понимании под криптовалютой подразумевается платежное средство, не имеющее физического выражения. Однако профессором Гончаровым А.И. было отмечено, что «крипто» - это шифрование, стало быть, такое нематериальное денежное средство следует именовать «шифровалюта». Стало быть, в законодательных проектах недопустимо использование термина «криптовалюта». Исследуя Федеральный закон "О валютном регулировании и валютном контроле" от 10.12.2003 N 173-ФЗ, можно сделать вывод, что криптовалюта не имеет государственных привязок, соответственно, платежным средством являться не может, поэтому наиболее допустимым видится использование терминологической конструкции «расчетная цифровая криптозапись». Невзирая на явные терминологические несоответствия и слабое правовое регулирование, а также отсутствие правового статуса, расчеты в криптовалюте становятся объективно существующей реальностью сегодняшней экономики. Однако полноценное внедрение такого платежного средства, если криптовалюту можно таковым считать, возможно только посредством детального правового урегулирования, что на сегодняшний день не представляется осуществимым в силу отсутствия единообразного концептуального подхода. Многие государства успешно внедряют системы криптовалютных платежей в трансграничных сделках, что может свидетельствовать о перспективе их использования международных торговых расчетах. Стало быть, теоретически, наследование криптовалюты в национальной экономической системе возможно, но как скоро это сможет произойти в тех реалиях, в которых на сегодняшний день оказалась Россия – ответить сложно. Ровно, как и говорить о наследовании таких цифровых активов.

Стоит отметить, что для нотариального производства наследования главенствующую роль играет определение и подтверждение принадлежности имущества конкретному лицу. А как говорилось ранее, виртуальные кошельки не позволяют с достаточной точностью определить подобного рода нюансы, что и выступает проблемой при передаче в порядке наследования виртуальных денег. Говоря о виртуальности, мы все же понимаем, что цифровые права и цифровые объекты реально существуют, к тому же обладают имущественной ценностью, что, в свою очередь, накладывает на их владельца определенные права и обязанности.

Таким образом, по нашему мнению, нотариат, для совершения нотариальных действий с цифровыми активами, владеет не всеми техническими средствами, ведь если, к примеру, не подозревает о том, что наследодатель владеет цифровыми активами, то и нотариус не обладает доступа к подобной информации. Как показывает практика, зачатки правового регулирования, которые на данный момент имеются в национальном законодательстве, ничемно малы и не позволяют в полной мере избежать наследникам возможных проблем. В силу того, что все-таки главной задачей нотариата является защита прав участников цифровых правоотношений, то требуется адекватный отклик законодателя на внедрение информационных технологий в правовое поле. Помимо этого, должна быть введена правовая регламентация порядка владения, пользования и распоряжения цифровыми активами и правами, которые они порождают.

1. 1. Иншакова, А.О. Нотариат в гражданском обороте: в России и за рубежом: монография / Авт. колл.: Гончарова Н.В., Иншакова А.О., Казаченок О.П., Остапенко И.А., Тымчук Ю.А. / Под ред. А.О. Иншаковой. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 176 с. [Электронный ресурс] // <https://urait.ru/book/notariat-516533>
2. 2. Гончаров А.И., Иншакова А.О., Матыцин Д.Е., Имплементация цифровых технологий в правовое регулирование оборота результатов интеллектуальной деятельности и совершенствование защиты прав их авторов // Юрист. - 2022. - № 2. - С. 1-3. [Электронный ресурс] // <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47979661>
3. 3. Казаченок О.П., Перспективы применения криптовалюты при осуществлении международных торговых расчетов // Евразийская адвокатура. – 2020. - № 2 (45). – С. 50-54. [Электронный ресурс] // <https://elibrary.ru/item.asp?edn=nczfft>

4. Кочубей Т. А., Развитие системы интеллектуальных прав в России: эволюционный аспект и современные тенденции // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2019. – Т. 18, № 3. – С. 101–106. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.3.15>
5. Ключевская Н., Наследование цифровых активов: российский и зарубежный опыт: [Электронный ресурс] | ГАРАНТ 20.05.2021 г. URL: <https://www.garant.ru/article/1464108/>
6. Порядок наследования цифровых активов: мнение экспертов нотариата: [Электронный ресурс] // Федеральная нотариальная палата. 31.05.2021 г. URL: <https://notariat.ru/ru-news/poryadok-nasledovaniya-cifrovyyh-aktivov-mnenie-ekspertov-notariata>

Абдуллаев Э.А.

Понятие и правосубъектность корпорации в России и за рубежом.

*ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-123

Научный руководитель: Давудов Д.А.

Аннотация

В данной статье произведен анализ особенностей правового регулирования корпораций в России и за рубежом. Такой интерес обуславливается тем, что в последние десятилетия российское корпоративное право пытается активно заимствовать и «подстраивать» под российское законодательство ряд институтов, характерных для иностранных законодательств, тем не менее, в законодательстве разграничение терминов «корпорация» и «юридическое лицо» отсутствует. Что касается правосубъектности корпораций, то она определяется установлением связи между ее членами, а также приводится аналогия с положениями законодательств зарубежных стран. Обозначена перспектива для развития корпораций в российском законодательстве на примере практики законодательств зарубежных государств. На наш взгляд, это объясняется тем, что формирование отечественного института корпоративного права основывается на зарубежном опыте.

Ключевые слова: корпорация, корпоративное право, юридические лица, зарубежные корпорации, предпринимательское объединение.

Abstract

This article analyzes the peculiarities of the legal regulation of corporations in Russia and abroad. This interest is due to the fact that in recent decades Russian corporate law has been actively trying to borrow and "adjust" to Russian legislation a number of institutions characteristic of foreign legislations, however, there is no differentiation of the terms "corporation" and "legal entity" in the legislation. As for the legal personality of corporations, it is determined by the establishment of a connection between its members, and an analogy is also given with the provisions of the laws of foreign countries. The perspective for the development of corporations in Russian legislation is outlined on the example of the practice of the legislations of foreign states. In our opinion, this is due to the fact that the formation of the domestic institute of corporate law is based on foreign experience.

Keywords: corporation, corporate law, legal entities, foreign corporations, business association.

Развитие отношений между предпринимателями в России длительное время сопровождалось множеством поправок в действующее законодательство. К слову, такая ситуация прослеживается и на сегодняшний день. При этом очевидно заимствование ряда институтов из иностранных законодательств. К примеру, при разработке Концепции развития отечественного гражданского законодательства из англосаксонского права был успешно заимствован институт корпоративного договора или, как его называют иначе, договора об

осуществлении корпоративных прав. Однако не все нововведения в корпоративном законодательстве приветствуются внутри страны учеными-юристами и практиками. Некоторые положения иностранного корпоративного законодательства со временем придется адаптировать к российской правовой системе, так как изначально эти нормы были взяты в «оригинале», не трансформировав их под российскую правовую систему. К слову, в отечественной гражданско-правовой доктрине само понятие «корпорация» широко используется, однако в законодательстве легальное определение отсутствует.

Время существования такой корпоративной формы ведения экономической деятельности, как предпринимательство, насчитывает порядка нескольких столетий. Как справедливо отмечает В.В. Лаптев, исторически, с XVII века, в Великобритании, Голландии и Франции корпорации, такие как акционерные общества, как Ост-Индское, Вест-Индское и прочие существующие на то время, рассматривались как инструменты экономического подчинения восточных стран западноевропейским государствам и играли важную роль в управлении ими. Государство играло важную роль, а права собственности принадлежали акционерам [7, с. 4-7].

Как справедливо отметил профессор А.И. Гончаров, известные теории предприятия по-разному характеризуют внутреннюю среду хозяйствующего субъекта [1, с. 37]. Считаем необходимым осветить некоторые из научно-популярных подходов к характеристике системы хозяйствующих субъектов в зарубежных законодательствах. Отметим, что управленческие аспекты деятельности современных отечественных корпораций подробно исследованы В.В.Лаптевым, В.К. Андреевым, И.С.Ситкиной и др. Ученые-юристы подчеркивают, что решающим отличием предприятия управлять его деятельностью [8].

Корпоративный анализ зарубежных правовых порядков Е.С. Силова проводит следующим образом: англо-американская система (аутсайдерская), в которой наиболее значительно число участия независимых и индивидуальных членов; азиатская (значительное участие банков и аффилированных лиц); континентальная, при которой имеет место значительная доля участия банков. Основываясь на том же экономическом подходе к модели корпоративного управления, А.Г. Дементьева далее выделяет две модели: семейную, в которой имеют место быть семейные управленческие группы, и российскую, развивающуюся с элементами вышепредставленных моделей [3].

В своем исследовании правовых аспектов зарубежного опыта А.Е. Молотников и Е.Г. Афанасьева перечисляют пять основных моделей корпоративного управления (акционерская, менеджеристская, государственная, трудовая, стейкхолдерская) [5, с. 1047—1058]. Если говорить о практике корпоративного управления в России, то существуют также такие модели, как «директивная» (например, корпорация Роснефть, Газпром и пр.), «бенефициарная» (через номинальных владельцев, в частности, Норникель или Полюс Золото) модели корпоративного управления.

История корпоративного предпринимательства в России с начала 1990-х годов демонстрирует его заимствование. Ведь коллективное предпринимательство в форме коммерческих корпораций стало одним из положений развития рыночной экономики ст.2 Закона РСФСР от 25 декабря 1990 г. № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности». Эти предприятия были основаны на объединении капиталов, а трудовые коллективы (кооперативы) постепенно уходили в тень. Как мы видим, во всех правовых системах под корпорацией понимается группа лиц. Несмотря на типичность перевода данного термина, национальная и зарубежная судебная практика дают различные толкования значения акционерного общества.

Большое количество правоведов видят в корпорации юридическое лицо. Данный тезис уместен исходя из положений ст. 2 Гражданского кодекса РФ и отдельных Федеральных законов, регулирующих деятельность корпораций на территории России. Если сравнивать отечественное законодательство, регулирующее данную сферу и законодательство США по данному вопросу, то можно прийти к выводу, что понятие «корпорация» в законодательстве Штатов не ограничивается только лишь отождествлением с юридическими лицами. Исходя из

анализа, очевидно, что корпоративное право США использует «гибридные» формы предпринимательской деятельности, помимо этого, в отдельных штатах существуют особые формы регулирования корпорациями и организационно-правовыми формами. На наш взгляд, это свидетельствует о более гибком корпоративном законодательстве, что, безусловно, с практической точки зрения является преимуществом перед хозяйствующими субъектами РФ. Английские корпоративные формы по своей обширности тождественны с американскими, однако, на Туманном Альбионе шире, чем в каком-либо государстве применяется такая форма корпорации, как траст.

Очевидно, что в российском законодательстве уместно признание корпораций юридическими лицами, о чем свидетельствуют ст. 48, 50, 65.1 Гражданского кодекса РФ. Однако некоторые из положений гражданского права заставляют разграничивать корпорации от корпоративных организаций, которые обладают правами юридических лиц. В отличие от этого, корпорация, как субъект гражданского оборота, абсолютно тождественен юридическим лицам. Это обусловлено тем, что корпорация – это родовое понятие и может использоваться при обозначении юр. лиц, корпоративного объединения или корпоративного траста. В свою очередь, Давудов Д.А. и Шифоростова К.И. задумываются над тем, что легитимизация конструкции «юридическое лицо публичного права» не только не необходима, но также способна вызвать критику среди научного общества. Помимо этого есть вероятность порождения негативных тенденций в праве и экономической сфере жизни общества. По этой причине авторы представляют альтернативные решения возникшей проблемы: вовсе отказаться от легализации представленной теоретической конструкции либо добиться более обоснованного определения, чтобы в дальнейшем оно не вызвало разгромной критики, а также была пригодна для воплощения в жизнь [2, с. 276].

Тем не менее, необходимо разграничивать правоспособность юридического лица и корпораций. Это обусловлено тем, что не для всех гражданских законодательств этот момент един. К примеру, в государствах, где корпорация выступает в качестве договорной конструкции объединения лиц, момент образования корпорации наступает тогда, когда всеми членами корпорации подписывается учредительный договор. Если рассматривать гражданское законодательство Республики Панама, корпорация, согласно ст. 2, 6 Общего закона № 32 от 26.02.1926 г. «О корпорациях», приобретает свойства субъекта в момент регистрации учредительного договора. Если говорить о моменте возникновения корпорации в России, то ее правоспособность, согласно статье 49 Гражданского кодекса РФ, возникает тогда, когда вносятся сведения о создании юридического лица в Единый государственный реестр юридических лиц. Мы видим, что в РФ момент

Таким образом, в странах континентальной правовой системы корпорации не всегда могут являться только лишь юридическим лицом, в отличие от правовой системы РФ. Например, в Германии, торговые товарищества, возникшие на основе Торгового кодекса, не регистрируются в качестве юридического лица. Тем не менее, корпоративная доктрина романо-германской системы придерживается разграничения правового положения корпораций всех форм. Реализация правоспособности корпораций осуществляется их исполнительными органами. Такими уполномоченными лицами могут выступать исполнительные органы корпоративной организации, доверительные управляющие паевого фонда и другие. Правосубъектность корпораций определяется непосредственно установленной связи между членами корпорации. Подтверждением такой связи выступает регистрация корпоративной организации налоговыми органами; факт заключения корпоративного договора между участниками корпорации; факт регистрации корпоративного договора учредителей в соответствующем органе и прочие. Отметим, что существующий институт правоспособности в России должен развивать систему сдержек и противовесов для ограничения крупных

корпораций. Такая система, в нашем понимании, должна осуществляться не только в рамках антимонопольного законодательства, но и гражданско-правового регулирования.

1. Гончаров А.И. Системная связь внутренних и внешних факторов, снижающих платежеспособность российских промышленных предприятий // Экономический анализ: теория и практика. - 2004. - № 15 (30). - С. 37-42. [Электронный ресурс] // <https://elibrary.ru/item.asp?id=9447967>
2. Давудов Д.А. К вопросу о целесообразности использования понятия «юридическое лицо публичного права // Право и практика. – 2018. – №4. – С. 274-277. [Электронный ресурс] // <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36646549>
3. Дементьева А. Г. Модели корпоративного управления: опыт зарубежных стран и России // Право и управление. XXI век. 2008. № 3. С. 74—82. [Электронный ресурс] // <https://elibrary.ru/item.asp?id=15596346>
4. Зюзя М.Р. Правосубъектность корпораций в России и за рубежом // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в ВУЗе и школе. 2022. № 35. С. 474-478. [Электронный ресурс] // <https://elibrary.ru/item.asp?id=48453889>
5. Корпоративное право: учебник / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М: КНОРУС, 2015. [Электронный ресурс] // https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/afanaseva_eg_bakshinskas_vu_gubin_ep_shitkina_is_korporativnoe_pravo_uchebnik/
6. Лаптев В.А. Понятие и правосубъектность корпорации в России и за рубежом // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 3 (19). С. 178- 191. [Электронный ресурс] // <https://elibrary.ru/wkocin>
7. Лаптев В. В. Акционерное право. М. : Юридическая фирма «Контракт»; ИНФРА-М, 1999. — 254 с. [Электронный ресурс] // <https://laptev.ru/library/akczionernoe-pravo.html>
8. Силова Е. С. Сравнительный анализ моделей корпоративного управления. Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 32 (247). С. 104—107. [Электронный ресурс] // <https://elibrary.ru/item.asp?id=17329894>

Абеленцева А.А.

Конституционная монархия, как форма правления

*Кубанский государственный аграрный университет
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-124

Аннотация

Конституционные монархии обычно рассматриваются как анахронизмы, пережитки, которые обречены на исчезновение. Тем не менее, сегодня каждая пятая страна является конституционной монархией. В этой статье дается определение и типология конституционной монархии, в чем заключаются особенности данной формы правления. Рассматривая виды конституционной монархии, в статье отмечены особенности каждого из них.

Ключевые слова: конституционная монархия, конституция, дуалистическая монархия, парламентская монархия, ограниченная монархия, право.

Abstract

Constitutional monarchies are usually regarded as anachronisms, remnants that are doomed to disappear. Nevertheless, today every fifth country is a constitutional monarchy. This article gives the definition and typology of constitutional monarchy, what are the features of this form of government. Considering the types of constitutional monarchy, the article highlights the features of each of them.

Keywords: constitutional monarchy, constitution, dualistic monarchy, parliamentary monarchy, limited monarchy, law.

Монархия как форма правления является наиболее древним типом государства. В этой статье концептуализируется конституционная монархия как форму правления, при которой титульный правитель не имеет власти. Зададимся вопросом, зачем нам нужно изучать разновидность монархической формы правления государства, как Конституционная монархия?

Во-первых, это наше историческое наследие, через которое, порой, объясняются и происходящие процессы или явления нашего настоящего. Во-вторых, на сегодняшний день в мире существуют преимущественно конституционные монархии, как разновидность монархий, что подтверждает актуальность исследуемой тематики.

Конституционная монархия – это такая форма правления, при которой короли и королевы называются главами государств, но не могут осуществлять директивные полномочия. Монарх имеет ограниченные функции, распространяющиеся в основном на гражданские обязанности, в то время как управление и выработка политики осуществляются парламентом.

В большинстве стран монархи избираются по наследству, это означает, что они наследуют титул монарха после смерти своих предков. Если в семье несколько братьев и сестер, монархи выбираются в порядке от старшего к младшему, сначала мужчины, а затем женщины (правило первородства). Этой системе следуют в таких странах, как Испания, в то время как в таких странах, как Великобритания, Швеция, Бельгия, к женщинам относятся наравне с мужчинами. Итак, наследование полностью зависит от наследственности. В некоторых странах монархи также выбирались в соответствии с военным руководством (ранние германские и римские племена). В таких странах, как Арабские государства, монархи назначаются путем консультаций с семейным советом [1].

Конституционная монархия – лишь один из множества видов, которые может принимать монархическое устройство. Данная форма правления может быть абсолютной, теократической (власть принадлежит религиозному главе), сословно-представительской, раннефеодальной, древневосточной, ненаследственной. Абсолютная и конституционная монархия отличаются главным образом тем, что в первой из них любое решение правителя имеет силу закона, а во втором воля монарха в значительной мере ограничена внутригосударственными законами и нормами. В то же время и внутри понятия «конституционная монархия» существует деление на две группы: дуалистическая и парламентарная [2].

Такой вид правления, как дуалистическая монархия, подразумевает под собой значительное участие коронованной особы в государственных делах. Нередко правитель является полноценным главой государства с большинством вытекающих отсюда прав и функций, однако они в определенной мере ограничены законом. В подобных государствах монарх имеет право непосредственно назначать и смещать правительство страны. Ограничение власти коронованной особы чаще всего выражается в постановлении о том, что все её распоряжения приобретают легитимную силу исключительно после того, как они будут подтверждены министром соответствующего ведомства. Но, учитывая то, что министров назначает сам правитель, эти ограничения в значительной мере являются формальными. Фактически исполнительная власть принадлежит монарху, а законодательная – парламенту. В то же время правитель может наложить вето на любой закон, принятый парламентом, или вовсе распустить его. Ограничение власти монарха заключается в том, что вышеупомянутый законодательный орган ратифицирует утвержденный коронованной особой бюджет или отклоняет его, но в последнем случае рискует быть распущенным. К дуалистическим монархиям в современном мире можно отнести Иорданию, Марокко, Кувейт (последнюю иногда относят к абсолютной монархии).

В Российской империи дуалистическая монархия просуществовала с 1905 года до 1917 года. Также дуалистическая монархия была в Японии в последней трети 19 века. Отличительной особенностью дуалистической монархии является формально-юридическое разделение государственной власти между монархом и парламентом. Исполнительная власть находится в руках монарха, законодательная — у парламента. Таким образом, в дуалистической монархии правитель является юридическим и фактическим главой государства, но с ограниченными законами правами [3].

Парламентарная монархия это более прогрессивный вид конституционной монархии. Характеризуется тем, что монарх исключительно номинально выполняет свои функции. Даже если конституция наделяет его большими полномочиями (как например, в Нидерландах, Дании), он не может ими самостоятельно воспользоваться. Все исходящие от монарха акты

нуждаются в официальном одобрении министров. В ряде парламентских монархий (Япония, Швеция) монарх по конституции, даже формально, не имеет сколько-нибудь значительных полномочий.

Сейчас в парламентской системе сосуществуют как монархи, так и президенты. Оба называются главами государств и оба не могут быть связаны политически. Монархии с должностью президента именуются нетипичными формами правления. Так в чем же разница? Монарх является главой государства в конституционной монархии, тогда как президент является главой государства в республике. Кроме того, монарх назначается в соответствии с наследованием и не может быть отстранен от власти иным образом, в то время как президент назначается народом и имеет фиксированный срок пребывания в должности. Кроме того, в обоих случаях управление осуществляется премьер-министром и парламентом [4].

Английская монархия имеет богатую историю еще со времен римлян. В 10 веке Альфред Великий завоевал большую часть страны и положил начало англосаксонским хроникам, которые были продолжены его преемниками, создавшими королевство, ныне известное как Англия. В 12 веке Джон Лэклэнд, преемник Генриха II, был вынужден подписать Великую Хартию вольностей, которая предоставляла народу основные права и привилегии. В конце 18 века Ирландия присоединила Шотландию и Англию к Объединенному королевству Великобритании и Ирландии. В 1920-х годах было образовано Содружество Наций (ассоциация бывших территорий Британской империи). После Второй мировой войны в 1952 году Елизавета II унаследовала трон и стала главой Содружества. Она также стала главой государства в 15 королевствах Содружества. Каждое королевство является независимым государством и имеет королеву в качестве монарха [5, С. 65].

В ноябре 2021 года королева Елизавета отметила 70-летие своего пребывания на троне. За время своего правления она заслужила огромное уважение народа. Родившись в 1926 году в скромной семье, никто из ее семьи не ожидал, что однажды они будут жить королевской жизнью. Все изменилось, когда ее отец Георг VI стал королем. В 1952 году король Георг VI умер от продолжительной болезни. Его преемницей стала принцесса Елизавета II. Она вышла замуж за герцога Эдинбургского принца Филиппа, который умер в апреле 2021 года. У нее осталось 4 ребенка, 8 внуков и 12 правнуков [6, С. 65].

Королева Англии, возможно, и не обладает руководящими полномочиями, но ей определенно отведена важная роль в управлении Британией. Полномочия королевы распределяются в рамках так называемой королевской прерогативы. Эта прерогатива предоставляет определенные права, привилегии, полномочия и иммунитеты, которыми обладает королева Англии. Однако королева осуществляет свои полномочия через правительство, то есть премьер-министра. Букингемский дворец, резиденция короны, является центром всех английских церемоний. Королева приглашает будущего премьер-министра сформировать правительство. Королева также имеет право распускать и открывать сессию парламента. Каждый законопроект, принятый в парламенте Великобритании, должен пройти одобрение королевы, чтобы стать законом. Это известно как королевское согласие. Перед началом первой сессии парламента в этом году королева обращается к обеим палатам парламента с речью королевы. Речь подготовлена правительством. Заседание начинается только после того, как королева закончит свою речь. У королевы особые отношения с премьер-министром. Каждую неделю королева встречается с премьер-министром, чтобы дать еженедельную аудиенцию. Здесь королева имеет право выражать свои взгляды на функционирование правительства. Обсуждение между королевой и правительством должно оставаться строго конфиденциальным. Королева должна быть политически нейтральной при выражении своих взглядов. Королева может осуществлять свои полномочия, указанные в прерогативе, вопреки совету правительства только в исключительных обстоятельствах.

Преимущества конституционной монархии в качестве главы государства заключаются в следующем:

Стабильность. Монарх обеспечивает политическую стабильность в правительстве. Будучи политически нейтральным, правительство всегда может положиться на главу

государства. Кроме того, монархи имеют право объявлять чрезвычайное положение, войны, распускать парламент и т.д. что обычно помогает правительствам оставаться стабильными.

Никакого политического участия. В течение 17 и 18 веков монархи обладали абсолютным контролем и властью над своим королевством. Однако текущий сценарий отличается. Монархи не участвуют в политических или повседневных делах правительства. Более того, им даже не разрешается выбирать сторону.

Смена власти. В конституционной монархии народу предоставляется право выбирать своих представителей для формирования правительства. Эта смена руководства становится легкой, потому что монархи позволяют правительству делать это.

Высшее согласие. Каждый законопроект, принятый в парламенте, требует одобрения монарха. Это помогает гарантировать, что будут приняты только законы, соответствующие Конституции.

Таким образом, можно констатировать факт, что конституционная монархия в различных её видах является довольно распространенной формой правления. Во многих странах её существование насчитывает ни одну сотню лет, а в других она установлена сравнительно недавно. Это означает, что этот вид государственного устройства остается довольно актуальным и сегодня. Если в парламентской форме формальное главенство монарха связано в большей мере с уважением к истории и традициям, то дуалистический вид является способом ограничить уровень концентрации власти в одних руках. Но, безусловно, в каждой стране имеются свои особенности и нюансы формирования и функционирования данного вида государственного устройства

1. Конопатов, С. Н. Военно-политическая ситуация в современном мире: истоки, состояние, перспективы / С. Н. Конопатов. Москва: Мир, 2022.
2. Михайлик А. А. Правоведение : учеб. пособие / А. А. Михайлик, А. В. Шаповалов. – Краснодар : КубГАУ, 2023.
3. Основы государства и права: учебник / Рассказов Л. П., Куемжиева С. А., Камышанский В.П. [и др.]. – Краснодар, 2017.
4. Хабриева, Т. Я. Конституционная реформа в современном мире. Монография / Т. Я. Хабриева. М.: ИНФРА-М, 2018.
5. Чиркин В. Е. Конституционное право зарубежных стран. М.: Юристъ. - 1997.
6. Велиев, А. Э. Понятие и особенности монархии как формы правления / Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. 2019.
7. Макарова Е. А. Монархическая система Великобритании. Таганрог, 2004.

Авдиянц Л.А.

Конституционные основы правового статуса судей РФ

*Кубанский государственный аграрный университет
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-125

Аннотация

В статье рассматриваются конституционные основы правового статуса судей. Автор анализирует различные аспекты этой проблемы, включая полномочия судей, независимость судебной власти, а также ее неприкосновенность и несменяемость, также рассматривается принцип единства статуса судей. Большое внимание уделено взаимодействию судов с другими ветвями власти и роли судебной ветви в защите прав граждан. В итоге, автор делает вывод о том, что конституционные принципы, регулирующие правовой статус судей, являются важным фактором обеспечения справедливости и законности в обществе.

Ключевые слова: Конституция РФ; принцип независимости судей; принцип несменяемости; принцип неприкосновенности; единство статуса судей; конституционно-правовой статус судей, право.

Abstract

The article deals with the constitutional foundations of the legal status of judges. The author analyzes various aspects of this problem, including the powers of judges, the independence of the judiciary, as well as its inviolability and irremovability, and also considers the principle of the unity of the status of judges. Much attention is paid to the interaction of courts with other branches of government and the role of the judicial branch in protecting the rights of citizens. As a result, the author concludes that the constitutional principles governing the legal status of judges are an important factor in ensuring justice and legality in society.

Keywords: the Constitution of the Russian Federation; the principle of the independence of judges; the principle of irremovability; the principle of inviolability; the unity of the status of judges; constitutional and legal status of judges, law

Конституционные основы правового статуса судей являются одним из важнейших аспектов правовой системы любого государства. Вопросы организации суда, принципы его деятельности, нравственные и этические начала судебной деятельности являются актуальными как в прошлом, так и в настоящее время [1]. Судьи – это независимые и беспристрастные лица, которые имеют важную роль в обеспечении справедливости и защите прав граждан. В свою очередь, демократия существует и развивается как раз благодаря функционированию и совершенствованию установления демократических институтов, обеспечению реализации прав и свобод человека и гражданина, чему способствует работа судебных органов государственной власти России. В данной статье будут рассмотрены основы конституционного статуса судей и их правового положения в Российской Федерации.

Конечно же, рассматривая правовое положение судей, необходимо обратиться к рассмотрению определенных нормативных правовых актов. В частности к Конституции РФ, а также к Закону РФ «О статусе судей в Российской Федерации», который детально раскрывает вопросы реализации судьями своих полномочий и конкретизирует гарантии их независимости.

Вопрос о статусе судей до сих пор остается дискуссионным. Так, Председатель Верховного суда РФ В. М. Лебедев утверждал: «...мы до сих пор не ответили на главный вопрос: кто может быть носителем судебной власти?» [2]. Несмотря на сложность и дискуссионность вопроса о понимании статуса судей необходимо уделить внимание некоторым утверждениям. Так, если рассматривать Большую юридическую энциклопедию В. В. Аванесян, то статус судьи – «совокупность норм, которые закреплены в федеральном законе и определяют правовое положение судей как носителей судебной власти». Следующее утверждение основывается на том, что статус судьи определяется шире и состоит не только из прав и обязанностей, но и психических, моральных, физиологических и многих других компонентов, которые вместе синтезируются в реализации определенной роли индивида. [3]

В Законе РФ «О статусе судей в Российской Федерации» к статусу судей относят правовое положение, с учетом особенностей прав и обязанностей судей, определенных спецификой категорий дел, что установлено в специальных законах о судах общей юрисдикции, о мировых судьях, об арбитражных судах и другими, а также отдельными законами субъектов РФ.

Значение принципов статуса возрастание, потому что именно благодаря им происходит эффективное функционирование деятельности судебной системы, реализация статуса судей и свершение правосудия.

Выделяют различные классификации принципов статуса судей, однако, в данном исследовании автор рассмотрит наиболее основные принципы, такие как несменяемость, неприкосновенность, независимость, единство статуса судей.

Единство статуса судей подразумевает под собой понимание того, что все судьи Российской Федерации обладают единым статусом и различаются между собой только полномочиями и компетенцией. В Европейской хартии о статусе судей отмечено, что целью статуса судей является обеспечение компетенции, независимости и беспристрастности, которые каждое лицо на законных основаниях вправе ожидать от суда и любого из судей, которому была вверена защита его прав [4].

Независимость судей отражена также в ст. 8 ГПК РФ, где указано, что судьи рассматривают и разрешают гражданские дела в условиях, исключающих постороннее на них воздействие, а также подчиняются только Конституции РФ [5]. В исследованиях по проблеме независимости современного российского суда подчеркивается, что она заключается в обеспечении независимости судей от законодательной и исполнительной власти. Обеспечение независимости суда является приоритетным направлением судебной политики [6]. На VIII Всероссийском съезде судей отмечалось, что обеспечение независимости и беспристрастности суда рассматривается в качестве основного направления деятельности государства по выработке мер, направленных на защиту прав граждан, и что немаловажно на противодействие коррупции [7].

Поэтому, анализируя данный принцип, можно сказать, что независимость судей – это один из основополагающих принципов правового государства. В России независимость судей является одной из наиболее актуальных проблем. Несмотря на то, что Конституция РФ гарантирует независимость судебной власти, на практике существует множество случаев, когда судьи подвергаются давлению со стороны других ветвей власти или же общественности. Одно из немало значимых последствий пренебрежения этого принципа – потеря доверия граждан к судебной системе в целом. Сегодня независимость и самостоятельность судебной системы – одно из важнейших постулатов правового демократического государства [8].

Переходя к следующему принципу несменяемости, нужно сказать, что он дает возможность независимости судьи от внешних факторов и влияний, а также ограждает от давления со стороны государственных или частных структур. Сейчас этот принцип закреплен в ст. 121 Конституции РФ и других нормативных правовых актах.

Несменяемость означает отсутствие возможности без согласия судьи изменить его статус во время установленного законом срока его полномочий. Макеева Ю. К. указывает, что конституционный принцип несменяемости судей начинает свое действие только после назначения судьи на должность, но не «до» и не «во время» таковой [9]. Также, по мнению вышеупомянутого автора, содержательно конституционный принцип несменяемости судей охватывает такие элементы, как: 1) срок полномочий судьи; 2) отсутствие возможности перемещения судьи «по горизонтали» и «по вертикали» без его согласия и осведомленности; 3) особый порядок приостановления и прекращения полномочий судьи. В свою очередь, данный принцип важен обеспечением и реализацией гарантии конституционно значимого обеспечения конституционных прав и обязанностей человека и гражданина за счет накопления профессионального судейского опыта.

Заключительным в нашем исследовании является принцип неприкосновенности судьи. Она включает в себя такие факторы, как неприкосновенность личности; неприкосновенность занимаемых судьей личных и служебных помещений, используемых им транспортных средств, принадлежащих ему документов; тайну переписки и иной корреспонденции. Выражается данный принцип в невозможности привлечения судьи к юридической ответственности не иначе, как в порядке, определяемом федеральным законом.

При анализе принципа неприкосновенности судьи, можно сделать вывод, что сущность его состоит в том, что несовпадение внутреннего убеждения судьи, и впоследствии его решения, с убеждением судьи вышестоящей инстанции не повлечет за собой какой-либо ответственности или наказания. Шадрин Д.Н., выявляя пути развития данного института, утверждает, что необходимо законодательно установить типы дисциплинарных проступков, расширить систему мер дисциплинарных взысканий, а также соотнести тип и тяжесть проступка судьи и предусмотренные за это конкретные дисциплинарные взыскания [10].

В свою очередь, обеспечение независимости судей зависит от следующих факторов:

- 1) предусмотренным законом порядком осуществления правосудия;
- 2) правом судьи на выход в отставку;
- 3) запретом, под угрозой ответственности, чьего бы то ни было вмешательства в деятельность по осуществлению правосудия;
- 4) предоставлением судье за счет государства материального и социального обеспечения, соответствующего его статусу.

Таким образом, конституционные основы правового положения судей являются, прежде всего, важным элементом гарантии независимости и беспристрастности судебной власти. Конституционные нормы, законы и международные договоры, регулирующие правовое положение судей в Российской Федерации, устанавливают стандарты для профессионального поведения и этических норм, которые должны соблюдаться судьями. Они также определяют процедуры не только для назначения, но и для отставки судей. Без соблюдения конституционных норм и законов, регулирующих правовое положение судей, невозможно обеспечить надлежащее функционирование судебной власти, что может привести к нарушению прав и свобод граждан, а также нарушению правовой стабильности и развитию государства. Поэтому конституционные основы правового положения судей являются необходимым элементом правовой системы, обеспечивающим эффективное функционирование любого государства.

1. Шаповалов А.В. Правовые взгляды А.Ф. Кони и их влияние на проводимую в России судебно-правовую реформу: Дис. ... канд. юрид. наук / Кубанский государственный аграрный университет. – Краснодар, 2005. – 209 с.
2. Боровик Т. Судьи хотят монетизации и льгот // Парламентская газета. 19 июля. 2007.
3. . Аванесян В. В. Большая юридическая энциклопедия // Эксмо, 2010 г.
4. Европейская хартия о статусе для судей, принята в г. Страсбурге 08.07.1998 – 10.07.1998 // СПС КонсультантПлюс.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации URL <http://www.pravo.gov.ru>. 14.04.2023.
6. Дивин И.М. О некоторых аспектах обеспечения независимости судей в Российской Федерации // Российская юстиция. – 2011. – № 1. – С.35–37.
7. О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития. Постановление VIII Всероссийского съезда судей от 19 декабря 2012 года // [Электронный ресурс] URL <https://www.pravo.ru/>
8. Диянов И.К., Шаповалов А.В. Права парламента по прекращению полномочий отдельных категорий судей и принцип независимости судей // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 76-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2020 год. В 3-х частях. Отв. за выпуск А.Г. Коцаев. Краснодар, 2021. С. 175-178.
9. Макеева Ю.К. Принцип несменяемости судей в России: к истории вопроса // Российское государственное управление. – 2014. – № 2. – С. 51–64.
10. Шадрин Д.Н. Неприкосновенность судей и особенности их привлечения к дисциплинарной ответственности // Вопросы российского и международного права. – 2016. – № 4. – С. 44–53.

Адельшина К.Д.¹, Васильев А.М.^{1,2}

Проблематика привлечения к уголовному преследованию по заявлению коммерческой или иной организации

¹Кубанский государственный аграрный университет
²Армавирская коллегия адвокатов «Правовая защита»
 (Россия, Краснодар)

doi: 10.18411/trnio-06-2023-126

Аннотация

В данной статье рассмотрена проблема применения института уголовного преследования как составной части российского уголовного процессуального права. Мы

проследили основные тенденции развития экономической сферы общественной жизни и их отражение в уголовном законодательстве. Произведена работа по выявлению коллизий норм материального и процессуального права.

Ключевые слова: уголовное преследование, институт, коммерческая и иная организация, руководитель организации, коллизия, процессуальное право, уголовное законодательство, возбуждение уголовного дела.

Abstract

This article examines the problem of the application of the institution of criminal prosecution as an integral part of Russian criminal procedural law. We have traced the main trends in the development of the economic sphere of public life and their reflection in criminal legislation. Work has been carried out to identify conflicts of substantive and procedural law.

Keywords: criminal prosecution, institution, commercial and other organization, head of organization, conflict, procedural law, criminal legislation, initiation of criminal proceedings.

Ретроспективная аналитика становления и развития института уголовного преследования в России устанавливает тенденцию роста диспозитивности, проявляющуюся в волеизъявлении и реальном поведении заинтересованных лиц.

Для того чтобы полноценно проанализировать поставленный вопрос обратимся к легальной дефиниции уголовного преследования (п.55 ст.5 УПК РФ), процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления[1]. Основными функциями выступают: структурирование доказательной базы, дающей основу для признания лица подозреваемым в совершении преступления; уличение обвиняемого в причастности к преступлению; применение к подозреваемому и обвиняемому мер принуждения (их розыск, меры к установлению лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности)[2].

Необходимость же дифференциации процессуальной формы данного института была дискуссионной. Так, сторонники унификации указывают на то, что процедура должна оставаться неизменной в связи с единством судебной системы. Но современную позицию законодателя разделяет и А. Гуляев – за счет дифференциации судопроизводство становится эффективнее, поскольку позволяет учитывать особенности конкретного уголовного дела[3].

Виды уголовного преследования нашли в УПК РФ свое детальное выражение. Рассматривая подначальность тяжести и характера совершенного преступления, вследствие уголовное преследование реализуется в частном, частно- публичном, публичном виде (п.1 ст. 20 УПК РФ).

Рассматривая проблематику установления уголовного преследования по заявлению коммерческой или иной организации, мы опираемся на содержание ст. 20 УПК РФ, уголовные дела о преступлениях, которые предусмотрены ч. 1 ст. 201 УК РФ и другие, совершенные уполномоченным представителем органа управления коммерческой организации в процессе осуществления им должностных обязанностей относятся к делам частно - публичного обвинения.

Так же в соответствии с ч. 1 ст. 8 Конституции РФ обеспечивается свобода деятельности в сфере экономики и единство такого пространства, следовательно, в России ведется активное содействие проявлению самостоятельности данного сектора, что обусловило как раз таки тенденцию диспозитивности уголовного законодательства в экономической (коммерческой) сфере, о которой говорилось ранее[4]. В связи с этим Мазюк Р. В., ссылаясь на содержание ст. 23 УПК РФ, подчеркивает исключительность основания привлечения к уголовному преследованию: возбуждение уголовного дела по заявлению руководителя организации (коммерческой или иной), либо с дачи его согласия[5]. В случаях, когда подозреваемым выступает руководитель такой организации, возбуждение уголовного дела производится на основании заявления органа управляющего организацией или уполномоченным на это лицом от управления[6]. Обращается внимание на отсутствие возможности возбуждения уголовного

дела следователем или дознавателем в конкретном случае. Тем не менее уголовные дела данного вида не подлежат прекращению в случае примирения потерпевшего и обвиняемого.

Важное значение при рассмотрении судом жалобы на постановление о возбуждении уголовного дела, касаемо определенного лица, в отношении части первой статьи 108 Уголовно – процессуального кодекса РФ имеет тот факт, что решение принимается участниками уголовного судопроизводства на основании полноценных данных, полученных в порядке рассмотрения сообщения о преступлении. Полученные в ходе проверки сведения о преступлении могут быть использованы в качестве доказательств при отсутствии недопустимости, поэтому требуется не только соблюдать положения ст. 75, 89 УПК РФ, но и главным образом разграничивать виды реализации уголовного преследования по характеру, с чем в правоприменительной практике возникают спорные позиции.

Необходимым условием привлечения к уголовному преследованию по заявлению коммерческой или иной организации является деяние, содержащееся в главе 23 Уголовного кодекса Российской Федерации, причинившее вред стабильному положению сугубо коммерческой или иной организации, при том не являющейся составляющей государственного сектора, и не приносящее вреда положению других организаций, а также гражданам, государству и обществу. Но если обратиться к понятию преступления, закрепленного в п. 1 ст. 14 УК РФ, то обязательным элементом будет именно общественная опасность. Поскольку преступлением не может признаваться деяние, в силу малозначительного воздействия на общество и его составляющие, мы наблюдаем четкое расхождение фундаментального определения.

Коллизия материального и процессуального уголовного права нашла свое отражение в составе ст. 201 УК РФ Злоупотребление полномочиями, где прослеживается наличие объективного свойства преступления, что отсутствует в определении основания привлечения к уголовному преследованию ст. 23 УПК РФ. Учитывая конкуренцию норм права, предпочтение отдается материальному[7].

Таким образом, институт уголовного преследования в России в рамках частного – публичного обвинения раскрывает основные направления развития, затронувшие все сферы общества. Исключительная возможность возбуждения уголовного дела и установления уголовного преследования предоставляется руководителю коммерческой или иной организации, либо с его согласия в соответствии со ст. 23 УПК РФ. Достаточность данных, полученных в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ играет важную роль при рассмотрении жалобы судом, что реализуют основные функции уголовного преследования. Тем не менее развивающийся статус данного института подтверждается наличием коллизионных норм, требующих конкретизации и взаимосвязанности.

1. Pelevin S., Vasiliev A., Taubaev B., Tileubergenov Y. The participation of youth of western countries in political life of the society. the youth in the political life of the society // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2018. Т. 9. № 2 (32). С. 761-766.
2. Tileubergenov Y., Pelevina N., Taubaev B., Vasiliev A. The role of social memory in reconstruction of the historical past. social memory and historical past // Astra Salvensis. 2018. Т. 6. № 12. С. 67-72.
3. Хагаева В.В. Уголовное преследование 2-е издание /учебное пособие. М.,2023. – URL: <https://urait.ru/viewer/ugolovnoe-presledovanie-515770#page/76>.
4. Sidorova E.Z., Tarubarov V.V., Okruzhko V.Y., Vasiliev A.M., Pelevin S.I. Safety issues of the russian educational system // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2020. Т. 11. № 1. С. 187-195.
5. Климова Е.С., Васильев А.М. Конституционные гарантии основных прав и свобод человека и гражданина и их судебная защита // В сборнике: Новый этап развития науки. Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. 2017. С. 185-18.
6. Куцурова Д.И., Дербок З.Г., Васильев А.М. Семейно-бытовое насилие и его концептуальные основы минимизации на законодательном уровне // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 6-5 (120). С. 158-161.
7. Петренко А.А., Васильев А.М. Совершенное общественно опасное деяние в состоянии невменяемости: особенности правоприменения // Новые вызовы новой науки: опыт теоретического и эмпирического анализа. Сборник статей II Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2021. С. 69-76.

Адельшина К.Д.¹, Васильев А.М.^{1,2}

Дифференциация общественной опасности по категориям

¹Кубанский государственный аграрный университет

²Армавирская коллегия адвокатов «Правовая защита»
(Россия, Краснодар)

doi: 10.18411/trnio-06-2023-127

Аннотация

В настоящей статье мы попытались раскрыть актуальные на наш взгляд вопросы, а именно сегодня преступление характеризуется общественной опасностью, которая показывает, насколько действие противозаконно и какой вред или опасность оно может причинить личности, обществу и государству. Общественная опасность имеет два аспекта: сущность и меру. Сущность общественной опасности зависит от того, какие права и законные интересы нарушены действием, а также какие социальные ценности защищены уголовным законом. Мера общественной опасности отражает силу и глубину влияния преступления на защищаемые объекты. Проанализировав данные теоретические позиции, мы сделали соответствующие выводы.

Ключевые слова: преступление; общественная опасность; уголовное законодательство; преступник; предупреждение.

Abstract

In this article we have tried to reveal the issues that are relevant in our opinion, namely, today the crime is characterized by public danger, which shows how illegal the action is and what harm or danger it can cause to the individual, society and the state. Public danger has two aspects: essence and measure. The essence of public danger depends on which rights and legitimate interests are violated by the action, as well as which social values are protected by criminal law. The measure of public danger reflects the strength and depth of the impact of the crime on the protected objects. After analyzing these theoretical positions, we have drawn the appropriate conclusions.

Keywords: crime; public danger; criminal legislation; criminal; prevention.

Дифференциация общественной опасности по категориям — это процесс группировки преступлений в зависимости от сущности и меры общественной опасности действий. Целью дифференциации является обеспечение справедливости и эффективности уголовного законодательства, а также учет различий в социальной опасности разных видов

преступлений. Задачами дифференциации являются: установление соответствия между тяжестью наказания и общественной опасностью преступления; учет индивидуальных особенностей совершившего преступление; предупреждение и исправление преступников; защита прав и законных интересов потерпевших и общества.

1. Категории преступлений в уголовном праве России и их связь с сущностью и мерой общественной опасности деяний[1]. В уголовном праве России различают четыре категории преступлений: преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления. Критерием для разделения этих категорий является максимальное наказание, которое предусмотрено за совершение соответствующего деяния. Так, преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за которые максимальное наказание не более трех лет лишения свободы; преступлениями средней тяжести - умышленные деяния, за которые максимальное наказание не более пяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за которые максимальное наказание не более десяти лет лишения свободы; тяжкими преступлениями - умышленные деяния, за которые максимальное наказание не более десяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за которые максимальное наказание не более пятнадцати лет лишения свободы; особо тяжкими преступлениями - умышленные деяния, за которые настоящим

Кодексом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок сверх десяти лет или более строгое наказание[2].

Однако, категории преступлений не только определяют меру общественной опасности деяний, но и сущность общественной опасности. Так, преступления небольшой тяжести обычно нарушают права и законные интересы отдельных лиц или ограниченного числа субъектов, не затрагивая фундаментальные социальные ценности. Преступления средней тяжести нарушают права и законные интересы более обширного числа субъектов или важные социальные ценности, но не подрывают основ общественного порядка. Тяжкие преступления нарушают права и законные интересы массы субъектов или основные социальные ценности, создавая опасность для общественного порядка. Особо тяжкие преступления нарушают права и законные интересы всего общества или государства, а также высшие социальные ценности, такие как жизнь, здоровье, свобода человека, подрывая основы конституционного строя.

2. Критерии, определяющие разделение преступлений на категории по степени общественной опасности. Чтобы разделение преступлений на категории по степени общественной опасности было объективным и справедливым, нужно учитывать разные критерии, которые влияют на характер и степень общественной опасности действий. К таким критериям относятся:

- **Признаки состава преступления.** Состав преступления — это сочетание объективных и субъективных признаков, характеризующих конкретное деяние как противоправное и вменяемое. Признаки состава преступления определяют вид и содержание нарушенных прав и законных интересов, а также социальных ценностей[3]. Кроме того, признаки состава преступления позволяют оценивать степень вины совершившего преступление, его мотивы и цели, а также последствия его действий. Таким образом, признаки состава преступления являются основой для разделения преступлений на категории по степени общественной опасности.
- **Личность совершившего преступление.** Личность совершившего преступление — это совокупность его индивидуальных характеристик, таких как возраст, пол, образование.
- **Смягчающие и отягчающие обстоятельства.** Смягчающие и отягчающие обстоятельства — это факторы, которые уменьшают или увеличивают степень общественной опасности преступления и вины совершившего его. Смягчающие обстоятельства могут быть связаны с характером и последствиями действия, а также с личностью преступника[4]. Например, к смягчающим обстоятельствам относятся: действие по неосторожности; действие в состоянии сильного душевного волнения; действие под влиянием угрозы или насилия; действие в целях защиты или помощи близким; действие в интересах общества или государства; действие в состоянии крайней нужды или необходимой обороны; действие по просьбе потерпевшего; действие с согласия потерпевшего; действие с неполным умыслом; действие с неполной вменяемостью; действие с исправлением поведения; действие с возмещением ущерба; действие с раскаянием и т.д.

Отягчающие обстоятельства также могут быть связаны с характером и последствиями действия, а также с личностью преступника. Например, к отягчающим обстоятельствам относятся: действие по предварительному сговору или по наему; действие из корыстных или иных низменных побуждений; действие из хулиганских или националистических побуждений; действие со злостью или жестокостью; действие с особой изощренностью или издевательством; действие в отношении нескольких лиц или несовершеннолетних[5]; действие в отношении беременной женщины или инвалида; действие в отношении лица, зависимого от преступника; действие в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии; действие в период чрезвычайного положения или стихийного бедствия; действие с использованием оружия или взрывчатых веществ; действие с причинением тяжких или особо тяжких последствий; действие

с полным умыслом; действие с полной вменяемостью; действие без исправления поведения; действие без возмещения ущерба; действие без раскаяния и т.д.

Суд должен учитывать все факторы, которые могут смягчить или усилить ответственность за преступление, чтобы определить его категорию по степени общественной опасности. Это поможет учесть индивидуальные особенности каждого случая и каждого преступника. Если есть только смягчающие факторы и нет отягчающих факторов, суд может снизить категорию преступления на одну ступень, но только если назначит наказание, которое не превышает определенный срок лишения свободы или другое более мягкое наказание[6].

1. Проблемы и перспективы разделения преступлений по степени общественной опасности. Разделение преступлений по степени общественной опасности — это полезный и необходимый механизм уголовного права, однако он также имеет ряд сложностей и проблем.

К таким сложностям и проблемам относятся:

- Необходимость адаптации к социальным, экономическим и политическим изменениям в обществе, которые влияют на характер и степень общественной опасности разных видов действий. Например, в условиях развития информационных технологий и киберпространства появляются новые формы преступности, которые требуют соответствующего разделения по степени общественной опасности. Также в условиях глобализации и международного сотрудничества возрастает значимость борьбы с транснациональной преступностью, которая также требует специального разделения по степени общественной опасности.
- Необходимость гуманизации и либерализации уголовного права, которая предполагает снижение степени уголовной репрессии и расширение альтернативных мер уголовно-правового воздействия. Такая тенденция направлена на уважение прав и свобод человека, а также на предотвращение и исправление преступников[7]. Однако, гуманизация и либерализация уголовного права не должны приводить к снижению эффективности борьбы с преступностью и ослаблению защиты прав и законных интересов пострадавших и общества. Поэтому необходимо найти оптимальный баланс между гуманизацией и либерализацией уголовного права с одной стороны, и разделением преступлений по степени общественной опасности с другой стороны.

Разделение преступлений по степени общественной опасности — это важный процесс, который способствует справедливости и эффективности уголовного права. Для разделения преступлений по степени общественной опасности необходимо учитывать характер и степень общественной опасности действий, элементы состава преступления, личность совершившего преступление, а также смягчающие и отягчающие факторы. Кроме того, необходимо учитывать социальные, экономические и политические изменения в обществе, которые влияют на характер и степень общественной опасности разных видов действий, а также стремиться к гуманизации и либерализации уголовного права, не ущемляя при этом защиту прав и законных интересов пострадавших и общества. Таким образом, разделение преступлений по степени общественной опасности является полезным и необходимым механизмом уголовного права, однако он также требует постоянного совершенствования и адаптации к реалиям современного общества.

1. Pelevin S., Vasiliev A., Taubaev B., Tileubergenov Y. The participation of youth of western countries in political life of the society. the youth in the political life of the society // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2018. Т. 9. № 2 (32). С. 761-766.
2. Tileubergenov Y., Pelevina N., Taubaev B., Vasiliev A. The role of social memory in reconstruction of the historical past. social memory and historical past // Astra Salvensis. 2018. Т. 6. № 12. С. 67-72.
3. Васильев А.М., Скаян С.М. Профессиональные навыки лиц, совершающих преступления // Юридическая наука. 2019. № 7. С. 55-58.

4. Sidorova E.Z., Tarubarov V.V., Okruzhko V.Y., Vasiliev A.M., Pelevin S.I. Safety issues of the russian educational system // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2020. Т. 11. № 1. С. 187-195.
5. Климова Е.С., Васильев А.М. Конституционные гарантии основных прав и свобод человека и гражданина и их судебная защита // В сборнике: Новый этап развития науки. Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. 2017. С. 185-18.
6. Куцурова Д.И., Дербок З.Г., Васильев А.М. Семейно-бытовое насилие и его концептуальные основы минимизации на законодательном уровне // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 6-5 (120). С. 158-161.
7. Бердников Д.А., Васильев А.М. Уголовный проступок и целесообразность его введения в уголовное законодательство РФ // Современный ученый. 2020. — № 3. — С. 250-253.

Арапиди Е.Н.

К вопросу о понятии и особенностях наследования

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т.Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-128

Аннотация

В данной научной работе проведен анализ содержания понятия и особенностей наследования как одного из важнейших гражданско-правовых институтов. Выявлены проблемы, касающиеся некоторых законодательных неточностей при определении понятия наследования. Предложены варианты устранения обнаруженных противоречий, которые могут быть приняты законодателем во внимание при модернизации действующей нормативной базы.

Ключевые слова: наследование; универсальное правопреемство; наследственная масса; наследники; переход имущества.

Abstract

This research paper analyzes the content of the concept and features of inheritance as one of the most important civil law institutions. The problems concerning some legislative inaccuracies in defining the concept of inheritance are revealed. The options for eliminating the detected contradictions are proposed, which can be taken into account by the legislator when modernizing the current regulatory framework.

Keywords: inheritance; universal succession; hereditary mass; heirs; transfer of property.

Согласно п. 1 ст. 1110 Гражданского кодекса РФ[1] (далее – ГК РФ) наследование включает в себя переход всего имущества умершего к иным лицам в рамках универсального правопреемства. Переход имущества осуществляется в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент, если законом не устанавливается иное. Характер универсальности правопреемства позволяет говорить о наследовании как о производном способе приобретения прав и обязанностей, т.е. основанном на правопреемстве.

При определении понятия наследования необходимо принимать во внимание сложившиеся в научной доктрине подходы к регулированию наследственных отношений по законодательству различных государств. Так, традиционно выделяют два подхода: континентальный и подход, характерный для стран общего права [2, С. 96].

Континентальный подход (свойственный для нашего государства) рассматривает наследование как универсальное правопреемство. Наследник, вступивший в наследство, принимает на себя весь комплекс имущественных прав и обязанностей наследодателя; принять часть наследства невозможно; наследственная масса включает активы и пассивы наследодателя.

Подход, характерный для стран общего права (англо-саксонская правовая семья), рассматривает наследование как процесс распределения наследственной массы между наследниками умершего в порядке предусмотренным наследодателем в завещании, а в случае отсутствия последнего, в порядке, предусмотренном законом. В странах общего права процесс

наследования воспринимается несколько иначе: в случае смерти наследодателя его личность «ликвидируется», как и принадлежащее ему имущество. В процессе ликвидации имущества осуществляется исполнение обязательств умершего, в результате чего, наследники приобретают чистый остаток, данный процесс именуется администрированием, которое осуществляется с участием судебных органов.

Из указанного следует, что наследственное правопреемство как способ передачи прав и обязанностей характерно только для стран романо-германской правовой семьи (континентальное право).

Понятие «наследование» в доктрине гражданского права раскрывается многими учеными-цивилистами через универсальный характер правопреемства. Данное положение обуславливается тем, что в норме п. 1 ст. 1110 ГК РФ законодателем легально закрепляется такой характер. В общем и целом, позиции правоведов совпадают с диспозицией указанной нормы.

Особенности наследования как гражданско-правового института можно выявить путем анализа его правовой природы, а именно универсального характера правопреемства. Универсальный характер правопреемства имеет ряд соответствующих признаков:

- все основания возникновения такого правопреемства закреплены в законе;
- к правопреемнику переходят абсолютно все права и обязанности правопреемника, в том числе те, о которых наследник не знал на момент вступления в наследство;
- правопреемник принимает на себя весь объем ответственности правопреемника;
- наступление данного вида правопреемства не поставлено в зависимость от наступления событий, совершения действий, кроме тех, которые установлены в законе[3, С. 195].

Следует обратить внимание, что в п. 1 ст. 1110 ГК РФ законодатель устанавливает правило, согласно которому при наследовании к другим лицам переходит имущество умершего (наследство, наследственное имущество), а в ст. 1112 ГК РФ конкретизирует, что в состав наследства входят вещи, иное имущество, имущественные права и обязанности. Из указанного следует, что в ст. 1110 ГК РФ понятие имущества умершего и наследства отождествляются, а в ст. 1112 ГК РФ понятие наследства включает в себя имущество (вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности). На наш взгляд, указанное противоречие необходимо устранить. Для этого полагаем возможным принять во внимание позицию Пленума Верховного Суда РФ (далее – ВС РФ): согласно п. 1 постановления № 9[4] наследственные правоотношения связаны с переходом имущественных прав и обязанностей в порядке универсального правопреемства.

Также отдельное внимание вызывает положение абз. 1 ст. 1112 ГК РФ о том, что в состав наследства при наследовании входит только принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи и т.д. Буквальное толкование нормы позволяет сделать вывод о том, что наследовать можно только то имущество, которое имеется у наследодателя на день открытия наследства; при этом все, что наследодатель желал, хотел приобрести до момента своей смерти, автоматически в состав наследственной массы не включается. Однако данное обстоятельство не совсем соответствует действительности и вступает в противоречие с некоторыми положениями действующего законодательства, правоприменительной практикой.

Так, согласно абз. 3 п. 8 постановления Пленума ВС РФ № 8 в наследственную массу может быть включено жилое помещение, в отношении которого наследодатель при жизни подал заявление о приватизации, но умер до момента оформления договора на передачу помещения в собственность или до момента государственной регистрации права собственности. Это объясняется тем, что гражданин (наследодатель) после подачи заявления в дальнейшем был лишен возможности соблюсти все правила оформления права на жилое

помещение по не зависящим от него причинам, к тому же в приватизации гражданину не может быть отказано при соблюдении всех требований закона, предъявляемых к подаче заявления и соответствующих документов на приватизацию.

Таким образом, понятие наследования закреплено в п. 1 ст. 1110 ГК РФ: это переход имущества умершего в порядке универсального правопреемства к другим лицам в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент, если законом не установлено иное. С учетом изложенных в тексте работы замечаний, на наш взгляд, норму п. 1 ст. 1110 ГК РФ следует изменить и изложить в следующей редакции:

«1. Наследование представляет собой переход всего имущества, в том числе имущественных прав и обязанностей, умершего к другим лицам, указанным в законе или в завещании, в порядке универсального правопреемства, то есть в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент. В некоторых случаях, предусмотренных действующим законодательством, имущество, в том числе имущественные права и обязанности, могут переходить к другим лицам в порядке сингулярного правопреемства».

Главной особенностью наследования является универсальный характер передачи прав и обязанностей наследодателя к его наследникам или лицам, указанным в завещании. Универсальное правопреемство в данном случае предполагает одномоментность перехода к правопреемнику всего объема правомочий, которые существовали на момент выбытия правопреемника из правоотношений и соответственно перешли к правопреемнику в неизменном виде, независимо знал ли он конкретно об объеме этих правомочий или не знал.

На наш взгляд, с учетом содержания абз. 3 п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.08.1993 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» норму абз. 1 ст. 1112 ГК РФ следует изменить и изложить в следующей редакции:

«В состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. В некоторых случаях, предусмотренных законом, в состав наследства могут включаться вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности, которые на день открытия наследства наследодателю не принадлежат».

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
2. Дюкина Д. Д. Понятие наследования // Молодой ученый. 2022. № 8 (403). – С. 96-98.
3. Беликова Ю.А. Особенности универсального правопреемства // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 3. – 193-195.
4. О судебной практике по делам о наследовании: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 г. № 9 // СПС «Консультант Плюс».

Аргунова А.М.

Актуальные вопросы при назначении и производстве судебной экспертизы в уголовном процессе

*Хакасский государственный университет им.Н.Ф.Катанова
(Россия, Абакан)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-129

Научный руководитель: Замараев В.И.

Аннотация

В данной статье рассматривается понятие, виды экспертиз, а также актуальные проблемы при назначении и производстве экспертизы в уголовном процессе.

Ключевые слова: экспертиза, уголовный процесс, судебно-медицинская экспертиза, экспертное заключение.

Abstract

This article discusses the concept, types of expertise, as well as current problems in the appointment and production of expertise in criminal proceedings.

Keywords: expertise, criminal procedure, forensic medical examination, expert opinion.

Одно из центральных мест при расследовании преступлений занимает судебная экспертиза. Прежде всего, значимость судебной экспертизы обусловлена тем, что она является надежным средством доказывания в уголовном процессе.

Согласно Федеральному Закону от 31.05.2001 №73 «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», судебная экспертиза - предусмотренное законодательством Российской Федерации о судопроизводстве процессуальное действие, включающее в себя проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам, требующим специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла [2]. Данный вид экспертизы имеет особый статус, в отличие от других видов, так как она назначается только в рамках судебного разбирательства.

Экспертизы производятся практически во всех сферах деятельности человека. Это могут быть государственные экспертизы, которые осуществляются органами исполнительной власти и другими государственными органами, такие экспертизы могут быть как межведомственными, так и внутриведомственными.

Судебная экспертиза в уголовном процессе регулируется гл. 27 УПК РФ [1].

Экспертиза, которая назначается в рамках уголовного судопроизводства, представляет собой процессуальное действие, которое заключается в производстве по поручению следователя и суда исследования и даче заключения эксперта по вопросам, разрешение которых требует наличия специальных знаний в целях установления обстоятельств, подлежащих исследованию в конкретном случае.[3]

Необходимо отметить, что судебная экспертиза характеризуется как самостоятельная форма применения специальных знаний, что подтверждается следующими признаками: специальной процессуальной формой исследования, значением устанавливаемого обстоятельства для дела; выполнение исследований экспертом как компетентным специалистом; оформление результатов в виде экспертного заключения.

Назначение судебной экспертизы состоит из ряда этапов:

1. принятие решения о производстве судебной экспертизы;
2. определение её задач и объема материалов дела, содержащего исходные данные для проведения экспертизы;
3. выбор экспертного учреждения;
4. отбор и подготовка объектов исследования и сравнительных образцов;
5. составление постановления о назначении судебной экспертизы;
6. ознакомление участников процесса с постановлением и разъяснение им прав, предусмотренных ст.198 УПК РФ.

Савельева М.В и Смушкин А.Б. указывают на то, что при назначении судебного эксперта прослеживается стереотип следователя, хотя к каждому делу нужно подходить индивидуально, но перед экспертами задают шаблон вопросов по схожим уголовным делам и не учитывают индивидуальность каждого случая.[4]

Необходимо отметить значимость классификации судебной экспертизы. Благодаря классификации, следователь может правильно определить место проведения экспертизы, содержание экспертизы и т.д.

При назначении экспертизы выступают следующие проблемы:

1. неправильное определение вида экспертизы;
2. неверное определение круга объектов исследования;
3. неточные формулировки вопросов, поставленных перед экспертом и др.

Все это приводит к некоторым последствиям.

Во-первых, неправильное определение вида экспертизы ведёт к проведению дополнительной экспертизы, так как вопросы заданные эксперту выходят за пределы его специальных знаний. Перед назначением экспертизы, следователю необходимо определить объект исследования, какие результаты нужно получить от экспертизы. Поэтому, следователю необходимо знать классификацию судебных экспертиз.

Во-вторых, в случае неверного определения круга объектов исследования или предоставления недостаточного количества объектов, эксперт будет вынужден составить акт о невозможности дачи экспертного заключения. Это послужит основанием для назначения дополнительной экспертизы. Вследствие чего расследование преступления будет затруднено. В случае, когда следователь затрудняется с определением объектов для исследования, он может предварительно проконсультироваться с экспертом.

В-третьих, неточное формулирование вопросов, поставленных перед экспертом чревато неполным исследованием объекта. Как правило, такое экспертное заключение не имеет значимости для уголовного дела.

Так же, необходимо обратить внимание на ч. 1 ст. 197 УПК РФ в которой устанавливается то, что следователь вправе присутствовать при проведении экспертизы и получать разъяснения эксперта по возникающим вопросам. Некоторые авторы утверждают, что присутствие следователя при вскрытии трупа должно быть обязательно, так как это повлияет на полноту исследования и на возможную фальсификацию полученных в ходе исследования данных. Так, Иващенко М.А. приводит следующие аргументы в пользу необходимости присутствия следователя при вскрытии трупа:

1. присутствие следователя позволит в ходе вскрытия задавать уточняющие вопросы эксперту, которые принесут какую-либо значимость для расследования уголовного дела;
2. позволит уточнить некоторые детали осмотра [5].

Авторы считают, что присутствие следователя при проведении экспертизы является малозначительным, так как следователь не обладает специальными знаниями в области медицины.

Таким образом, судебная экспертиза является важным процессуальным действием, которое предусматривает исследование вещественных доказательств других материалов экспертов по заданию следственных органов для того, чтобы установить обстоятельства, имеющие существенную значимость для всестороннего и объективного расследования преступления. Решением вышеперечисленных проблем, авторы видят создание курсов повышения квалификации для дознавателей, следователей на которых бы опытные эксперты делились своим опытом в вопросах судебной экспертизы и что не мало важно, обучали бы грамотно и правильно ставить вопросы перед экспертами.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: [принят Государственной Думой Российской Федерации 22 нояб. 2001 г.: одобрен Советом Федерации Российской Федерации 5 дек. 2001 г.: введ. Федер. законом Рос. Федерации 22 дек. 2001 г. № 177-ФЗ]; в ред. Федер. закона от 21 нояб. 2022 г. № 365-ФЗ // Рос.газ. – 2022. – 24 сен.
2. Федеральный закон от 31.05.2001 №73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации".
3. Бастрькин А. И. Криминалистика. Учебное пособие / А.И. Бастрькин // Москва: Артифо.2017. С 74.
4. Савельева М. В., Смушкин А. Б. Криминалистика. Учебное пособие / М.В. Савельева // Москва: Феникс. 2017.С 88.
5. Иващенко М. А. К вопросу о необходимости присутствия следователя при вскрытии трупа // Российский следователь. 2020. С 10-11.

Арнетт С.Г.¹, Мискарян А.А.², Текеев А.Р.²

Криптовалюты: правовое регулирование

¹Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

²Российский университет Дружбы Народов им. Патриса Лумумбы
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/trnio-06-2023-130

Аннотация

В статье рассмотрена проблематика регулирования криптовалют в Российской Федерации. Авторами статьи проанализировано влияние криптографических валют на обеспечение экономической и национальной безопасности страны, исследуются причинно-следственные связи развития и быстрого роста курса криптографических валют, выделены вызовы и угрозы, которые несут криптовалюты, изучены правовые аспекты регулирования криптовалютных отношений и выявлена юридическая коллизия в законодательстве РФ. Авторами даны рекомендации по противодействию угрозам, связанными с обращением криптовалют, а также предложены варианты регулирования криптоактивов.

Ключевые слова: правовое регулирование, Криптовалюты, Финансовая безопасность, Угрозы.

Abstract

The article discusses the problems of regulation of cryptocurrencies in the Russian Federation. The authors of the article analyzed the impact of cryptographic currencies on ensuring the economic and national security of the country, investigated the cause-and-effect relationships of the development and rapid growth of the rate of cryptographic currencies, identified the challenges and threats posed by cryptocurrencies, studied the legal aspects of regulating cryptocurrency relations and identified a legal conflict in the legislation of the Russian Federation. The authors give recommendations on countering threats related to the circulation of cryptocurrencies, and also propose options for regulating crypto assets.

Keywords: legal regulation, Cryptocurrencies, Financial security, Threats.

Введение

Одной из актуальнейших тем на сегодняшний день являются криптовалюты. В мире нет единого мнения по поводу того, признавать ли криптовалюты в качестве средства оплаты, ведь криптовалюты несут в себе множество вызовов и угроз. Само понятие «криптовалюта» не является новым – оно возникло в период с 23 августа 2009 по 6 января 2010 года.

Криптографическая валюта — это одновременно платёжная система и цифровая валюта, которая использует для шифрования записей криптографическую функцию, тем самым сохраняя полную анонимность платежей в системе. В основе криптовалют заложена технология распределенного реестра — блокчейн. Однако, в отличие от обычных фидуциарных денежных средств, выпущенных государством, стоимость криптовалюты не устанавливается и не гарантируется государством и зависит лишь от конъюнктуры рынка.

Основная часть

Долгое время криптографическая валюта оставалась без внимания, так как её рыночная стоимость была небольшой, и никто не совершал платежи посредством этой валюты, а сама технология блокчейн была слабо защищена от хакерских атак. Инвесторы не находили криптовалюту привлекательной, спекулянтов она также не интересовала, так как никаких колебаний не было.

С апреля 2020 г. стоимость криптовалюты биткоин стала расти (рис.1).

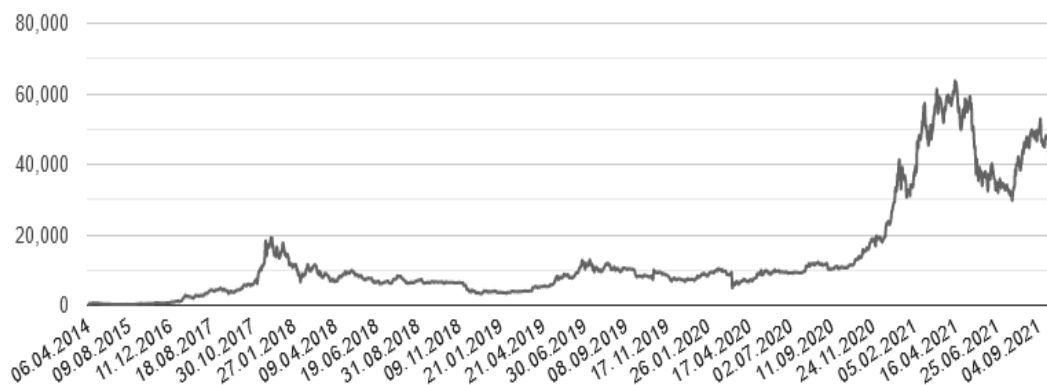

Рисунок. 1 Динамика курса bitcoin 2014-2021 гг. в долл.

Источник: составлено авторами по [1].

Причинами такого роста стало крупномасштабная эмиссия доллара центральными банками США и Евросоюза, в результате чего выросла избыточная ликвидность валюты и снизился курс доллара. Но главной причиной роста стоимости биткоина стало признание институциональными инвесторами биткоина как реального актива. А биржевые спекулянты ещё сильнее повысили спрос.

С одной стороны, криптовалюты исключают вероятность утечки персональных данных и их использования злоумышленниками. С другой стороны, криптовалюта выступает угрозой обеспечения экономической, национальной и международной безопасности в целом.

На современном этапе становления криптовалют как платёжное средство, в связи большим числом флуктуаций, существуют риски обесценивания активов. Например, американская компания Tesla, активно инвестирующая в криптовалюты, инвестировала в биткоин 1,5 млрд долл. из корпоративных средств компании [2]. 23 февраля 2021 г. в результате падения курса биткоина, упали также и акции Tesla на рекордные с сентября 2020 года 8,55%.

Криптовалюта активно может использоваться в сделках ОД/ФТ. Посредством криптовалюты через мессенджеры, а также через сервисы анонимного доступа (такие как Tor) осуществляются продажи наркотических средств. В России самым одним из самых распространённых способов отмыwania преступных доходов в криптовалюте относится незаконный сбыт наркотических веществ за криптовалюту [4].

Ещё одной угрозой является коррупция. Взятки и откаты посредством перечисления криптовалюты на условиях анонимности – идеальные условия для коррумпированных элементов системы государственного управления. Однако уже сейчас разработаны механизмы по выявлению коррупционных махинаций.

Правовое регулирование криптовалют на данный момент развито недостаточно. В 2020 г. был опубликован Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации". В нём определён статус криптовалюты и правила её обращения. Однако в документе есть существенное противоречие. Согласно данному документу, цифровая валюта является средством платежа, но согласно п.5 ст.14, российские юридические и физические лица не имеют права в качестве платежа принимать цифровую валюту за передаваемые товары, работы, услуги [5]. Юридически криптовалюта существует, а фактически расплатиться ею с российскими компаниями налоговыми резидентами РФ - невозможно.

Хоть криптовалюты официально не считаются средством оплаты товаров, работ и услуг, дело А40-3861/2019 является интересным примером юридического признания криптовалюты в качестве платёжного средства в российской судебной практике. Спор между заказчиком и подрядчиком подчеркивает риски и проблемы, связанные с использованием криптовалюты в деловых транзакциях.

Истец утверждал, что ответчик не выполнил определенный сторонами спора комплекс работ/действий, несмотря на получение авансового платежа в виде криптовалюты USDT

(Tether). Ответчик, однако, утверждал, что он завершил работу и предоставил истцу акты выполненных работ.

Суды трех инстанций отказали в удовлетворении требований истца, признав, что ответчик выполнил работу за криптовалюту. Это решение демонстрирует готовность российских судов принимать криптовалюту в качестве законного платежного средства в деловых операциях. Однако важно отметить, что в данном случае не рассматривается вопрос правового регулирования криптовалют и технологии блокчейн в России, и использование криптовалюты в качестве платежного средства все еще может быть сопряжено с определенными рисками и неопределенностями [9].

Политика Центрального банка РФ относительно криптовалют однозначна. Эльвира Набиуллина (председатель ЦБ РФ) неоднократно заявляла о недоверии криптовалютам и высказывалась против их узаконивания в связи с высокой волатильностью и наличия рисков ущерба экономике и признаков «финансовой пирамиды».

В январе 2022 г. Банк России выступил с предложением запретить на территории страны использование криптовалюты в качестве платёжного средства за предоставленные работы, товары и услуги, а также выпуск криптовалют, организацию их обращения и обмена на территории России, запретить финансовым организациям инвестировать в криптовалюты и ввести ответственность за нарушение запрета.

Отрицание криптовалют приводит лишь к усугублению ситуации – развитию теневой экономики в больших масштабах. К тому же, данные меры Центробанка России могут привести к оттоку IT-специалистов из страны, что приведёт к замедлению или прекращению развития IT-отрасли, оттоку иностранного капитала и иностранных инвестиций, что скажется на всех отраслях экономики и экономическом развитии страны в целом.

Министерство финансов России в январе 2022 г. выступило против запрета криптовалют на территории страны, которое может привести к остановке развития высокотехнологичной индустрии в России. Также Минфин выступает за регулирование криптовалют на территории государства, что является разумным вариантом развития событий.

17.11.2022 г. в Государственную Думу был внесён законопроект, разрешающий создание и реализацию произведённой цифровой валюты на различных иностранных площадках [10]. Это свидетельствует о том, что криптовалюты в России по-прежнему рассматриваются законодателями больше как актив, но не как платёжное средство. Но даже учитывая такую позицию, при закрытии доступа к иностранным криптобиржам, разрешение реализации криптоактивов с помощью иностранной информационной инфраструктуры теряет смысл.

В России на данный момент продолжается развитие цифрового майнинга и сохраняется интерес к криптоактивам. Создаются специализированные майнинг-центры, работающие на законных основаниях в рамках правового поля. Общий объём потребления электричества легального майнинга в официальных центрах составляет 600-700 МВт и продолжает увеличиваться.

В нынешней ситуации необходимо прорабатывать и расширять нормативно-правовую базу, регуливающую криптовалютные отношения в стране. Важно разработать простые правила налогообложения криптовалют, криптовалютных операций, майнинга, которые будут понятны и необременительны для налогоплательщиков.

В целях недопущения коррупции, чиновникам необходимо запретить иметь криптовалютные счета, а также любые виды криптовалют. Для честного ведения бизнеса в стране, компаниям, которые желают получать криптовалюту в счёт оплаты товаров, работ и услуг, необходимо создать базу с данными об их криптовалютных счетах и проводимых операциях в режиме онлайн. Помимо декларирования криптовалюты, также следует ввести обязательное раскрытие информации о произведённых платежах и их целях.

Заключение

В этом исследовании авторами была рассмотрена проблематика признания криптовалют как платёжного средства, обсуждаемая сейчас на самом высоком уровне в Российской

Федерации. Существует ряд угроз экономической безопасности страны. Однако есть множество примеров, когда страны мира, осознавая риски, признавали криптоактивы в качестве средства оплаты. К тому же в российской судебной практике есть пример признания криптовалюты в качестве платёжного средства. Авторами работы даны предложения по развитию нормативной правовой базы в сфере криптовалют, которые позволят снизить риски от использования криптовалют в качестве платёжного средства.

1. График Биткоина (BTC) к доллару (USD) // Справочный портал Калькулятор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.calc.ru/grafik-Bitcoin-k-dollaru.html> дата обращения: 11.02.2023);
2. «Что будет с Tesla, если биткоин упадет ниже \$30 тыс.?» // информационный портал Investing.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.investing.com/news/cryptocurrency-news/article-2058881> (дата обращения: 11.02.2023);
3. Котировки Tesla Inc (TSLA) за прошлые периоды // Investing.com URL: <https://ru.investing.com/equities/tesla-motors-historical-data> (дата обращения: 11.02.2022).
4. Долгиева М. М. Противодействие легализации преступных доходов при использовании криптовалюты // Вестн. Том. гос. ун-та. 2019. №449. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-legalizatsii-prestupnyh-dohodov-pri-ispolzovanii-kriptovalyuty> (дата обращения: 30.03.2023);
5. Федеральный закон "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 31.07.2020 N 259-ФЗ // информационно-правовой ресурс «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения: 10.04.2023);
6. Россия стала третьей страной в мире по майнингу биткоина // Хабр URL: <https://habr.com/ru/news/t/583342/> (дата обращения: 20.04.2023);
7. Налогообложение операций с криптовалютой в мире — гайд 2022 // International Wealth URL: <https://habr.com/ru/news/t/583342/> (дата обращения: 21.04.2022);
8. Литвинова, А. Г. Разработка показателей инновационной активности компании / А. Г. Литвинова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – № 11-2. – С. 244-250. – DOI 10.17513/vaael.1942. – EDN OXCCZL. (дата обращения: 29.04.2023).
9. Решение арбитражного суда г. Москвы от 16 июля 2019 г. по делу № А40-3861/2019 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/XbNQdsBCqyYR/> (дата обращения: 02.04.2023)
10. О внесении изменений в Федеральный закон "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/237585-8> (дата обращения: 02.05.2023).

Байчорова Ф.Х., Тоторкулов А.Е.

Принцип общественного воздействия как средства исправления осужденных

*Юридический институт Северо-Кавказской
государственной академии
(Россия, Черкесск)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-131

Аннотация

В статье раскрывается понятие исправления осужденных. Рассматриваются принципы общественного воздействия при исправлении осужденных.

Ключевые слова: осужденный, исправление осужденных, средство исправления осужденных, принципы, исполнение наказания.

Abstract

The article reveals the concept of correction of convicts. The principles of social influence during the correction of convicts are considered.

Keywords: convict, correction of convicts, means of correction of convicts, principles, execution of punishment.

Подавляющее большинство правовых институтов и их структурные элементы основываются или руководствуются положениями базирующихся на определенных принципах. Принципы помогают выстраивать правовое регулирование различных процессов, которые находятся в сфере правовой регламентации или за её пределами. Общеизвестно высказывание русского классика Н.Г. Чернышевского, который полагал, что нужно знать, что хорошо и справедливо, а у того, у кого «не уяснены принципы во всей логической полноте и последовательности, у того в голове сумбур, но и в делах чепуха».

Общественное воздействие как целостный элемент уголовно- исполнительного права также основывается на ряде не только общих, руководящих положений, принципов, но и собственных, специальных принципах, выработанных практической деятельностью. Уяснение и определение принципов общественного воздействия как средства исправления осуждённых имеет важное значение, поскольку позволяет правильно выстроить взаимодействие институтов гражданского общества с учреждениями и органами, исполняющими наказание, определить цели, задачи, направления деятельности, обеспечить результативность исправительного воздействия на осуждённых.

Термин «принцип» (лат. *principium* – начало, основа) означает

- 1) основное исходное положение какой-либо теории, учения, науки;
- 2) внутреннее убеждение человека, определяющее его отношение к действительности, нормы поведения и деятельности.

Под принципами уголовно - исполнительного права, например, А.Я. Гришко понимает руководящие положения, идеи, отражающие общую направленность и наиболее существенные черты политики государства в сфере исполнения наказаний.

Принципы общественного воздействия как основного средства исправления осуждённых рассматриваются в данной статье как принципы отдельного правового института. Для общественного воздействия как средства исправления осуждённых основополагающими (принципы - нормы) являются правовые принципы, закреплённые в уголовно -исполнительном законодательстве, поскольку именно они определяют основные задачи и направления процесса исполнения наказаний и применения средств исправительного воздействия.

К основным правовым принципам общественного воздействия относятся принципы, закреплённые в ст. 8 УИК РФ: законность, гуманизм, демократизм, равенство осуждённых перед законом, дифференциация и индивидуализация исполнения наказаний, рациональное применение мер принуждения, средств исправления осуждённых и стимулирование их правопослушного поведения, соединение наказания с исправительным воздействием.

Принцип законности, являясь одним из важнейших конституционных принципов, предполагает, что при реализации общественного воздействия вся деятельность институтов гражданского общества, общественных образований, граждан должна обеспечивать неукоснительное соблюдение законов, регулирующих порядок и условия исполнения и отбывания уголовных наказаний, обеспечения прав, законных интересов осуждённых и исполнения ими, возложенных на них обязанностей. Кроме того, деятельность самих общественных образований, связанная с исправительным воздействием на осуждённых, должна обеспечиваться правовым регулированием. Законодательство, регулирующее ту или иную сферу деятельности общественных образований, устанавливает границы их полномочий и правоограничений, круг обязанностей, взаимодействие норм различных отраслей права.

Реализация принципа гуманизма со стороны субъектов общественного воздействия предполагает соблюдение положений ст. 21 Конституции РФ, установившей, что достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Исправительное воздействие осуждённых обеспечивает сохранение и развитие положительных качеств личности, социально полезных навыков у осуждённых, их человеческого достоинства и направлено на возвращение обществу социально полезной личности. Следовательно, исключается применение со стороны

общественных образований и граждан способов и средств, направленных на унижение человека, мести за совершённое преступление, применение насилия, пыток и т.п.

Принцип демократизма (от гр. *demokratia* *demos* - народ и *kratos* - власть) подразумевает «самодеятельность и активное участие всех членов коллектива в жизнедеятельности общественных организаций (профессиональных, культурных, добровольных обществ) и в руководстве их работой», «признание и осуществление демократии». Одним из признаков демократизма многие авторы отмечают открытость и гласность в деятельности тех или иных общественных образований. «Открытость уголовно - исполнительной политики создаёт основу для поиска новых форм исправительного воздействия на осуждённых». Данные черты находят своё широкое воплощение в законах, регулирующих деятельность субъектов общественного воздействия на процесс исправления осуждённых.

Принцип равенства осуждённых перед законом как принцип общественного воздействия представляет собой основанный на законах Российской Федерации, международных правовых актах порядок и условия участия общественных образований в исправительном процессе осуждённых независимо от пола, расы, национальности, языка, образования, отношения к религии, принадлежности к религиозным организациям, социального происхождения, должностного, имущественного положения, принадлежности к общественным объединениям, рода, характера занятий осуждённых до совершения преступлений и в период отбывания наказания, гражданства, характера и степени тяжести совершённого преступления и других обстоятельств, за исключением случаев, специально предусмотренных законом.

Дифференциация и индивидуализация понятия взаимосвязанные, но не однопорядковые. Принцип дифференциации осуждённых даёт возможность классифицировать их на различные группы и категории, что позволяет общественным образованиям выстраивать исправительную работу с учётом специфики той или иной категории осуждённых (женщины, несовершеннолетние, впервые совершившие преступления, работающие, нарушители порядка и условий отбывания наказания и т.д.). Принцип индивидуализации предполагает подбор и использование средств исправительного воздействия на осуждённых со стороны общественных образований и граждан, участвующих в исправительном процессе, в зависимости от индивидуальных свойств и характеристик личности, в зависимости от их поведения, а также совокупности всех данных, характеризующих личность осуждённого, и направленных на формирование его социально полезных качеств.

Принцип рационального применения мер принуждения, средств исправления осуждённых и стимулирования их правопослушного поведения в части реализации общественного воздействия означает, что в при исправительном воздействии на осуждённых общественные образования могут соразмерно и обоснованно использовать различные средства, способы и методы исправительного воздействия, корректировать поведение осуждённого посредством применения таких мер принуждения, как порицание, возложение обязанности загладить причинённый вред, публичного извинения и т.д., а также мер поощрительного порядка, создание социально - позитивных условий, способствующих стимулированию его правопослушного поведения и направленных на достижение целей уголовного наказания.

Принцип соединения наказания с исправительным воздействием заключается в признании, что исполнение наказания является комплексным процессом, направленным на достижение целей наказания. Очевидно, что отсутствует необходимость возражать позиции А.Я. Гришко и М.П. Мелентьева, полагающих, что «исправительное воздействие является более широким понятием, включающим в себя карательные и воспитательные элементы, то есть карательный и воспитательный процессы представляют собой различные стороны единого исправительного процесса». Исправительный процесс воздействует на определённую личность и должен учитывать её индивидуальные качества и характеристики.

Общественное воздействие, являясь по своему содержанию комплексной деятельностью, может самостоятельно применять предусмотренные средства исправительного воздействия к конкретному осуждённому или группе осуждённых.

На необходимость привлечения общественности к деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, и вовлечения её в исправительный процесс указывают международные стандарты. Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключёнными (Правила Нельсона Манделы) устанавливают принцип объективной необходимости участия общественности в исправлении осуждённых, где закрепляется, что общественные организации следует привлекать там, где это возможно, к сотрудничеству с тюремным персоналом в целях возвращения заключённых к жизни в обществе (правило 88). Обязательное информирование общественности о целях пенитенциарной системы и о работе, проводимой персоналом пенитенциарного учреждения, для формирования в общественном сознании социальной значимости такой работы определяют Европейские пенитенциарные правила.

В уголовно - исполнительном законодательстве данный принцип находит опосредованное закрепление, поскольку в статьях Уголовно - исполнительного кодекса РФ предусматривается привлечение и участие общества и граждан в процессе исполнения наказаний и исправления осуждённых, а также обеспечение их прав и законных интересов. Необходимость участия общественных формирований и граждан в исправлении осуждённых определяется непосредственной заинтересованностью со стороны государства, общества и граждан как социальных заказчиков результата исправительного воздействия на осуждённых. Повышение результативности общественного воздействия возрастает, когда для такой деятельности используются различные возможности, а не только усилия ФСИН России.

Мы считаем, что участие в процессе исправления осуждённых институтов гражданского общества необходимо. Позиция о необходимости участия общественности в исправлении осуждённых встречается и научной литературе. В.А. Уткин к общеправовым принципам уголовно - исполнительного законодательства относит участие общественности в уголовно - исполнительной деятельности и контроле за учреждениями и органами, исполняющими уголовное наказание. В.И. Селивёрстов и И.В. Шмаров, раскрывая содержание принципов уголовно - исполнительного права, усматривают выражение принципа демократизма в привлечении общественности к воспитательной работе с осуждёнными.

Всё изложенное более чем достаточно свидетельствует об актуальности выделения рассмотренного принципа общественного воздействия как самостоятельной нормы Уголовно - исполнительного кодекса РФ, которая вполне сформировалась не только в науке уголовно - исполнительного права, но и практикой исполнения уголовных наказаний.

Так нами предлагается следующая редакция ст. 21.

«Принцип участия общества и граждан в исправлении осуждённых и в обеспечении их прав и законных интересов»: «1. Участие общества и граждан в предусмотренных настоящим Кодексом формах и заключается в оказании содействия в исправлении осуждённых, в обеспечении их прав и законных интересов, а также в достижении иных целей и задач уголовно - исполнительного законодательства.

2. Участие представителей общественности и граждан является добровольным, открытым, осуществляется на безвозмездной основе, в постоянном взаимодействии с персоналом учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и (или) иные меры уголовно - правового характера».

Закрепление в Уголовно - исполнительном кодексе РФ самостоятельного принципа участия общества и граждан в исправлении осуждённых и в обеспечении их прав и законных интересов будет способствовать формированию у общества и граждан чувства гражданской ответственности, личной причастности к сложной и социально необходимой деятельности исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно - правового характера и исправления осуждённых.

1. «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 21.12.2021). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ СПС Консультант плюс//дата обращения 04.05.2022г.
2. Новиков Е.Е. Уголовно - исполнительная норма как элемент системы механизма уголовно - исполнительного регулирования // Человек: преступление и наказание. Т. 25 (1-4). 2017. № 3.

Бруева А.Р.
Соотношение содержания абз. 1 и 2 п. 2 ст. 222 Гражданского Кодекса Российской Федерации

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-132

Аннотация

Данная статья посвящена совокупному исследованию абзацев 1 и 2 пункта 2 статьи 222 Гражданского Кодекса Российской Федерации, в которых осуществлено разделение содержания права собственности на составляющие его права, а именно права пользования и распоряжения. В статье дается оценка возможных обоснований такого разделения.

Ключевые слова: самовольная постройка, право собственности, признание права, земельный участок.

Abstract

This article is devoted to the cumulative study of paragraphs 1 and 2 of Part 2 of Article 222 of the Civil Code of the Russian Federation, in which the content of the ownership right is divided into its constituent rights, namely the rights of use and disposal. The article gives an assessment of the possible justifications for such a separation.

Keywords: unauthorized construction, ownership, recognition of the right, land plot.

Согласно абз. 1 ч. 2 ст. 222 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) лицо, осуществившее самовольную постройку, не приобретает на нее право собственности. Оно не вправе распоряжаться постройкой - продавать, дарить, сдавать в аренду, совершать другие сделки.

Согласно абз. 2 ч. 2 ст. 222 ГК РФ использование самовольной постройки не допускается.

Согласно ст. 209 ГК РФ в содержание права собственности входит совокупность прав по владению, пользованию и распоряжению своим имуществом.

Совокупный анализ указанных норм порождает вопрос о необходимости искусственного расчленения права собственности на отдельные права, а именно: 1) распоряжения и 2) пользования. Можно предположить, что таким образом создается правовое обоснование для утверждения об отсутствии права собственности на самовольную постройку, поскольку право собственности — это совокупность трех прав по владению, пользованию и распоряжению. Разделение в ст. 222 ГК РФ права собственности на его составляющие, в числе которых не упоминается право владения, разумеется, не предполагает пассивное признание последнего. Однако в отношении самовольной постройки права по пользованию и распоряжению ею императивно «изъяты» законодателем, так как запрет на право владения самовольной постройкой может быть реализован не в идеальной, правовой форме, а только посредством создания физических препятствий (например, организацию его охраны и ограничение доступа). Тогда обоснованным выглядит предусмотренное ч. 3 ст. 222 ГК РФ основание для возникновения права собственности на самовольную постройку в случае его признания судом, как органом государственной власти, который «возвращает» права по пользованию и распоряжению в состав права собственности на конкретный объект недвижимого имущества.

Признание права, как это закреплено в ст. 12 ГК РФ, является одним из способов защиты гражданских прав [1]. Защита предполагает наличие правонарушения, также предполагается, что защита всегда направлена против правонарушителя(ей). И хотя термин «правонарушение» не применяется в Гражданском кодексе РФ (за исключением ст. 243, а также ст. 16 и 147.1 где используется термин «незаконное действие»), можно говорить, что защита права направлена против конкретного лица либо неопределенного круга лиц [2]. Статья 222 ГК

РФ является наиболее интересной (можно даже сказать амбивалентной по своему содержанию) для исследования хотя бы потому, что в ней одно и то же лицо – «создатель» самовольной постройки – является как нарушителем прав других лиц, так и претерпевающим нарушение своих прав, раз он может обратиться за их защитой в суд.

Следует исследовать вопрос о соотношении абсолютного субъективного права и относительного субъективного права.

Так, Н.Г. Александровым была выражена следующая позиция, согласно которой: «В отличие от «относительных прав» «субъективные права», которым корреспондирует обязанность неопределенного круга лиц, и притом обязанность, заключающаяся в воздержании от посягательств на объект субъективного права, называют «абсолютными» правами [3].

Данная позиция является не бесспорной.

Генкиным Д.М. отмечалось что субъективное право собственности является одним из видов абсолютных субъективных прав. Генкин Д.М. придерживался позиции, что правоотношение как таковое отсутствует в содержании абсолютного субъективного права, где правоотношение, согласно позиции, выраженной Иоффе О.С., представляет собой существующее между конкретными лицами юридически закрепленное взаимное поведение, которым определены их права и обязанности [4].

Генкиным Д.М. также отмечалось, что: «Субъективное право собственности возникает в силу имевшего место того или другого юридического факта. Но в то время, как субъективное право пользования вещью арендатора составляет содержание его правоотношения с собственником вещи, правомочие пользования принадлежит собственнику непосредственно в силу объективного права». В случае с правом собственности на недвижимое имущество можно говорить о следующем наличии юридического факта – государственной регистрации права. В случае самовольной постройки можно ли говорить о том, что юридический факт имел место быть? Тут следует отметить приводимую также Генкиным Д.М. позицию, согласно которой абсолютные субъективные права могут возникать как:

- 1) при наличии юридического факта, предусмотренного в норме права, без возникновения конкретного правоотношения между конкретными лицами.
- 2) возникнуть непосредственно из нормы права и без того, чтобы имел место какой-либо юридический факт. В данном случае говорится о правах, закрепленных в главе 2 Конституции РФ. «Такая форма возникновения абсолютных субъективных прав и обязанностей имеет место в тех случаях, когда в отличие от второй формы абсолютный характер в смысле всеобщности носят не только обязанности, но и субъективные права, возникающие у всех граждан в силу самого их существования» [5].

Судебная практика знает случаи, когда в отношении самовольных построек была осуществлена государственная регистрация права собственности, то есть имел место юридический факт. Но как указывалось в п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 сама по себе регистрация права на объект не исключает возможности предъявления и удовлетворения требования о его сносе. Мы считаем здесь поднять вопрос, который, как отмечалось некоторыми авторами, является небесспорным, а именно возможность отнесения решения суда к юридическим фактам [6]. Прежде чем давать на него ответ с нашей точки зрения, заметим, что вынесение решения суда о признании права собственности служит основанием для государственной регистрации права собственности уже не на самовольную постройку, а объект недвижимого имущества, тогда как наличие государственной регистрации прав собственности на недвижимость не всегда служит основанием для признания права собственности в отношении объекта, признаваемого судом самовольной постройкой.

Термин «юридический факт» законодательно не закреплен, но активно используется в юридической науке [7]. Так, Алексеев С.С. определял юридический факт как предусмотренные нормой права обстоятельства, служащие основанием для возникновения (а также изменения или прекращения) конкретных правоотношений [8]. О.А. Красавчиков, в свою очередь, выделял

несколько видов юридических фактов, отдельный вид которых составляли правообразующие юридические факты - это факты, с которыми нормы права связывают возникновение конкретного права у определенного лица [9]. В качестве обоснования позиции допустимости отнесения судебного решения к числу юридических фактов приводится подпункт 3 пункта 1 статьи 8 ГК РФ.

Как было указано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010, исходя из положений статей 208, 222 ГК РФ, на требования о сносе самовольной постройки в случае их подачи публично-правовым образованием в лице уполномоченных органов распространяется общий срок исковой давности, предусмотренный статьей 196 ГК РФ, если самовольная постройка не создает угрозу жизни и здоровью граждан, т.е. неопределенному кругу лиц. Следовательно, основанием признания права собственности может служить решение суда об отказе в удовлетворении исковых требований о сносе самовольной постройки, не создающей угрозу жизни и здоровью граждан, за истечением срока исковой давности. Данная позиция не исключает подачу в отношении самовольной постройки негативного иска, на который исковая давность не распространяется. Различие между указанными ситуациями лежит в субъектном составе указанных правоотношений. В первом случае одной из сторон, помимо лица, осуществившего самовольное строительство, выступает публично-правовое образование, тогда как во втором, при подаче негативного иска, это зачастую владелец соседнего земельного участка.

Действительно, можно говорить о наличии юридического факта, но не в отношении самовольной постройки, а в отношении земельного участка, на котором она возведена, так как право собственности на самовольную постройку может быть признано только за лицом, в собственности, пожизненном наследуемом владении, постоянном (бессрочном) пользовании которого находится земельный участок, на котором создана постройка. Можно говорить о том, что обращение в суд за признанием права на самовольную постройку направлено в первую очередь на защиту субъективного права собственности на земельный участок. Логично предположить, что расположение объекта, который не защищен от посягательств каких-либо лиц также повышает риски нарушения права собственности на земельный участок. Такие риски особенно высоки, если принять во внимание тот факт, что самовольная постройка может не только «возникнуть с нуля», но и в результате реконструкции объекта недвижимости [10]. Вряд ли допустимо говорить о степени «защищенности» объектов гражданских прав, как об относительной величине, которую можно повысить или понизить, однако вне всяких сомнений, что расположение на земельном участке самовольной постройки создает условия для нарушения прав собственника земельного участка [11].

Возвращаясь к ранее выраженной позиции о том, что, закрепляя за лицом, в собственности, пожизненном наследуемом владении, постоянном (бессрочном) пользовании которого находится земельный участок, на котором создана постройка, право обратиться в суд с иском о признании права собственности на самовольную постройку, законодатель тем самым дает основания определять до вынесения решения суда такое лицо не только нарушителем, но и тем, чьи права нарушаются. В этой связи можно говорить, что в основе такого подхода лежит закрепленное в ст. 40 Конституции РФ право на жилище. Такое право уместно рассматривать как своеобразный пласт ч. 3 ст. 222 ГК РФ, поскольку, хотя законодательно дефиниция термина «жилище» нигде не закреплена, из анализа совокупности норм права следует, что жилище представляет собой сооружение или помещение, специально предназначенное для проживания людей: жилой дом, квартира, комната, другое жилое помещение вместе с соответствующей вспомогательной площадью, а также различного рода другими объектами жилого дома [10]. К «жилищу» допустимо относить и самовольную постройку, поскольку последняя является только объектом недвижимости, хотя она может быть возведена и не в целях дальнейшего в ней проживания. Если признать наличие такой связи, между ст. 40 Конституции РФ и ч. 3 ст. 222 ГК РФ, то можно допустить в качестве одним из условий для возможного признания судом права на самовольную постройку, если она предназначена (и пригодна) для постоянного

проживания в ней людей, а также при совокупном условии, что такая самовольная постройка фактически является единственным «жилищем» лица.

1. Анисимов А.П., Резванова Л.А., Смирнская Е.В. К вопросу о признании права на земельный участок // Современное право. 2023. N 3. С. 74.
2. Каплунова Н. А. Гарантии гражданских прав: единичные способы защиты и их системная связь // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 2. – С. 168–174. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.22>
3. Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе. М.: Госюриздат, 1955. С. 114.
4. Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории "хозяйственного права". М.: Статут, 2000.
5. Генкин Д.М. Право собственности как абсолютное субъективное право // Вестник гражданского права. 2022. N 4. С. 125.
6. Голубцов В.Г. Судебное решение как юридический факт в гражданском праве: доктринальный дискурс и проблема легальных формулировок // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. N 2. С. 247.
7. Костин А.А. Правовые основания признания и исполнения иностранных судебных решений в Российской Федерации. М.: Статут, 2020. 207 с.
8. Алексеев С.С. Право: азбука - теория - философия: опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 72 - 73.
9. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Юрид. лит., 1958. 183 с.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав" // "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 7, июль, 2010.
11. Иваненко А.В. Проблемные вопросы правового регулирования отношений легализации самовольно реконструированных объектов недвижимости // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2012. – Сер. 5, Юриспруд. 2012. № 2 (17) – С. 173.
12. Сперанская Л.В. Право на жилище // СПС КонсультантПлюс. 2023.

Брусельцева Д.А.¹, Васильев А.М.^{1,2}

Освобождение от уголовной ответственности с привлечением лица к административной ответственности

¹Кубанский государственный аграрный университет
²Армавирская коллегия адвокатов «Правовая защита»
(Россия, Краснодар)

doi: 10.18411/trnio-06-2023-133

Аннотация

В данной статье рассмотрены условия для освобождения от уголовной ответственности с привлечением лица к административной ответственности на основе анализа, сравнения законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации. Выделены общие черты с освобождением от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа по законодательству Российской Федерации.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, судебный штраф, освобождение от уголовной ответственности с привлечением лица к административной ответственности, освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, УК РФ, УК РБ.

Abstract

This article discusses the conditions for exemption from criminal liability with bringing a person to administrative responsibility based on the analysis, comparison of the legislation of the Republic of Belarus and the Russian Federation. Common features with exemption from criminal liability with the appointment of a court fine under the legislation of the Russian Federation are highlighted.

Keywords: exemption from criminal liability, judicial fine, exemption from criminal liability with bringing a person to administrative responsibility, exemption from criminal liability with the appointment of a judicial fine, the Criminal Code of the Russian Federation, the Criminal Code of the Republic of Belarus.

В главе 11 Уголовного кодекса Российской Федерации содержатся основания для освобождения от уголовной ответственности. К таким основаниям относятся деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим, возмещение ущерба, назначение судебного штрафа и истечение сроков давности.

Среди названных оснований отсутствует такой вид, как освобождение от уголовной ответственности с привлечением лица к административной ответственности. При сравнении двух уголовных кодексов, было выяснено, что данное основание содержится в Уголовном кодексе Республики Беларусь. В статье будет рассмотрено освобождение от уголовной ответственности с привлечением лица к административной ответственности и оценена возможность его внесения в УК РФ.

Основанием реализации положений рассматриваемого института уголовного права является наличие возможности ресоциализации (исправления) лица, совершившего преступление, без применения к нему мер уголовно-правового воздействия, которые предусмотрены УК РБ[1].

Согласно ст. 86 УК РБ освобождение от уголовной ответственности с привлечением виновного лица к административной ответственности осуществляется при наличии следующих условий:

- лицо, впервые совершило преступление, не представляющее большой общественной опасности;
- лицо, совершившее менее тяжкое преступление и возместившее ущерб, либо иным образом загладившее нанесенный преступлением вред;
- признано, что для исправления лица достаточно применения мер административного взыскания.

Если сравнивать действующий УК РФ и законодательство Республики Беларусь, то можно прийти к выводу, что положения ст. 86 УК РБ распространяются только на лиц, достигших возраста 16 лет, т. к. субъектами административной ответственности могут быть лица, достигшие указанного возраста.

После принятия решения об освобождении лица от уголовной ответственности с привлечением его к административной ответственности, суд или прокурор определением или постановлением прекращают производство по делу. Прекращение производства по уголовному делу по основаниям ст. 86

УК РБ не допускается, если обвиняемый или потерпевший против этого возражают. В таких случаях уголовное дело рассматривается в обычном порядке с вынесением обвинительного или оправдательного приговора[2].

Анализируя иностранное законодательство, было выявлено, что к лицам, освобождаемым от уголовной ответственности, судом могут быть вынесены не любые меры административного взыскания, а только одна из перечисленных в ч. 2 ст. 86 УК РБ, такие как штраф в пределах от пяти до тридцати базовых величин; административный арест на срок до пятнадцати суток; лишение специального права на срок от трех месяцев до трёх лет.

При изучении оснований для освобождения от уголовной ответственности с привлечением лица к административной ответственности, было выяснено, что в УК РФ существует схожий институт уголовного права, как освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа.

Согласно ст. 76.2 УК РФ освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа осуществляется при наличии следующих условий[3]:

- лицо впервые совершило преступление небольшой или средней тяжести;

- лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред.

Анализируя условия двух видов оснований для освобождения от уголовной ответственности, можно выделить общие черты. Во-первых, совершение определённого вида преступления впервые, во-вторых, заглаживание причиненного преступлением вреда и возмещение ущерба. Выделенные признаки указывают нам на то, что в УК РФ и УК РБ существуют подобные друг другу институты уголовного права[4].

Наряду со схожими признаками, присутствуют значительные различия в процессуальной части данных норм. Так, согласно нормам уголовно-процессуального законодательства РФ, уголовное дело в связи с освобождением от уголовной ответственности прекращается и одновременно с этим назначается судебный штраф, подлежащий выплате в бюджет государства. В законодательстве Республики Беларусь освобождение от уголовной ответственности с привлечением лица к административной происходит в ином порядке. Для начала лицо уплачивает компенсацию (штраф), которая поступает на депозитный счёт органа, ведущий уголовный процесс, после этого уже принимается решение об освобождении лица от уголовной ответственности[5].

Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа сравнительно недавняя норма, которая введена в УК РФ, однако уже распространена в использовании. Ст. 86 УК РБ закреплена более сорока лет в уголовном законодательстве и имеет тоже частое применение, является одним из самых распространенных оснований для прекращения уголовного дела на территории Республики Беларусь.

На основании всего вышесказанного мы можем сделать вывод, что закрепление такого вида освобождения от уголовной ответственности, как привлечение лица к административной ответственности, является нецелесообразным. Во-первых, в Российской Федерации существуют уникальные институты освобождения от уголовной ответственности, которые складывались согласно историческим особенностям развития страны, основывались на практике применения судами тех или иных норм. Во-вторых, при написании данной статьи было выявлено, что в уголовном законодательстве Российской Федерации существует схожий институт уголовного права.

1. Pelevin S., Vasiliev A., Taubaev B., Tileubergenov Y. The participation of youth of western countries in political life of the society. the youth in the political life of the society // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2018. Т. 9. № 2 (32). С. 761-766.
2. Tileubergenov Y., Pelevina N., Taubaev B., Vasiliev A. The role of social memory in reconstruction of the historical past. social memory and historical past // Astra Salvensis. 2018. Т. 6. № 12. С. 67-72.
3. Васильев А.М., Скьян С.М. Профессиональные навыки лиц, совершающих преступления // Юридическая наука. 2019. № 7. С. 55-58.
4. Sidorova E.Z., Tarubarov V.V., Okruzhenko V.Y., Vasiliev A.M., Pelevin S.I. Safety issues of the russian educational system // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2020. Т. 11. № 1. С. 187-195.
5. Климова Е.С., Васильев А.М. Конституционные гарантии основных прав и свобод человека и гражданина и их судебная защита // В сборнике: Новый этап развития науки. Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. 2017. С. 185-18.

Брюханова Е.А., Мамоев Д.Д.

Проблемы связанные с предотвращением девиантного поведения у несовершеннолетних

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-134

Аннотация

Написание научной статьи предполагает собой рассмотрение проблемы, связанные с предотвращением девиантного поведения несовершеннолетних и путь её решения. Автор анализирует основные факторы, влияющие на возникновение девиантного поведения у

подростков, такие как неблагоприятные социально-экономические условия, негативное влияние окружения, отсутствие родительского контроля и т.д. Рассматриваются меры, принимаемые государством и обществом для предотвращения девиантного поведения несовершеннолетних, в том числе социально-педагогические программы, профилактические мероприятия, реабилитационные программы и т.д. В заключении автор подводит итоги и делает выводы о необходимости комплексного подхода к проблеме.

Ключевые слова: Девиантное поведение, несовершеннолетние, противодействие, социальная реабилитация, социальная адаптация, профилактика, коррекционная работа, психологическая помощь, социальная защита.

Abstract

Writing a scientific article involves considering the problem of countering the deviant behavior of minors and the way to solve it. The author analyzes the main factors influencing the occurrence of deviant behavior in adolescents, such as unfavorable socio-economic conditions, negative environmental influences, lack of parental control, etc. The measures taken by the state and society to prevent deviant behavior of minors, including socio-pedagogical programs, preventive measures, rehabilitation programs, etc., are considered. In conclusion, the author summarizes the results and draws conclusions about the need for an integrated approach to the problem.

Keywords: Deviant behavior, minors, counteraction, social rehabilitation, social adaptation, prevention, correctional work, psychological assistance, social protection.

В настоящее время изучение вопросов предупреждения антиобщественного поведения несовершеннолетних является важной задачей, и органам внутренних дел приходится ежедневно сталкиваться с множеством проблем в этой области. Некоторые из этих проблем требуют особого внимания.

1. Одной из значительных проблем является отсутствие единой централизованной базы данных на несовершеннолетних без надзора и детей, находящихся в группе социального риска. Вопрос обсуждается на заседаниях межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних при Правительстве РФ, однако введенные меры неэффективны для предотвращения делинквентного поведения среди подростков.
2. Для решения проблемы беспризорности, наркомании и насилия над детьми необходимо внедрение эффективных механизмов профилактики, что станет возможным только через проведение общенациональных программ. Улучшение работы правоохранительных органов - лишь одна из мер, которую следует предпринять. Необходимо также пересмотреть деятельность различных служб и подразделений, а также повысить квалификацию сотрудников. [1, с. 45]
3. Растущее число насильственных случаев, связанных с детьми и подростками, а также проблемы криминализации и виктимизации молодежи, связаны с распространением жестокого поведения в семьях и образовательных учреждениях. Многие ответственные за благополучие учащихся лица не уделяют достаточного внимания их потребностям и заботе.
4. Недостатки в проведении усовершенствованной профилактической работы с несовершеннолетними, которые ранее уже совершали преступления и состоят на учете, являются значительной проблемой, на которую необходимо обращать особое внимание отвечающим за профилактическую систему. Исследование указывает, что полиция сосредоточена главным образом на выявлении несовершеннолетних, которые находятся в социально опасном положении. Тем не менее, для сдерживания роста преступности среди подростков необходимо проводить комплексную профилактику, которая

также включает в себя раннее предупреждение преступлений, который совершают несовершеннолетние. [2, с.37]

Необходимо не только идентифицировать подростков, находящихся в опасных социальных условиях, но и активно создавать список сложных подростков в целях предоставления им профилактической помощи и поддержки. Для этого необходимо обучать различные государственные органы и повышать их квалификацию, таких как МВД, службы социальной защиты, лечебно-реабилитационные центры, образовательные учреждения и другие, отвечающие за выявление таких несовершеннолетних и их регистрацию.

Однако, для эффективной работы требуется учитывать ключевые компоненты текущей обстановки. Неправильное понимание поведения подростка как потенциально асоциального может привести к неточной оценке его дальнейшего развития и ошибочной стратегии в предотвращении нежелательных событий. Поэтому необходимо обеспечить полицейским достаточный объем информации, включающий анализ индивидуальных характеристик и особенностей поведения несовершеннолетних.

Для решения этого проблематического вопроса необходимо усиливать взаимодействие между государственными, правоохранительными, общественными и научными организациями.

5. Неэффективность работы органов и учреждений, занимающихся профилактикой преступлений несовершеннолетних, является одной из главных проблем. Во время процесса непосредственной профилактики недостаточно согласовывалась работа между органами, что в конечном итоге снижало эффективность их работы. [4, с. 33]

При анализе доступных мер, которые реализуются через государственные институты в данном контексте, можно сделать вывод о их ограниченном действии. Кроме того, отметим, что конкретные указания и обязательства отсутствуют практически в каждом законодательном документе. Действия, которые выполняются в отдельных ведомствах, таких как органы внутренних дел, а также при соблюдении внутренних правил, являются более конкретными. [3, с.222]

С юридической точки зрения, для устранения данной проблемы, предлагается внести статью в Кодекс об административных правонарушениях, которая будет регулировать противодействие девиантного поведения несовершеннолетних. Данная статья будет предусматривать ответственность за такие действия, как нарушение общественного порядка, употребление наркотических средств, алкоголя и т.д. Кроме того, статья будет содержать меры по профилактике и реабилитации несовершеннолетних, совершивших административные правонарушения.

Также в приказ Министерства образования и науки РФ от 19.11.2016, №1611 «Об утверждении федерального государственного стандарта высшего образования по психологии девиантного поведения» ввести ответственность родителей или законных представителей несовершеннолетних за девиантное поведение их детей. Это может включать штрафы или другие меры, направленные на привлечение внимания родителей к поведению их детей и на предотвращение девиантного поведения в будущем. Также можно предложить ужесточить наказание для несовершеннолетних, совершивших девиантные действия, чтобы это стало более эффективным средством противодействия такому поведению.

Таким образом, законодательство должно укрепить возможности социальных служб и учреждений, специализирующихся на работе с несовершеннолетними, и предоставить им дополнительные ресурсы для борьбы с девиантным поведением. Это может включать меры, направленные на предупреждение возникновения девиантного поведения, такие как профилактические программы и обучение родителей. Изменения законодательства также могут включать организацию более эффективной системы контроля и мониторинга девиантного поведения несовершеннолетних, а также более жесткие меры ответственности за нарушения, связанные с таким поведением. В целом, внесение поправок в законодательство, которые будут

регулировать противодействие девиантному поведению несовершеннолетних, должно помочь обеспечить безопасность общества и составляющих его членов, особенно детей и молодежи.

1. Дорошенко О.М. Административная деликтность несовершеннолетних и роль полиции в противодействии ей // Административное и муниципальное право. 2013. № 1. С. 45.
2. Прозументов Л.М. Проблемы раннего предупреждения правонарушений несовершеннолетних // Сибирский юридический вестник. 2014. № 1.
3. Самойлюк Р.Н. Проблемы девиантного поведения несовершеннолетних / Р.Н. Самойлюк // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 2 (30). – С. 222.
4. Щегорцов А.А. Поиск причин правонарушений несовершеннолетних // О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в России: проблемы и пути их законодательного решения // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2013. № 16 (83). С. 31 - 39.

Будакова А.С., Долженко Н.И.

Особенности расследования серийных убийств

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет НИУ «БелГУ»*

(Россия, Белгород)

doi: 10.18411/trnio-06-2023-135

Аннотация

В данной статье рассматривается криминалистическая характеристика серийных убийств и её элементы, приводится ряд признаков, отличающих серийные убийства от других разновидностей преступлений с многочисленными жертвами, описаны особенности организации расследования серийных убийств.

Ключевые слова: серийные убийства, преступник, жертва, криминалистическая характеристика, уголовное дело, криминалистическая информация, следственно-оперативная группа.

Abstract

This article discusses the forensic characteristics of serial murders and its elements, provides a number of features that distinguish serial murders from other types of crimes with multiple victims, describes the features of the organization of the investigation of serial murders.

Keywords: serial murders, offender, victim, forensic characterization, criminal case, forensic information, investigative team.

Методика расследования серийных убийств относится к частным криминалистическим методикам.

Понятие «серийные убийства» в отечественной уголовно-исполнительной практике появилось в 70-х годах, когда термин «серийность» был введен в служебную документацию как оперативный термин, обозначающий группы преступлений, совершенных одним и тем же лицом. Причиной для серьёзного исследования данных преступлений также послужили серии убийств, совершённые Г. М. Михасевичем в начале 1970-х годов, а также А. Р. Чикатило в 1980-х годах.

Серийными убийцами в основном оказываются лица, страдающие психическими расстройствами. Зачастую серийные убийства совершаются с особой жестокостью, и, как правило, сопровождаются изнасилованием и длительными мучениями жертв.

Заместитель руководителя Главного управления криминалистики Следственного комитета генерал-майор юстиции Анатолий Сазонов представил следующую информацию: «Следователи Следственного комитета России раскрыли в 2020 году 135 серий убийств, а также серий половых преступлений». Он отметил, что «динамика серийных преступлений в

России практически одинакова. В 2017-2018 годах выявляли примерно по 350 серий, в 2019 году выявлено 308 серий» [1].

В качестве серийных «следует рассматривать преступления (два и более), совершенных с определенным временным интервалом убийств, которые характеризуются:

- 1) единством мотива;
- 2) совпадением сведений о потерпевших;
- 3) сходством характеристик мест и механизма их совершения;
- 4) обстановкой преступлений и других криминалистически значимых обстоятельств, отраженных в соответствующей следовой информации, - что в совокупности дает достаточные основания для выдвижения версии об их совершении одними и теми же лицами» [2].

Важным составляющим элементом в методике расследования серийных убийств является криминалистическая характеристика.

Считаем необходимым остановиться более подробно на её элементах, к которым относятся:

1. Данные об обстоятельствах совершения преступления (место, время, способ совершения преступления).

В некоторых случаях место и время взаимосвязаны и могут свидетельствовать о продуманном выборе преступником условий, которые лучше всего отвечают его преступным целям. При анализе характеристик места преступления серийного убийства следователь должен изучить множество источников данных. Сюда входят фото- и видеосъемка места обнаружения трупа, карты разного масштаба, аэрофотоснимки, планы с подробным описанием места обнаружения жертв и их имен (если они известны). Изучение этой информации может помочь определить, какие места мог использовать серийный убийца, что является важной частью разработки дальнейших стратегий расследования.

«Важно обращать внимание на любую информацию, касающуюся методов, которыми преступники добирались до мест серийных убийств, мест расположения потенциальных жертв, мест пересечения их путей и направления, выбранного ими после совершения акта» [3]. Это должно быть отмечено не только в отчетах о проверке, но и в документах кинологов, которые использовали своих собак для поиска улик и следовали за ними в течение определенного времени. В равной степени следует изучить протоколы опросов свидетелей, которые видели людей с похожими физическими данными и одеждой вблизи разных мест убийства.

Характеристики способа совершения убийства – от типа нанесенных ран до любых оставленных следов и действий, совершенных преступником после совершения преступления, – могут быть использованы для определения уникального «почерка» убийцы. Если в нескольких убийствах обнаруживаются схожие детали, возможно, что все они были совершены одним и тем же человеком.

2. Сведения о личности преступника и его мотивах совершения преступления.

Сведения о личности преступника составляют данные, при помощи которых можно разыскать и изобличить его. К ним относится информация о психофизическом состоянии здоровья преступника, образ жизни, сфера деятельности, социальный статус, увлечения, места регулярного посещения и т.п. По мнению Р.С. Белкина, «характеристика личности возможного преступника может иметь криминалистическое значение, поскольку это позволяет сузить круг лиц, среди которых он может находиться, и позволяет выдвинуть версии о мотивах и целях преступления, способе совершения и сокрытия преступления, месте нахождения искомых объектов и т.п.» [4].

Серийные убийцы обладают определенными характерологическими особенностями.

Одними из таких особенностей является обаяние и харизма, что позволяет им легко заводить знакомства и налаживать контакты. Это может помочь им вводить людей в заблуждение и скрыть свои преступные намерения. Ещё одной характеристикой серийных убийц является умение манипулировать людьми. Они могут использовать различные методы,

чтобы воздействовать на психологические слабости людей и заставить их делать то, что им нужно.

Также характеристикой серийных убийц является ум, лживость и изворотливость, что позволяет им быть изобретательными и находчивыми в своих действиях.

В целом, данные характерологические особенности серийных убийц помогают им вводить в заблуждение полицейских и следователей. Это делает их поимку еще более сложной и требует от правоохранительных органов большой квалификации и опыта.

3. Сведения, характеризующие личность потерпевшего.

Информация о возрасте и других отличительных признаках жертв, их образе жизни и поведении, а также их связях с другими людьми может быть значимой для распознавания моделей серийных преступлений, когда они являются частью группы с похожими или тесно связанными качествами, которые выделяют их из остальных. Детальное изучение криминалистически важной информации о личности потерпевшего позволяют разобраться в мотиве поведения преступника, и в целом о причине совершения убийства, потому что, как правило, серийные убийцы не случайно выбирают себе жертву. Иногда в выборе конкретных жертв убийцей играет роль его психотравмирующие переживания либо месть тому, кто когда-то ему причинил страдания. Например, серийный убийца О.В. Кузнецов совершал свои нападения на молодых представительниц женского пола, которые напоминали ему первую девушку, которая отвергла его ухаживания.

Расследование серийных убийств всегда является сложной задачей, поскольку установление и анализ данных, свидетельствующих о связи между несколькими убийствами без свидетелей, может быть длительным процессом.

«Основой версии о том, что несколько убийств составляют серию, в первую очередь служит подтвержденная совокупностью объективных фактических данных, однотипность их совершения, сходство в деталях механизма убийства, почерка неизвестного преступника» [5].

При изучении уголовных дел «рекомендуется придерживаться следующей предлагаемой последовательности:

- изучение максимально достоверной индивидуальной информационной модели каждого убийства;
- выделение в их числе убийств, о которых собран наибольший объем характеризующих их признаков,
- сопоставление комплексов указанных признаков;
- формирование обобщенной модели, содержащей как признаки, свойственные всем составляющим серию убийствам, так и выявленные только в отдельных из них» [6].

Правильная организация расследования способствует оперативному раскрытию серии убийств. Наиболее эффективным способом организации расследования данной категории преступлений является формирование следственно-оперативной группы. В следственно-оперативную группу должны включаться наиболее квалифицированные следователи и оперативные сотрудники. Руководителем группы назначается наиболее опытный следователь. Численность состава группы зависит от резонансности дела, количества эпизодов, территории, на которой совершались преступления, и конкретной ситуации момента расследования. Целесообразно включить в состав следственно-оперативной группы психологов, психиатров, криминологов, чтобы с их помощью составить психологический портрет преступника, а также привлечь судебных экспертов для проведения исследования биологических материалов, оставленных убийцей, различные частицы и микрочастицы других объектов, которые можно обнаружить на одежде потерпевшего, на трупе, в трупе и т.п.

Существует комплекс признаков, отличающих серийные убийства от других разновидностей преступлений с многочисленными жертвами, например:

- серийному убийце не нужны соучастники или напарники, он всегда действует один без какой-либо посторонней помощи;

- серийные убийства, как правило, сопровождаются истязаниями жертвы, надругательством над трупом, при этом убийца реализует свои садистские наклонности;
- серийный убийца за один раз убивает только одну жертву;
- в определённые периоды серийный убийца «затихает», живёт обычной жизнью и не совершает преступлений, так, например, С.А. Головкин (под прозвищем «Фишер»), после убийства своей третьей жертвы в 1986 году совершил следующее только через 3 года, в 1989 году;
- в повседневной жизни убийца может быть уважаемым гражданином, семьянином, заниматься общественной деятельностью. Так, например, Андрея Ежова, известного как «Каширский маньяк», окружающие характеризовали как «хорошего отца, в целом тихого и вежливого человека», Анатолий Сливко имел звание заслуженного учителя, был мастером спорта по горному туризму.

По данным Министерства внутренних дел РФ, в 2021 году началась разработка искусственного интеллекта – системы для поиска серийных убийц. Данная технология позволит автоматически анализировать детали нескольких преступлений, выявлять в них совпадения, также с помощью фоторобота и по найденному биоматериалу с места преступления будет возможность установить внешность преступника при наличии сведений в базе данных. В 2024 году данную технологию планируют ввести в эксплуатацию для использования Следственным комитетом, ФСБ и другими ведомствами. Благодаря данной системе МВД РФ рассчитывает повысить эффективность выявления, раскрытия и расследования преступлений [7].

Подводя итоги, можно сказать, что проблема расследования серийных убийств является на сегодняшний день весьма актуальна. Для решения проблемы необходим комплексный подход и участие специалистов в различных отраслях для разработки и реализации соответствующих стратегий и тактик при всестороннем участии государства.

1. СК в 2020 году раскрыл 135 серийных преступлений. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/9030465>
2. Бастрыкин, А.И. Криминалистика. Современные методы криминалистического исследования / А.И. Бастрыкин. – М.: Ольга, 2019. – 348 с.
3. Сретенцев, Д.Н. К вопросу о совершенствовании расследования серийных преступлений / Д.Н. Сретенцев, М.И. Бондарь // Российский следователь. – 2019. – №10. – С. 9-12.
4. Белкин, Р.С. Криминалистические средства, приемы и рекомендации: курс советской криминалистики. Т.3 / Р.С. Белкин. – М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1979. – С. 191
5. Гимозугдинова, Г.В. Особенности расследования серийных преступлений / Г.В. Гимозугдинова // Отечественная юриспруденция. – 2017. – № 5 (19). – С. 106-109.
6. Иванов, К.К. Криминалистика: учебник для вузов / К. Г. Иванов, В. Н. Карагодина, Е. В. Смахина. М.: Издательство Юрайт, 2022 – 487 с.
7. МВД: ИИ-система поиска серийных преступников и создания фотороботов. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Продукт:МВД:_ИИ-система_поиска_серийных_преступников_и_создания_фотороботов

Бульдяева К.А.

Направления деятельности служебных собак, состоящих на вооружении в правоохранительных органах

*Средне-Волжский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г. Саранске
(Россия, Саранск)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-136

Аннотация

В статье рассматриваются направления деятельности служебных собак как специальных средств, состоящих на вооружении в правоохранительных органах, наиболее актуальные на

сегодняшний день, а также затрагивается зарубежный опыт работы со служебными собаками и инновационные направления их работы.

Ключевые слова: служебные собаки, специальные средства, правоохранительные органы, зарубежный опыт, безопасность, охрана.

Abstract

The article examines the areas of activity of service dogs as special means in service in law enforcement agencies, the most relevant to date, and also touches on foreign experience of working with service dogs and innovative areas of their work.

Keywords: service dogs, special means, law enforcement agencies, foreign experience, security, security.

Кинология – это наука, изучающая собак, а также методику работы с ними по подготовке для различных целей: для работы в сфере государственной безопасности, для личной охраны хозяина и т.п. Зарождение российской кинологии началось еще с Царской России, где псовые охоты являлись одним из видов национального спорта воинского сословия. Служебное собаководство стало развиваться в России лишь с XIX века и по сей день мы можем наблюдать различные современные методики работы с собаками по различным направлениям деятельности.

На сегодняшний день служебные собаки применяются в самых различных подразделениях правоохранительных органов. Например, в патрульно-постовой службе они занимаются выявлением, раскрытием правонарушений и преступлений «по горячим следам»; в системе органов уголовно-исполнительной системы используются для охраны и конвоирования осужденных.

По мнению А.Б. Беззубова, в деятельности служебных собак можно выделить следующие направления:

- розыск человека по запаховым следам;
- поиск и обнаружение веществ по запаху;
- поиск трупов и следов крови человека;
- поиск и обнаружение взрывчатых веществ, взрывных устройств, оружия и боеприпасов;
- поиск и обнаружение наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений или их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества.

Одним из актуальных направлений работы в настоящее время является участие служебных собак в зоне проведения специальной военной операции на Украине для разминирования территорий. Так, например, восточноевропейская овчарка может входить в состав инженерно-разведывательной группы, которая добывает сведения о противнике и занимаемой им территории. Ее боевая задача – обнаружить взрывчатые вещества перед тем, как по заданному маршруту пройдут военнослужащие, так как специализированная техника не всегда реагирует на самодельные устройства с небольшим содержанием металла, на взрыватели из крышек и тонкие электрокабели, а собаки, в свою очередь, более активно реагируют на запах взрывчатых устройств, который сложнее замаскировать.

Тем не менее, кинологи считают, что использование полицейских собак в зоне проведения военных действий затруднено, так как они специально не подготовлены к близким взрывам и реагируют на них, начиная вести себя агрессивно или убегать в неизвестном направлении. Их целесообразнее применять для разминирования объектов на уже освобожденных территориях, в том числе для спасения людей под завалами, а также для инженерной разведки. Не всегда оставленные после противника окопы можно проверить с помощью техники, тогда в дело вступают собаки.

Стоит отметить, что служебные собаки незаменимые помощники в деле по спасению гражданского населения. Во время своей работы на территории Украины пес «Сарделя» спас

немало жизней людей, находившихся под завалами разрушенных домов. Впоследствии за «голову» собаки даже объявили вознаграждение, на кинолога, воспитавшего пса, в интернете обрушилась информационная атака, на место их дислокации увеличилась периодичность сбрасывания бомб, в связи с чем впоследствии их вывезли из зоны проведения операции.

Еще одно немаловажное направление применения служебных собак – расследование экономических преступлений. При проведении оперативно-следственных мероприятий может возникнуть необходимость обнаружения денежных средств, полученных преступным путём или в качестве материального вознаграждения за совершённое преступление, а также используемых для финансирования террористической и экстремистской деятельности, спрятанных в доме, квартире и иных помещениях.

Несмотря на то, что в информационном обществе чаще всего используют электронные платёжные системы, незаконный оборот денег, как правило, осуществляется в наличном эквиваленте в виду того, что все банковские операции находятся под строгим контролем. В деятельности правоохранительных органов одним из направлений оперативно-розыскных мероприятий является поиск наличных денежных средств, являющихся вещественным доказательством, чаще всего сокрытых в различных тайниках. В связи с этим в тренировочных центрах проводится обучение служебных собак для поиска денег по специфическому запаху. При этом собаки ищут только оригиналы денег, а не фальшивые купюры, которые можно легко спутать с любой полиграфической продукцией.

Заслуживает внимания опыт органов внутренних дел и таможенных органов Финляндской республики, где поиск денежных купюр посредством служебных собак активно набирает обороты. Собак обучают определять запах банкнот при поиске тайников в здании и на местности, но только те партии, которые превышают 10 тысяч евро. Связано это с тем, что по действующему международному законодательству через границу Финляндии можно провести только десять тысяч задекларированных евро.

Кинологи Национальной полиции Королевства Испании стали применять служебных собак для поиска денежных знаков еще в 2009 году, разработав свою концепцию их работы. Ее преимуществом является то, что служебная собака сочетает в себе сразу 2 функции (поиск наркотиков и денежных купюр), что, в свою очередь, снижает затраты на подготовку собак к работе. Помимо этого, обнаружение крупных денежных сумм чаще всего связано с проведением полицейских операций по борьбе с незаконным оборотом наркотиков (часто используются те же или более совершенные способы сокрытия денег, чем наркотиков).

Возрастающие требования по обеспечению безопасности диктуют необходимость использования новых и перспективных пород служебных собак и современных технологий.

Так, например, Израильская администрация тюрем перешла на новую модель охраны территорий, основную на компьютерной технике, анализирующей собачий лай. Компания Bio-Sense Technologies представила программную разработку DogGuard, анализирующую собачий лай и выявляющую случаи повышенной тревоги, в которых лай сообщает о вторжении правонарушителя на охраняемый объект.

Механизм работы данной системы таков, что собаки носят специализированные ошейники, которые записывают лай и анализируют его исходя из критериев напряженности и агрессии в голосе. Если происходит отклонение от заданных параметров, то в диспетчерской раздается сигнал, оповещающий о наличии критической ситуации.

Кинологическая служба Германии вместе с Ветеринарным институтом Ганновера во время пандемии апробировали проект, согласно которому служебные собаки должны были обнаруживать людей, болеющих коронавирусом. Для эксперимента отобрали 10 собак с отменным нюхом - овчарок, кокер-спаниелей и ретриверов, - которые отлично справлялись с поиском взрывчатки и наркотиков. Итоги эксперимента были таковы, что 80% собак в действительности смогли обнаружить людей, имеющих инфекцию. Тем не менее, опасностью подобного применения служебных собак является то, что если дело дойдет, например, до работы с агрессивными возбудителями инфекции, это может быть небезопасно не только для самого животного, но и для его наставника.

Таким образом, в 21 веке сфера применения розыскных собак далеко не ограничивается традиционными направлениями оперативной деятельности. Исходя из информатизации и новых вызовов, которые предъявляет современный мир, мы можем наблюдать значительное расширение сфер применения служебных собак, состоящих на вооружении в правоохранительных органах.

1. Долинина, И. Г. Становление и особенности развития кинологического образования в России / И.Г. Долинина, С.Г. Богданов // Вестник ПГППУ. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. 2022. №2. С. 168-184.
2. Беззубов, А. Б. Организация применения служебных собак в патрульно-постовой службе полиции // Вестник Московского университета МВД России. 2020. №5. С. 178-181.
3. «Объявили награду за голову»: как работают служебные собаки в зоне СВО // РИА Новости URL: <https://ria.ru/> (дата обращения: 05.04.2023).
4. Локтев, Д. С. Применение служебных собак в органах внутренних дел Российской Федерации по поиску денежных знаков // МНКО. 2022. №1 (92). С. 133-135.
5. Лукашев, С. А. Опыт зарубежных стран в области организации деятельности по охране общественного порядка со служебными собаками // Современная наука. 2021. №4. С. 76-78.
6. Нюх на вирус. Служебных собак учат определять COVID-19 по запаху // Аргументы и факты URL: <https://aif.ru/> (дата обращения: 05.04.2023).

Васильева А.С.

Административная ответственность несовершеннолетних

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-137

Аннотация

В данной научной работе затронута актуальная, на сегодняшний день, тематика, которая касается привлечения несовершеннолетних лиц к административной ответственности. В статье описаны причины возникновения данного вида правонарушений, а также раскрыты основные особенности административной ответственности и административного наказания к представленной категории лиц. Автором обращено внимание на существующие проблемы в области применения норм административно-правового принуждения и предложены соответствующие пути их скорейшего решения.

Ключевые слова: несовершеннолетние лица, административная ответственность, правонарушения, административно-правовое принуждение, санкция.

Abstract

This scientific work touches upon the current topic, which concerns bringing minors to administrative responsibility. The article describes the causes of this type of offenses, as well as reveals the main features of administrative responsibility and administrative punishment for the presented category of persons. The author draws attention to the existing problems in the field of application of the norms of administrative and legal coercion and suggests appropriate ways to solve them as soon as possible.

Keywords: minors, administrative responsibility, offenses, administrative and legal coercion, sanction.

Как известно, вопросы, которые касаются административной ответственности всегда являлись актуальными. Это обусловлено, в первую очередь, тем что современная правовая

система имеет некоторые пробелы и недочеты, ввиду чего сферы административной ответственности представляется несовершенной.

Административная ответственность несовершеннолетних - это особая форма реагирования органов государственной власти на девиантное поведение подростков, выражающиеся в совершении противоправных действий. Основное выражение административной ответственности заключается в назначении соответствующего наказания.

Необходимо сказать о том, что различные авторы по-своему представляют содержание административной ответственности. Так, по мнению А.А. Беженцева административная ответственность включает в себя меры, направленные на непосредственное наказание за совершенное деяние и пресечение совершения противоправных действий в будущем. Другие правоведы предполагают, что административная ответственность включает в себя абсолютно все меры, так называемого административно-принудительного порядка. Таким образом, процедуру привлечения к административной ответственности можно назвать максимально оперативным откликом государства на нарушение настоящего законодательства.

Стоит упомянуть о том, что привлечение несовершеннолетних к административной ответственности следует считать наиболее актуальным вопросом, который требует к себе большого внимания в силу следующих причин:

- во-первых, многие ученые указывают на систематическое увеличение количества совершаемых противоправных деяний со стороны данной категории лиц;
- во-вторых, в современную редакцию КоАП РФ постоянно вносятся различного рода поправки и изменения, в том числе положения касающийся ответственности несовершеннолетних.

В рамках настоящей научной работы хотелось бы затронуть вопрос о причинах нарушений закона со стороны лиц, не достигших совершеннолетия. К наиболее существенным причинам, по нашему мнению, следует отнести отсутствие организации досуга у подростков. Известно, что организация является важнейшим средством, с помощью которого можно формировать личность молодого человека. Однако, если за предмет анализа взять школьные кружки и секции, то мы увидим, что они практически прекратили свое существование. Низкая зарплата и высокие требования к организаторам школьных кружков не способствуют привлечению специалистов досуговой сферы. Их функции зачастую выполняют обыкновенные учителя предметники в догрузку к основным часам работы. Также к не менее важной причине развития правонарушений среди несовершеннолетних можно отнести слабый уровень проведения профилактики беспризорности и правонарушений среди несовершеннолетних.

Административная ответственность несовершеннолетних содержит в себе ряд специфических особенностей, которые следует относить только к данному рода лицам, а именно:

- законодатель не может ограничить лиц, не достигших восемнадцати-летнего возраста, в осуществлении отдельных прав и свобод, в отличии от совершеннолетних;
- данная категория лиц привлекается к административной ответственности в соответствии со ст. ст. 20.20, 20.21, ст. 6.8 КоАП РФ и иными.
- в отношении несовершеннолетних применяются не все меры административно-принудительного воздействия. К примеру, согласно ст. 3.9 к представленной категории лиц запрещено применять административный арест;
- в соответствии с нормами действующей редакции КоАП РФ несовершеннолетнее лицо имеет право удалиться в процессе рассмотрения его дела в суде по причине того, что информация, обсуждаемая в процессе, может негативно повлиять на его психику.

Стоит обратить внимание на то, что административная ответственность подразумевает под собой не только назначение тех или иных санкций, но и иные действия принудительного характера. В качестве примера рассмотрим судебное дело, суть которого заключалась в том, что гражданин «Е» совершил административное правонарушение, квалифицированное по ч.2 ст. 20.20 КоАП РФ, а именно распитие им алкоголя в общественном месте. Суд признал гражданина «Е» виновным в совершении противоправного деяния, которым он выражал явное неуважение обществу. Кроме этого, суд обязал правонарушителя пройти последующее лечение от алкоголизма, а также социальную реабилитацию.

Отметим, что несовершеннолетние лица могут освобождаться от административной ответственности. В таких случаях комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав вправе применить следующие меры:

- вынесение предупреждения;
- передача под надзор родителей или же опекунов, а также других ответственных лиц;
- направление несовершеннолетнего лица в лечебно-воспитательное учреждение;
- посещение адаптированных учреждений, направленных на воспитание несовершеннолетних;
- возложение обязанности на несовершеннолетнего лица, которое заключается в принесении публичного извинения.

Стоит обратить внимание на том, что летом 2019 года Правительством РФ была представлена концепция нового КоАП РФ, что представляется верным направлением законодательной мысли. На сегодняшний день, административные правоотношения нуждаются в модернизированном и проработанном нормативно-правовом документе, который смог бы разрешить все существующие проблемные аспекты.

В рассматриваемом проекте КоАП РФ можно заметить определенные тенденции, направленные на, своего рода, либерализацию законодательства. По мнению, многих ученых такие веяния говорят о том, что законодатель таким образом стремится снизить уровень государственного присутствия и, как следствие, принуждения во всех сферах административных правоотношений. Проект КоАП РФ прописывает особенности наказания несовершеннолетних. Суды смогут применять к несовершеннолетним нарушителям такую меру, как ограничение досуга и установление особых требований. Как сказано в проекте, «ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего могут предусматривать запрет посещения определенных мест, использования определенных форм досуга, ограничение пребывания вне дома после определенного времени суток, выезда в другие местности без разрешения специализированного органа и иные ограничения досуга и особые требования к поведению несовершеннолетнего».

Суд также будет вправе обязать подростка загладить причиненный вред. При этом возраст привлечения к административной ответственности, согласно проекту, наступает с 16 лет, как и по действующим правилам. В ходе обсуждения проекта звучали идеи снизить возрастную планку до 14 лет, однако пока в проекте записаны прежние нормы.

Проект КоАП РФ предусматривает частичный отказ от повсеместного использования административных наказаний, назначаемых несовершеннолетним лицам. То есть, речь идет о том, что санкция будет применяться только после того как профилактические и принудительно-воспитательные меры не принесут необходимых положительных результатов. На практике то может выглядеть несколько иначе, например, наказание будет применять в том случае, если предписание того или иного должностного лица осталось проверяемым субъектом без внимания и должного реагирования.

Подводя итоги настоящему исследованию, следует сказать о том, что административная ответственность несовершеннолетних обладает целым комплексом специфических особенностей. Данный правовой институт требует к себе внимания со стороны законодателя,

например, более ответственного подхода к изучению характерных аспектов назначения административной ответственности несовершеннолетних.

1. Юдина И.Р. Динамика преступности несовершеннолетних в России // Отечественная юриспруденция. 2021. №2 (46).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 01.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
4. Решение № 12-12/2018 от 19 февраля 2018 г. по делу № 12-12/2018. URL.: <https://sudact.ru> (Дата обращения: 01.04.2022).
5. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // Принят Государственной Думой РФ. – 21.05.1999.– Глава 2. – Ст. 11.
6. Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. URL.: 2.6. Административная ответственность несовершеннолетних \ КонсультантПлюс (consultant.ru)
7. Беженцев А. А. Современное состояние и тенденции совершенствования административной ответственности несовершеннолетних // Закон и право. 2010. С. 88–91.
8. Челомбиев В. В. Административная ответственность несовершеннолетних // Вопросы эволюции правовой мысли человечества: Сборник статей международной научно-практической конференции. Уфа: Аэтерна, 2017. С. 258–260.
9. Трегубова Е. В. К вопросу о модернизации законодательства об административных правонарушениях в области предпринимательской деятельности (принципы, запреты, ограничения и ответственность) // Административное и муниципальное право. -№ 10. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Васильева А.С.

К вопросу о правовом регулировании непоименованных договоров

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-138

Аннотация

В данной работе исследуются проблемы соотношения непоименованных и поименованных договоров. Изучается судебная практика и позиция высших судебных инстанций относительно правового регулирования непоименованных договоров. Рассматриваются варианты решения поставленной проблемы.

Ключевые слова: договор, непоименованные договоры, поименованные договоры

Abstract

In this paper, the problems of the correlation of unnamed and named contracts are investigated. The judicial practice and the position of the highest judicial instances regarding the legal regulation of unnamed contracts are being studied. Options for solving the problem are considered.

Keywords: contract, unnamed contracts, named contracts

В настоящее время в России наблюдается определенное настороженное отношение к принципу свободы договора со стороны научного сообщества и судебной практики. Суды склонны относиться к непоименованным договорам с подозрением, особенно если их квалификация становится ключевым вопросом в процессе разрешения спора.

В странах континентально-европейского права характерно стремление судов «урегулировать» заключенный договор в определенной поименованной конструкции, чтобы подчинить его четкому правовому регулированию. Это объясняется наличием кодифицированного законодательства, которое содержит специальные нормы для различных

видов поименованных договоров. Такой подход позволяет судам быстро ориентироваться и находить ответы на вопросы, возникающие в споре. Аналогичная тенденция была замечена и в практике дореволюционных российских судов, а, вероятно, она присутствует и в других странах с пандектной системой законодательного регулирования договорных отношений. В целом, российская наука и судебная практика проявляют настороженное отношение к свободе договора, и суды предпочитают классифицировать договоры как поименованные, если такая возможность имеется. Это связано с желанием судов оперативно решать споры, опираясь на уже существующие нормы и регулирование, что облегчает процесс принятия решений.

В современных российских условиях наблюдается явное предпочтение судов классифицировать договоры как поименованные, вместо того чтобы признавать их непоименованными. Это связано с тем, что судам значительно проще анализировать договор в контексте уже существующих устоявшихся институтов и правовых конструкций, чем решать споры на основе новых или нестандартных договоров, для которых отсутствует детальное регулирование. Для судов решение споров, связанных с непоименованными договорами, требует значительно больших интеллектуальных усилий. Необходимо выявить цель сделки, определить абстрактные нормы и структуру прав и обязанностей по такому договору, исключить нарушение противоправных целей и так далее. Поэтому суды в первую очередь стремятся уместить спорный договор в уже существующие правовые конструкции. В российской практике это стремление иногда принимает нездоровый характер. Суды интенсивно пытаются подогнать нестандартные договорные соглашения под поименованные модели, что может быть неоправданно жестким. Это стремление российских судов часто обходится сторонам очень дорого. В силу доминирования презумпции императивности норм договорного права и наличия более широкого числа императивных норм в российском праве по сравнению с зарубежным правом, ошибочное классифицирование непоименованного договора в рамках функционально похожего поименованного договора часто приводит к недействительности договора или его отдельных условий.

Истоки данной проблемы в российской судебной практике можно объяснить несколькими факторами. Одной из основных причин является перегруженность судебной системы России. Судьи испытывают недостаток времени для тщательного анализа сути споров, и им гораздо удобнее классифицировать договоры как поименованные, чем проводить глубокий анализ и оценивать адекватность непоименованного договора "с чистого листа". В таких условиях общие нормы договорного права остаются под рукой, но решение спора, основанного на непоименованном договоре без подробного законодательного регулирования, требует больше времени и усилий суда. Кроме того, постсоветское и императивное мышление многих юристов также играет роль в данной проблеме. Некоторые юристы не в полной мере осознают ценность принципа свободы непоименованных договоров, а их мышление ориентировано на императивные нормы законодательства. Когда стороны заключают договор, который не соответствует поименованным договорным конструкциям, это вызывает сомнения в правомерности такого договора и вызывает желание судов и юристов приспособить его под уже установленные нормы. Вместо того чтобы расценивать конкретные специальные нормы, которым противоречит заключенный договор, в качестве квалифицирующих признаков непоименованного договора и сохранить свободу договора, российские суды часто интенсивно "подгоняют" договоры в рамки поименованных конструкций и объявляют их недействительными. Например, проблемы возникают с непоименованными способами обеспечения. Некоторые суды, несмотря на возможные альтернативы, признают недействительной товарную неустойку, исходя из того, что она предусмотрена в денежной форме в соответствии со статьей 330 Гражданского кодекса РФ [1]. Вместо того чтобы признать денежный характер обязательства по уплате неустойки как квалифицирующий признак соглашения о неустойке и признать его непоименованным договором, или расширительно толковать данную норму и включить товарную неустойку в рамки института неустойки, многие суды без особых сомнений рассматривали данную норму как императивную. В результате соглашение о товарной неустойке, несмотря на то, что оно в остальном соответствовало

конструкции института неустойки, признавалось недействительным, так как оно предположено противоречило императивным нормам закона. Только в конце 2011 года с изданием Постановления Пленума Верховного Арбитражного Суда РФ от 22 декабря 2011 года № 81 "О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации" (пункт 7) эта ситуация изменилась [2]. Есть и другие примеры, такие как задаток по предварительному договору или заем бездокументарных ценных бумаг, которые также обсуждались ранее.

Практика российских судов и Конституционного Суда РФ выявила негативное отношение к заключению непоименованных договоров, особенно в случаях абонентской модели, где фиксированная плата вносится за право требовать предоставления услуг, работ или иных предоставлений в неограниченном или ограниченном объеме, независимо от реализации заказчиком этого права в отчетный период. Российские суды часто не осознают специфику абонентских договоров, которые фактически являются вариациями поименованных договорных моделей. В таких случаях суды часто отказывают во взыскании фиксированной платы, если истец не предоставляет доказательства фактического предоставления соответствующих услуг в отчетный период. Такое отношение судов к абонентским договорам приводит к тому, что такие договоры подвергаются ошибочному регулированию стандартного договора возмездного оказания услуг или выполнения работ [3]. Практика Конституционного Суда РФ также отражает отрицательное отношение к возможности заключения непоименованных договоров. В одном из постановлений, касающемся гонораров успеха в договорах на оказание правовых услуг, Суд указал на то, что законодатель определил договор возмездного оказания услуг как совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности исполнителем. При этом законодатель не включил достижение результата в понятие предмета договора возмездного оказания услуг, поскольку в каждом конкретном случае результат может быть недостижим по объективным причинам. Следовательно, по мнению Конституционного Суда РФ, предмет договора и соответствующая модель поименованного договора являются императивными и не могут быть изменены сторонами договора. В одном из постановлений, которое касается гонораров успеха в договорах на оказание правовых услуг, Суд отметил следующее. Федеральный законодатель, определяя нормативное определение договора возмездного оказания услуг, устанавливает его предметом совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности исполнителем в рамках предоставленной ему компетенции. При этом законодатель не включает в понятие предмета (п. 1 ст. 779 ГК РФ) такого договора достижение результата, ради которого он заключается. Выделение совершения определенных действий или осуществления определенной деятельности в качестве исчерпывающего условия договора обусловлено тем, что в рамках различных видов услуг результат, ради которого заключается договор, не всегда может быть достигнут в каждом конкретном случае, включая объективные причины. Следовательно, при заключении договора возмездного оказания услуг стороны, сохраняя свободу определения цены, сроков исполнения, порядка и размера оплаты, не вправе изменять императивное требование закона относительно предмета такого договора. Это исчерпывающее условие договора, и стороны не могут изменять этот предмет в соответствии с императивным требованием закона [4].

Если бы Конституционный Суд РФ просто запретил "гонорары успеха" в договорах на оказание правовых услуг по политико-правовым причинам, его постановление было бы менее уязвимым. Однако Суд решил мотивировать свое решение также в цивилистическом аспекте, подвергая сомнению право сторон заключать договоры, в которых предметом договора не только является совершение исполнителем определенных действий по оказанию услуг, но и достижение определенного результата, оговоренного в договоре. При этом нет серьезных политико-правовых оснований для ограничения этого проявления принципа договорной свободы. Например, условие договора на оказание аудиторских услуг, связывающее оплату услуг с предоставлением итогового аудиторского заключения, не может быть считано незаконным. Более того, даже если договор на оказание услуг толкуется жестко как

"приложение максимальных усилий", право сторон заключать договор с иным предметом не может быть ограничено, так как законодатель признает право заключать непоименованные договоры. В литературе встречаются признаки поддержки подозрительного отношения к непоименованным договорным конструкциям. Например, Ю.В. Романец отмечает, что поскольку предметом договора оказания медицинских услуг является врачебная деятельность, а не выздоровление пациента, стороны не могут включать в договор условие о материальной ответственности за отсутствие выздоровления или о том, что оплата будет произведена только в случае выздоровления. Тот же автор также отмечает, что стороны не могут заключить договор безвозмездной комиссии, поскольку в соответствии со статьей 990 ГК РФ такое обязательство может быть только возмездным, а значит, законодатель не допускает правоотношений, в которых комиссионные услуги будут безвозмездными. Кроме того, некоторые авторы считают, что в настоящее время невозможно заключать односторонние предварительные договоры.

Подход, ограничивающий возможность заключения непоименованных договоров, должен быть отвергнут. Это свидетельствует о несовершенстве существующей системы договоров, которая не может охватить все возможные ситуации. Признание права на заключение непоименованных договоров является признанием ограничений законодателя в создании всеобъемлющей системы договоров, которая могла бы регулировать все случаи в жизни. Кроме того, подобный подход ставит систематику договоров выше интересов участников гражданского оборота, которые должны быть основной целью законодательства. Существующая система договоров не является идеальной и непогрешимой. Ее стройность и красота являются лишь догматическими аргументами при решении вопросов о свободе договора. Более того, такой подход тормозит развитие экономических отношений, увеличивая риски недействительности новых договорных конструкций. В условиях модернизации экономики страны необходимо положительно относиться к практике заключения непоименованных договоров.

Следовательно, российское право должно открыться для непоименованных договоров, признать неизбежность и практическую пользу инноваций в области договорных моделей и избегать искусственных ограничений. Право должно предусматривать возможность ограничения свободы заключения непоименованных договоров только в случаях, когда имеются веские политико-правовые причины. Борьба с злоупотреблениями не должна приводить к систематическому блокированию формирования новых непоименованных договоров.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ. Часть 1. (в ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.
2. Постановление Пленума Верховного Арбитражного Суда РФ от 22 декабря 2011 года № 81 "О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации"
3. Определение ВАС РФ от 10 октября 2008 г. N 4507/08
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 января 2007 г. N 1-П "По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью "Агентство корпоративной безопасности" и гражданина В.В. Макеева"

Виноградова Е.В.

Брачный договор в РФ: правовая сущность и проблемы реализации

*Северный институт (филиал) ВГУЮ
(Россия, Петрозаводск)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-139

Аннотация

В работе исследуется правовую сущность брачного договора в России и проблемы его реализации. Раскрыта историческая основа и развитие института, анализируется роль

нотариусов при заключении и исполнении договора. Определены проблемы, включая низкую осведомленность, несбалансированность условий и сложности исполнения. Результаты исследования представляют значимость брачного договора и рекомендации для совершенствования его практической реализации.

Ключевые слова: брачный договор, Россия, правовая сущность, проблемы реализации, роль нотариусов

Abstract

The paper examines the legal essence of the marriage contract in Russia and the problems of its implementation. The historical basis and development of the institute are revealed, the role of notaries in the conclusion and execution of the contract is analyzed. Problems are identified, including low awareness, unbalanced conditions and complexity of execution. The results of the study represent the significance of the marriage contract and recommendations for improving its practical implementation.

Keywords: marriage contract, Russia, legal essence, problems of implementation, the role of notaries

Брачный договор является одним из важных институтов семейного права, оказывающим значительное влияние на правовое положение супругов и их имущественные отношения. В Российской Федерации брачный договор стал законодательно регулируемым институтом с момента принятия Семейного кодекса в 1995 году. Однако, несмотря на длительное существование и закрепление в законодательстве, проблемы в реализации брачного договора все еще остаются актуальными.

Целью данной статьи является исследование правовой сущности брачного договора в России и выявление проблем, с которыми сталкиваются супруги при его реализации. В ходе работы будет проанализирована историческая основа и развитие брачного договора в России, изучены нормы российского законодательства, определяющие его правовую сущность, а также выявлены основные проблемы, возникающие при заключении, изменении и прекращении брачного договора.

Исследование брачного договора в России имеет важное значение для понимания его роли и значимости в современном обществе. Результаты и выводы данной статьи могут быть полезными для участников брачного контракта, юристов, нотариусов и всех лиц, интересующихся проблемами семейного права и имущественных отношений между супругами.

Брачный договор является особым видом договора, заключаемого между супругами или будущими супругами, и регулирующего имущественные отношения между ними. Он призван определить права и обязанности сторон в браке, а также регулировать вопросы имущественного характера.

Правовая сущность брачного договора в России определена в Семейном кодексе Российской Федерации. Согласно законодательству, брачный договор является соглашением между супругами о распределении имущества, праве пользования общим имуществом, а также о других имущественных вопросах, связанных с брачными отношениями [4].

Брачный договор в России может быть заключен как перед заключением брака, так и во время его существования. Он должен быть заключен в письменной форме и заверен нотариально. Наличие нотариального заверения придает брачному договору особую юридическую силу и обеспечивает его исполнение.

Правовая сущность брачного договора заключается в определении имущественных прав и обязанностей супругов в рамках брака. Он позволяет сторонам свободно определить, какое имущество будет считаться совместным, а какое - индивидуальным. Брачный договор также может содержать условия о распределении имущества при разводе, смерти одного из супругов или в иных случаях, определенных сторонами.

Важным аспектом правовой сущности брачного договора является его обязательность и юридическая сила. Заключение брачного договора позволяет сторонам устанавливать свои имущественные права и обязанности в соответствии с их взаимными интересами и

потребностями. Однако следует отметить, что брачный договор не может нарушать основы семейного законодательства и права сторон на участие в общих имущественных накоплениях [2].

Несмотря на то, что брачный договор в России имеет законодательное признание и является важным инструментом регулирования имущественных отношений между супругами, его реализация сталкивается с определенными проблемами и вызовами. Рассмотрим некоторые из них:

1. Низкая осведомленность и ограниченное понимание: Одной из основных проблем является недостаточная осведомленность супругов о существовании и значимости брачного договора. Многие люди не знают о возможности его заключения или имеют ограниченное представление о его сущности и последствиях. Это может приводить к проблемам в процессе заключения и исполнения договора.
2. Недостаточная регулированность и детализация: В некоторых случаях брачные договоры могут быть недостаточно регулированы и не учитывать все возможные ситуации и спорные вопросы. Недостаточная детализация и ясность условий договора могут приводить к различным толкованиям и спорам при его исполнении.
3. Несбалансированность условий: Еще одной проблемой может быть несбалансированность условий брачного договора, когда одна из сторон получает преимущества в ущерб интересам другой стороны. Это может возникать из-за различия в позиции и имущественном статусе супругов или недостатка информации и понимания о последствиях договора.
4. Изменение обстоятельств: В ходе брачной жизни обстоятельства и потребности супругов могут меняться. Это может привести к необходимости изменения условий брачного договора. Однако процедура изменения договора может быть сложной и требовать согласия обеих сторон.
5. Проблемы с исполнением: Реализация брачного договора может сталкиваться с проблемами в сфере исполнения. Некоторые супруги могут не выполнять условия договора или нарушать его положения. В таких случаях требуется обращение к суду для защиты прав и принудительного исполнения договора [1].

Указанные проблемы являются лишь некоторыми из множества факторов, которые могут оказывать влияние на реализацию брачного договора в России. Для их преодоления требуется повышение информированности и образования супругов, улучшение законодательного регулирования и разработка более четких и сбалансированных условий договора. Также важным аспектом является эффективное исполнение и контроль за соблюдением брачного договора для обеспечения прав и интересов обеих сторон.

Роль нотариусов при заключении и исполнении брачного договора в России имеет важное значение для обеспечения его юридической силы и надлежащего исполнения. Нотариусы выполняют не только функции свидетелей при подписании договора, но и осуществляют контроль за соблюдением требований законодательства при его составлении.

Нотариусы обязаны проверять правильность оформления и соответствие договора требованиям закона, а также проверять согласие сторон на его заключение. Они также осуществляют процедуру нотариального заверения, которая придает договору особый правовой статус и обеспечивает его законность и доказуемость [5].

Нотариусы участвуют в обеспечении информированности сторон о правовых последствиях брачного договора. Они имеют обязанность пояснять супругам суть и последствия договора, а также выяснять их волеизъявление и намерения. Нотариусы также могут предоставлять консультации и рекомендации сторонам для достижения сбалансированных и взаимовыгодных условий договора.

Помимо этого, нотариусы играют важную роль в обеспечении исполнения брачного договора. В случае споров или нарушений, стороны могут обратиться к нотариусу для разрешения конфликта или предъявления иска в суд. Нотариусы также могут выполнять функцию надзора за исполнением условий договора и предоставлять сопроводительные документы для его регистрации.

Роль нотариусов при заключении и исполнении брачного договора в России заключается в обеспечении юридической силы, законности и исполнимости договора, а также в информировании сторон о правовых последствиях и обеспечении их интересов в рамках брачных отношений [3].

В итоге, брачный договор является важным инструментом регулирования имущественных отношений между супругами в России. Дальнейшее исследование и совершенствование данного института помогут создать более справедливую и гармоничную семейную среду, а также защитить интересы и права супругов в рамках брачного договора.

1. Бакуменко Анна Андреевна Брачный договор: теоретические аспекты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/brachnyy-dogovor-teoreticheskie-aspekty> (дата обращения: 18.05.2023).
2. Борисова, Л. В., Семейное право : учебник / Л. В. Борисова. — Москва : Юстиция, 2021. — 169 с. — ISBN 978-5-4365-5171-5. — URL: <https://book.ru/book/936646> (дата обращения: 29.05.2023). — Текст : электронный.
3. Косаренко, Н. Н., Верховенство закона и права человека : сборник статей / Н. Н. Косаренко. — Москва : Юстиция, 2016. — 262 с. — ISBN 978-5-4365-0810-8. — URL: <https://book.ru/book/920051> (дата обращения: 29.05.2023). — Текст : электронный.
4. Основы права : учебник / З. А. Ахмедова, А. Э. Ларионов, А. В. Новичков [и др.]. — Москва : Русайнс, 2019. — 357 с. — ISBN 978-5-4365-0890-0. — URL: <https://book.ru/book/932958> (дата обращения: 29.05.2023). — Текст : электронный.
5. Ралько, В. В., Нотариат в Российской Федерации : учебник / В. В. Ралько, Н. В. Репин, А. В. Дударев, В. А. Фомин. — Москва : Юстиция, 2023. — 212 с. — ISBN 978-5-406-10891-8. — URL: <https://book.ru/book/947123> (дата обращения: 29.05.2023). — Текст : электронный.

Виноградова Е.В.

Ятрогенные преступления, совершаемые в сфере родовспоможения

*Северный институт (филиал) ВГУЮ
(Россия, Петрозаводск)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-140

Аннотация

В статье рассмотрены ятрогенные преступления, совершаемые в сфере родовспоможения в РФ. Описаны законодательные акты, регулирующие такие преступления, а также приведен пример из юридической практики РФ. Обсуждаются методы расследования ятрогенных преступлений, включая сбор доказательств, экспертизы, допросы и криминалистические исследования.

Ключевые слова: брачный договор, Россия, правовая сущность, проблемы реализации, роль нотариусов

Abstract

The article considers iatrogenic crimes committed in the field of maternity care in the Russian Federation. Legislative acts regulating such crimes are described, as well as an example from the legal practice of the Russian Federation. Methods of investigation of iatrogenic crimes are discussed, including evidence collection, examinations, interrogations and forensic studies.

Keywords: iatrogenic crimes, maternity care, legislative acts, responsibility, investigation methods.

Ятрогенные преступления – это преступления, которые совершаются медицинским персоналом в процессе оказания медицинской помощи. Это может быть связано с неправильным лечением, диагностикой или процедурами, которые могут привести к травме, ухудшению состояния пациента или даже смерти. Такие преступления могут быть случайными, вызванными ошибками в диагностике или лечении, но могут также быть умышленными, например, если медицинский работник использует свой статус или доступ к лекарствам для совершения преступления.

Кроме того, ятрогенные преступления могут включать нарушение медицинской этики и профессиональных стандартов, например, если медицинский работник нарушает конфиденциальность пациента или использует свои профессиональные знания в корыстных целях. Такие преступления могут иметь серьезные последствия для пациентов и медицинских работников, включая утрату жизни, инвалидность, потерю работы, лишение лицензии и уголовное преследование [3, с. 62].

Ятрогенные преступления, совершаемые в сфере родовспоможения, могут включать широкий спектр нарушений, от небрежности и непрофессионализма до нанесения тяжкого вреда здоровью. Например, небрежность при родах может привести к травме ребенка или матери, включая асфиксию, кровотечение, инфекции и другие осложнения. Ошибки в диагностике и лечении могут привести к неправильному ведению беременности и родов, что также может иметь серьезные последствия для здоровья матери и ребенка. Кроме того, ятрогенные преступления в сфере родовспоможения могут включать различные формы физического и психологического насилия над пациентками. Это может быть связано со злоупотреблением властью и доверием, которое медицинский персонал имеет в отношении своих пациенток [1, с. 13].

Все формы ятрогенных преступлений в сфере родовспоможения должны рассматриваться как серьезные нарушения медицинской этики и профессиональных стандартов. Все случаи ятрогенных преступлений должны быть тщательно расследованы и наказаны соответствующим образом в соответствии с законом.

Приведем пример из юридической практики.

В 2018 году в Московской области было возбуждено уголовное дело в отношении медицинского персонала женской консультации, которые подозревались в причинении смерти новорожденного ребенка в результате неправильно проведенного кесарева сечения. В ходе следствия было установлено, что операция была проведена с нарушением правил анестезии и без участия необходимых специалистов, что привело к тяжелым осложнениям и гибели ребенка. В итоге, медицинский персонал был признан виновным в совершении ятрогенного преступления, и ему было назначено наказание в виде лишения свободы на срок до 6 лет.

Этот пример демонстрирует, что ятрогенные преступления в сфере родовспоможения в РФ серьезно воспринимаются правоохранительными органами, и медицинский персонал, допустивший нарушения при оказании медицинской помощи, может быть привлечен к уголовной ответственности.

В России ятрогенные преступления, совершенные медицинским персоналом, регулируются различными законодательными актами, включая Уголовный кодекс РФ, Закон РФ "Об охране здоровья граждан", Гражданский кодекс РФ и другие.

Расследование таких преступлений проводится в соответствии с общими принципами уголовного процесса, установленными законодательством РФ. При расследовании обычно применяются следующие методики:

1. Сбор доказательств – правоохранительные органы собирают все возможные доказательства, свидетельства и экспертные заключения, которые могут помочь в установлении фактов причинения вреда пациенту. Это могут быть, например, медицинские документы, записи камер видеонаблюдения, показания свидетелей и экспертов.

2. Экспертизы – при расследовании ятрогенных преступлений могут назначаться различные виды экспертиз, например, медицинские, генетические, биологические и т.д. Экспертизы позволяют установить факты, связанные с действиями медицинского персонала и последствиями их действий.
3. Допросы – для установления обстоятельств дела проводятся допросы свидетелей и подозреваемых. Допросы могут проводиться как в рамках следствия, так и в суде.
4. Криминалистические исследования – при необходимости проводятся криминалистические исследования, например, исследование материалов с места происшествия, изъятых веществ и предметов, анализ наркотических и психотропных веществ, обнаруженных у медицинского персонала [2, с. 60].

Тем самым можно увидеть, что расследование ятрогенных преступлений в сфере родовспоможения является сложным процессом, требующим высокой квалификации правоохранительных органов, а также участия специалистов разных профессий, например, медицинских экспертов, юристов и криминалистов.

Уголовный кодекс РФ предусматривает уголовную ответственность за причинение вреда здоровью или смерть пациента в результате нарушения правил лечения и оказания медицинской помощи. В зависимости от тяжести последствий преступления, наказание может включать лишение свободы на срок до 15 лет. Закон РФ "Об охране здоровья граждан" устанавливает требования к медицинской деятельности, включая правила профессиональной этики и стандарты качества медицинской помощи. За нарушение этих требований медицинский персонал может быть привлечен к дисциплинарной ответственности, включая лишение лицензии на право заниматься медицинской деятельностью. Гражданский кодекс РФ предусматривает возможность требовать компенсации за причиненный вред здоровью или имуществу в результате неправильной медицинской помощи.

Кроме того, в России существует Федеральный закон "О медицинском страховании граждан в Российской Федерации", который обеспечивает защиту прав и интересов пациентов в процессе получения медицинской помощи.

В целом, законодательные акты в РФ предусматривают серьезные последствия для медицинских работников, совершивших ятрогенные преступления, и обеспечивают защиту прав и интересов пациентов в процессе получения медицинской помощи.

Таким образом, ятрогенные преступления в сфере родовспоможения - это серьезное нарушение законодательства, которое может привести к трагическим последствиям для пациентов и их семей. Для борьбы с этими преступлениями в РФ существуют соответствующие законодательные акты, предусматривающие ответственность за их совершение. Расследование ятрогенных преступлений проводится в соответствии с общими принципами уголовного процесса и включает в себя сбор доказательств, проведение экспертиз, допросы и криминалистические исследования. Для успешного расследования и наказания виновных необходима высокая квалификация правоохранительных органов, а также участие специалистов разных профессий.

1. Бабина А.А. «Человеческий фактор» при расследовании ятрогенных преступлений в сфере акушерства // Вестник науки и образования. - 2019. - №13-1 (67). - С.13-15
2. Пристансков В.Д. Основы формирования криминалистической теории расследования ятрогенных преступлений // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. - 2015. - №4. - С.57-70
3. Радов В.В. Проблемы квалификации ятрогенных преступлений // Евразийская адвокатура. - 2021. - №3 (52). - С.62-64

Гармашев М.А., Брусенская В.С.

Особенности правового регулирования цифрового предпринимательства. Перспективы развития

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-141

Аннотация.

В данной статье исследуются правовые аспекты регулирования цифрового предпринимательства в России. Были проанализированы основные нормативно-правовые акты, которые регулируют предпринимательскую деятельность в России. Была отмечена недостаточность правовой проработки цифровизации предпринимательства в России.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая экономика, цифровое предпринимательство.

Abstract

This article examines the legal aspects of the regulation of digital entrepreneurship in Russia. The main legal acts that regulate entrepreneurial activity in Russia were analyzed. The lack of legal elaboration of the digitalization of entrepreneurship in Russia was noted.

Keywords: digitalization, digital economy, digital entrepreneurship.

Цифровая экономика, поддерживающие ее технологии и питающие ее данные растут экспоненциальными темпами (некоторые даже говорят об эквиваленте закона Мура в отношении данных). Мы видим, что цифровые решения теперь проникают во все аспекты нашей жизни, от возможности совершать мобильные платежи до использования приложений для отслеживания трафика в реальном времени для повышения эффективности путешествий.

Что менее очевидно, так это то, что по мере расширения цифровой вселенной данные, лежащие в ее основе, становятся все более многогранными, а их роль в мировой экономике – все более важной. Это беспрецедентное расширение, в свою очередь, означает, что необходимы изменения в том, как мы рассматриваем и регулируем, кто несет ответственность за данные, и как они должны контролироваться, передаваться, обрабатываться и совместно использоваться. Неспособность четко определить, как растущее использование данных согласуется, а иногда и противоречит, с существующими традиционными структурами регулирования и соответственно компенсировать это, означает упущенную возможность оптимизировать ценность данных и их роль в новой цифровой экономике [5, с. 458].

Текущее регулирование, например, не учитывает различные способы управления контентом в цифровой среде. ЕС предложил новую Директиву об авторском праве, которая обязывает технологические компании обеспечивать надлежащее лицензирование защищенных авторским правом материалов, размещенных на их платформах. До сих пор контент-платформы часто отказывались от своей ответственности в отношении контента, размещенного на платформах без соответствующих разрешений, утверждая, что они просто сообщают о нем, а не публикуют его. Однако очень важно обеспечить, чтобы владельцы авторских прав могли контролировать распространение своего контента в цифровой экономике, и при наличии соответствующих сдержек и противовесов можно контролировать возможность цензуры такого обязательства по отслеживанию нарушений авторских прав [6, с. 26].

Поощрение свободного потока данных через границы является ключом к стимулированию международной торговли, поскольку данные, так называемая «новая нефть», становятся все более ценной валютой во многих секторах. К сожалению, цель беспрепятственного трансграничного потока данных иногда кажется несовместимой с ограничениями на свободный поток данных, налагаемыми режимами управления конфиденциальностью во всем мире в интересах защиты права людей на неприкосновенность частной жизни или, иногда, облегчения мониторинга граждан страны. Но международное

управление данными должно начать учитывать тот факт, что свободные потоки данных имеют основополагающее значение для роста цифровой экономики.

Общий регламент ЕС по защите данных (GDPR) является первым лидером в этом отношении. GDPR может быть совместим с облегчением трансграничных потоков данных, если он сопровождается очень четко сформулированными принципами такой передачи и надлежащими гарантиями конфиденциальности. ЕС начал ставить GDPR, свой стандарт управления данными, в центр этих дебатов, в том числе недавно завершив успешные переговоры с Японией – взаимно признавая эквивалентность систем конфиденциальности друг друга, это соглашение создает самую большую в мире область бесплатные потоки данных [5, с. 462].

Наконец, компании в любой отрасли, которые извлекают коммерческую и другую ценную информацию из данных, больше не могут обходить ограничения закона о конфиденциальности, просто анонимизируя данные, которые они используют, поскольку эти наборы данных становятся все более сложными. Исследователи конфиденциальности неоднократно демонстрировали, что больше невозможно полностью анонимизировать данные уровня записей единиц – данные, относящиеся к отдельным лицам – независимо от того, насколько урезаны эти данные. Обход законов о конфиденциальности с использованием только «анонимных данных» становится все более ограниченным инструментом, поскольку сегодня требуется анонимизация все более сложных наборов данных, чтобы действительно предотвратить идентификацию конкретных лиц (если это вообще возможно, как указано выше) будет настолько высоким, что результирующие анонимные наборы данных будут иметь ограниченную ценность. Теперь необходимо разработать новые методы и правовые конструкции, чтобы мы могли продолжать извлекать ценную информацию из доступных данных, продолжая при этом защищать право людей на неприкосновенность частной жизни.

Цифровая экономика экспоненциально распространяется на все аспекты промышленности и повседневной жизни, а данные – это новая нефть – топливо и валюта этого расширения. Не отставать от этого роста и извлекать выгоду из него будет невозможно без растущих усилий по корректировке регулирования с учетом этого расширения. Это должно начаться с переноса на компании соответствующей ответственности за управление по крайней мере некоторыми аспектами данных и цифрового контента, согласования того, как мы защищаем персональные данные, с необходимостью стимулировать торговлю путем обеспечения свободного потока данных в целом и адаптации методов, используемых для контролировать и защищать данные для защиты конфиденциальности отдельных лиц, сохраняя при этом возможность использовать наборы данных в коммерческих, исследовательских и других целях с добавленной стоимостью [6, с. 29].

В настоящее время цифровое предпринимательство в России развивается в рамках развития цифровой экономики. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации».

Одной из задач программы является создание системы правового регулирования цифровой экономики, основанной на гибком подходе в каждой сфере. Реализации этой задачи посвящен федеральный проект «Нормативное регулирование цифровой среды», который курирует Министерство экономического развития Российской Федерации.

Федеральный проект предусматривает разработку и принятие ряда нормативных правовых актов, направленных на снятие первоочередных барьеров, которые препятствуют развитию цифровой экономики. Планируется также урегулировать сквозные для различных отраслей законодательства вопросы, связанные с идентификацией субъектов правоотношений в цифровой среде, электронным документооборотом, оборотом данных, в том числе персональных.

Стоит отметить, что при анализе Федерального закона 24.07.2007 №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 13.07.2021

г.) было выявлено полное отсутствие процедуры или регламента внедрения цифровизации малого и среднего предпринимательства [1]. Как отмечают О.В. Виноградов, И.С. Кокорин, Е.С. Янковская «к настоящему времени российский малый и средний бизнес в массе своей еще не готов, ... к активному комплексному освоению и внедрению информационно-коммуникационных технологий» [4, с. 79].

Более того, согласно результатам проведенного анализа Указа Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» массовая цифровизация малого и среднего предпринимательства не будет актуальной вплоть до 2030 года. Данный вывод сделан исходя из анализа дорожной карты Стратегии, в которой отсутствует упоминание о содействии цифровизации малого и среднего предпринимательства [3].

Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» от 28.07.2017 г. содержит преимущественно положения о создании организационно-технологической, инфраструктурной и институциональной основы для формирования в России экосистемы цифровой экономики. При такой направленности документа в нем не должно быть информации, касающейся субъектов предпринимательской деятельности, и представителей МСП в том числе. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» была сформирована в качестве базового инструмента для реализации утвержденной Указом Президента РФ от 09.05.2017 г. «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы».

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Цифровое предпринимательство – это предпринимательство, основой которого является ведение бизнеса в цифровой среде.
2. Цифровизация выявила ряд явлений, вызывающих общественный интерес, которые, по сути, представляют интерес для различных исследований. Цифровое предпринимательство, безусловно, является одним из них. Экономическая деятельность и частная жизнь, деловые и социальные возможности и даже грандиозные проблемы могут быть связаны с предпринимательскими усилиями как возникающих, так и действующих организаций, где цифровые технологии играют важную роль в качестве факторов, результатов и / или условий.
3. Учитывая распространенность этого явления, вполне естественно, что исследователи в области технологий и организационных наук начали уделять все больше внимания цифровому предпринимательству. Это дает возможность и обязанность исследователей не только участвовать, но и играть ведущую роль в проведении исследований этого явления.
4. Есть аргумент в пользу признания цифрового предпринимательства отдельной областью академической науки, основанной на его социальном и экономическом значении. Европейская комиссия в своем исследовании цифрового предпринимательства в 2013 году определила эту тему как достойную специального анализа. Существует целый ряд ученых, хотя и весьма тонких, связанных с цифровым предпринимательством, которые в настоящее время существуют, и этот корпус ученых нашел свое место в нескольких областях, в основном в существующих областях цифровой экономики и предпринимательства. Принимая во внимание каждый из этих факторов, можно считать, что цифровое предпринимательство является новой и растущей областью научных исследований и исследований. В этом

отношении настоящее исследование прокладывает путь для будущих исследований в этой важной и пока еще малоизученной области исследований.

1. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ (с изм. и доп. от 13.07.2021 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/) (дата обращения: 25.04.2023).
2. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 08.04.2023).
3. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 20.04.2023).
4. Виноградов О.В., Кокорин И.С., Янковская Е.С. Цифровизация малых и средних предприятий в российской федерации: правовое регулирование, тенденции, факторы, механизмы // Ленинградский юридический журнал. 2022. №2 (68). С. 75-97.
5. Давыденко Е. А. Эволюция концепции сбалансированной системы показателей: от истоков к цифровому предприятию // Российское предпринимательство. 2019. Том 19, № 2. С. 457-472.
6. Кудряшов А. А., Шолина А. И. Инфраструктура цифровой экономики // Актуальные вопросы современной экономики. 2019. № 5. С. 25-32.

Гармашев М.А., Загрийчук Т.Г.

Авторское право, как гарант результатов интеллектуальной деятельности в современной цифровой среде.

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-142

Аннотация

В данной статье дается определение понятию авторского права, так же рассматриваются особенности взаимосвязи между результатами интеллектуальной собственности и объектами авторского права, приподносятся анализу определенные функции авторского права в гражданском праве Российской Федерации с учетом специфики цифровизации объектов интеллектуальной собственности.»

Ключевые слова: авторское право, интеллектуальная собственность, результат интеллектуальной собственности, автор, произведение, копирайт, NFT, смарт-контракты.»»

Abstract

" This article defines the concept of copyright, also examines the features of the relationship between the results of intellectual property and objects of copyright, brings to the analysis certain functions of copyright in the civil law of the Russian Federation, taking into account the specifics of the digitalization of intellectual property objects.

Keywords: copyright, intellectual property, result of intellectual property, author, work, copyright, NFT, smart contracts.

Для более полного и широкого раскрытия затронутой темы необходимо в начале обозначить базовые понятия и аспекты. Начнем с того, где и когда зародилась сама идея авторского права. Если углубиться в историю, то мы сможем проследить, что в Древнее время в принципе не существовало такого определения, как «авторское право», все что было написано, издано и опубликовано (по тем меркам) считалось «Божьим творением», а человек, считался проводником и соответственно не имел прав на данный текст.

Согласно основам авторского права: «существует точка зрения, согласно которой, первое представление об авторском праве появилось в Древней Греции и Риме. Что касается Афинской республике, то более чем за 300 лет до нашей эры у них существовало право на

защиту целостности произведения и защиту от искажений, что в целом, приравнивается к интеллектуальной собственности и авторскому праву. Хотя, не смотря на то, что авторского права в современном понимании не существовало и на протяжении всей эпохи античности, однако плагиат порицался.»

Заглянув немного дальше, можно проследить, что самым первым и значимым законом, который касался на прямую авторского права является «Статут королевы Анны», который был утвержден и принят в 1710 году в Англии. В нем было обозначено такое понятие, как копирайт, обозначающее как раз-таки: «право на охрану опубликованного произведения и запрет его тиражирования без согласия автора.» Следует так же отметить следующие пункты в данном законе:

«Основные положения закреплены далее:

- все произведения опубликованные до 10 апреля 1710 года, получали одноразовый 21-летний срок копирайта.
- в отношении произведений, опубликованных после 10 апреля 1710 года, автору принадлежало исключительное право печати и перепечатки на срок до четырнадцати лет, который начинал идти со дня первого опубликования произведения. Данный срок мог быть продлен, но всего однократно и также на 14 лет. Печать и перепечатка книг без письменного согласия собственника запрещалась, напечатанные без согласия собственника книги подлежали уничтожению.
- несколько копий каждой из книг, напечатанных после 10 апреля 1710 г, подлежали передаче библиотекам.»

После данного нововведения в Англии, все страны потихоньку вводили похожие положения и законы для поднятия авторитета и заинтересованности у граждан в данной сфере. Следовательно, авторское право одно из древних аспектов интеллектуальной собственности.

На современный лад, авторское право представляет собой: «интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства.» Данное определение дано в статье 1255 Гражданского кодекса Российской Федерации. Следует обозначить, что авторскому праву выделена отдельно целая глава в Гражданском кодексе Российской Федерации. Так же, в указанной статье отмечено следующее: «Автору произведения принадлежат следующие права:

- 1) исключительное право на произведение;
- 2) право авторства;
- 3) право автора на имя;
- 4) право на неприкосновенность произведения;
- 5) право на обнародование произведения.

3. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, автору произведения принадлежат другие права, в том числе право на вознаграждение за служебное произведение, право на отзыв, право следования, право доступа к произведениям изобразительного искусства.»

Что касается современного законодательства, то на данный период жизни, оно так же гарантирует, что: «способы защиты интеллектуальных прав могут применяться по требованию правообладателей, организаций по управлению правами на коллективной основе, а также иных лиц в случаях, установленных законом, а так же то, что меры ответственности за нарушение интеллектуальных прав подлежат применению при наличии вины нарушителя». Это означает, что без вины не будет применяться какая-либо мера ответственности.

Цель авторского права и его защиты переплетены и заключаются в содействии прогрессу творческой деятельности автора и создании оптимальных условий для продолжения данной деятельности, а так же получения прибыли за интеллектуальную деятельность.

Такое понятие, как автор, определено в статье 1257 Гражданского кодекса Российской Федерации, а именно: «автор – физическое лицо, творческим трудом которого создано произведение».

Исходя из указанного выше определения, можно заметить термин «произведение». Затрагивая немного данное понятие, необходимо отметить, что оно может «

классифицироваться по различным основаниям, начиная от степени самостоятельности творческого замысла произведения, заканчивая произведениями созданными в процессе служебной деятельности.»

Главным критерием для определения того, является ли произведение авторским, служит определение его индивидуальности. Ведь если индивидуальность отсутствует, то оно не будет попадать под критерии интеллектуальной собственности, как авторское право. Далее следует понять, присутствовало ли согласие первостепенного автора, на копирование его информации, или же нет. Если согласие отсутствовало, то можно считать, что работа была либо украдена, либо нагло присвоена, в противоположном случае, это можно расценивать либо как цитирование, либо публикация с указанием на первоисточник и автора.

Следует учитывать, что: «не являются объектами авторского права:

- официальные документы (законы, судебные решения, иные тексты законодательного, административного и судебного характера), а также их официальные переводы;
- государственные символы и знаки (флаги, гербы, ордена, денежные знаки и иные государственные символы и знаки);
- произведения народного творчества;
- сообщения о событиях и фактах, имеющие информационный характер.»

Субъектами авторского права выступают: «автор, правообладатель и издатель.» - все эти определения даны в Гражданском кодексе Российской Федерации.

Авторское право в цифровой среде является сложной и постоянно развивающейся темой. С появлением Интернета и цифровых технологий законы об авторском праве должны были адаптироваться к новым формам творческого самовыражения и распространения.

В цифровой среде авторское право относится к юридическому владению и защите цифрового контента, включая текст, изображения, аудио и видео. Сюда входят онлайн-публикации, веб-сайты, программное обеспечение и цифровые файлы, такие как музыка и фильмы. Одной из основных проблем в цифровой среде является легкость, с которой контент может быть скопирован и распространен без разрешения. Это привело к проблемам с пиратством и нарушением авторских прав, что может иметь серьезные финансовые и юридические последствия для создателей контента и правообладателей. Для решения этих проблем законы об авторском праве были обновлены и теперь включают положения о цифровом контенте. Одним из примеров является Закон об авторском праве в цифровую эпоху (DMCA), который был принят в США в 1998 году. DMCA обеспечивает правовую защиту создателей и правообладателей цифрового контента и включает положения об уведомлениях об удалении и технологиях управления цифровыми правами (DRM). Тем не менее, до сих пор продолжаются споры и разногласия по поводу авторского права в цифровой среде. Некоторые утверждают, что действующие законы слишком строгие и ограничивают творчество и инновации, в то время как другие утверждают, что необходимы более сильные меры защиты для предотвращения пиратства и обеспечения справедливой компенсации авторам. В целом авторское право в цифровой среде является сложным и важным вопросом для создателей контента, правообладателей и потребителей. Поскольку технология продолжает развиваться, будет важно продолжать адаптировать и обновлять законы об авторском праве, чтобы обеспечить справедливую и устойчивую цифровую экосистему для всех.

NFT или невзаимозаменяемые токены, безусловно, могут использоваться в качестве цифрового способа проверки авторства и обеспечения соблюдения обязательств. Прикрепляя уникальный цифровой идентификатор к фрагменту цифрового контента, такому как изображение или видео, NFT может подтвердить право собственности и подлинность этого контента. Это может быть особенно полезно в мире цифрового искусства, где оригинальность и подлинность трудно проверить.

Что касается обеспечения соблюдения обязательств, NFT можно использовать для создания смарт-контрактов, которые автоматически выполняются при выполнении

определенных условий. Например, NFT может быть создан для представления билета на концерт, а в смарт-контракте может быть указано, что билет нельзя перепродать по цене, превышающей определенную. Если кто-то попытается продать билет выше этой цены, смарт-контракт может автоматически передать право собственности на NFT обратно первоначальному продавцу.

NFT (невзаимозаменяемые токены) можно использовать многими инновационными способами, в том числе в качестве доказательства авторства и в смарт-контрактах. Вот несколько способов использования NFT:

1. Доказательство авторства: NFT можно использовать как способ доказать право собственности и авторство цифрового контента, такого как произведения искусства, музыка и видео. Создавая уникальный NFT для каждого фрагмента контента, создатель может доказать, что он является первоначальным автором и владельцем контента.
2. Смарт-контракты: NFT можно использовать в смарт-контрактах для автоматизации транзакций и обеспечения соблюдения условий. Например, NFT можно использовать для представления права собственности на физический актив, такой как автомобиль или дом. Смарт-контракт можно запрограммировать на автоматическую передачу права собственности на NFT (и, следовательно, на физический актив) покупателю после выполнения условий контракта.
3. Роялти: NFT можно использовать для отслеживания и распределения роялти за цифровой контент. Создавая NFT для каждого фрагмента контента, создатель может запрограммировать смарт-контракт на автоматическое распределение роялти создателю и любым другим заинтересованным сторонам каждый раз, когда NFT продается или обменивается.
4. Игры: NFT можно использовать в играх для представления внутриигровых предметов и активов. Создавая уникальные NFT для каждого предмета, игроки могут торговать и продавать свои внутриигровые активы на блокчейне, создавая децентрализованный рынок виртуальных предметов.

Подводя итоги к вышеизложенному, можно сделать вывод, что интеллектуальная собственность представляет собой: «закрепленное законом временное исключительное право, а также личные неимущественные права авторов на результат своей интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Простыми словами, это определенный результат интеллектуальной и творческой деятельности автора на свою работу. Следовательно, можно считать, что авторское право попадает под данное определение и соответствует критериям интеллектуальной собственности в том числе, в цифровой среде. В целом, NFT могут революционизировать способы покупки, продажи и проверки цифрового контента и могут стать мощным инструментом для обеспечения соблюдения обязательств в цифровом контексте.

1. Близнец И. А. Право интеллектуальной собственности. Учебник. Учебник. М.: Проспект, 2020. 896 с.
2. Рузакова О.А. Договоры о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами: учебно-практическое пособие для магистров. М.: Проспект, 2017. 144 с.
3. Щербак Н. В. Право интеллектуальной собственности. Общее учение. Авторское право и смежные права. М.: Юрайт, 2019. 310 с.
4. Долганин А.А. Соотношение невзаимозаменяемых токенов (nft) и интеллектуальной собственности: триумф проприетарного подхода? Цифровое право. Том 2, № 3, 2021, с. 46–54 / Соотношение невзаимозаменяемых токенов (NFT), <https://doi.org/10.38044/2686-9136-2021-2-3-46-54>

Горбунова М.В.

Особенности перехода исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности при реорганизации правообладателя

*Волгоградский Государственный Университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-143

Аннотация.

В статье анализируются особенности перехода исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности при реорганизации правообладателя. Рассматриваются понятие и формы реорганизации юридических лиц, отмечается, что данные формы относятся к случаям универсального правопреемства, которое является одним из механизмов бездоговорного перехода исключительных прав. Выявляется противоречие законодательного регулирования перехода исключительных прав при реорганизации правообладателя, приводится позиция Конституционного Суда по данному вопросу.

Ключевые слова: результаты интеллектуальной деятельности, исключительные права, переход исключительных прав, правообладатель, реорганизация.

Abstract

The article analyzes the features of the transfer of exclusive rights to the results of intellectual activity during the reorganization of the right holder. The concept and forms of reorganization of legal entities are considered, it is noted that these forms relate to cases of universal succession, which is one of the mechanisms for the non-contractual transfer of exclusive rights. The contradiction of the legislative regulation of the transfer of exclusive rights during the reorganization of the right holder is revealed, the position of the Constitutional Court on this issue is given.

Keywords: results of intellectual activity, exclusive rights, transfer of exclusive rights, copyright holder, reorganization.

Исключительные права это прежде всего имущественные права, позволяющие, в соответствии с действующим законодательством, использовать такие объекты интеллектуальной собственности, как средства индивидуализации и иные нематериальные объекты [8]. Субъектом исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (далее –РИД) может быть автор и правообладатель. В Гражданском кодексе (далее – ГК РФ) [1] не содержится определения «правообладатель», тем не менее рассматриваемым субъектом может быть лицо, имеющее законное право использовать РИД [10]. Правообладателем, в отличие от автора, может быть и физическое и юридическое лицо. В этой связи является актуальным исследование специфики перехода исключительных прав при реорганизации юридического лица, выступающего правообладателем.

Цель работы заключается в изучении особенностей перехода исключительных прав на РИД при реорганизации правообладателя. Для её достижения были использованы аналитический, синтетический, индуктивный и дедуктивный методы обработки тематических исследований, научных публикаций и релевантных литературных источников.

Совершенствование нормативного регулирования отношений, возникающих по поводу интеллектуальной собственности не должно ограничиваться только нормативными правовыми актами, направленными на реализацию положений части 4 ГК РФ. Оно должно затрагивать и другие сферы гражданского законодательства, регулирующего, например, жизнедеятельность юридических лиц [7].

В Российском законодательстве отсутствует определение понятия «реорганизация», и в этой связи в доктрине сформировалось множество определений и позиций относительно правовой природы реорганизации [6]. Большая часть исследователей раскрывает понятие через прекращение юридического лица и создание нового с последующим правопреемством.

Обобщая существующие мнения, под реорганизацией можно понимать особый механизм корпоративной реструктуризации юридического лица, который выражен в сложном юридическом составе, направлен на достижение благоприятного экономического эффекта и сопровождается образованием нового юридического лица или лиц с переходом к нему или ним имущества либо его части реорганизуемого лица в порядке правопреемства, следствием чего является изменение структуры капитала подвергающегося реорганизации юридического лица.

Ст. 57 ГК РФ выделяют пять форм реорганизации юридических лиц [4]:

- слияние – объединение ряда реорганизуемых юридических лиц в единый субъект права, при котором происходит прекращение реорганизуемых лиц;
- присоединение – поглощение одним субъектом другого, при котором последний прекращает существование как самостоятельный субъект хозяйственного оборота;
- выделение – создание одного либо более юридических лиц, которым передаётся часть прав и обязанностей реорганизуемого лица без прекращения деятельности последнего;
- разделение – прекращение реорганизуемого юридического лица, при котором все его права и обязанности передаются компаниям, созданным в ходе такой реорганизации;
- преобразование – изменение организационно-правовой формы юридического лица, при котором осуществляется переход прав и обязанностей от одного лица к другому.

Согласно п. 1 ст. 59 ГК РФ при выделении, разделении и присоединении юридических лиц переход исключительных прав регулируется в передаточном акте, включающем вид, состав и стоимость прав, а также обязательства в отношении должников и кредиторов. При присоединении и слиянии передаточный акт является только одним из доказательств существования прав и обязанностей, поскольку отсутствие указания на них в акте всё равно предполагает их переход к реорганизуемому юридическому лицу в полном объёме.

Все указанные формы реорганизации относятся к случаям универсального правопреемства, заключающегося в переходе всех прав и обязанностей от одного лица к другому, включая права и обязанности, которые возникнут в будущем [5]. При этом права и обязанности, не выявленные на момент реорганизации, включая права и обязанности в сфере интеллектуальной собственности, переходят к правопреемнику единым актом.

Согласно ст. 1241 ГК РФ, посвящённой переходу исключительных прав на РИД на бездоговорной основе, универсальное правопреемство – один из механизмов перехода прав без заключения договора с правообладателем [11]. Кроме реорганизации юридического лица, переход исключительных прав на бездоговорной основе возможен как в порядке наследования, так и при обращении взыскания на имущество правообладателя.

Исключительные права на РИД переходят к правопреемнику в порядке процедуры реорганизации в соответствии с общими правилами – с момента внесения в ЕГРЮЛ записи о прекращении деятельности юридического лица в случае присоединении либо о создании юридического лица в случае выделения, слияния и разделения [9]. В соответствии с положениями ст. 57 и 58 ГК РФ, переход прав реорганизуемого юридического лица осуществляется при завершении реорганизации, когда в ЕГРЮЛ внесена соответствующая запись. То есть, исходя из ст. 58 и 1110 ГК РФ, исключительные права переходят независимо от проведения государственной регистрации.

Однако положения п. 6 ст. 1232 ГК РФ закрепляют противоположную позицию, согласно которой переход исключительных прав на РИД на бездоговорной основе считается реализованным только после государственной регистрации такого перехода, в противном же случае переход считается несостоявшимся. Данное противоречие может стать причиной невозможности полноценной реализации правопреемником своих полномочий в отношении исключительных прав [12]. Другим негативным последствием может стать прекращение существования правопреемника после завершения процедуры реорганизации как

стороны судебного процесса. При этом в силу невозможности замены стороны дело не сможет быть рассмотрено по существу в период между завершением реорганизации и регистрацией перехода исключительных прав.

Данная правовая коллизия была разрешена Конституционным Судом РФ в Постановлении от 03.07.2018 N 28-П в отношении товарного знака [2]. Конституционный Суд признал норму п. 6 ст. 1232 ГК РФ конституционной, указав, что при присоединении одного юридического лица к другому переход исключительного права на товарный знак считается совершённым с момента внесения в ЕГРЮЛ записи, подтверждающей прекращение деятельности присоединённого лица. При этом Конституционный Суд отметил, что действующим правовым регулированием не предусмотрено одновременного рассмотрения вопросов о регистрации перехода исключительных прав и о продлении срока их действия, поскольку правообладатель может обратиться с заявлением о продлении срока только после предварительной регистрации перехода. Суд указал, что при таком подходе значительно увеличивается время, требуемое компаниям, получившим исключительные права вследствие реорганизации других юридических лиц, для продления срока действия данных прав, что в некоторых случаях может привести к их утрате. Чтобы не увеличивать время на продление срока действия права, Роспатент, по указанию Конституционного Суда, должен рассматривать продление срока параллельно с государственной регистрацией перехода права, при этом пошлины за процедуры должны суммироваться.

П. 50 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 дополнительно уточняет, что регистрация перехода исключительного права является обязательной, поскольку определяет момент для полноценной реализации правомочий [3]. При этом срок подачи заявления после реорганизации законодательно не установлен, поэтому компаниям необходимо руководствоваться Постановлением Конституционного Суда и соблюдать разумный срок. В случае, если правопреемник не инициирует процедуру государственной регистрации перехода исключительных прав на РИД после завершения реорганизации, то он принимает на себя риск вероятных неблагоприятных последствий для взаимоотношений с третьими лицами, что указывает на невозможность противопоставить реорганизацию обороту.

Таким образом, между нормами ст. 57, 58 ГК РФ и ст. 1232 ГК РФ существует конкуренция в части определения момента перехода исключительных прав на РИД: норма о реорганизации указывает на момент внесения в ЕГРЮЛ записи о прекращении деятельности юридического лица при реорганизации в форме присоединения либо на момент госрегистрации вновь созданных юридических лиц, а норма о регистрации результатов интеллектуальной деятельности – на момент государственной регистрации перехода права. Данное обстоятельство, несмотря на разъяснения Конституционного суда, затрудняет переход исключительных прав на РИД при реорганизации правообладателя и требует дальнейшего совершенствования законодательства в части чёткой и непротиворечивой регламентации рассматриваемого процесса.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (принят Государственной Думой 21.10.1994) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 19.04.2023).
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 03.07.2018 N 28-П «По делу о проверке конституционности пункта 6 статьи 1232 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Суда по интеллектуальным правам» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323470/ (дата обращения: 19.04.2023).
4. Баттахов П.П. Понятие и формы реорганизации юридических лиц // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 4 (172). – С. 62-64.
5. Баттахов П.П. Особенности перехода исключительных прав на объекты промышленной собственности без договорных отношений // Аграрное и земельное право. – 2019. – № 7 (175). – С. 30-34.

6. Белялова А.М. Понятие и сущность реорганизации юридических лиц // Закон и право. – 2019. – № 1. – С. 69-76. – DOI: 10.24411/2073-3313-2019-10012
7. Иншакова А.О. Обращение главного редактора // Вестник ВолГУ. Серия 5. Юриспруденция. 2015 №2 (27)
8. Иншакова А.О. Оборот объектов гражданских прав имущественного характера: основные понятия, виды, тенденции законодательного развития // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 1. – С. 6-15. – DOI: [https:// doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.1](https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.1)
9. Петрова У.А. Формы перехода исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности: правовые проблемы и перспективы развития // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 15. – С. 302-310.
10. Право интеллектуальной собственности: учебник и практикум для вузов / Е.А. Позднякова [и др.]; под общ. ред. Е.А. Поздняковой. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – 374 с.
11. Шаблова Е.Г. Право интеллектуальной собственности: учеб. нагляд. пособие / Е.Г. Шаблова, О.В. Жевняк, А.В. Соснин; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. – 159 с.
12. Щербак Н.В. Право интеллектуальной собственности: общее учение. Авторское право и смежные права: учеб. Пособие для вузов / Н.В. Щербак. – 2-е изд., перераб. И доп. – М.: Издательство Юрайт, 2022. – 342 с.

Горячев А.В.

Понятие и признаки несостоятельности (банкротства) юридических лиц

*Управление Росреестра по Москве
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-144

Аннотация

В настоящей статье приводится краткая история возникновения института банкротства в истории российского права, формулируется авторское определение понятия «несостоятельность (банкротство)», обозначается нормативная база регулирования несостоятельности (банкротства) юридических лиц, определяются признаки банкротства. Также дается краткое описание основных новелл в законодательстве об несостоятельности (банкротстве), введенных в 2022 году.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), юридические лица, наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление, мировое соглашение.

Abstract

The article provides a brief history of emergence of the bankruptcy institution in the history of the Russian law, formulates the author's definition of the "insolvency (bankruptcy)" concept, outlines the regulatory framework for insolvency (bankruptcy) of legal entities, defines the signs of bankruptcy. It gives as well a brief description of the main innovations in the legislation on insolvency (bankruptcy), introduced in 2022.

Keywords: insolvency (bankruptcy), legal entities, supervision, financial rehabilitation, bankruptcy administration, amicable settlement.

В современных условиях, когда Россия переживает период восстановления от последствий кризиса 2020 года, а также в новых сложившихся условиях, угрожающих национальной экономической безопасности РФ, институт несостоятельности (банкротство) юридических лиц занимает особое место в системе гражданско-правовых и экономических отношений. Многие представители бизнеса не смогли остаться на рынке в связи с кризисом стране, однако, государственная политика, направленная на стабилизацию экономической ситуации и поддержку бизнес-структур, введение послаблений и особого порядка процедуры банкротства способствовало недопущению краха многих крупных, средних и малых предприятий в России.

В 2020 году, когда против России, ее граждан и предприятий были ужесточены ограничительные меры экономического характера, наиболее всего под угрозой оказался именно сектор бизнеса.

На макроэкономическом уровне наличие предприятий, тем роста и работы которых замедляется, сказывается на общем социально-экономическом развитии государства, на качестве жизни населения, поэтому в таких случаях наиболее эффективными мерами являются мероприятия по оздоровлению финансового состояния предприятия, или в крайнем случае, его ликвидация.

В научном сообществе по поводу проблем и выгод института банкротства ведется множество дискуссий. Вопросы возникают как на уровне законодательских базовых основ регулирования данного института, так в области правоприменительной практики, коллизий и сложностей вынесения решений по делам о банкротстве юридических лиц.

Институт банкротства в России имеет давнюю историю, его первое упоминание можно встретить еще в Древней Руси в основном нормативном акте того времени – «Русской правде», которая выделяет два вида несостоятельности:

- 1) Несчастливая («безвиновная») несостоятельность характеризуется отсутствием вины субъекта, а возникает по причине внешних воздействий или непредвиденных обстоятельств, которые не являются управляемыми (например, стихийных бедствий).
- 2) злонамеренная («виновная») несостоятельность, напротив, характеризуется наличием вины субъекта, т.е. является следствием непосредственных неверных действий должника (например, халатность, неэффективное управление расходами и т.д.).

С тех пор институт банкротства сильно изменился и сегодня прочно вошел в правовую науку и практику юридической деятельности в России.

На сегодняшний день под несостоятельностью (банкротством) подразумевается неспособность юридического лица в установленные сроки и в необходимом размере отвечать по своим финансовым обязательствам, например, перед сторонними кредиторами, собственным персоналом (по выплате заработной платы). Несостоятельность (банкротство) юридического лица определяется признанием этого состояния арбитражным судом.

Важнейшими законами, регулирующими процедуры корпоративного банкротства, являются: часть I Гражданского кодекса Российской Федерации (статья 65, п.6 ст.61, п.4 ст.62, п.3 и 4 ст.63, п.3 ст.64, п.2 ст.67.3 и др.) и Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», который является основным законодательным актом о банкротстве в России («Закон о несостоятельности»). Кроме того, правила банкротства изложены в ряде нормативных актов Правительства Российской Федерации и иных государственных органов и толкуются судебной практикой, прежде всего в решениях и постановлениях бывшего Высшего Арбитражного Суда и, в настоящее время, Верховного Суда.

Выделяют следующие признаки банкротства юридического лица:

- 1) Наличие суммарной неисполненной задолженности по обязательствам в размере не менее 300 000 рублей (для организаций) и не менее 500 000 рублей (для физических лиц);
- 2) Срок просрочки неисполненной задолженности превышает 3 месяца.
- 3) Неспособность в полном объеме удовлетворить требования всех кредиторов по денежным обязательствам.

Все указанные выше условия (признаки банкротства) должны быть выполнены одновременно, для того, чтобы лицо могло быть признано несостоятельным (банкротом).

В 2022 году вступил в силу ряд законодательных новелл, связанных с банкротством юридических лиц, в частности: «с 9 февраля 2022 года действуют особые правила продажи жилья, которое вернули в конкурсную массу; с 1 апреля 2022 года ввели мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям кредиторов; 25 июля 2022 года вступило в силу постановление КС РФ, защищающее права кредиторов застройщика-банкрота; со 2 октября 2022 года не действует мораторий на банкротство; со 2 декабря 2022 года закрепили процессуальные гарантии для контролирующих лиц».

Таким образом, институт несостоятельности (банкротства) юридических лиц имеет давнюю историю правового регулирования в России и на сегодняшний день является одним из наиболее спорных вопросов в науке права. Несмотря на достаточно обширную нормативную базу регулирования банкротства в России и постоянном совершенствовании механизмов регулирования, введением новелл в законодательство, представляется, что в данном направлении представит решить еще массу задач, которые позволят в целом повысить эффективность системы правового регулирования банкротства на территории нашей страны.

1. Глухова, О.Ю. Несостоятельность (банкротство) как правовая и экономическая категория [Текст] / О.Ю. Глухова, А.Ю. Шевяков // Социально-экономические явления и процессы. – 2019. – № 5. – С. 166-172.
2. Жильцова, Ю.В. Формирование обособленной парадигмы понятий «банкротство» и «несостоятельность» юридических лиц [Текст] / Ю.В. Жильцова, В.А. Страхов // Международный бухгалтерский учет. – 2021. – № 7. – С. 826-844.
3. Крашенинников, С.В. Проблемы правового регулирования института процессуального правопреемства в случае банкротства юридического лица [Текст] / С.В. Крашенинников, Т.С. Анисифоров // Арбитражный и гражданский процесс. – 2020. – № 7. – С. 48-50.
4. Обзор: «Основные изменения в законодательстве о банкротстве в 2022 году» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – 2022. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370652/.
5. Обзор: «Основные изменения в законодательстве о банкротстве в 2022 году» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – 2022. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370652/.
6. Солдатова, С.С. Экономические последствия пандемии «COVID-19» для России [Текст] / С.С. Солдатова, К.Р. Пивкина // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». – 2020. – № 2. – С. 260-265.

Горячев А.В.

Совершенствование законодательства в сфере несостоятельности (банкротства) юридических лиц

*Управление Росреестра по Москве
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-145

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются основные проблемы нормативного регулирования несостоятельности (банкротства) юридических лиц в России, связанные, в частности, с введением моратория в 2022 году. Автор предлагает рекомендации по изменению законодательства Российской Федерации в области несостоятельности (банкротства) юридических лиц.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), юридические лица, мораторий.

Abstract

This article discusses the main problems of regulatory regulation of insolvency (bankruptcy) of legal entities in Russia, related, in particular, to the introduction of a moratorium in 2022. The author offers recommendations on changing the legislation of the Russian Federation in the field of insolvency (bankruptcy) of legal entities.

Keywords: insolvency (bankruptcy), legal entities, moratorium.

На сегодняшний день под несостоятельностью (банкротством) подразумевается неспособность юридического лица в установленные сроки и в необходимом размере отвечать по своим финансовым обязательствам, например, перед сторонними кредиторами, собственным персоналом (по выплате заработной платы). Несостоятельность (банкротство) юридического лица определяется признанием этого состояния арбитражным судом.

Нужно отметить сложность процедуры банкротства, в которой подразумевается объединение разноуровневых законов и правовых норм, через которые регулируется банкротство компаний и юридических лиц.

Дела о неплатежеспособности юридических лиц сложны и многостадийны. Закон предусматривает 4 основные процедуры банкротства: наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление и производство по делу о неплатежеспособности. Дело о неплатежеспособности также может быть закрыто мировым соглашением. Каждый этап состоит из множества фактических и юридических действий арбитражного управляющего, юридического лица и кредиторов. Очень редко дела о неплатежеспособности проходят все стадии. Большинство дел о неплатежеспособности включают процедуры наблюдения и производства по делу о неплатежеспособности без необходимости и возможности введения других процедур. Каждая стадия неплатежеспособности вводится определением арбитражного суда на основании решения собрания кредиторов – после анализа судом определенных обстоятельств и возникновения конкретных правовых последствий.

Наиболее обсуждаемой на сегодняшний день проблемой в сфере несостоятельности юридических лиц в России является вопрос процедур банкротства в период моратория.

На начальном этапе действия моратория на банкротство 2022 года сложились две различные позиции к определению круга лиц, на которых распространяется его действие, каждая из которых не бесспорна и вызывает вопросы.

На практике стало очевидно, что последствия введения «тотального» моратория на возбуждение дел о банкротстве избыточны и создают неравные условия для бизнеса, граждан.

Еще одна проблема – заочные собрания кредиторов. До введения моратория юридические лица могли проводить собрания кредиторов только в очной форме. Когда действует мораторий юридические лица могут проводить собрания кредиторов в заочной форме. Росреестр возбуждает дела и составляет протоколы об административных правонарушениях в отношении арбитражных управляющих за то, что они проводили собрания кредиторов у юридических лиц в заочной форме когда мораторий не действовал.

Указанные обстоятельства крайне негативно повлияли на стабильность гражданского оборота в России, который в 2022 году находится в трудном положении из-за санкций и воздействия иных ограничительных мер в экономике.

Предлагается следующее решение выявленных проблем:

Во-первых, в проекте Федерального закона № 123230-8 следующие изменения: последствия введения моратория наступают только в отношении должников, обладающих признаками банкротства, установленными Законом № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»; судебный пристав-исполнитель приостанавливает исполнительное производство только по инициативе самого должника путем направления им соответствующего заявления.

Во-вторых, необходимо ограничить круг должников, на которых может распространяться мораторий. Критериями отнесения должника к такому кругу могут быть для юридических лиц: (а) осуществление отдельных видов деятельности, предусмотренных Общероссийским классификатором видов экономической деятельности – ОКВЭД и пострадавших от событий, в связи с которыми вводится мораторий (первый «ковидный» мораторий был именно таким); (б) размер задолженности и возможность/невозможность ее погашения.

В-третьих, для решения проблемы привлечения арбитражных управляющих к административной ответственности за проведение заочных собраний кредиторов, предлагается внести в закон изменения, разрешающие проводить собрания кредиторов в процедурах банкротства юридических лиц в форме заочного голосования с созданием официального сайта-платформы по проведению собраний кредиторов в заочной форме.

Подобный формат может быть более выгодным для мажоритарных кредиторов. Споры из-за новой процедуры также могут увеличить нагрузку на суды. Зато бизнесу точно станет проще проводить собрания в условиях пандемии.

Действующий ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» содержит указание на возможность проведения собрания в заочной форме в явном виде только в отношении процедур банкротства физических лиц. Обычно именно на этот факт ссылаются противники проведения собраний в электронной форме.

Однако еще в декабре 2018 года Верховный Суд РФ в своем Обзоре судебной практики по вопросам, связанным с признанием недействительными решений собраний и комитетов кредиторов в процедурах банкротства, указал, что проведение собрания кредиторов в форме заочного голосования либо в очно-заочной форме само по себе не является основанием для признания недействительными решений, принятых на таком собрании.

Основным поворотным моментом в признании электронных собраний явилось внесение в июне 2021 года поправок в п. 1 ст. 181.2 ГК РФ, согласно которым «члены гражданско-правового сообщества могут участвовать в заседании дистанционно с помощью электронных либо иных технических средств, если при этом используются любые способы, позволяющие достоверно установить лицо, принимающее участие в заседании, участвовать ему в обсуждении вопросов повестки дня и голосовать».

Нововведение предусматривает проведение таких мероприятий в онлайн-формате при соблюдении двух условий – достоверная аутентификация и точное согласие участников. Кроме того, допускается «смешанный» формат, при котором часть участников собрания встречается лично, а другие присутствуют по видеоконференции.

Способ дистанционного участия в собрании (и место его проведения, если часть участников присутствовала там физически) теперь будут отражать в протоколе мероприятия. Сам документ также разрешается вести в электронном виде. Участники собрания смогут голосовать как непосредственно – например, поднимая руку, так и опосредованно – заполняя электронные формы или нажимая на кнопку.

Стоит отметить что базовое преимущество проведения дистанционных собраний – сокращение на порядок временных и финансовых затрат – так или иначе будет главным фактором, способствующим росту применения современных программных решений для повышения эффективности проведения процедур банкротства.

1. Архипова, А.О. Понятие и виды процедур несостоятельности (банкротства) [Текст] / А.О. Архипова // Colloquium-journal. – 2020. – №23 (75). – С. 58-64.
2. Законопроект № 123230-8 О внесении изменений в отдельные положения законодательных актов Российской Федерации (в части уточнения последствий введения моратория на возбуждение дел о банкротстве). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/123230-8>.
3. Постановлением Правительства Российской Федерации от 28.03.2022 № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами».
4. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О несостоятельности (банкротстве)».
5. «Обзор судебной практики по вопросам, связанным с признанием недействительными решений собраний и комитетов кредиторов в процедурах банкротства» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018).
6. Федеральный закон от 28.06.2021 № 225-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации».

Гусарова А.Е., Осадченко Э.О.

Особенности исполнения денежных обязательств в гражданском праве

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-146

Аннотация

Статья посвящена исследованию особенностей исполнения денежных обязательств в гражданском праве России. В работе рассматриваются понятие и виды денежных обязательств, а также основания и порядок исполнения таких обязательств. Особое внимание уделяется вопросам обеспечения исполнения денежных обязательств, таким как залог и поручительство.

Кроме того, анализируются юридические последствия нарушения обязательств, порядок возмещения убытков и возможности изменения условий договора об исполнении денежных обязательств. В статье также отмечаются некоторые проблемы, возникающие при исполнении денежных обязательств, и предлагаются пути их решения на основе норм Гражданского кодекса РФ и судебной практики. В работе использованы различные источники, включая научные труды, учебники, законы и судебную практику, что позволило провести комплексное исследование данной проблематики.

Ключевые слова: денежные обязательства, исполнение, обеспечение, залог, поручительство, нарушение обязательств, возмещение убытков, изменение условий договора.

Abstract

The article is devoted to the study of the features of the execution of monetary obligations in the civil law of Russia. The paper discusses the concept and types of monetary obligations, as well as the grounds and procedure for the fulfillment of such obligations. Particular attention is paid to the issues of securing the fulfillment of monetary obligations, such as collateral and suretyship. In addition, the legal consequences of breach of obligations, the procedure for compensation for losses and the possibility of changing the terms of the agreement on the performance of monetary obligations are analyzed. The article also notes some problems that arise in the performance of monetary obligations, and suggests ways to solve them based on the norms of the Civil Code of the Russian Federation and judicial practice. The work used various sources, including scientific papers, textbooks, laws and judicial practice, which made it possible to conduct a comprehensive study of this issue.

Keywords: monetary obligations, execution, security, pledge, surety, breach of obligations, compensation for losses, change in the terms of the contract.

Постоянно изменяющаяся экономическая ситуация и развитие рыночных отношений заставляют обращать внимание на вопросы, связанные с исполнением денежных обязательств в гражданском праве. В данной научной статье мы рассмотрим особенности исполнения денежных обязательств, которые являются одними из важнейших аспектов гражданского права. Исполнение денежных обязательств представляет собой существенный элемент любой сделки, и его неправильное осуществление может привести к серьезным последствиям для сторон сделки. В статье будут рассмотрены общие положения об исполнении денежных обязательств, особенности исполнения денежных обязательств должником, особенности исполнения денежных обязательств кредитором и особенности исполнения денежных обязательств при наличии валютных операций. Цель исследования - раскрыть особенности исполнения денежных обязательств и выявить их значение для правовой практики. Данный анализ может быть полезен для юристов, адвокатов, студентов и всех, кто интересуется вопросами исполнения денежных обязательств в гражданском праве.

В современном гражданском праве денежные обязательства занимают особое место, так как практически все гражданско-правовые отношения сопровождаются движением денежных средств. Денежные обязательства являются обязательствами по переводу денежных средств, оплате работы или услуг, возмещению ущерба и т.д. В обязательстве одна сторона, должник, обязуется передать или выплатить определенную сумму денег другой стороне, кредитору.

Одной из особенностей денежных обязательств является то, что они существуют в форме денежного долга, который подлежит исполнению в определенном размере. Денежные обязательства характеризуются также высокой степенью ликвидности, что означает возможность быстрого превращения денежного долга в денежный эквивалент. Кроме того, денежные обязательства, как правило, относятся к обязательствам с определенной суммой, что значительно упрощает их исполнение.

Исполнение денежных обязательств является важным этапом в гражданско-правовых отношениях. Оно должно быть осуществлено в соответствии с условиями договора, заключенного между сторонами. Обычно договором предусматриваются сроки и способы исполнения обязательств, а также последствия неправильного или несвоевременного

исполнения. Кроме того, при исполнении денежных обязательств должник обязан перечислить денежные средства в полном объеме, а кредитор обязан принять исполнение и подтвердить его факт.

Исполнение денежных обязательств может иметь свои особенности в зависимости от типа договора. Так, при исполнении денежных обязательств по договору займа должник обязан выплатить проценты за пользование заемными средствами, а при исполнении денежных обязательств по договору купли-продажи стоимость товара должна быть полностью оплачена купившей его стороной. При исполнении денежных обязательств по договору аренды должник должен своевременно выплачивать арендную плату, а при исполнении денежных обязательств по договору подряда оплата должна быть произведена за выполненные работы.

Также следует отметить, что в зависимости от типа денежного обязательства, его исполнение может осуществляться в различной форме. Так, например, денежные обязательства могут быть исполнены путем перечисления денежных средств на расчетный счет, путем передачи наличных денег, либо иным способом, предусмотренным договором.

Неправильное или несвоевременное исполнение денежных обязательств может повлечь за собой ответственность сторон. Так, например, должник может быть обязан уплатить пеню за просрочку исполнения обязательства, а кредитор может требовать возмещения убытков, причиненных неисполнением денежного обязательства.

Кроме того, в случаях невозможности исполнения денежного обязательства стороны могут обратиться в суд с требованием о его изменении или расторжении. В этом случае суд может принять решение о изменении условий договора, включая сроки и способы исполнения обязательств.

Таким образом, обязательства по исполнению денежных обязательств являются важным элементом гражданско-правовых отношений. Исполнение денежных обязательств должно осуществляться в соответствии с условиями договора, а нарушение обязательств может повлечь за собой ответственность сторон.

Физические лица исполняют денежные обязательства в соответствии с законодательством и условиями договора. Обычно, физическое лицо должно оплатить товар или услугу в течение определенного срока. В случае неисполнения обязательств, кредитор может требовать уплаты пени, а в некоторых случаях - возмещения убытков.

Юридические лица исполняют денежные обязательства через банковские счета. В зависимости от вида денежного обязательства, они могут пользоваться различными банковскими инструментами, такими как переводы, платежные поручения, аккредитивы и другие.

Государственные организации исполняют денежные обязательства в соответствии с законодательством. Кроме того, они могут применять специальные формы исполнения обязательств, такие как государственный заказ, когда государство заказывает товары или услуги у других юридических или физических лиц.

Иностранные лица исполняют денежные обязательства в соответствии с международными договорами и условиями договора. Обычно, они используют международные платежные системы, такие как SWIFT или PayPal, для перевода денежных средств.

В настоящее время все большее количество денежных обязательств исполняется в электронном виде. Это может быть оплата товаров и услуг в интернет-магазинах, платежи через мобильные приложения и другие способы. Однако, при использовании электронных средств платежа необходимо учитывать особенности их безопасности и конфиденциальности.

Таким образом, исполнение денежных обязательств имеет свои особенности в зависимости от субъектов гражданского права, которые должны учитываться при заключении договоров и исполнении обязательств. Каждый субъект должен знать свои права и обязанности при исполнении денежных обязательств, а также понимать, какие способы оплаты доступны и как они могут быть использованы в конкретной ситуации.

Кроме того, важно учитывать развитие цифровых технологий и электронных средств платежа, которые предоставляют новые возможности и вызывают необходимость адаптации

законодательства к новым условиям. Это позволит улучшить условия исполнения денежных обязательств и снизить риски для всех субъектов гражданского права.

Исполнение денежных обязательств в рублях имеет свои особенности, которые необходимо учитывать при заключении договоров и исполнении обязательств. В первую очередь, это связано с колебаниями курса рубля, которые могут существенно повлиять на стоимость денежных обязательств и условия их исполнения. В связи с этим, необходимо учитывать возможность индексации цены и установление условий, позволяющих урегулировать изменение стоимости.

Исполнение денежных обязательств в иностранной валюте также имеет свои особенности, которые могут повлиять на условия исполнения обязательств. В первую очередь, это связано с изменениями курса валюты, что может привести к значительному увеличению стоимости обязательства для одной из сторон. Для уменьшения рисков стороны могут договариваться о защите от колебаний курса, например, путем заключения договора на фиксированную сумму в рублях или использования финансовых инструментов.

Развитие цифровых технологий и электронных средств платежа предоставляет новые возможности для исполнения денежных обязательств. Однако, это также вызывает необходимость учитывать особенности использования электронных средств платежа при исполнении обязательств. Например, необходимо учитывать возможность возникновения технических сбоев, которые могут привести к невозможности исполнения обязательства или задержке в его исполнении. Также необходимо учитывать необходимость защиты персональных данных при использовании электронных средств платежа.

В целом, особенности исполнения денежных обязательств в зависимости от их валюты и способа оплаты требуют от сторон внимательного и тщательного подхода при заключении договоров и исполнении обязательств. Необходимо учитывать все риски и возможные последствия, чтобы избежать нежелательных последствий. Поэтому, при выборе валюты и способа оплаты необходимо учитывать конкретные обстоятельства каждого случая, а также возможности и ресурсы сторон.

Для уменьшения рисков и обеспечения правильного исполнения денежных обязательств, стороны могут договариваться о дополнительных условиях и гарантиях. Например, при использовании электронных средств платежа, стороны могут договариваться о процедурах безопасности и ответственности за нарушение этих процедур.

Также стоит отметить, что существует ряд законодательных и нормативных актов, регулирующих особенности исполнения денежных обязательств в гражданском праве. Они содержат требования к форме, срокам и порядку исполнения обязательств, а также устанавливают правила при изменении условий договора и обеспечении исполнения обязательств.

В целом, особенности исполнения денежных обязательств в гражданском праве являются важным аспектом, требующим от сторон ответственного и внимательного подхода. Они могут повлиять на условия и результаты исполнения обязательств, поэтому необходимо учитывать все риски и возможные последствия при заключении договоров и исполнении обязательств.

Проблемы исполнения денежных обязательств в Российской Федерации могут быть разнообразными и касаться как юридических, так и физических лиц. Некоторые из наиболее распространенных проблем включают в себя:

1. Несоблюдение сроков выплаты. Должник может не выполнять обязательства в соответствии с условиями договора, что может привести к задержкам и штрафным санкциям.
2. Неисполнение обязательств со стороны кредитора. Кредитор может не предоставлять должным образом услуги или товары, которые были оплачены должником.

3. Проблемы с доказательствами. В случае спора между сторонами по исполнению денежных обязательств могут возникнуть трудности с доказательствами, что может затруднить вынесение решения судом.
4. Нарушение правил и процедур, установленных законодательством. Это может включать в себя неправомерное списание денег со счета должника, неправомерное взимание штрафов и комиссий и другие нарушения прав потребителей.
5. Недействительность договора. Если договор является недействительным, то стороны могут иметь проблемы с его исполнением, включая требования возврата денег или выплаты компенсаций.

Это только некоторые из наиболее распространенных проблем, связанных с исполнением денежных обязательств в России.

Указанные выше проблемы исполнения денежных обязательств в России находят свое отражение в судебной практике. Рассмотрим некоторые примеры.

1. Несоблюдение сроков выплаты. В случае несоблюдения сроков выплаты, кредитор может требовать уплаты неустойки (штрафа) за просрочку. Например, в одном из решений суда по делу № А56-6841/2017 кредитор требовал уплаты неустойки за просрочку платежа по договору займа.
2. Неисполнение обязательств со стороны кредитора. В случае неисполнения обязательств со стороны кредитора, должник может требовать возврата уплаченных денежных средств или истребовать компенсацию за причиненный ущерб. Например, в решении по делу № А40-12335/16 суд признал правомерность требования должника о возврате уплаченных денежных средств за не оказанные услуги.
3. Проблемы с доказательствами. В случае спора между сторонами, возникающего из-за неисполнения денежных обязательств, суд может обратиться к доказательствам, представленным сторонами. Например, в решении по делу № А60-2077/2016 суд рассматривал доказательства, подтверждающие факт неправомерного списания денежных средств со счета потребителя.
4. Нарушение правил и процедур, установленных законодательством. Если кредитор нарушает права должника, тот может обратиться в суд с требованием о защите своих прав. Например, в решении по делу № А52-3312/2018 суд признал незаконным списание денежных средств со счета потребителя.
5. Недействительность договора. В случае недействительности договора, кредитор может потребовать возврата уплаченных денежных средств. Например, в решении по делу № А55-30858/2019 суд признал недействительным договор займа, заключенный между сторонами, и обязал кредитора вернуть должнику уплаченные им денежные средства.

В целом, судебная практика показывает, что проблемы исполнения денежных обязательств в России являются достаточно распространенными и могут возникать по разным причинам. Важно помнить, что в случае возникновения споров между сторонами, решение может быть принято только судом на основании представленных доказательств и в соответствии с действующим законодательством.

В результате проведенного исследования можно заключить, что исполнение денежных обязательств в гражданском праве является важной и сложной задачей для сторон договора. Существуют различные особенности, которые необходимо учитывать при исполнении обязательств, в том числе сроки, форма оплаты, изменение условий договора и обеспечение исполнения обязательств.

Гражданский кодекс РФ содержит основные правила, которые регулируют исполнение денежных обязательств. Соблюдение этих правил помогает предотвратить возможные конфликты и обеспечить правильное исполнение обязательств.

Важно также отметить, что при исполнении денежных обязательств необходимо учитывать конкретные условия договора и особенности каждого случая. Правильное и своевременное исполнение денежных обязательств способствует укреплению доверия между сторонами договора и созданию благоприятных условий для дальнейшего сотрудничества.

Таким образом, исследование особенностей исполнения денежных обязательств в гражданском праве является актуальным и важным для практической деятельности и может быть использовано для решения конкретных проблем и вопросов, связанных с исполнением обязательств.

1. Герасимов В.А. Денежные обязательства в гражданском праве: учебное пособие. - М.: Юристъ, 2017.
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения: учебник. - 6-е изд., перераб. и доп. - М.: Статут, 2018. - С. 11-12.
3. Калашников А.В. Основы гражданского права: учебное пособие. - М.: Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2019.
4. Рыбалко А.С. Исполнение обязательств по передаче имущества: проблемы и перспективы регулирования // Журнал российского права. - 2020. - № 10. - С. 24-34.
5. Сабуров В.П. Исполнение денежных обязательств: теория и практика: учебное пособие. - М.: Юстицинформ, 2018.
6. Толстой И.И., Шевченко С.В. Гражданское право: учебник. - М.: Юристъ, 2019.
7. Шевченко С.В. Договорные обязательства в гражданском праве: учебник. - М.: Юристъ, 2021.
8. Широкова Е.В. Исполнение денежных обязательств в России и Германии: сравнительно-правовой анализ // Международное право и международные отношения. - 2019. - № 1. - С. 148-157.
9. Осадченко Е.О. Применение правил об эвикции в отечественном гражданском праве // Правовая парадигма. - 2020. - Т. 19 №2 - С. 92-94.

Дрючина Д.И.¹, Васильев А.М.^{1,2}

Следственный эксперимент, как следственное действие в российском уголовном процессе

¹*Кубанский государственный аграрный университет*
²*Армавирская коллегия адвокатов «Правовая защита»*
(Россия, Краснодар)

doi: 10.18411/trnio-06-2023-147

Аннотация

В статье изучаются теория и практика следственного эксперимента - одного из вида следственных действий в российском уголовном судопроизводстве. В статье анализируются определение, задача, требования и порядок проведения следственного эксперимента согласно УПК РФ; различные способы проведения следственного эксперимента в зависимости от типа проверяемой информации; проблемы и сложности, возникающие при проведении следственного эксперимента на практике; пути совершенствования законодательства и практики проведения следственного эксперимента. Автор делает вывод о том, результаты следственного эксперимента очень сложны и не всегда однозначны.

Ключевые слова: расследование преступлений; поведение подозреваемого; события; следы преступления; доказательства.

Abstract

The article studies the theory and practice of investigative experiment - one of the types of investigative actions in Russian criminal proceedings. The article analyzes the definition, task, requirements and procedure for conducting an investigative experiment in accordance with the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation; various methods of conducting an investigative experiment depending on the type of information being verified; problems and difficulties that arise when conducting an investigative experiment in practice; ways to improve legislation and practice of conducting an investigative experiment. The author concludes that the results of the investigative experiment are very complex and not always unambiguous.

Keywords: investigation of crimes; behavior of a suspect; events; traces of a crime; evidence.

Следственный эксперимент -это одно из самых эффективных и сложных следственных действий, которые применяются в процессе расследования преступлений. Он дает возможность проверить и уточнить данные, относящиеся к уголовному делу, путем моделирования поведения, обстоятельств и других ситуаций конкретного события. Вместе с тем изучается можно ли воспроизвести факты, поведение и события, и определяет последовательность событий и механизмы, которые сформировали следы. Поскольку следователи могут экспериментальным путем проверить достоверность полученной в ходе расследования информации, правильность предпосылок и реконструировать все дело, важной частью процесса расследования уголовных дел является экспериментальный метод работы с доказательствами, который выражается как следственное действие в форме следственного эксперимента -то есть одного из самых сложных следственных действий из-за больших усилий, затрачиваемых на его подготовку, создание и фиксацию[1].

Если в результате оценки собранных данных в расследуемом уголовном деле выявляется ситуация, имеющая существенное значение для разрешения дела, но требующая проверки опытом, необходимо провести такое следственное действие, как следственный эксперимент.

Статья 181 УПК РФ определяет следственный эксперимент как «следственное действие, которое проводится для проверки данных, имеющих значение для уголовного дела и заключающееся в воспроизведении действий, а также обстановки или иных обстоятельств определенного события»[2].

Таким образом, следственный эксперимент — это метод проверки показаний на месте, при котором следователь или судья воспроизводит в присутствии участников процесса действие или ситуацию, имеющую значение для дела, на месте преступления или в другом месте.

Следственный эксперимент предполагает проверку и уточнение данных, которые являются важной частью уголовной дела. В процессе эксперимента проверяют возможность восприятия каких-либо фактов, совершения определенных действий, вызывания какого-либо события, устанавливают порядок произошедшего и механизм возникновения следа. В ходе эксперимента проверяется возможность воспринимать какие-то факты, совершать определенные действия, вызывать какое-то событие, а также устанавливаются порядок происшедшего события и механизм появления следов. Последствия следственного эксперимента могут быть направлены на подтверждение и опровержение показаний свидетеля, потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого, и для оценки достоверности другого доказательства[3]. Условиями проведения следственного эксперимента являются:

- наличие достаточных оснований и необходимости для его осуществления;
- отсутствие опасности для здоровья участвующих в нем лиц;
- соблюдение прав и законных интересов участников процесса и других лиц;
- соответствие принципам законности, объективности и всесторонности расследования.

Если не соблюдать условия, максимально близкие к времени проверки, то это считается нарушением требования УПК Российской Федерации к проведению следственных экспериментов и приведет к потере доказательной силы полученной информации. Если не соблюдать условия, максимально приближенные ко времени проверяемого деяния, то это считается нарушением требования УПК Российской Федерации к проведению следственных экспериментов и приведет к потере доказательной силы полученной информации. Как показывает практика, даже обстановка не обязательно должна соответствовать «преступлению», то есть оно может происходить не на месте преступления, а в кабинете следователя[4]. Это возможно из-за того, что следственные эксперименты могут достигнуть цели без выезда в место преступлений.

Особенности проведения следственного эксперимента зависят от того, какие данные исследуются. Следственный эксперимент может проводиться для проверки ряда данных,

важных для уголовного дела. В зависимости от характера данных следственные эксперименты будут иметь различные виды и классификации. В научной литературе можно отметить такие виды:

- эксперимент по восприятию, проводимый для проверки того, способен ли свидетель, жертва или обвиняемый идентифицировать определенные факты;
- поведенческий эксперимент, проводимый для проверки возможности совершения определенных действий свидетелями, потерпевшими или обвиняемыми;
- событийный эксперимент, который направлен на определение вероятности происхождения того или иного события при заданных условиях;
- следовой эксперимент, который направлен на установление механизма формирования следов и их соответствия действиям или обстоятельствам события.

Для каждого типа следственного эксперимента необходимо учитывать различные факторы, такие как:

- выбор места и времени проведения эксперимента;
- подбор участников и объектов для эксперимента;
- обеспечение необходимой среды и условий для проведения эксперимента;
- контроль за ходом и результатами эксперимента;
- оценка достоверности и значимости результатов эксперимента.

Обеспечить безопасность участников - обязательное условие проведения следственного эксперимента, закрепленное в УК Российской Федерации. Впрочем, стоит заметить, что в УК РФ не указывается, какая ситуация считается опасной для жизни участников следствия. Некорректность этого вопроса порождает неоднозначное толкование норм и трудности в проведении следственных экспериментов[5]. К таким трудностям относятся:

- невозможность привлечения к эксперименту некоторых участников процесса или других лиц по разным причинам (отказ, болезнь, смерть и т.д.);
- отсутствие или нехватка необходимых объектов или средств для проведения эксперимента;
- возможность воздействия на результаты эксперимента психологических факторов, таких как эмоции, стресс, страх, внушение и т.д.;
- возможность появления непредвиденных обстоятельств или опасностей в процессе эксперимента;
- сложность фиксации и оценки результатов эксперимента.

Все эти проблемы и трудности могут привести к тому, что следственный эксперимент не достигнет своей цели или даст ложные или неопределенные результаты. Поэтому следователь или судья проявлять большую осторожность при проведении следственного эксперимента и принимать все необходимые меры для обеспечения его законности, объективности и всесторонности.

При проведении следствия никогда не может быть гарантировано, что были учтены и воспроизведены все необходимые психические состояния и процессы, бывшие у проверяемых лиц в момент исследуемого события. Впрочем, при проведении следствия внимание участников уделяется ожидаемому факту выстрела в соседнем помещении и так далее, благодаря которому восприятие данного факта становится более полным и подходящим[6]. Тем не менее, ясно, что вероятность восприятия того или иного факта в реальной обстановке совершения преступления, а также инсценированного при проведении эксперимента не всегда одинаковая.

Большое влияние на результаты следственных экспериментов оказывает соблюдение субъективных факторов, а также различие психического состояния, которое воспринимает в момент инцидента и при опытных действиях. Ведь хорошо известно, что эмоции человека в момент совершения преступления не поддаются контролю.

Результаты следствия могут использоваться следователем для дальнейшего расследования: как основа для повторной проведения того или иного следственного действия. На практике довольно часто встречается повторный осмотр места происшествия, а также

допрос свидетелей и обвиняемых. К тому же результаты могут быть использованы в качестве средств для разоблачения, допрашиваемого ложными показаниями уже в первом исследовании, если эксперимент проводился на основе полученных в ходе исследования других лиц данных, несмотря на такие же обстоятельства[7].

Следственный эксперимент является важнейшим и эффективным следственным мероприятием, способствующим установлению истинности в уголовном деле, поэтому законодательство и практика требуют совершенствования, чтобы улучшить их качество и актуализацию. В этом направлении можно предложить следующие меры

- уточнить и дополнить нормы УПК РФ о следственном эксперименте, установить более точные критерии и правила выбора места и времени проведения эксперимента, подбора участников и объектов эксперимента, создания необходимой обстановки и условий эксперимента, контроля за ходом и результатами эксперимента, оценки достоверности и значимости результатов;
- Создать условия для обучения и повышения квалификации следователей и судей по вопросам проведения следственных экспериментов;
- Гарантировать наличие и доступность необходимых объектов или средств для проведения следственного эксперимента;
- использовать современные научные и технические средства, позволяющие фиксировать и оценивать результаты следственных экспериментов;

Можно сделать вывод, что следственный эксперимент является одним из самых сложных и эффективных методов для расследования преступлений. При воссоздании поведения, ситуации и прочих обстоятельств определенного мероприятия можно проверять и уточнять данные, связанные с уголовным делом. Следственный эксперимент свидетельствует о том, возможно ли подтверждение определенных фактов, совершение определенных действий, происхождение определенных событий, какая последовательность действий и какие следы образовались. Именно следственный эксперимент является очень важным элементом для установления истины по делу, так как он позволяет подтвердить или опровергнуть показания свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, и оценить степень достоверности других сведений. Однако и следственный эксперимент — это также сложное и ответственное следственное действие, требующее соблюдения нескольких условий и ряда правил. Также следственные эксперименты следует проводить максимально близко к реальным событиям, учитывая все обстоятельства. При этом необходимо учитывать психологическую особенность участников следственных экспериментов, исключать возможность влияния их на результаты исследования. В статье были проанализированы теоретические и практические аспекты следственного эксперимента как следственного действия в российском уголовном процессе. Рассмотрены понятие следственного эксперимента по нормам Уголовного кодекса Российской Федерации (УПК РФ), его цели, условия и порядок проведения, особенности следственного эксперимента с характером проверяемой информации, проблемы и трудности, возникающие в процессе проведения следственных экспериментов на практике и способы совершенствования законодательного и практического регулирования проведения следственных экспериментов.

1. Sidorova E.Z., Tarubarov V.V., Okruzhko V.Y., Vasiliev A.M., Pelevin S.I. // Safety issues of the russian educational system / Journal of Advanced Research in Law and Economics. Т. 11. № 1. – Romania: International Center for Scientific Partnership, – 2020. С. 187-195.
2. Карачаева А.А. Следственный эксперимент: теоретические и практические аспекты // Новый юридический вестник. - 2023. - № 1 (40). - С. 29-31.
3. Кузнецова Е.В. Следственный эксперимент в российском уголовном процессе: проблемы теории и практики // Вестник Московского университета МВД России. - 2019. - № 4. - С. 80-84.
4. Лебедев В.М., Лебедева Н.В. Следственный эксперимент как метод доказывания в уголовном процессе // Уголовное право и процесс: современные проблемы и перспективы развития: сборник научных статей / под ред. А.А. Баханова, А.В. Гаврилова, А.В. Иванова и др. - М.: Юрлитинформ, 2018. - С. 188-193.

5. Pelevin S., Vasiliev A., Taubaev B., Tileubergenov Y. The participation of youth of western countries in political life of the society. The youth in the political life of the society // Journal of Advanced Research in Law and Economics. Т. 9. № 2 (32). – Romania: International Center for Scientific Partnership, – 2018. С. 761-766.
6. Tileubergenov E.M., Ibraimov D.A., Pelevin S.I., Vasiliev A.M. The significance of the international social-labour standards in the national law // Man in India. 2017. Т. 97. № 4. С. 249-261.
7. Васильев А.М., Скаян С.М. Профессиональные навыки лиц, совершающих преступления // Юридическая наука. 2019. № 7. С. 55-58.

Дубинцова Д.Г., Маслов А.В.

Актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела

*Центральный филиал Российского государственного университета правосудия
(Россия, Воронеж)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-148

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела. Результаты исследования опираются на изученные эмпирические материалы, в том числе на мнения опрошенных сотрудников осуществляющих предварительное расследование. Выявлены проблемы законодательного регулирования этой стадии и предложены возможные пути их решения.

Ключевые слова: стадии уголовного процесса, возбуждение уголовного дела, производство по уголовному делу, актуальные проблемы, вопросы квалификации, следствие, дознание, предварительное расследование, уголовное судопроизводство.

Abstract

This article discusses the actual problems of the stage of initiating a criminal case. The results of the study are based on the studied empirical materials, including the opinions of the interviewed employees conducting the preliminary investigation. Problems of legislative regulation of this stage are revealed and possible ways of their solution are offered.

Keywords: stages of the criminal process, initiation of a criminal case, criminal proceedings, topical issues, qualification issues, investigation, inquiry, preliminary investigation, criminal proceedings.

Стадия возбуждения уголовного дела является одной из девяти фактически существующих общепризнанных стадий уголовного процесса, каждая из которых представляет собой самостоятельный этап производства по уголовному делу, являющийся частью полноценной системы уголовного судопроизводства и имеющий прочную системную связь с иными стадиями.

Особенностью стадий уголовного процесса является то, что сами стадии не наслаиваются друг на друга, они последовательны, в противном случае есть риск возникновения, так называемого, «процессуального хаоса».

Именно поэтому существует разграничение этапов расследования и деление рассматриваемого процесса на условные части, которые наделены специфическими, присущими только им целями, задачами, признаками и инструментами их практической реализации.

Стадия, на которой происходит возбуждение уголовного дела, является первой, одной из основных и, на наш взгляд, неотъемлемой, так как наделена задачами особой важности. Прежде всего, необходимо отметить, что одной из фундаментальных основ уголовного судопроизводства, на которой базируется вся законодательная база уголовного процесса, является защита физических лиц от незаконного и необоснованного обвинения, а также от нарушения их незыблемых прав, свобод и законных интересов.

Соответственно, исключается возможность до момента возбуждения уголовного дела применения к кому бы то ни было мер процессуального принуждения, так как без

соответствующего постановления непосредственно событие преступления не считается доказанным и отсутствуют основания для потенциального нарушения прав человека и гражданина.

С учетом рассмотренной позиции, становится очевидно, что производимые на стадии возбуждения уголовного дела процессуальные действия представляют собой особую, так называемую, правовую основу для дальнейшего расследования преступления и производства необходимых следственных и иных процессуальных действий. Также происходит своеобразная фильтрация деяний, содержащих в себе не все признаки состава преступления, но являющихся правонарушением, что не допускает перегрузку следственного аппарата [1].

Многие ученые в области уголовно-процессуального права, такие как, например, Г.Я. Гаврилов [2] и В.В. Кожокар [3] считают иначе, и предлагают исключить данную стадию из уголовного процесса.

А.С. Александров и С.А. Грачев убеждены, что целесообразно отказаться не только от стадии возбуждения уголовного дела, но и от всех досудебных стадий как таковых [4].

Это, на данном этапе развития уголовно-процессуального законодательства России, по нашему мнению, совершенно невозможно, так как стадия возбуждения уголовного дела выполняет важнейшие функции.

Стадия возбуждения уголовного дела представляет собой самостоятельный процессуальный институт, соединяющий в себе с, одной стороны, уголовно-процессуальные нормы, которые регламентируют порядок реагирования на сообщение о совершенном противоправном посягательстве на охраняемые уголовным законом РФ правоотношения, а с другой, необходимые процессуальные действия по собиранию первичной доказательственной информации и сохранению следов преступления. Также на данной стадии принимаются необходимые меры для раскрытия преступлений по горячим следам и пресечения новых преступных деяний в короткие сроки.

Необходимо отметить, что в ходе проверки сообщения о преступлении для установления повода и оснований возбуждения уголовного дела (ст. 140 УПК РФ), подтверждается либо опровергается действительность события преступления, а также наличие либо отсутствие иных обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ [5].

Как уже было сказано, это является своеобразным «фильтром» по недопущению больших временных затрат на действия по фактам, потенциально не содержащим в себе все признаки состава преступления, тем самым делая данную стадию незаменимым компонентом в грамотно организованном механизме уголовного судопроизводства.

Единственное, в чем можно согласиться с авторами, которые придерживаются рассмотренной позиции – это необходимость реформирования стадии, а именно: расширение перечня возможных следственных и процессуальных действий, указанных в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, проводимых на этапе получения сообщения о преступлении, промедление в производстве которых может привести к утрате стратегически важной доказательственной информации и, соответственно, невозможности достижения основных положений назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ).

Так, А.Н. Халиков убежден в необходимости предоставления лицам, осуществляющим предварительное расследование, возможности производства следственных действий на стадии возбуждения уголовного дела в ходе проверки сообщения о преступлении [6].

Для всестороннего изучения рассматриваемой проблематики были опрошены 15 представителей следственного отдела по городу Воркуте СУ СК РФ по Республике Коми и отдела дознания ОМВД России по городу Воркуте с целью выявления сложностей, возникающих на стадии возбуждения уголовного дела и внесения предложений по их минимизации.

Одной из проблем, с которыми сталкиваются лица, осуществляющие предварительное расследование, является сложность в квалификации противоправного деяния. Это обусловлено тем, что большую часть информации о произошедшем следователь/дознаватель получает со

слов потенциального потерпевшего в связи с тем, что он ограничен не только временными рамками, но и исчерпывающим перечнем следственных и процессуальных действий (ст. 144 УПК РФ). Данный факт подтверждает необходимость корректировки действующего уголовно-процессуального законодательства.

Опрос сотрудников показал, что помимо проблем квалификации существует ещё ряд, требующих решения.

Так, например, следователи и дознаватели зачастую сталкиваются с ситуацией, когда до них доходят материалы, в которых отсутствует состав преступления. В этом случае они вынуждены тратить большое количество времени на документальное оформление отказа в возбуждении уголовного дела в соответствии со статьей 148 УПК РФ.

Считаем необходимым свести к минимуму в деятельности практических сотрудников подразделений, уполномоченных осуществлять предварительное расследование, материалы в которых отсутствует состав преступления, и которые необходимо заблаговременно выявлять и направлять, например, лицам, осуществляющим административное производство либо иным лицам на этапе поступления сообщения о противоправном посягательстве в дежурную часть территориального органа внутренних дел.

Также, распространённой проблемой в уголовно-процессуальной практике является ситуация, когда после подачи лицом заявления о совершенном в отношении него противоправном посягательстве и проведении следователем/дознавателем ряда необходимых для проверки сообщения о преступлении следственных и процессуальных действий, оно подает повторное заявление с просьбой дополнить освещенные ранее сведения, которые опровергают наличие в деянии всех элементов состава преступления.

Ярким примером выступает бытовое насилие со стороны одного из сожителей, когда психологически подавленная жертва утверждает, что получила травмы самостоятельно по случайному стечению обстоятельств. Лицо, уполномоченное осуществлять предварительное расследование, обязано принять заявление и с помощью рапорта на имя начальника территориального органа приобщить его к материалам. В итоге происходит потеря бесценного времени и, как следствие, снижение эффективности расследования иных уголовных дел, находящихся в производстве у конкретного лица. Это говорит о необходимости проведения просветительско-правовой работы с населением Российской Федерации с целью повышения уровня правовой культуры и увеличения эффективности функционирования правоохранительных органов.

Из вышеизложенного следует, что на стадии возбуждения уголовного дела, невзирая на наличие некоторых проблем, помимо решения основополагающих задач, происходит, так называемый, «отсев» фактов, не содержащих в себе все признаки состава преступления, а также подготавливается база для грамотного и всестороннего расследования уголовного дела путем сбора первоначальной информации доказательственного значения, зачастую по горячим следам, в короткие сроки.

Таким образом, считаем необходимым сохранение стадии возбуждения уголовного дела как самостоятельного, независимого этапа уголовного процесса с сохранением его основных целей, задач и инструментов, за исключением внесения некоторых корректировок, направленных на увеличение эффективности защиты прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

1. Матушкина М. В. Актуальные проблемы совершенствования стадии возбуждения уголовного дела / М. В. Матушкина // Сборник конференций: Сборник материалов международных научно-практических конференций, Москва, 2018. С. 259-262.
2. Гаврилов Б.Я. Эффективность уголовного судопроизводства // Уголовное судопроизводство. 2017. № 2. С. 19-26;
3. Кожокар В.В. Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 30-35.

4. Александров А.С. , Грачев С. А. Стадия возбуждения уголовного дела: ликвидировать нельзя оставить // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 1(31).– С. 101-108.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 23.05.2023 г.).
6. Халиков А. Н. Вопросы оптимизации досудебного производства // Российская юстиция. 2006. № 9. С. 50-52.

Дурина А.К., Осадченко Э.О.

Организационно-правовая защита персональных данных

Волгоградский государственный университет

(Россия, Волгоград)

doi: 10.18411/trnio-06-2023-149

Аннотация

Данная научная статья посвящена обзору организационно-правовой защиты персональных данных в Российской Федерации, необходимой для обеспечения конфиденциальности личной информации. В работе исследуются основные принципы защиты персональных данных и их место в правовой системе России. Авторы рассматривают вопросы ответственности за нарушение правил обработки персональных данных. В заключении отмечается необходимость соответствующей организационно-правовой защиты персональных данных и рекомендации по ее реализации.

Ключевые слова: персональные данные, обучение персонала, конфиденциальность, правила обработки, правовая система России, контроль, меры технической защиты, ответственность, информационная безопасность.

Abstract

This scientific article is dedicated to the review of organizational and legal protection of personal data in the Russian Federation, which is necessary to ensure the confidentiality of personal information. The article explores the basic principles of personal data protection and their place in the legal system of Russia. The authors examine issues related to responsibility for breach of personal data processing rules. In conclusion, the article stresses the importance of implementing proper organizational and legal protection of personal data and provides recommendations for its realization.

Keywords: personal data, staff training, confidentiality, processing rules, legal system of Russia, control, technical security measures, liability, information security.

Положения Конституции Российской Федерации иллюстрирует развитие демократического общества, где главной ценностью является человек. На данном этапе законодательство столкнулось с рядом проблем в обеспечении защиты сферы частной жизни гражданина России.

Защита персональных данных регулируется статьей 24 Конституции Российской Федерации, которая содержит норму, согласно которой «сбор, хранение и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускается» [4, с.3].

Развитие цифровых технологий, автоматизированных систем обработки и хранения информации, непосредственно, в компьютерных базах данных, доступ к которым возможен удаленно, создали предпосылки для возникновения проблемы организационно-правовой защиты персональных данных.

В изучении данной проблемы произошел некоторый синтез доктринальных подходов защиты персональных данных специалистами программного обеспечения, и специалистами в области юридических наук.

Большое количество исследователей, таких как И.Л. Бачило, В.А. Копылов, В.Н. Лопатин, В.А. Пожилых, М.М. Рассолов, А.А. Фатьянов, М.А. Федотов, О.А. Федотова, С.Г.

Чубукова, А.А. Шиверский, В.Д. Элькин, изучили теоретические проблемы информационного права, правового обеспечения информационной безопасности и защиты информации [4, с.4].

На данный момент законодательство Российской Федерации регулирует защиту персональных данных посредством таких нормативно-правовых актов как: Конституция Российской Федерации, 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», 152-ФЗ «О персональных данных», 98-ФЗ «О коммерческой тайне», 63-ФЗ «Об электронной подписи», 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации», Трудовым и Гражданским кодексами РФ.

Персональными данными согласно Федеральному закону №152-ФЗ от 27.07.2006 «О персональных данных» признается «любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному, или определяемому физическому лицу» [6]

Публикация такого вида информации без письменного или устного разрешения является правонарушением, за которое предусмотрена административная ответственность с наложением штрафа в размере от трех до пяти тысяч рублей, а должностные лица от десяти до двадцати тысяч рублей, от пятнадцати до семидесяти тысяч рублей – юридические лица [3].

На сегодняшний день нормы регулирующие защиту конфиденциальной информации не систематизированы, т.к они носят декларативный характер в связи с чем возникает необходимость их конкретизации и дальнейшего развития.

Существуют некоторые изменения в организационно-правовой защите персональных данных такие как: ограничение доступа к персональным данным владельцев недвижимости, содержащимся в ЕГРН, в случае если выписку заказывает постороннее лицо, данные правообладателя (Ф.И.О., дата рождения) в ней не указывается. Исключением является лишь ситуация, когда правообладатель разрешил раскрывать эти сведения, подав соответствующее заявление.

Установлен был новый срок уведомления Роскомнадзора об изменении ранее поданных сведений об обработке персональных данных. Обо всех изменениях, произошедших в течении месяца, следует сообщить не позднее 15-го числа следующего месяца.

С марта 2023 года законодательством было разрешено большему числу компаний использовать биометрические персональные данные из единой системы. Работать с такими данными могут лишь в определенных целях предприятия торговли и сферы услуг, операторы связи, высшие учебные заведения, иные организации. К таким целям относится контроль прохода на территорию, заключение договора об оказании услуг связи, аттестация по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры. Использовать биометрические сведения можно будет не более трех лет со дня размещения в системе.

Распространение персональных данных представляет наибольшую опасность для граждан Российской Федерации, нежели иные отношения, свойственные информационным процессам. Возникает необходимость определить понятие «распространения информации» до полного, объективного понимания.

В государстве еще не сформировалась современная инфраструктура общей информатизации и, в частности, сферы персональных данных, способная удовлетворить потребности заинтересованных субъектов в информационно-вычислительном обслуживании на требуемом уровне, не организованы информационные ресурсы персональных данных в системы баз данных. Возникает необходимость определения степени участия государства в регулировании процессов создания закрытых корпоративных систем, а также открытых систем, в интересах защиты данных граждан Российской Федерации.

В связи с пробелами регулирования организационно-правовой защиты персональных данных в сети Интернет, следует создать узконаправленный нормативно-правовой акт необходимый для решения проблемы распространения сведений персонального характера в Сети. Необходимо закрепить важные принципы «сетевых отношений», установить порядок и правила информационного обмена в сети Интернет, а также сформулировать ответственность за нарушение данных правил, предусмотрев способы и особенности доказывания и рассмотрения данных правонарушений.

В завершение хотелось бы отметить, возникающие проблемы защиты персональных данных граждан Российской Федерации являются комплексными и затрагивающие все сферы жизни общественности. Развитие правовых норм регулирующих эти отношения невозможно без общего понимания в сознании людей приоритетов личности, ее прав в контексте высшей ценности государства.

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 31.07.2020).
2. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод // Собрание законодательства РФ, 2001, 8 января, №2, ст. 163.
3. Кодекс об административных правонарушениях. Кодексы Российской Федерации: Выпуск 2. М.: МНФРА - М, 2002. - 283с.
4. Просветова, О.Б. Защита персональных данных: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 05.13.19 / Воронеж. ин-т МВД России. - Воронеж, 2005. – 3-22 с.
5. Бойко Б.Б. Комплексный подход к обеспечению информационной безопасности. // Межрегиональная конференция «Информационная безопасность регионов России», Санкт-Петербург, 13-15 октября 1999г.: конференции. Части 1и 2. СПб., 1999.- С.38-39.
6. О персональных данных: федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 152-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — № 31 (часть I). — Ст. 3451.

Елфимова Е.В.

Повышение минимального размера оплаты труда, как способ решения социальных вопросов России

*Уральский государственный экономический университет
(Россия, Екатеринбург)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-150

Аннотация

В статье отмечаются последствия повышения минимального размера оплаты труда с опережением темпов роста инфляции.

Ключевые слова: минимальный размер оплаты труда, инфляция, социальное обеспечение граждан.

Abstract

The article notes the consequences of raising the minimum wage ahead of the rate of inflation.

Keywords: minimum wage, inflation, social security of citizens.

Государство «обязано способствовать экономическому и общественному прогрессу всех своих граждан...» [1], что в свою очередь прямо указывает на необходимость рассмотрения повышения качества жизни населения как одного из приоритетных направлений деятельности государства [2]. Так, в январе 2023 года президент РФ Владимир Путин поручил Правительству России повысить МРОТ (далее – МРОТ) с опережением темпов роста инфляции, а также добиться роста среднемесячной зарплаты. В марте премьер-министр России Михаил Мишустин заявил, что увеличение МРОТ продолжится и в следующем году — с 1 января 2024 года показатель вырастет еще на 18,5%, задачей текущего года премьер назвал - повышение благосостояния граждан.

Повышение МРОТ осуществляется в целях обеспечения достойного уровня жизни населения, способствует экономическому росту страны и, безусловно, повлечет за собой рост различных социальных пособий.

Чтобы повышение МРОТ было эффективным, оно должно опережать инфляцию, то есть не только компенсировать рост цен на товары и услуги, но и обеспечивать рост реальных доходов населения.

Повышение МРОТ может стать одним из ключевых механизмов сокращения безработицы, социальной напряженности и уровня бедности в стране, поскольку увеличится доход на душу населения. Однако, для успешной реализации этой идеи, необходимо учитывать ряд факторов. Во-первых, для того чтобы опережать инфляцию, необходимо установить МРОТ на достаточно высоком уровне. Во-вторых, необходимо учитывать факторы, которые могут привести к инфляции, например, рост цен на энергоносители или сельскохозяйственную продукцию. В таких случаях необходимо предпринимать меры по снижению инфляционных давлений, например, стимулировать производство сельскохозяйственной продукции, поддерживать местное производство и т.д. В-третьих, необходимо учитывать возможные негативные последствия повышения МРОТ для экономики. Например, повышение затрат на оплату труда может привести к увеличению цен на товары и услуги, что в свою очередь может негативно сказаться на экономике в целом. Для снижения рисков необходимо проводить оценку экономических последствий повышения МРОТ.

Кроме того, важно обратить внимание на то, что повышение МРОТ не является единственным способом решения социальных проблем. Необходимо разработать эффективную комплексную программу социальной поддержки населения, которая бы охватывала не только сферу труда, но и образование, здравоохранение, жилищно-коммунальную сферу и т.д. В рамках такой программы необходимо предусмотреть меры по повышению качества жизни граждан, такие как субсидии на оплату жилья и коммунальных услуг, бесплатные лекарства и медицинские услуги, бесплатное образование и т.д. Также можно предусмотреть программы по обучению и переквалификации, чтобы люди могли получить новые профессии и повысить свою конкурентоспособность на рынке труда. Также немаловажно повысить правовую образованность граждан, с целью обеспечения самозащиты работников [3].

Важно также обратить внимание на социальную ответственность бизнеса. Крупные компании могут предоставлять своим сотрудникам дополнительные льготы и бонусы, такие как бесплатное питание, медицинское страхование и т.д. Также можно проводить программы корпоративной социальной ответственности, направленные на помощь нуждающимся группам населения.

Повышение МРОТ не только способствует улучшению социальной ситуации в стране, но и может оказать положительное влияние на экономику в целом. Увеличение доходов населения может привести к увеличению потребления товаров и услуг, что в свою очередь будет способствовать росту производства и увеличению занятости.

Также следует отметить, что повышение МРОТ может повысить мотивацию работников и снизить текучесть кадров. Когда сотрудник знает, что его труд оплачивается достаточно высоко, это может стать мотивацией для того, чтобы он работал лучше и усерднее. Кроме того, если работник получает достойную зарплату, он может быть менее склонен искать другую работу с более высокой зарплатой.

Но, как и в любой программе, есть и риски. Один из главных рисков повышения МРОТ - это рост стоимости труда для работодателей, что может привести к снижению количества рабочих мест и уменьшению инвестиций в экономику. Также может возникнуть проблема "неформальной занятости", когда работодатель неофициально занижает зарплату, чтобы избежать повышения МРОТ. При возникновении экономических угроз прав работников каждый работник вправе самостоятельно попытаться минимизировать их последствия (самозащита прав) либо обратиться за защитой в уполномоченные органы, которые обязаны отреагировать на каждое обращение работника и принять предусмотренные законодательством меры [4].

Помимо этого увеличение минимального размера оплаты труда будет являться фактором развития и повышения эффективности региональной экономики на основе постепенного перехода от дешевого низкоэффективного труда к автоматизированному производству. Рост производительности труда, в свою очередь, позволит преодолеть назревающий дефицит трудовых ресурсов за счет роста эффективности их использования. Имеющийся в ряде отраслей и специальностей дефицит кадров, основанный на их

непрестижности и низкой заработной плате, может быть преодолен за счет увеличения уровня оплаты труда. Эти же сферы, в свою очередь, будут способны трудоустроить дополнительное количество работников. Увеличение минимального размера оплаты труда можно рассматривать в качестве мультипликативного механизма повышения производительности труда и преодоления высокой дифференциации доходов населения, что будет способствовать сокращению социальной напряженности [5].

Таким образом, рост МРОТ темпами, опережающими инфляцию, может стать одним из ключевых механизмов решения целого комплекса социальных вопросов России, таких как бедность, безработица и социальная напряженность. Однако, для успешной реализации этой идеи необходимо учитывать ряд факторов, таких как: достаточно высокий уровень МРОТ, устойчивость экономической ситуации и оценка экономических последствий. При этом для достижения максимального эффекта необходимо проводить комплексные меры по улучшению качества жизни граждан, образования и здравоохранения, а также обращать внимание на социальную ответственность бизнеса. Изложенное, позволит внедрить достаточно эффективный механизм социального обеспечения граждан и достойное качество жизни населения.

1. Луцина Т. Ю. Теория социального государства Лоренца фон Штейна и ее влияние на восприятие ценностей социального государства научным сообществом в современной России // Вестник Удмуртского университета. Социология, политология, международные отношения. 2019. Т. 3. № 3. С. 369-377.
2. Внук, В. К. Сравнительный анализ предвыборных программ парламентских политических партий на выборах в Государственную Думу ФС РФ VIII созыва / В. К. Внук // Вопросы политологии. – 2022. – Т. 12, № 1(77). – С. 73-83. – DOI 10.35775/PSI.2022.77.1.008. – EDN NWNYYVI.
3. Унжакова, Е. А. Дискриминация в сфере трудовых отношений / Е. А. Унжакова, О. Г. Бельдина // Human Progress. – 2016. – Т. 2, № 3. – С. 29. – EDN WXEWQJ.
4. Миннегалиева, Л. И. Способы минимизации экономических угроз для прав работников / Л. И. Миннегалиева // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности : Материалы III Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 19 марта 2020 года / Отв. редакторы Е.Б. Дворяжкина, Г.З. Мансуров. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2020. – С. 192-195. – EDN CXMMWQ.
5. Шевякин, А. С. Повышение минимального размера оплаты труда как инструмент преодоления высокого уровня дифференциации доходов населения в условиях региональной экономики / А. С. Шевякин // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – № 9-2. – С. 193-196. – DOI 10.17513/vaael.1859. – EDN WMOPLY.

Ермакова Д.А., Степанян Д.С.

Концепция создания и вопросы правового регулирования цифрового профиля гражданина

*Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»,
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-151

Научный руководитель: Соловьева С.В.

Аннотация

Внедрение в общественную жизнь и систему государственного управления информационных технологий изменяет не только общий подход взаимодействия граждан и общественных институтов, как между собой, так и с органами государственной власти и иными организациями, наделенными публичными полномочиями, а также способствует появлению новых правоотношений в системе административного публичного управления.

Появление новых информационных технологий и сервисов во многих сферах жизнедеятельности способствовало созданию общей концепции цифрового профиля

гражданина, правовое регулирование которого не обеспечивает безопасное использование и защиту персональных данных его содержащих, а также способствовало созданию новых цифровых правоотношений, что определяет направление данного исследования.

Ключевые слова: цифровой профиль, безопасность гражданина, правовое регулирование, цифровые технологии.

Abstract

The introduction of information technologies into public life and the system of public administration changes not only the general approach of interaction between citizens and public institutions, both among themselves and with public authorities and other organizations endowed with public authority, but also contributes to the emergence of new legal relations in the system of administrative public administration.

The emergence of new information technologies and services in many spheres of life contributed to the creation of a general concept of a digital profile of a citizen, the legal regulation of which does not ensure the safe use and protection of personal data containing it, and also contributed to the creation of new digital legal relations, which determines the direction of this study.

Keywords: digital profile, citizen's security, legal regulation, digital technologies.

Появлению новых форм взаимодействия граждан и организаций с органами публичного управления способствовали общемировые, социальные и общественные события, которые вызвали необходимость построения способов правового регулирования изменяющихся и вновь создаваемых правоотношений.

В 2019 году в Государственную Думу России был внесен законопроект о создании цифрового профиля гражданина, в котором определялось, что цифровой профиль является «совокупностью сведений о гражданах и юридических лицах, содержащихся в информационных системах государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в единой системе идентификации и аутентификации».

В данном случае речь идет о совокупности сведений о гражданах и юридических лицах в Единой системе идентификации и аутентификации (ЕСИА) как основной платформе, содержащей юридически значимые сведения. В законопроекте подчеркивалось, что цифровой профиль и обеспечивающие его базы данных будут содержать только основную и важную информацию о гражданине или организации, а иная информация будет предоставляться по запросу из других баз данных. Данный законопроект не получил своего дальнейшего развития и был отклонен на стадии обсуждения.

Вместе с тем использование персонифицированных данных о гражданах и организациях на сегодняшний день имеет очень широкое распространение в виде создания и действия разных государственных информационных систем – ГИСов (ГИС – Госуслуги, ГИС – ЖКХ, ГИС – торги, ГИС – карты, навигация и т.д). Тем самым, с помощью таких информационных систем каждый может получить централизованный доступ к личной информации, которая хранится в такой системе, использовать эти данные, предоставлять или отказывать в доступе к ним. Профиль информационной системы позволяет иметь личный архив документов, который можно открыть не только на компьютере, но и на мобильных устройствах.

Кроме того созданию государственных информационных систем способствует Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (далее – Министерство цифрового развития России), а также Центральный Банк Российской Федерации (далее – Банк России) и Ассоциации ФинТех, которые являются активными инициаторами создания цифрового профиля. На сегодняшний день в разных информационных системах имеется «цифровой профиль», который содержит разные данные (цифровые записи) о паспортных данных, адресах, сведения о ИНН, водительские права, иные специальные права и разрешения, о месте работы, медицинские карты и другие сведения. Тем самым, можно

утверждать, что цифровой профиль гражданина создан и используется. Однако данный цифровой профиль пока не представляет собой единой цифровой системы.

Разработчики единой информационной системы – цифрового профиля гражданина в качестве положительного момента называют хранение всей необходимой информации в одном доступном месте, что позволит гражданам избавиться от постоянного ношения с собой, хранения и предоставления в соответствующие органы большого количества бумажных документов и, кроме того, будет способствовать переходу в целом на электронный документооборот.

Вместе с тем, цифровой профиль значительно расширяет возможность для неправомерных действий в отношении использования персональных данных о любом лице. Поэтому главным вопросом является вопрос о правовой защите персональных данных, хранящихся в цифровых профилях.

Отношения по сбору, хранению, обработке и использованию информации регулируются различными нормативными актами, основным из которых является Федеральный закон от 27.07.2006 № 152 ФЗ «О персональных данных» (далее – Закон о персональных данных). В статье 2 названного Закона о персональных данных установлено, что его целью является обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина при обработке его персональных данных, в том числе защиты прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. Данной норме Закон о персональных данных корреспондирует правило статьи 152.2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) об охране частной жизни гражданина. Однако Закон о персональных данных и ГК РФ не содержат обязательного требования о защите этих данных. Более того на сегодняшний день круг сведений, составляющих персональные данные, образующие цифровой профиль, пополнился биометрическими данными.

Федеральным законом от 29.12.2022 № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» была определена система, при помощи которой станет возможно собирать и обрабатывать биометрию (изображение лица и запись голоса) – Единая биометрическая системы (ЕБС).

С помощью Единой биометрической системы пользователю, предоставившему данные, присваивается персональный идентификатор и любая организация, заключившая договор с ЕБС, координатором и держателем является Министерство цифрового развития России, могут получать сведения из этой базы, в виде персональных идентификаторов граждан и организаций.

Персональный идентификатор – представляет собой цифровую запись, поэтому при утечке информации из коммерческого хранилища никто не узнает о данных пользователей, но и в тоже время не защищает от профессиональных цифровых мошенников. Кроме того, данный закон предусматривает слишком широкий круг субъектов, которые собирают и используют персональные данные – биометрию, в том числе банки и иные организации.

Следует констатировать, что цифровая среда повышает риски неправомерного использования личных данных по причине отсутствия механизма защиты цифровых данных граждан, а также механизма по выявлению правонарушений и преступлений, путем использования персональных данных, отсутствия ответственности субъектов – держателей, собирателей личных данных гражданина.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что механизм, обеспечивающий комплексную защиту персональных данных граждан, который мог бы противодействовать незаконным сбору, обработке, а также использованию персональных данных граждан не предусмотрен. Несмотря на то, что закон о цифровом профиле гражданина не был принят, цифровой профиль гражданина создан в виде единой Единая биометрическая системы.

Создание Единой биометрической системы породило новую форму цифровых правоотношений, которые не имеют правового определения.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3451
3. Федеральный закон от 29.12.2022 № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. .2023. № 1 (часть I). Ст. 19
4. Законопроект №747513-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты (в части уточнения процедур идентификации и аутентификации)» // Официальный интернет портал: Система обеспечения законодательной деятельности. - URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/747513-7> (дата обращения 27.04.2023).
5. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. // Официальный сайт. URL: – <https://digital.gov.ru/ru/ministry/common/> (дата обращения: 27.04.23)
6. Центральный Банк Российской Федерации // Официальный сайт. URL: <https://cbr.ru/> (дата обращения 27.04.2023)
7. Ассоциации ФинТех. // Официальный сайт. URL: – <https://www.fintechru.org/> (дата обращения 27.04.2023).
8. Единая система идентификации и аутентификации (ЕСИА). // Официальный интернет портал. – URL: <https://digital.gov.ru/> (дата обращения 27.04.2023).

Жувак Е.Д.

Квалификация неоконченного преступления

*Белгородский государственный национально-исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-152

Научный руководитель: Безуглый С.Н.

Аннотация

Научная статья посвящена рассмотрению проблем квалификации неоконченного преступления. В статье проанализированы особенности квалификации преступлений в форме приготовления к преступлению и покушения на преступление. Отмечены некоторые проблемы квалификации неоконченных форм преступлений.

Ключевые слова: неоконченное преступление, приготовление к преступлению, покушение на совершение преступления, проблемы квалификации, уголовное право.

Abstract

The scientific article is devoted to the consideration of the problems of qualification of an unfinished crime. The article analyzes the features of the qualification of crimes in the form of preparation for a crime and attempted crime. Some problems of qualification of unfinished forms of crimes are noted.

Keywords: unfinished crime, preparation for a crime, attempted commission of a crime, qualification problems, criminal law.

Квалификацию преступления можно назвать центральной частью процесса применения норм уголовного права. При квалификации преступления происходит не только правовая оценка содеянного, определение и сопоставление содеянного с признаками составов преступлений, закрепленных Особенной частью УК РФ. При квалификации содеянного также необходимо установить, является ли преступление окончанным или наличествует определенная форма неоконченного преступления.

В ст. 29 УК РФ производится разграничение преступлений на оконченные и неоконченные. По ч. 1 ст. 29 УК РФ: «Преступление признается оконченным, если в совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом» [1]. Применительно к неоконченным преступлениям законодатель ограничился указанием на их формы – приготовление к преступлению и покушение на преступление. Исходя из определения оконченного преступления, под которым понимается такое деяние, которое содержит все признаки состава преступления, справедлив вывод о том, что в неоконченных преступлениях не наличествуют все признаки состава преступления, установленные диспозицией нормы Особенной части УК РФ. В доктрине уголовного права отмечается: «можно утверждать, что отсутствие только определенных признаков соответствующих элементов состава преступления может свидетельствовать о том, что преступление является незаконченным» [2].

С другой стороны, необходимо задуматься и о том, является ли отсутствие какого-либо признака состава преступления указанием на то, что имеет форма неоконченного преступления? Представляется, что такое утверждение не может быть верным, поскольку отсутствие какого-либо признака состава преступления может говорить вовсе об отсутствии преступления. Также является ошибочной точка зрения о том, что неоконченным следует признавать такое преступление, при квалификации которого отсутствует один из признаков объективной стороны состава преступления [3, с. 121]. Учитывая, что УК РФ не предусматривает для приготовления наличие признаков объективной стороны состава Особенной части УК РФ, нельзя отметить разграничительный признак – признак объективной стороны состава преступления. То есть применительно к приготовлению к совершению преступления данное утверждение полностью неверно. Так, согласно ч. 1 ст. 30 УК РФ: «Приготовлением к преступлению признаются приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам» [1]. Как следует из конструкции приготовления к преступлению, федеральный законодатель перечисляет определенные действия, свидетельствующие о том, что виновный приготавливается к совершению преступления, однако, этими действиями не охватывается объективная сторона какого-либо состава преступления.

Также формы неоконченных преступлений нельзя рассматривать в качестве определенных стадий оконченного преступления. Данный вопрос также неоднократно поднимался в доктрине. Дело в том, что федеральный законодатель квалифицирует оконченное и неоконченные преступления в форме приготовления и покушения в качестве самостоятельных форм. Так, в рамках какой-либо неоконченной формы преступления имеется начальная стадия и стадия завершения, когда, например, виновный успешно завершил совершение действий, направленных на приготовление к преступлению. То есть каждую форму неоконченного преступления следует оценивать с точки зрения завершенности и самостоятельности. В связи с изложенным, «для подготовки характерно отсутствие акта, который описан в диспозиции статьи Особенной части УК, и более полное отсутствие общественно опасных последствий. Деяния, которые присущи приготовлению к преступлению, находятся вне объективной стороны полного состава преступления» [2, с. 547].

Проблема квалификации неоконченных преступлений в форме приготовления к преступлению состоит в том, что в силу ч. 2 ст. 30 УК РФ, уголовной ответственности подлежит только то лицо, которое приготавливалось к совершению тяжких или особо тяжких преступлений. Соответственно, приготовление к совершению преступлений небольшой или средней тяжести осталось за рамками криминализации, что, по справедливому замечанию, является порождением безнаказанности [4, с. 86].

В ч. 3 ст. 30 УК РФ указано: «покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления,

если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам» [1]. Применительно к неоконченному преступлению в форме покушения на совершение преступления, происходит выполнение некоторых признаков объективной стороны состава преступления, однако, виновный не имеет возможности довести преступление до конца по не зависящим от него обстоятельствам. При квалификации покушения на совершение преступления важным условием квалификации является установление, что виновный прекратил совершать преступление (выполнять объективную сторону состава преступления) ввиду наличия объективных обстоятельств, препятствующих дальнейшему совершению преступления, в противном случае содеянное может квалифицироваться как добровольный отказ от преступления.

Проблемой квалификации неоконченного преступления в форме покушения является сложность отграничения покушения и оконченного преступления в составах преступлений, являющихся по конструкции объективной стороны формальными. В таких составах преступлений менее очевиден момент окончания нежели в преступлениях с материальным составом, где обязательным элементом объективной стороны является общественно-опасное последствие.

Так, например, в практике Верховного Суда Российской Федерации имеются некоторые разъяснения применительно к различным составам неоконченных преступлений. На примере рассмотрения практики квалификации преступлений, связанных с незаконными приобретением, хранением, сбытом наркотических средств, Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, когда преступление не может быть признано оконченным. Например, состав преступления, предусмотренный ст. 228.1 УК РФ, является формальным составом преступления и признается оконченным с момента совершения всех действий, направленных на сбыт наркотических средств, вне зависимости от фактического получения наркотических средств приобретателем. При этом, если виновное лицо по не зависящим от него обстоятельствам, не смогло довести до приобретателя наркотиков сведения о местонахождении наркотика (закладке), действия виновного не могут быть квалифицированы как оконченное преступление – сбыт [5]. В данном случае необходимо учитывать, что доведение виновным сведений о закладке является частью объективной стороны состава преступления, в противном случае, несообщение виновным о закладке не позволит ему совершить сбыт.

Таким образом, проанализированные проблемы квалификации неоконченных преступлений позволяют говорить о том, что в настоящее время в уголовном законе размыто и абстрактно установлены критерии для квалификации преступления по неоконченным формам. Полагаем, что неоконченные формы преступлений нельзя рассматривать исходя только из того, что такие преступления не содержат всех (характерно для приготовления) или нескольких (характерно для покушения) признаков объективной стороны состава преступления, описанного Особенной частью УК РФ.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (14.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Латыпов, Т.В. Проблемы и особенности квалификации неоконченных преступлений, пути их решения // E-Scio. 2020. № 12 (51). С. 543-550.
3. Куринов, Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 181 с.
4. Кушхов, Р.Х., Сурцев, А.В. Неоконченное преступление: проблемы квалификации в отечественном уголовном праве // Право и государство: теория и практика. 2021. № 2 (194). С. 85-87.
5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] 2022. № 1. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/31180/> (дата обращения: 08.05.2023).

Жусупбаев К.К.

Историко-правовая и экономическая характеристика транзита в Центральной Азии в эпохи Великого Шелкового пути.

*Ошский государственный университет
(Кыргызстан, Ош)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-153

Аннотация

В статье рассмотрены история транзита в Великом Шелковом пути, проходившей через Центральную Азию. Исследованы появления транзита и транзитной торговли, этапы их развития в контексте функционирования Великого шелкового пути. На основе изученных историко-теоретических материалов сделано попытка формулировать представления о транзитной системе, ее характерных чертах и роль в экономико-социальной среде стран Центральной Азии, находящихся вдоль маршрута Великого Шелкового пути. Анализировано история регулирования транзита в трех этапах развития Великого Шелкового пути. В исследовании были использованы исторический и системно-структурный методы.

Ключевые слова: транзитная торговля, транзит, транзитная система, Центральная Азия, налоги, маршруты Великого Шелкового пути, международный обычай, регулирование, шариат, товары.

Abstract

In the article the history of transit in the Great Silk Road which passed through Central Asia have been considered. The emergence of transit and transit trade, the stages of their development in the context of the functioning of the Great Silk Road are studied. Based on the studied historical and theoretical materials, an attempt was made to formulate ideas about the transit system, its characteristic features and role in the economic and social environment of the countries of Central Asia located along the route of the Great Silk Road. The history of transit regulation in three stages of the development of the Great Silk Road is analyzed. The study used historical and system-structural methods.

Keywords: transit trade, transit, transit system, Central Asia, taxes, routes of the Great Silk Road, international custom, regulation, shariat, goods.

In the article the history of transit in the Great Silk Road which passed through Central Asia have been considered. The emergence of transit and transit trade, the stages of their development in the context of the functioning of the Great Silk Road are studied. Based on the studied historical and theoretical materials, an attempt was made to formulate ideas about the transit system, its characteristic features and role in the economic and social environment of the countries of Central Asia located along the route of the Great Silk Road. The history of transit regulation in three stages of the development of the Great Silk Road is analyzed. The study used historical and system-structural methods.

Транзит как система, обеспечивающая обмена товарами между странами и народами, не имеющими общими границами, играл важную роль в истории человечества. Он стал проводником не только материальных благ, но и служил основой взаимодействия между цивилизациями, религией и технологий. Особенно ему свойственные качества ярко выразились в Шелком пути, который по праву считается феноменом.

Изучение исторические предпосылки возникновения транзита и его правовое регулирование, исторически свойственные ему качества и содержание, его роль в формировании и распространении экономических благ и цивилизаций даст возможность подойти к решению проблемы современного транзита с учетом исторического опыта его возникновения и развития.

Исследование транзита в Шелковой пути через призму правовых и экономический категорий способствует формированию детальных анализированных представлений, которые

могут дополнить имеющееся знание об историческом аспекте транзита и переосмыслить роль исторического опыта развития транзита в современном международном транзите.

В большинстве научных литературах формирование Шелкового пути относят II веку до нашей эры [8]. Существует точка зрения, которая утверждает, что Шелковый путь появился ранее, чем предполагалось, а именно, в середине II тысячелетия до нашей эры [10,91].

В контексте данного исследования мы придерживаемся устоявшейся точки зрения относительно появления Шелкового пути, наиболее объективно отражающую историческую действительность.

Шелковый путь, связующий Восток с Западом, объединяющий три континента, служившим артерией обмена и распространения материальных и духовных благ, стал возможным благодаря экономических мотивов стран и народов, сосуществовавших во временно-пространственном отрезке колесе истории. Иными словами, ресурсная идентичность территорий стран и народов Великого шелкового пути была главным фактором, определяющим интерес к обмену и оправдывающим увеличение протяженности транспортных путей для доставки все более разнообразных товаров [5, 43].

Великий Шелковый путь существовал около 1500 лет. В его истории были рассвет и падение, развитие и упадок. Валери Хансен (Valerie Hansen) выделяет три периода, когда на Великом Шелковом пути международная торговля была на высоком уровне. Он называет их первый, второй и третий рассвет Великого Шелкового Пути. Первый рассвет 105 г.г. д.н.э. – 200 г.г. н.э., второй рассвет 675-875 г.г. н.э. и третий рассвет 1245-1347 г.г. н.э. [14, 26]. На наш взгляд данная периодизация заслуживает внимание и применимо к транзиту в Великом Шелковом пути.

Первоначально торговля в Великом Шелковом пути имело пограничный характер, оно осуществлялось с сопредельными странами и народами. Данный период в литературе называется протошелковый путь. Первый этап, который называют «Протошелковый путь», связан хронологически с формированием в Средней Азии и Казахстане первых государств: Бактрия, Хорезм, Государства саков Семиречья и Приаралья [4, 496].

Начало транзитной торговли и формирование Шелкового пути приходит к II веку до нашей эры, причиной которого связывают известной в истории поездкой китайского дипломата Чжань Сзына в Центральную Азию. В тот период Ханский Китай осуществлял торговли с государством Давань, Парфия и Кушань, через которых прокладывая торговые маршруты на другие страны, вплоть до Европы. Считается, что с этого момента началось транзитная торговля, связующая Востока с Западом, Китая с Римской Империей через Центральной Азии. Китай, понимая значения внешней торговли, активно начал строить дипломатические отношения с соседними государствами. Впрочем, для обеспечения своих интересов во внешнюю торговлю, он отнюдь не ограничивался дипломатическими миссиями, но и активно использовал военную экспансию в Центральную Азию.

В свою очередь страны в Центральной Азии, Парфия и Кушань, а также кочевники (хунны, усуны), живущие на просторах Центральной Азии быстро сориентировались на выгоды от транзитной торговли через свои территории. Они активно включились в международные торговые отношения. Они достаточно умело использовали транзитной потенциал своей территории, облагая налогами, получая подарки и оказывая услуги по охране караванов. Даже когда шли войны, они не прикасались с торговцами идущим по Шелковому пути. На Великом Шелковом пути существовал негласный обычай – война или боевые действия государств не вправе были останавливать торговлю, продвижение торговых караванов и религиозных миссий [9, 28].

Внешняя торговля того периода характеризовалась тем, что в торговли начали вовлекаться не только торговцы соседствующих стран и народов, но и из стран, которые не имели общую границу с Китаем. Ими были согдийцы, евреи, уйгуры и др.

Организация трансконтинентальной торговли была сложной и трудной. Это было часто тысячи животных, большое количество загонщиков, дюжиной тонны товаров, которые собраны в караванах и перемещались [12]. В первом этапе развития торговли в Великом шелковом пути

систематизированное регулирование торговли было в Китае, Парфия и Риме. На территориях кочевников международные торговые отношения регулировались менее систематизирована.

Товарная структура того периода развития Великого Шёлкового пути были следующие: китайский экспорт: шелк, атлас, нефрит, лакированные изделия, специи, бумага, керамика, железо, сталь, изделия из кожи, китайский импорт: золото и другие драгоценные металлы, стекло и стеклянная посуда, кавалерийские лошади, сбруя, луки, слоновьи бивни и изделия из слоновой кости, украшения, Центральноазиатский (парфянский и кушанский) экспорт: золотые персики, нефрит, финики, скаковые и кавалерийские лошади, ковры, гобелены, бронзовые предметы, сбруя, луки, особенно с индийских территорий, — слоновьи бивни и изделия из слоновой кости, индиго, специи, сапфиры, кораллы, жемчуг, Центральноазиатский (парфянский и кушанский) импорт: шелк, золото и другие драгоценные металлы, лакированные изделия, особенно для индийских территорий, — кавалерийские лошади, жгуты, банты; римский экспорт: золото и другие драгоценные металлы, резка драгоценных камней, янтаря, керамики, текстиля, стекла и изделия из стекла; римский импорт: шелк, атлас, изделия из слоновой кости, специи, бумага, нефрит, лакированные изделия, кавалерийские лошади, рабы, драгоценности, жемчуг [11, 35]. Следует отметить, что маршруту Шелкового пути не оставались неизменными, они в зависимости от военно-политической обстановки, климатических изменений и набегов грабителей вдоль дороги, периодически претерпевали изменения. Территория современного Кыргызстана была частью Великого Шелкового пути. Через современную территорию Кыргызстана проходило две основные торговые транзитные трассы Великого Шелкового пути: Южная и северная. Южная проходила через Ош-Узген-Ат-Баши и выходила в восточный Тянь-Шань. Северная дорога проходила через Талас-Чу и Иссык-куль [3, 42].

С появлением на политической арене Тюркского каганата, разделившего в последствии на Западный и Восточный каганат, с приходом на власти в Китае династии Тан, торговля в Шелковом пути получила новый импульс. Тюркский каганат контролировал огромную территорию, включающую два континента, Азию и Европу. Это позволило облегчить перемещения товаров по Великому Шелковому пути, поскольку на подконтрольные территории Тюркскому каганату действовало единое правило и налогообложения. Особенно в этот период инфраструктурное обеспечение транзита получило широкое распространение. Вдоль дороги Шелкового пути расцветали торговля, появились новые города, торговые точки, караван сараи. Об этом говорит свидетельство Сюань Цзанья от том что, в г. Суяб ежегодно съезжались на большую ярмарку купцы из соседних стран, где они обсуждали свои торговые дела, продавали и покупали товаров. Один из торговых путей того времени между Востоком и Западом проходили через Чуйскую долину. На всем протяжении того большого пути были созданы колонии поселенцев, состоявшие из выходцев Согда, которые обслуживали торговые караваны [9, 27]. Образовалась прослойка общества, которая занималась безопасностью движения торговых караванов, логистическим обеспечением, придорожной торговлей и гостиничной обслуживанием, называемым караван-сараям. Значение последнего было неопределимым. Они соединяли в себе разные функции: это были придорожные гостиницы (постоялые дворы), склады товаров, место разгрузки и перезагрузки вьючных животных. Они служили приютом и защитой от разбойников. Без караван-сараяев не могла обойтись международная торговля [1, 15]. Южное направление Шелкового пути, проходившее через Ош-Узген-Ат-Баши также развивалось. Ош, который по праву считается одним из древних городов Центральной Азии, был одним из ключевых торговых центров Шелкового пути. А транзит международной торговли через город обеспечивал ему тесные экономические и культурные контакты со странами Востока и Запада.

Транзитная торговля регулировалась торговыми обычаями и облагались налогами. Для установления торговых контактов Китай регулярно отправлял своих послов на соседние страны, в свою очередь они в Китай. Понимая экономическую выгоды от транзитной торговли в виде подарков от купцов, налогов и обслуживанием транзита, страны вдоль маршрутов

Шелкового пути пытались его контролировать. Иногда такое старание привело к войне между этими странами.

По мнению В.П. Даркевича, транзитная торговля с Востоком была поэтапной. Караваны совершали путешествия в пределах ограниченных отрезков пути от одного местного рынка к другому. Торговые операции осуществлялись в промежуточных центрах на стыках путей, где встречались купцы из различных стран. Поэтапный характер торговли Волжской Булгарии зафиксирован в арабских источниках. Ибн Хаукал, в частности, писал, что восточные купцы привозили товары на болгарские рынки, а «купцы болгарские ездят до Чулымана, а купцы чулыманские ездят до земель Югорских, которые на окраине Севера» [7].

Торговые караваны, религиозные миссии пользовались иммунитетом и наделялись таможенными документами – тарханными ярлыками, обеспечивающим быстро и беспрепятственное передвижение по всей территории империи тюрков-монголов [9, 25]. Она служила для многих народов своеобразной экономической зоной, где правила международной торговли регулировались нормами международных обычаев и соглашений [9, 29].

С распространением ислама в Центральной Азии, транзитная торговля приобрела новые правила, основанные на исламские принципы. Под воздействием исламской культуры в торговле внедрены налоги и сборы, отличавшиеся от предыдущих налогов и сборов, целью и получаемых процентов.

Международная торговля на Великом Шелковом пути в странах ислама строилась в основном по мусульманскому праву. Хотя по шариату таможенные пошлины были запрещены, но таможи (марасид) стояли повсюду. Юристы (фикхи) выходили из затруднительного положения, помещая пошлину в графу налога на благотворительные нужды (зякет), по меньшей в пределах той суммы, которую обязаны были платить верующие.[9, 27].

Караханиды, оставивший богатый след в истории Кыргызстана, поощряли всячески торговли. В эпохи управления караханитов, транзитная торговля регулировались принципами шариата. На территории современного Кыргызстана появились новые города такие как, Баласагун, Тарасакент, которые были активно вовлечены в международной торговле.

Завоевание Центральной Азии Чынгызханом, вхождение в его могущественной империи, способствовало централизованному регулированию торговли. На огромной территории, простиравшей от Китая до Европы, действовало единое правило транзитной торговли, установленное монгольскими правителями. Глава каравана (караванбашы) получил ярлык от тархана, позволившего им беспрепятственно проходить через территорию монгольской империи и обеспечившего их безопасность. Купцы Шелкового пути уплатили налоги, которые пополняли государственной казны. Восстановлены и созданы кербен сараи, служившие перевалочными пунктами, логистическими центрами и гостиницами. Оживились караванные пути, от Востока к Западу, позволяя перемещению как традиционных товаров Шелковой пути, так и товаров, появившихся в годы того периода.

Разделение монгольской империи на четыре части, вследствие чего территории современного Кыргызстана оказалась частью территории владения Чагатая, второго сына Чынгызхана, влияло на состояние торговли в Великом шелковом пути. Также на регулирование торговли влияли культура и обычаи, которые сложилась у народов, проживающих вдоль дороги Шелкового пути.

Государство, которым руководил правнук Чынгызхана Хайду, юридически стал независимым в 1269 году, когда на р. Талас монгольские ханы объявили о полной независимости от Монголии. Государство Хайду включало в себя земли бывших улусов Угэдея и Чагатая, занимая территорию от Алтая и до Амударьи, включая Восточный Туркестан [6, 158]. Хайду провел реформу государственного управления, выражающего в ослаблении налоговой бремя, активизации внутренней и транзитной торговли, стабилизации хозяйственной деятельности и чеканки серебрянных денежных монет. Проведенная реформа привела к ощутимым результатам, социально-политическая ситуация стабилизировалась, экономика находилась в подъеме, активизировалась внутренняя и внешняя торговля, появились новые города (Андижан и ряд городов Восточного Туркестана) и караван сараи. Большое

экономическое значение обрели города Тарсакент (близ современного Бишкека) и Караялык (близ опустевшего Баласагуна) [6, 160].

Государство Хайду распалось на два государства: Моголистан и Маверенахр, в состав первого находилась территория современного Кыргызстана. Великий Шелковый путь продолжал функционировать в этот период, выполняя свою историческую миссию. Однако географические открытия и развитие морских путей в XIV-XV веках постепенно изменили торговые отношения и пути Востока и Запада.

Таким образом, исторический анализ транзитной торговли в Великом Шелковом пути позволил выделить следующие характеристики исследуемого объекта:

Во-первых, она представляло собой торговли товарами как со сопредельными странами, так и странами, не имеющими общие границы с торгующей страной и даже находящими в другом континенте. При этом транзитной торговля не велась прямо с конечным странам-потребителям, а через торговцев стран, которые находились вдоль дороги Великого Шелкового пути. Иначе говоря, в продвижении товаров из Востока на Запад, и обратно, принимали участия купцы стран, где осуществлялось оседлое хозяйства и были города и торговые центры. Если выразить на современном языке, то они реэкспортировали купленные им товары в другие страны. Следовательно, образовалась торговая цепочка, которая, в целом, составили Великого Шелкового пути.

Во-вторых, транзитная торговля велась на основе международных обычаев, двухсторонних международных договоров и местных (национальных) норм. С распространением ислама в Центральной Азии к регулирующим инструментом прибавились правила шариата. Что касается к двухсторонним международным договорам, то в период существования Великого Шелкового Пути они заключались по разным аспектам торговли, такие как взаимная торговля, безопасность, квоты на товары и др.. Каждое государство для пополнения казны взимали налоги с торговли, которое регулировалось местными правовыми нормами. Шариат в государствах, где ислам был главенствующей религией, был основой регулирования торговых отношений.

В третьих, транзитная торговля создала транзитную систему в Великом Шелковом пути, включающую в себя транзитные пути, транспорта, состоящего из верблюжьих торговых караванов, торговых-центров – городов, караван-сараев, услуги логистики, охраны и досуга и профессиональных торговцев, а также обычаи и правила.

В-четвертых, в период существования Великого Шелкового пути протекционистская торговая политика не имела большое значение. Поскольку ввозимые и провозимые товары не составляли конкуренцию местным товаром. В связи с этим обеспечение транзита с точки зрения защиты внутреннего рынка не представляло важность, за то, другой аспект обеспечение транзита – физическая безопасность перемещения была определяющим фактором.

Изложенное позволяет говорить, что транзитная торговля была стержнем функционирования Великого Шелкового пути. Несмотря на рассвет и упадок на разных этапах существования Великого Шелкового пути, транзитная торговля совершенствовалась, приобретая новые качества, внесенные исторической объективной необходимостью. Думается, что богатый опыт истории транзитной торговли в Великом шелковом пути не теряет актуальностью для развития международной торговли современности.

1. Абишева Ж.Р. Древние и средневековые торговые пути на территории Семиречья. АЛТАЙ - РОССИЯ: ЧЕРЕЗ ВЕКА В БУДУЩЕЕ материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 260-летию добровольно вхождения алтайского народа в состав Российского государства и 25-летию образования Республики Алтай: в 2 томах. Том 1. 2016. Издательство: Горно-Алтайский государственный университет (Горно-Алтайск)
2. Абытов Б. К. Город Ош на Великом шелковом пути // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Т. 2. № 4.
3. Айдаркул К. Международные отношения кыргызов и Кыргызстана: история и современность. -Б.: 2002.
4. Байпаков, К.М. Великий Шелковый путь на территории Казахстана. - Алматы, 2007.

5. Бойко И. В. Евразийская цивилизация и логистика Великого шелкового пути // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021. № 2.
6. Борубашев Б.И. История государства и права Б., С. 160
7. Даркевич В.П. Художественный металл Востока VIII–XIII вв., Подред. Т.В. Николаевой, Москва: Наука, 1976
8. Гумилев Л.Н. История народа Хунну (электронный ресурс). Режим доступа: <http://gumilevica.kulichki.net/HPH/index.html>; Лубо-Лесниченко Е. И. Китай на Шелковом пути. Л., 1989.
9. Исхаков П. Из истории таможенного дела 1991–2003 годы. XII годовщина таможенной службы Кыргызской Республики. Б., 2003 С. 28
10. Fayzihodjaeva M.L. History of the development of transit routes through central asian countries. Railway transport: topical issues and innovations, 2021 №1.
11. Mayhew B (2010) Central Asia highlights: history. In: Mayhew B, Bloom G, Clammer P, Kohn M, Noble J (ed) Lonely planet guide: Central Asia, 5th edn. Lonely Planet Publications, Oakland.
12. Roudik P (2007) The history of the C Asian republics. Greenwood Press, Westport.
13. Stephan Barisitz Central Asia and the Silk Road Economic Rise and Decline over Several Millenni. 2017.
14. Valerie Hansen. The SILK ROAD. A NEW HISTORY. New York. Oxford University Press. 2012.
15. Valerie Hansen. The SILK ROAD. A NEW HISTORY. New York. Oxford University Press. 2012.

Заскока М.В.

Малозначительность деяний: критерии оценки

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-154

Научный руководитель: Безуглый С.Н.

Аннотация

В статье проведен краткий анализ понятия малозначительности в уголовном праве. Проанализированы проблемы применения малозначительности на практике. Особое внимание уделено анализу критериев, позволяющих отнести совершенное деяние к категории малозначительных. На основе изучения правоприменительной практики делается вывод о том, что малозначительными могут быть признаны деяния, содержащие признаки состава преступления различной степени тяжести. С целью единообразного применения понятия малозначительности предлагается внести определенные изменения в законодательство и закрепить определенные критерии определения малозначительности в Пленуме Верховного Суда РФ.

Ключевые слова: малозначительность, малозначительность деяния, критерии малозначительности, уголовное право, степень общественной опасности.

Abstract

The article provides a concise analysis of the concept of insignificance in criminal law. The problems of using insignificance in practice are analyzed. Especial attention is paid to the analysis of criteria that make it possible to classify the committed act as insignificant. Based on the study of law enforcement practice, it's concluded that acts containing signs of a crime of varying severity can be recognized as insignificant. With the aim of uniform, it's proposed to introduce certain amendments to the legislation and to fix certain criteria for determining insignificance in the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation.

Keyword: insignificance, insignificance of the act, the criterias of insignificance, criminal law, the degree of public danger.

На сегодняшний день изучение понятия «малозначительности» весьма актуально, поскольку его применение на практике вызывает много споров и дискуссий. Именно от того будет деяние признано малозначительным или нет зависит, в конечном счете, будет ли лицо, совершившее противоправное деяние, привлечено к уголовной ответственности. Для этого

необходимо четко разграничивать преступные деяния, совершенные с определенным умыслом, и формально преступные, не представляющие собой общественной опасности. Именно определение границ преступного на сегодняшний день вызывает наибольшее количество споров. К этому следует добавить несовершенное законодательство и весьма противоречивую правоприменительную практику.

Понятие «малозначительности» определено ч. 2 ст. 14 УК РФ [1]: «не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности».

Из приведенного определения следует, что для того, чтобы совершенное деяние было признано малозначительным необходимо, чтобы было соблюдено два условия. Совершенное деяние должно иметь формальные признаки преступления, поскольку при их отсутствии нет состава преступления. Кроме того, действие (бездействие) не должно создавать опасность для общества, и таким образом создавать предпосылки для нанесения значительного вреда объекту уголовно-правовой охраны.

Следует отметить, что в уголовном праве не прописаны критерии малозначительности, что на практике создает определенные трудности. В каждом конкретном случае они оцениваются отдельно, с учетом обстоятельств дела. При оценке «малозначительности» могут учитываться такие факторы, как: значимость объекта посягательства, способ совершения деяния, степень нанесенного вреда, тяжесть последствий, намерения, вина, мотив и цель совершения. Например, насильственный способ совершения преступления явно исключает признание малозначительности. Также деяние не может быть определено как малозначительное, если имел место умысел на причинение значительного вреда, но в силу непредвиденных обстоятельств был нанесен минимальный вред. Поэтому, полагаем, что к имеющимся признакам малозначительности (совершение деяния, характеризующегося как преступление, и отсутствие общественной опасности) должен быть добавлен ещё один признак, определяющий замысел совершившего деяние лица.

Анализ правовой литературы и правоприменительной практики показывает, что сегодня нет единого подхода в вопросе определения критериев малозначительности. Так, Д.Ю. Корсун отмечает, что одни авторы придерживаются мнения, что малозначительными могут быть признаны лишь деяния, содержащие признаки состава преступления небольшой тяжести. Другие, напротив, считают, что «в законе не очерчен круг преступлений, которые могут быть в определенных условиях малозначительными, и действие ч. 2 ст. 14 УК распространяется на все категории преступлений» [2].

Достаточно противоречиво малозначительность трактуется и судами. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в своем Определении от 16 мая 2002 г. № 11-О02-30 [3], оценивая доводы о малозначительности совершенного осужденным деяния, отметила, что: «указанное преступление в соответствии со ст. 15 УК РФ относится к преступлениям средней тяжести». Таким образом, давая понять, что только деяние, которое содержит признаки совершения преступления небольшой тяжести, может быть признано малозначительным.

В тоже время, на практике встречаются случаи признания малозначительными деяний, имеющих признаки преступления средней тяжести. Таким образом, применение ч. 2 ст. 14 УК РФ не ограничено деяниями, содержащими признаки преступления небольшой тяжести.

Например, приготовление к производству наркотических средств, которое выразилось в поиске информации о технологии производства наркотических средств в сети «Интернет». Согласно ч. 1 ст. 30 п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ это деяние имеет все признаки приготовления к особо тяжкому преступлению, в тоже время само по себе оно не представляет угрозы для общества. Хотя очевидно, что эти действия создают определенные предпосылки для кустарного производства наркотиков. В данном конкретном случае признание совершенного деяния малозначительным вполне оправдано и обосновано.

Верховный Суд РФ в своем Постановлении от 13 июня 2007 г. по делу № 243П07 [4] справедливо указал, что, признавая обвиняемую виновной в незаконном приобретении и

хранении одного патрона калибра 7,62 мм, суд оставил без должной оценки то обстоятельство, что гражданка К. никакого оружия не имела и не могла использовать патрон по назначению. В связи с чем, суд пришел к выводу, что уголовное дело по ч. 1 ст. 222 УК РФ подлежит прекращению в связи с малозначительностью.

При этом необходимо учитывать, что ряд деяний, предусмотренных УК РФ, не могут быть отнесены к малозначительным ни при каких обстоятельствах. Не может быть признано малозначительным деяние, имеющее все признаки оконченного состава преступления в виде посягательства на жизнь человека. Однако, в отличие от оконченного убийства, такие деяния как пособничество в убийстве, а также участие в его приготовлении могут быть расценены как малозначительные.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что малозначительными могут быть признаны как деяния небольшой тяжести, так тяжкие.

Признавая деяние малозначительным, правоприменитель должен исходить из субъективной оценки, а также учитывать нормы общественной морали и сложившиеся в обществе этические приоритеты. Как правило, решающим фактором определения совершенного деяния как малозначительного является субъективная оценка последствий.

Как нам видится, любое действие (бездействие) может считаться как представляющее определенную угрозу для общества, так и нет. Если совершенное деяние не несет опасности для общества, оно не может считаться преступлением, и, соответственно, лицо, его совершившее, не может привлекаться к уголовной ответственности. Но проблема и в том, что если совершенное деяние не является преступлением, то оцениваться должна не малозначительность, а отсутствие состава преступления.

Следует также учитывать, что на практике могут возникать сложности при отнесении того или иного деяния к уголовному или административному правонарушению. Определяющим фактором в этом служит определение степени общественной опасности совершенного деяния.

Также необходимо учитывать, что положения ч. 2 ст. 14 УК РФ дают основание не считать преступлением малозначительные деяния, не представляющие собой угрозы для общества, однако, любая, даже самая незначительная опасность может быть основанием для привлечения к уголовной ответственности.

Как отмечает М.В. Левадная [5], в уголовном праве существует два мнения по данному вопросу. Одни исследователи, считают, что применение малозначительности возможно при совершении общественно опасного деяния, в котором общественная опасность слишком мала для того, чтобы деяние считать преступлением. В этом случае привлечение к ответственности должно происходить в соответствии с требованиями административного, гражданского, трудового права.

Другая позиция заключается в том, что малозначительными могут считаться лишь те деяния, которые полностью лишены общественной опасности.

Как нам видится, заслуживает внимания именно первая позиция, которая базируется на том, что деяние можно считать малозначительным как при отсутствии общественной опасности, так и при её незначительном проявлении.

Такого же мнения придерживается и Н.А. Черемнова [6], справедливо отмечая, что до сих пор законодательно не урегулирован вопрос, каким критериям должна соответствовать малозначительность, для четкого разграничения уголовной и административной ответственности.

Как видим, вопрос признания малозначительности, прежде всего зависит от общественной опасности содеянного и реально наступивших негативных последствий. Оценка уровня опасности деяния для общества должна проводиться в зависимости от степени выраженности юридических признаков совершенного действия. Только слабая выраженность признаков деяния может указывать на то, что содеянное может рассматриваться как малозначительное.

При этом важно понимать, что отнесение того или иного деяния к малозначительному не должно зависеть от личности того, кто совершил противоправное действие. Ведь в случае, если будет установлено, что деяние не создало общественной опасности, отрицательные личностные качества не будут иметь никакого значения. В противном случае был бы нарушен конституционный принцип равенства всех перед законом. Соответственно, если личностные качества не могут влиять на установление уголовной ответственности, можно сделать вывод, что данные о личности также не могут учитываться и для определения малозначительности совершенного деяния.

Такой же позиции придерживается В.Ю. Слепнев [7], который предлагает в качестве способа нивелирования учета свойств личности судами при применении нормы о малозначительности деяния законодательно закрепить прямой запрет учета характера и свойств личности.

Отсутствие четких критериев приводит к тому, что определение малозначительности носит сугубо субъективный, оценочный характер и дает возможность правоприменителю трактовать в ту или иную сторону понятие малозначительности в зависимости от его мировоззрения, осведомленности, морали и нравственности, а это создает условия для различного рода злоупотреблений. Также необходимо отметить недостаточную проработанность пределов малозначительности, что крайне важно и актуально для применения этого понятия на практике.

Избежать возникновения ситуаций, при которых возможны случаи различного применения на практике данной нормы закона, мог бы помочь Пленум Верховного Суда, который четко оговаривал критерии оценки и условия применения понятия малозначительности.

В частности, критериями малозначительности могут быть: незначительное воздействие на личность потерпевшего или предмет посягательства, второстепенная роль в совершении преступления, малый вред или его отсутствие, умысел на совершение именно малозначительного деяния. При определении малозначительности следует также учитывать: мотив и цель совершения деяния, способ совершения (деяние не может быть признано малозначительным если оно совершено насильственным способом).

Кроме того, к критериям малозначительности следует отнести установленные судом обстоятельства дела, которые могут характеризовать содеянное. В частности, могут быть приняты во внимание: значимость объекта посягательства, тяжесть наступивших последствий, степень реализации преступного намерения и т.д.

При этом, определение малозначительности деяния должно проводиться на основе оценки совокупности всех факторов, имеющих отношение к делу.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 25.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Корсун Д.Ю. Общая характеристика деяний, которые могут быть признаны малозначительными (ч. 2 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 2.
3. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16 мая 2002 года. Дело № 11-002-30.
4. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 13 июня 2007 года. Дело № 243П07.
5. Левадная М.В. Малозначительность деяния в уголовном праве // Закон и право. 2018. № 9.
6. Черемнова Н.А. К вопросу о малозначительности преступления // Государственная служба и кадры. 2021. № 2.
7. Слепнев В.Ю. Малозначительность деяния в уголовном праве и общественная опасность личности // Юридические исследования. 2022. № 10.

Зеленова П.В. Маслов А.В.

Укрывательство преступлений и его отличие от соучастия

*Центральный филиал Российского государственного университета правосудия
(Россия, Воронеж)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-155

Аннотация

В настоящей статье предпринимается попытка разграничить роли и действий участников преступных групп. Данный вопрос является дискуссионным и важным, поскольку необходимо понимать, в какой форме каждый из преступных субъектов принимает участие в совершении преступления. Укрывательство занимает особое место среди разновидностей противоправных деяний и обладает специфической правовой природой. Вместе с этим имеется ряд проблем, которые требуют разрешения.

Ключевые слова: преступление, соучастие, виды соучастия, формы соучастия, укрывательство, пособничество, причастность к преступлению.

Abstract

This article attempts to delineate the roles and actions of members of criminal groups. This issue is debatable and important, since it is necessary to understand in what form each of the criminal actors takes part in the commission of a crime. Concealment occupies a special place among the varieties of illegal acts and has a specific legal nature. At the same time, there are a number of problems that need to be resolved.

Keywords: Crime, complicity, types of complicity, forms of complicity, harboring, complicity, involvement in a crime.

Укрывательство – это заранее не обещанное сокрытие преступления. В действующем законодательстве не даётся определение укрывательству преступлений. В статье 316 УК РФ «Укрывательство преступлений» законодатель предусмотрел ответственность за укрывательство только особо тяжких преступлений, а за укрывательство преступлений небольшой тяжести, преступлений средней тяжести и тяжких преступлений уголовная ответственность не предусмотрена.

При решении вопроса о наличии или отсутствия состава преступления, часто возникает проблема отграничения укрывательства от пособничества.

Объективная сторона данного уголовно-правового института состоит в активных действиях, направленных на сокрытие:

- лица, совершившего преступление;
- орудий или средств совершения этого преступления;
- следов преступления;
- предметов, добытых преступным путем.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Цель укрывателя заключается не только в сокрытии преступления, но и в стремлении помешать в изобличении преступника и раскрытии преступления. Мотивами укрывательства могут быть корыстные побуждения, чувство родства и т.д. Мотив не влияет на квалификацию преступления, но подлежит учету при назначении наказания [8].

Поскольку законодатель не посчитал нужным подробно раскрыть диспозицию статьи 316 УК РФ, то он допустил возможность существования разных взглядов на толкование рассматриваемого термина. Также помимо сокрытия самого преступления к укрывательству могут относиться сокрытие и самого преступника. А.В. Бриллиантов считает такую позицию неправильной, поскольку, по его мнению, здесь не должно применяться расширенное толкование [5, С. 31].

Если мы будем закладывать критерий заранее обещанного укрывательства, то действующее законодательство будет квалифицировать это деяние как пособничество. А.А. Пионтковский писал в своих работах о том, что от характера определений соответствующих юридических понятий напрямую зависит качество разработки всей данной отрасли юридической науки. Именно поэтому в данном вопросе важна существенная трактовка [7].

Укрывательство может негативно сказываться на обнаружении и раскрытии преступлений, поскольку напрямую посягает на интересы правосудия. Проанализировав мнения ряда авторов, таких как А.В. Бриллиантов, Г.Е. Колокова, А.И. Триполева, можно прийти к выводу, что в практической деятельности возникают трудности с идентификацией укрывательства и его отграничения от института соучастия, что нередко становится причиной следственных и судебных ошибок.

В статье 32 УК РФ даётся определение соучастия. Оно состоит в умышленном совместном деянии двух и более лиц в совершении умышленного преступления. Данный институт помогает определить правила квалификации действий соучастников [4].

Уголовное законодательство предусматривает несколько видов соучастия: одно из них – это пособничество, и очень важно не путать его с укрывательством. Пособник – это лицо, которое содействовало совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудия совершения преступления либо устранением препятствий, а также лица, заранее обещавшие скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, либо лица, заранее обещавшие приобрести или сбыть такие предметы. Это закреплено в ч. 5 ст. 33 УК РФ.

Рассмотрим ключевые критерии, по которым отграничивают эти два понятия. Первый критерий заключается в наличии причинно-следственной связи между действием или бездействием преступника и преступлением, если мы говорим о соучастии, а также отсутствии данной связи при укрывательстве.

Если говорить о соучастии, то можно отметить, что оно совершается путем активных действий в большинстве случаев (хотя форма бездействия тоже имеет место быть). Если мы обратимся к ч.5 ст. 33 УК РФ, то заметим в чем может быть выражено заранее обещанное укрывательство в форме пособничества:

- обещание сокрытия преступника, средств или орудий совершения преступления
- обещание сокрытия следов преступления, предметов, добытых преступным путем;
- обещание приобрести или сбыть такие предметы.

Верховный суд РФ отмечал, что сокрытие следов самими участниками преступления не содержит признаков состава преступления, предусмотренного ст. 316 УК РФ. Обратимся к судебной практике, а именно к Постановлению Президиума Верховного Суда РФ от 23.11.2016 N 117-П16пр.

Суд установил, что лица принимали участие в сокрытии преступления, очевидцами которого являлись. Они участвовали в угоне автомобиля, который совершался группой лиц по предварительному сговору с применением насилия, опасного для жизни. Таким образом, дело было прекращено в связи с отсутствием состава преступления по ст. 316 УК РФ.

И, главный критерий отличия пособничества как формы соучастия от укрывательства заключается в том, что первое характеризует заранее данное обещание укрывательства, которое оказывает психологическое содействие исполнению преступления.

Таким образом, укрывательство и соучастие можно и нужно разграничивать. Такую необходимость подчёркивают учёные, которые ни раз поднимали данный дискуссионный вопрос.

Мы полагаем, что для решения данной проблемы, нашему законодателю необходимо вернуться к опыту уголовного законодательства прежних лет, а именно, к статье 189 УК РСФСР 1960 г. «Укрывательство преступлений», где предусматривалась ответственность за укрывательство любых преступлений. В действующем законодательстве ответственность за

заранее не обещанное укрывательство ограничивается только особо тяжкими преступлениями, а ответственность за укрывательство преступлений небольшой, средней тяжести и тяжких преступлений не предусмотрена. На наш взгляд, данная норма является более удачной, так как за преступления любой категории должна быть ответственность.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) [Электронный ресурс]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 01.05.2023 г.).
2. Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 (ред. от 30.07.1996) [Электронный ресурс]: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения: 16.05.2023 г.).
3. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 23.11.2016 N 117-П16пр [Электронный ресурс]: URL: <https://base.garant.ru/71573114/> (дата обращения: 01.05.2023 г.).
4. Арутюнов А. А. Соучастие в преступлении / М.: Статут, 2013. 408 с.
5. Бриллиантов А. В. Укрывательство преступлений: вопросы квалификации // Уголовное право. 2017. №1. С. 26-32.
6. Колоколов Г. Е. О соучастии в преступлении. О соучастии вообще и о подстрекательстве в частности // М.: Ленанд, 2020. 224 с.
7. Пионтковский А.А. Уголовное право РСФСР : Часть общая. – М: Гос. изд-во, 1924. - 235 с. [Электронный ресурс]: URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01009145848> (дата обращения: 16.05.2023 г.).
8. Прозументова Л.М. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов. - Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. - 844 с.
9. Семькина О.И. Ответственность за укрывательство преступлений по уголовному праву России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Науч.-исслед. ин-т проблем укрепления законности и правопорядка при Генер. прокуратуре РФ. – М., 2003. - 26 с. [Электронный ресурс]: URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002339335> (дата обращения: 01.05.2023 г.).

Ивахина К.А., Покарева М.А., Баршова О.А.

Ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления

*Средне-Волжский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции
(Россия, Саранск)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-156

Аннотация

В данной статье нами рассмотрен вопрос ответственности органов местного самоуправления. В юридической науке дискуссионным является вопрос о выделении муниципально-правовой ответственность в качестве самостоятельного вида юридической ответственности. Помимо этого, рассмотрены отдельные виды юридической ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления, приведены реальные примеры из судебной практики.

Ключевые слова: органы местного самоуправления, должностные лица, муниципально-правовая ответственность, уголовно-правовая ответственность, гражданско-правовая ответственность, конституционно-правовая ответственность.

Abstract

In this article, we considered the issue of responsibility of local governments. In legal science, the issue of allocation of municipal legal liability as an independent type of legal liability is debatable. In addition, certain types of legal liability of bodies and officials of local self-government are considered, real examples from judicial practice are given.

Keywords: local self-government bodies, officials, municipal liability, criminal liability, civil liability, constitutional liability.

Основной деятельностью органов местного самоуправления является решение вопросов местного значения, в частности, затрагивающих бюджет, местные налоги и сборы, муниципальную собственность, благоустройство территории муниципальных образований и

многое другое. Органы местного самоуправления и должностные лица за всю совокупность выполняемых ими юридически значимых действий несут ответственность перед населением и государством, физическими и юридическими лицами муниципального образования.

Вопросу ответственности органов местного самоуправления, депутатов, членов выборных органов местного самоуправления, выборных должностных лиц местного самоуправления всегда уделялось отдельное внимание. Это обуславливается, в первую очередь, тем, что основания и порядок наступления ответственности определяются уставами муниципальных образований в соответствии с Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [1].

Прежде чем обратиться к проблематике данного вопроса, рассмотрим, что понимается под ответственностью органов местного самоуправления в правовой науке.

А.И. Алексеев под муниципально-правовой ответственностью понимает правоотношение, в пределах которого ответственность проявляется как правомерное должное поведение, которое ориентировано на добросовестное выполнение своих функций и полномочий субъектами муниципальных отношений [2, с. 59].

Традиционно юридическая ответственность рассматривается в негативном аспекте, который связывает юридическую ответственность с нарушением норм права. Так, за нарушение положений нормативно-правовых актов органы местного самоуправления и должностные лица претерпевают негативные последствия, что и подразумевает под собой муниципально-правовую ответственность. К примеру, О.Е. Кутафин определяет ее как негативные последствия для органов и должностных лиц, которые выступают за решения, принятые ими в процессе осуществления своей профессиональной деятельности, за ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей [3, с.28].

Для муниципальной ответственности характерны все признаки юридической ответственности. Муниципально-правовая ответственность является одним из видов государственного принуждения; наступает за совершение правонарушения, проявляется в претерпевании нарушителем определенных ограничений и лишения, в основном, имущественного, личного или организационного характера; связана, прежде всего, с государственным осуждением; реализуется в процессуальной форме, установленной законодательством [4, с. 284].

В юридической науке остается проблемным вопрос о выделении муниципально-правовой ответственности в качестве самостоятельного вида юридической ответственности. Например, многие ученые, с чьим мнением мы согласны, не выделяют ее в качестве отдельного вида ввиду того, что в нормативных актах нет никаких упоминаний о муниципально-правовой ответственности, в отличие от других видов; отсутствуют различия в основаниях и процедуре ответственности органов местного самоуправления и их должностных лиц от ответственности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и органов государственной власти; муниципально-правовая ответственность имеет общие характеристики с другими видами юридической ответственности (сложная и однородная структура, политико-правовой характер, а также превентивный характер). К тому же, каждая отрасль права должна иметь свои меры ответственности. Получается, если муниципальное право выделяется в качестве самостоятельной отрасли права, то оно должно характеризоваться наличием ответственности за правонарушения, возникшие в пределах его регулирования [3, с. 29].

Другая группа ученых выделяет ее в качестве самостоятельного вида, проводя разграничение с конституционно-правовой ответственностью. Например, Н.Н. Черногор и Е.М. Заболотских в качестве подтверждения приводят аргумент, что различие заключается в объекте правонарушения: при конституционно-правовой ответственности – это конституционно-правовые отношения, а при муниципально-правовой – муниципально-правовые отношения, которые возникают в сфере решения вопросов местного значения – сфере исключительного ведения местного самоуправления [5, с. 340].

Помимо муниципально-правовой ответственности органы местного самоуправления и должностные лица могут привлекаться к конституционной, административной, гражданской и

уголовной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных на них полномочий. То есть, если органы местного самоуправления и должностные лица пренебрегают своими должностными полномочиями и тем самым нарушают права физических и юридических лиц, причиняют им какой-либо вред, то, в дальнейшем, они должны привлекаться к установленной судом ответственности.

Рассматривая каждый вид ответственности органов местного самоуправления, особенно следует выделить самую строгую из них – уголовная ответственность должностных лиц. Наиболее распространенным преступлением должностных лиц местного самоуправления является злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ). Кроме этого, они привлекаются к ответственности за служебный подлог (ст. 292 УК РФ), за выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ч. 2 ст. 238 УК РФ), а также за халатность (ст. 293 УК РФ) [6]. По двум последним составам преступления мы хотим привести пример.

В Оренбурге в апреле 2023 года стая бродячих собак загрызла 8-летнего мальчика, гуляющего около гаражей. Согласно Федеральному закону «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27.12.2018 № 498-ФЗ, муниципальное образование обязано осуществлять так называемую программу «ОСВВ» – «отлов, стерилизация, вакцинация, возврат» [7]. Поэтому Следственное управление Следственного комитета РФ по Оренбургской области возбудило два уголовных дела в отношении начальника управления жилищно-коммунального хозяйства администрации города Оренбурга: по статье о халатности, повлекшей по неосторожности смерть человека, и по статье об оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности [8].

Множество должностных лиц органов местного самоуправления было привлечено к административной ответственности вследствие совершения ими административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей (ст. 2.4 КоАП РФ) [9].

В пример можно привести судебную практику: согласно п.9 ч.1 и ч.3 ст. 14 Федерального закона от 06.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» к вопросам местного значения сельского поселения относится, в том числе обеспечение первичных мер пожарной безопасности в границах населенных пунктов поселения. Однако при проверке состояния источников наружного противопожарного водоснабжения в Кузнечихинском сельском поселении Ярославского муниципального района были выявлены нарушения. Вследствие этого глава Администрации Кузнечихинского сельского поселения Ярославского муниципального района Ярославской области Белозеров А.В. был признан виновным по ч. 1 ст. 20.4 КоАП РФ и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере 6 тысяч рублей [10].

Сущность гражданско-правовой ответственности заключается в наложении санкций за причиненный вред органами местного самоуправления и их должностными лицами. Основаниями такой ответственности могут выступать нарушения обязательств, вытекающих из заключенного договора для муниципальных нужд (муниципального контракта). Приведем пример из судебной практики:

Общество с ограниченной ответственностью «Мир» обратилось в Арбитражный суд Кемеровской области с исковым заявлением к муниципальному образованию «Березовский городской округ» в лице Управления жизнеобеспечения и строительства Березовского городского округа о признании недействительными решения об одностороннем отказе от исполнения муниципального контракта и взыскании убытков в размере 720 тысяч рублей.

Согласно ч. 2 ст. 715 ГК РФ, если подрядчик не приступает своевременно к исполнению договора подряда или выполняет работу настолько медленно, что окончание ее к сроку становится явно невозможным, заказчик вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения убытков [11]. Из положений ст. 15 ГК РФ также следует, что лицо,

право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере [12].

Изучив материалы дела, суд удовлетворил иск частично и принял решение взыскать с муниципального образования «Березовский городской округ» в лице Управления жизнеобеспечения и строительства Березовского городского округа за счет казны муниципального образования в пользу общества с ограниченной ответственностью «Мир» 430 тысяч рублей убытков [13].

Что касается конституционно-правовой ответственности, то она наступает за нарушения положений Конституции РФ, это выражается в издании муниципально-правовых актов, противоречащих законодательству и в ненадлежащем исполнении органами местного самоуправления и должностными лицами государственных полномочий.

Подводя итог, можно сказать, что двоякая природа муниципально-правовой ответственности является одной из проблем российского законодательства, так как мнения ученых разнятся: либо муниципально-правовая ответственность является частью конституционно-правовой, либо представляет собой самостоятельный вид юридической ответственности. Нами поддержана точка зрения, согласно которой она входит в конституционно-правовую, а решающим аргументом выступает то, что муниципально-правовая ответственность не имеет собственных мер воздействия.

Помимо этого, стоит отметить, что органы местного самоуправления несут такие виды юридической ответственности, как: уголовно-правовую, административно-правовую, гражданско-правовую и конституционно-правовую.

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.
2. Алексеев И. А. К вопросу о соотношении муниципально-правовой и конституционно-правовой ответственности / И.А. Алексеев // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 12. С. 59-63.
3. Хомякова Д. В. Муниципально-правовая ответственность: понятие, признаки, виды / Хомякова Д. В., Карпович С. А., Симканич О. М. // Universum: экономика и юриспруденция. 2023. № 2 (101). С. 27-31.
4. Мустафин Б. М. Теоретические и правовые аспекты ответственности органов местного самоуправления и должностных лиц / Б. М. Мустафин // Молодой ученый. 2020. № 49 (339). С. 283-285.
5. Иванова М. А. Муниципально-правовая ответственность как особый вид юридической ответственности / М. А. Иванова // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 337-340.
6. Ответственность муниципальных служащих // Официальный сайт Администрации Нефтекумского городского округа Ставропольского края. URL: <https://www.angosk.ru/index.php/munitsipalnaya-sluzhba/pravovoj-vseobuch/2130-otvetstvennost-munitsipalnykh-sluzhashchikh> (дата обращения: 11.05.2023).
7. Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ // Доступ из справочной правовой системы «Гарант».
8. Избрана мера пресечения начальнику управления жилищно-коммунального хозяйства администрации города Оренбурга // Официальный сайт Следственное Управление Следственного комитета Российской Федерации по Оренбургской области. URL: <https://oren.sledcom.ru/news/item/1782784/> (дата обращения: 12.05.2023).
9. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации : Федеральный закон от 30.12.2001 №195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1.
10. Решение по делу № 12-190/2021 от 8 июля 2021 г. // Доступ из справочной правовой системы «СудАкт».
11. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая : Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
12. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
13. Решение по делу № А27-19339/2018 от 29.03.2019 г. // Доступ из справочной правовой системы «СудАкт».

Калустова А.А.

Особенности личности несовершеннолетнего преступника

Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилин
(Россия, Краснодар)

doi: 10.18411/trnio-06-2023-157

Аннотация

Преступность несовершеннолетних на сегодняшний день является определенным отображением социального настроения граждан, положений законодательных норм, государственной политики. Государство должно принимать участие в жизни молодежи. Как правило, такое участие предусматривает разработку и принятие определенных законодательных норм, а также проведение государственной политики. Однако в настоящее время статистические данные говорят о том, что лицами, которые не достигли возраста 18 лет совершается каждое десятое зарегистрированное преступление. В качестве тенденции можно выделить рост корыстно-насильственных преступлений, что представляет повышенную общественную опасность для общества.

Ключевые слова: несовершеннолетний, личность, преступник, механизм преступного поведения, преступление

Abstract

Juvenile delinquency today is a certain reflection of the social mood of citizens, the provisions of legislative norms, state policy. The State should take part in the life of young people. As a rule, such participation provides for the development and adoption of certain legislative norms, as well as the implementation of state policy. However, at present, statistics show that every tenth registered crime is committed by persons who have not reached the age of 18. As a trend, we can single out the growth of mercenary and violent crimes, which poses an increased public danger to society.

Keywords: minor, personality, criminal, mechanism of criminal behavior, crime

Преступность несовершеннолетних представляет собой многосложное явление, является самостоятельным видом преступности, обусловлена наличием определенных своеобразных черт и причин, а также обладает динамикой и специфическими характеристиками. Кроме того, преступность несовершеннолетних обусловлена их личностными особенностями. Рассмотрение преступлений, совершенных лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности, говорит о том, что противоправные действия зачастую совершаются под влиянием их сверстников. В преступную деятельность несовершеннолетних также могут вовлекать взрослые.

Личность несовершеннолетнего преступника формируется под влиянием неблагоприятной семейной обстановки, в результате воздействия негативных семейных условий, аморального поведения родителей, их болезни алкоголизмом или наркоманией. Но и в благополучных семьях, где любящая атмосфера, отсутствие надлежащего внимания к ребенку и педагогическая неграмотность родителей может привести к формированию личности, которая имеет преступные наклонности.

Изучение личности несовершеннолетнего преступника является одним из наиболее сложных направлений исследования в криминологии. Данному вопросу уделено большое внимание исследователей. Личность преступника является объектом исследования при научном осмыслении любого совершенного преступления. Криминология представляет собой науку, которая изучает личность преступника, социально-культурные ценности, иные характеристики, которые связаны с индивидуальными характеристиками каждого человека. Имеющиеся способы контроля преступности, а также меры предупреждения преступности невозможно применить без установления особенностей личности. Именно личность представляет собой носителя причин преступности, отражает социальные процессы и явления,

которые приводят к совершению преступления. В данной связи следует отметить, что личность преступника представляет собой важнейший элемент механизма преступного поведения.

Для изучения личности преступника особое значение имеет установление социально-демографических характеристик, а также нравственно-психологических особенностей. При изучении личности несовершеннолетнего, который совершает преступления, следует указать, что преступная активность данных лиц растет с увеличением их возраста. Однако в силу возрастных особенностей имеет специфический набор психологических свойств и качеств, которые оказывают влияние на общую характеристику преступления. Возрастная граница преступности снижается. Поскольку такие преступники не достигают возраста уголовной ответственности, то их деяния не попадают в общую статистику преступлений. Преступность несовершеннолетних подвержена воздействию криминогенных факторов, в основе которых лежат условия жизни несовершеннолетних, их воспитания. Данные факторы повышают вероятность проявления преступного поведения в отсутствие надлежащих мер предупреждения и профилактики преступного поведения.

Личность несовершеннолетнего преступника имеет определенные особенности, связанные с сознанием, психикой, которые отличаются от сознания и психики взрослого человека. В данной связи необходимы иные меры, направленные на предупреждение преступности несовершеннолетних. Говоря о нравственно-психологической характеристике личности несовершеннолетнего преступника, необходимо отметить, что она обладает совокупностью различных качеств, которые определяют типичные формы поведения по отношению к социальным ценностям. Несовершеннолетним преступникам характерно не только физическое развитие, но и психологическое, которое предусматривает наличие определенных состояний.

Возраст представляет собой определяющий фактор изучения личности, поскольку он обуславливает определенные биологические, психологические и психические изменения в структуре личности. Развитие человека начинается с раннего возраста, в детстве формируется интеллект, навыки анализа, способность предвидеть последствия своего поведения, а также формируются волевые качества – настойчивость, целеустремленность, активность, стремление к самостоятельности и чувство собственного достоинства. Данные факторы оказывают влияние на поведение несовершеннолетнего, на совершение им противоправных действий.

В структуре личности подростка уживаются положительные и отрицательные качества. Негативные качества связаны с изменением сознания несовершеннолетнего, физиологии, психических особенностей. Отдельные акты поведения не всегда отражают социальную сущность, не всегда их можно объяснить возрастными особенностями или воздействием внешних факторов. Для несовершеннолетних преступников имеет большое значение культивация возрастных ограничений и различий, для них разница в один год может быть очень существенной. В данной связи могут возникать межличностные конфликты, которые приводят к совершению преступления.

Особенности личности несовершеннолетнего преступника также оказывают влияние на совершение преступления, на его механизм, на образование следов преступления. Однако имеется ряд факторов, которые снижают выраженность признаков, указывающих на то, что преступление было совершено несовершеннолетним, например, вовлечение в преступную группу, вовлечение в совершение преступления взрослым преступником, наличие преступного опыта и противодействие правоохранительным органам. Время и место совершения преступления имеет определенные особенности, которые выражены при совершении краж несовершеннолетними.

Например, несовершеннолетние редко совершают кражи из хорошо охраняемых объектов. Если подростки совершают квартирную кражу, то непосредственный исполнитель является хорошим знакомым потерпевшего. При грабежах, которые совершают подростки, потерпевшими также являются несовершеннолетние. Кроме того, в процессе совершения разбойных нападений и грабежей несовершеннолетние чаще применяют холодное оружие.

Имущество, полученное преступным путем, сбывается сразу, поскольку не имеется устойчивых каналов сбыта и мест для хранения похищенного имущества. При этом, часть похищенного несовершеннолетний преступник может оставлять себе, а часть распределить между своими соучастниками.

Неотъемлемыми элементами любой личности являются особенности темперамента, характера, интеллекта. Потребности определяют направленность личности, делятся на биологические, психологические и общественные. В норме потребности находятся в взаимосвязи и взаимогармонии. Направленность личности подростка обусловлено преобладающими в его жизни обстоятельствами. Уровень его развития оказывает влияние на способности и функциональные возможности личности. В структуре личности подростка общественные потребности и интересы преобладают над личными. Кроме того, личность несовершеннолетнего имеет высокий уровень адаптации к внешним условиям. Аномальные и деструктивные личности отклоняются от нормы, испытывают трудности при удовлетворении повседневных потребностей.

Механизм преступного поведения предусматривает формирование определенных мотивов, которые представляют собой внутренние убеждения. Мотивация должна быть особым предметом исследования, поскольку оказывает ключевое влияние на формирование поведения. Как показывают исследования в сфере патологической психологии, в центре поведения лежат мотивационные изменения. Личность преступника имеет такую характеристику как нарушение мотивации. Патологические изменения личности несовершеннолетнего обусловлены утратой контроля и критичности.

В данной связи необходимо указать, что противоправное поведение несовершеннолетнего является результатом взаимодействия личности и среды. При чем социальная среда оказывает неоднозначное влияние. Личность несовершеннолетнего преступника является активной стороной взаимодействия, характеризуется наличием целенаправленной деятельности. Для подростков, проявляющих агрессивные и девиантные черты, совершающих насильственные и корыстные преступления, характерно дисгармоничное формирование личностных ориентаций, которые носят агрессивный, жестокий, самоутверждающий характер.

Психические аномалии оказывают влияние на формирование преступного поведения, могут выступать в качестве криминогенного фактора, выражаются в виде эмоциональных, волевых, невротических, поведенческих нарушениях. Преступления несовершеннолетних основаны на статусных, замещающих, игровых, защитных мотивах, мотивах самооправдания. Для преступности несовершеннолетних характерно ситуативность, импульсивность, эмоциональная неустойчивость. В целом, несовершеннолетний преступник обладает аморальными, антисоциальными установками, эгоцентризмом, конфликтностью.

1. Алуханов Е.О. Криминология: учебник. Алматы: Учеб. издат., 2018. С. 429.
2. Гусейнов А.Б. Особенности личности несовершеннолетних правонарушителей // Юридические науки. 2018. № 2. С. 28.
3. Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Криминология: учебник. М.: Юрист, 2017. С. 481.
4. Овчаренко З.В. К вопросу об изучении личности несовершеннолетнего виновного // Российский судья. 2018. № 9. С. 22.
5. Бельский А.И., Ягодин Р.С. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника // Российский следователь. 2015. № 15. С. 48 - 50.
6. Пенькова А.С., Шищенко Е.А. Уголовная ответственность несовершеннолетних // БСТ: Бюллетень строительной техники, 2016. С. 448.

Квициния Н.В., Гречаная Я.М.

Правовые аспекты оказания юридических услуг адвокатами

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

(Россия, Волгоград)

doi: 10.18411/trnio-06-2023-158

Аннотация

В данной статье рассмотрены характерные черты правового регулирования заключения и исполнения договоров об оказании услуг адвокатами. Помимо этого, проведен сравнительный анализ понятий «юридическая услуга» и «правовая помощь», вследствие чего были выявлены пробелы в отечественном законодательстве и предложены конкретные предложения по внесению дополнений в статью Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре Российской Федерации», что будет способствовать развитию и усовершенствованию института адвокатуры Российской Федерации.

Ключевые слова: адвокат, адвокатская деятельность, доверитель, государство, права и обязанности, юридическая помощь, правовая услуга, договор, законодательство, договор возмездного оказания юридических услуг, лицензия.

Abstract

This article discusses the characteristic features of the legal regulation of the conclusion and execution of contracts for the provision of services by lawyers. In addition, a comparative analysis of the concepts of "legal service" and "legal assistance" was carried out, as a result of which gaps in domestic legislation were identified and specific proposals were proposed to amend the article of the Federal Law "On Advocacy and the Bar of the Russian Federation", which will contribute to the development and improvement of the institute of the Bar of the Russian Federation.

Keywords: lawyer, advocacy, principal, state, rights and obligations, legal assistance, legal service, contract, legislation, contract for the provision of paid legal services, license.

Адвокатская деятельность является основным видом оказания юридических услуг в сфере правового регулирования. Адвокаты – это высококвалифицированные специалисты, которые оказывают юридические услуги своим клиентам и защищают их интересы в суде. По обоснованному мнению А.О. Иншаковой и Н.В. Квициния: «Право на получение квалифицированной юридической помощи-это гарантированная Конституцией РФ и обеспечиваемая государством возможность каждого получить необходимую помощь от лиц, обладающих специальными познаниями и навыками в области права...».[1] При этом, для того чтобы оказывать эти услуги, необходимо соблюдать определенные правовые аспекты. В первую очередь, адвокат должен обладать специальным документом – свидетельством о праве на осуществление адвокатской деятельности. Это главный документ, который позволяет ему оказывать юридические услуги. Кроме того, адвокат должен пройти обучение и иметь определенный опыт работы, чтобы получить свидетельство. Один из важнейших аспектов юридической работы адвоката – это соблюдение конфиденциальности. Адвокат должен обеспечить абсолютную защиту конфиденциальной информации, полученной от клиента. Адвокату запрещено давать информацию о клиенте третьим лицам, за исключением случаев, когда это требует закон. Еще одним важным аспектом в юридической работе адвоката является соблюдение этического кодекса адвоката. Кодекс устанавливает правила поведения и процедуры, которые необходимо соблюдать при проведении юридических дел. Адвокат обязан работать исключительно в интересах своего клиента и быть честным, объективным и профессиональным в своих действиях, бесстрашно отстаивая интересы доверителя. По обоснованному мнению Н.В. Квициния: «Одной из самых актуальных проблем в рамках гражданского оборота всегда была и остается проблема доверия сторон договора друг другу».[2]

Отметим основные виды юридической помощи, оказываемые адвокатами:

1. Представление интересов клиентов в суде и других органах государственной власти и местного самоуправления;
2. Представление интересов клиентов в переговорах, заключении соглашений;
3. Осуществление защиты прав и интересов клиентов в различных спорных ситуациях;
4. Оказание помощи в получении компенсации и возмещении ущерба.

Защита прав граждан и организаций является одним из основных принципов справедливого правосудия. В этом процессе адвокаты играют важную роль, обладая определенными правами, которые позволяют им эффективно защищать интересы своих клиентов. Одно из фундаментальных прав адвоката – профессиональная независимость. Адвокаты имеют право действовать независимо от внешних вмешательств, таких как правительственные органы, суды и другие юридические структуры. Это право гарантирует, что адвокаты смогут действовать в наилучших интересах своих клиентов, свободно от давлений и внешних влияний. Привилегированная коммуникация – еще одно важное право адвоката. Адвокаты имеют право на конфиденциальность коммуникации с клиентами. Все коммуникации между адвокатом и клиентом, связанные с предоставлением юридических услуг, являются привилегированными и не могут быть разглашены без согласия клиента. Это право создает доверительные отношения между адвокатом и клиентом, обеспечивает свободный обмен информацией и способствует эффективной защите прав клиента. Адвокаты также обладают правом на представительство в суде. Это право позволяет адвокатам выступать от имени своих клиентов, представлять их интересы и защищать их права. Адвокаты могут допрашивать свидетелей, представлять аргументы и доказательства в судебном заседании. Право на представительство в суде гарантирует, что стороны имеют равные возможности в правовом процессе и способствует соблюдению принципа справедливого рассмотрения дел. Доступ к информации – еще одно важное право адвоката. Адвокаты имеют право на доступ к необходимой юридической информации, свидетельствам, документам и другим доказательствам, которые могут быть полезны в процессе защиты клиента. Это право позволяет адвокатам тщательно изучить материалы дела и подготовить обоснованные доводы и аргументацию в интересах своих клиентов. Доступ к информации является необходимым условием для обеспечения эффективной защиты прав и интересов клиента. Права адвоката, предоставленные в рамках правовой системы, играют критическую роль в обеспечении справедливости и защите прав граждан и организаций, ведь они позволяют адвокатам эффективно представлять интересы своих клиентов и участвовать в судебных процедурах. Вместе с тем, у адвоката есть и определенные обязанности, в частности: представление интересов клиента в соответствии с законом и их объективной оценкой; соблюдение законодательства РФ; сохранение профессиональной тайны; недопущение злоупотребления положением адвоката; а также уважение чести и достоинства судей и других участников судебного процесса.

Оказание юридических услуг регулируется законодательством, но при этом, многие положения закона остаются неоднозначными и предоставляют возможность для различных толкований и споров. Например, одним из вопросов, вызывающих дискуссии в юридической сфере, является вопрос о том, кто может оказывать юридические услуги. Согласно ФЗ «О бесплатной юридической помощи»,^[3] юридические услуги могут оказываться только юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, имеющими соответствующую лицензию или свидетельство. Адвокаты, которые также оказывают юридические услуги, имеют право на оказание таких услуг без специальной лицензии или свидетельства. Кроме того, законодательство РФ устанавливает определенные требования к квалификации и повышению квалификации специалистов, оказывающих юридические услуги. Не всегда ясно, какие именно требования должны быть выполнены, чтобы считаться квалифицированным специалистом.

Если понятие «юридическая услуга» как-то характеризуются в рекомендациях по заключению договоров об оказании юридических услуг путём перечисления их видов, то на

законодательном уровне отсутствует закреплённое определение термина «правовая помощь».[4] Правовая помощь является важным инструментом, который обеспечивает доступность и защиту прав граждан и организаций. Она предоставляет необходимую поддержку и консультацию в правовых вопросах, помогает представлять интересы клиентов в суде, а также обеспечивает юридическую безопасность и соответствие требованиям законодательства. Юридическая помощь является фундаментальной составляющей справедливого правосудия и обеспечивает сбалансированные отношения в правовом сообществе. Обращаясь к нормативно-правовой базе, а именно к п.1 и 2 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»,[5] адвокат осуществляет представительство доверителя на основании соглашения, заключенного между адвокатом и доверителем. Данное соглашение представляет собой гражданско-правовой договор на оказание юридической помощи, а вследствие этого делаем вывод, что данный источник права не раскрывает понятие «правовой помощи». Подчеркнём, что в ст. 779 ГК РФ[6] закреплено правовое регулирование договора возмездного оказания услуг, но при этом не раскрывается сам термин правовой услуги. Юридическая услуга и юридическая помощь требуют конкретизации и точного регулирования в законодательстве, поскольку данные понятия различаются по своей правовой природе.

Таким образом, вопросы, связанные с оказанием юридических услуг, остаются актуальными для юридической общественности и требуют дополнительного уточнения и разъяснения со стороны законодателя. Отсутствие правовой регламентации развернутого предмета соглашения об оказании юридической помощи и квалификации вида договора об оказании юридической помощи является пробелом в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», который необходимо устранить путём конкретизации в данном нормативном акте понятия «предмет соглашения об оказании юридической помощи» в качестве дополнения к статье 25 данного закона.

1. Иншакова, А.О., Квициния, Н.В. Реформа законодательства об оказании квалифицированной юридической помощи: конституционно-правовые последствия реализации // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2018. - №2. - С.79.
2. Квициния, Н. В. Перспективы развития договора эскроу в России // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 1. – С. 51.
3. Федеральный закон от 21.11.2011 N 324-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 28.11.2011, N 48, ст. 6725.
4. Шоваева, М. В. Оказание юридической помощи как вид договора возмездного оказания услуг / Теория и практика современной науки. - 2019. - № 4 (46). - С. 276.
5. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020, с изм. от 10.11.2022) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // Собрание законодательства РФ, 10.06.2002, N 23, ст. 2102.
6. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, N 5, ст. 410.

Квициния Н.В., Заболотнева Л.И.

Эволюция и особенности брачно-семейных отношений от Древнего Рима до современного российского семейного права

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

(Россия, Волгоград)

doi: 10.18411/trnio-06-2023-159

Аннотация

В настоящее время государство уделяет особое внимание семейным ценностям, что подтверждают поправки к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ в соответствии с которыми

защита института брака как союза мужчины и женщины (статья 72) является конституционной задачей нашей страны. В данной статье рассматриваются подходы к пониманию сущности семейно-правовых отношений от Древнего Рима до современности, с целью усовершенствования действующего законодательства.

Ключевые слова: брак, семья, формы брака, римское право, конкубинат, эволюция брака

Abstract

Currently, the state pays special attention to family values, which is confirmed by the amendments to the Constitution of the Russian Federation of 14.03.2020 N 1-FKZ according to which the protection of the institution of marriage as a union of a man and a woman (Article 72) is the constitutional task of our country. This article considers approaches to understanding the essence of family-legal relations from ancient Rome to the present, in order to improve the current legislation.

Keywords: marriage, family, forms of marriage, Roman law, concubinate, evolution of marriage

Семья считается единственным в своем роде средством организации общественной жизни людей. Именно правовая система Древнего Рима, хоть и пережив множество изменений и преобразований, является базой правовых систем других государств. Римское семейное право включает в себя актуальные и на сегодняшний день вопросы: условия вступления в брак, личные отношения между супругами во время брака, имущественные отношения между супругами, основания для расторжения брака.

Для начала разберемся с понятием и формами брака. Согласно Институции Юстиниана, брак — это союз между мужчиной и женщиной, предполагающий сходство интересов. [1] Модестин считал, что в супружеские отношения могут входить только мужчина и женщина. [1] Из приведенных определений, можно сделать вывод, что римляне признавали моногамный брак - союз одного мужчины и одной женщины. Обязательным признаком было наличие детей в семье. Семья патриархальная, построенная на принципе абсолютной власти главы семьи над женой, детьми и рабами, ведь в первое время брак в Риме носил название «*cum manu*», означающее власть мужа над женой. В Риме существовало три вида брака:

- 1) Религиозный свадебный обряд (*confarreatio*), который имел место быть в богатых патрицианских семьях, проходил в присутствии 10 свидетелей и верховного жреца Юпитера. Данная церемония представляла собой совершение различных сакральных обрядов, с жертвоприношением и поеданием хлеба из полбы. [2]
- 2) Покупка (*Coemptio*), что в прямом смысле слова обозначает покупку жены. Заключалась путем манципации, которую возглавлял домовладыка, присутствовали пять свидетелей, весовщики с весами.
- 3) Брак (*Usus*) вследствие непрерывного проживания жены в доме мужа в течение года, однако, Закон 12 таблиц закрепил особое правило, согласно которому, если в течении года женщина три ночи подряд покидала дом мужа, то она признавалась самостоятельной и независимой в имущественном отношении от супруга. [3]

С течением времени общество развивается, и патриархальная установка становится уже неактуальной, на смену ей приходит брак в форме «*sine manu*», основанный на равноправии супругов, личной и имущественной самостоятельности жены, прежнее семейное положение сохранялось.

В I в. до н. э. появляется вид брака - сожителство между мужчиной и женщиной, не состоящих в браке между собой, иначе говоря гражданский брак. Рожденные конкубиной дети считались незаконнорожденными и были ограничены в праве на наследство. Данная форма брака не скреплялась определенными формальностями и могла заключаться между людьми разного сословия или разного гражданства. Последствия такого брака были отрицательны:

моральный и культурный упадок общества, отсутствие ценностей, популяризация разврата, свобода развода, сокращение рождаемости.

Отдельному значению стоит придать рассмотрение условий вступления в брак в Древнем Риме. Римский законный брак мог заключаться только на ряде условий, которые были абсолютными и обязательными к исполнению. Римские законы предусматривали, что для вступления в брак минимальный возраст был 12 (14) лет в зависимости от пола и самое главное отсутствие кровных связей. А более того Законом Канулея (445 г. до н. э) до V века до н. э были запрещены браки между патрициями и плебеями. [4]

По истечении многих столетий мы можем обнаружить, что история циклична, похожие закономерности происходили и в истории России. Крещение Руси сильно повлияло на наше государство, изменения коснулись и брачно-семейных отношений – некоторые аспекты, принципы были взяты у византийского права. Определение брака было закреплено в Кормчий книге, а именно, что брак это «мужеви и жене сочетание, сбытие во всей жизни, божественныя же и человеческия правды общение». [5] Данное определение во многом напоминает понятие, данное Модестином.

Годы шли, а вместе с ним и развивался институт брака. Если вспомнить время правления Петра Первого, то значение семьи укрепились, но высшие слои общества стали презрительно относиться к браку, игнорируя важнейшие принципы: помещики создавали некий гарем, состоящий их крепостных девушек, проигрывали в карты, отрывая родных друг от друга. Тем не менее свобода развода отсутствовала, необходимы были весомые основания; церковь имела непомерный авторитет, выступая как социальный институт.

Выдающийся русский цивилист К.П. Победоносцев полностью поддерживал признаки брака, выделенные римскими юристами, и в частности Модестином.

В советское время государство стремилось тотально изменить супружеские отношения путем развития светского брака и запрета венчания, тем самым государство отклонило церковный брак, что вело к разрушению семьи и победе индивидуализма.

Следующим шагом была предпринята попытка по укреплению института брака, как основы самого государства: запрещены аборт, установлена государственная помощь многодетным.

На сегодняшний день в российском законодательстве отсутствует четкое определение брака, поэтому есть необходимость разработать данное понятие на уровне либо Конституции РФ, либо Семейного кодекса РФ.

Таким образом, выполнив сравнительный анализ семейно-брачных отношений в России и в Древнем Риме, можно прийти к выводу: как в Древнем Риме брак признавался только между мужчиной и женщиной, так и в современном семейном праве. В основе были положены не только правовые нормы, но и моральные, нравственные. Именно римлянами были разработаны постулаты, которые дошли до наших времен.

1. Дигесты Юстиниана = Digesta Iustiniani : [Пер. с лат.] / Отв. ред. Л.Л. Кофанов. - Москва : Статут, 2002-2006. - 622 с.
2. Строгаецкий, В.М. Римское право. – В.М. Строгаецкий М.: Берлин, – 2014. -54 с.
3. Хрестоматия по истории Древнего мира. Т. III. Рим. Под ред. акад. В. В. Струве, М., 1953. -С. 21-33. Сверено и дополнено примечаниями по «Хрестоматии по истории Древнего Рима», под ред. д. и. н. С. Л. Утченко, М., 1962. -С. 62-72. –
Перевод и примечания проф. И. И. Яковкина (взяты из «Хрестоматии по древней истории», под ред. акад. В. В. Струве, т. I, М., 1936).
4. Ливий, Тит. История Рима от основания Города / Пер. под общей ред. Е.С. Голубцовой. Т. I. М., 1989. -С. 178–184.
5. Каталог славяно-русских рукописных книг XVI века, хранящихся в Российском государственном архиве древних актов / Федер. арх. агентство; сост.: О. В. Беляков и др.; под ред. Л. В. Мошковой. - 2-е стер. изд. - М.: Древлехранилище, 2006. Вып. 1: Апостол — Кормчая. - 2006. - 589 с.

Квициния Н.В., Смольякова С.Д.

Перевод общедомового имущества в частную собственность

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

(Россия, Волгоград)

doi: 10.18411/trnio-06-2023-160

Аннотация

В настоящей работе рассматривается возможность перевода объекта из общедомового имущества в частную собственность. Исследуются основные законодательные положения и условия для осуществления подобного перевода. Изучаются наиболее спорные вопросы, связанные с переводом чердака, которое используется, как имущество принадлежащее всем жителям дома, в частную собственность.

Ключевые слова: чердак, общедомовое имущество, недвижимость, жилищное законодательство, мансарда.

Abstract

In this paper, we consider the possibility of transferring an object from communal property to private property. The main legislative provisions and conditions for the implementation of such a transfer are investigated. The most controversial issues related to the transfer of the attic, which is used as property belonging to all residents of the house, to private ownership are being studied.

Keywords: attic, communal property, real estate, housing legislation, attic.

В настоящее время, в соответствии со ст. 36 ЖК РФ законодательство предусматривает понятие общедомового имущества в многоквартирном доме. В его состав входят: крыши, лифты, лестничные площадки, лестницы, подвалы, чердаки, несущие гражданские конструкции, технические этажи, а также механическое, электрическое, санитарно-техническое и иное оборудование, обслуживающее не одно здание. Все эти объекты, непосредственно, являются нежилыми помещениями, находящимися в общей собственности граждан, содержание которых оказывает влияние на размер платы собственников проживающих в этих домах, их качество жизни, безопасность.

Понятие «многоквартирный дом» не содержится действующем законодательстве. Как обоснованно указывают Иншакова А.О. и Квициния Н.В.: «В механизме правового регулирования дефиниции выполняют важнейшие функции, такие как направляющие и ориентирующая».[1]

Само это определение, представляет собой дом, состоящий из двух и более квартир. Дома, которые не имеют обособленных помещений, не являются многоквартирными. Таким образом, многоквартирный дом составляет единый механизм, который состоит из множества индивидуальных объектов. Одной из особенностей является то, что они, помимо, жилых объектов имеют дополнительные помещения, которые включены в состав общей площади жилого строения. Всего выделяют два вида объектов права общей долевой собственности граждан в многоквартирном доме. В первую очередь, к ним относятся объекты общего пользования, которые обеспечивают функционирование и эксплуатацию дома. А также объекты, которые имеют определенное назначение для обслуживания интересов самих граждан, а именно чердаки, подвалы, сараи и тд. Так, все жители проживающие в многоквартирном доме могут принимать решение, о заключении договора аренды по отношению к этим помещениям. Известный правовед П. В. Крашенинников, сформулировал по поводу этого, один из принципов, согласно которому имущество может быть отнесено к общему только в том случае, если оно предназначено для обслуживания более чем одного жилого помещения.[2] При этом Е. Р. Сухарева, считает, что выделение общей собственности в качестве самостоятельного объекта невозможно, так как сложившийся порядок является принудительным и отражает нецелесообразное сохранения общей долевой собственности на

объекты, обслуживающие единый комплекс недвижимого имущества. [3] Такой же позиции придерживается К.И. Скловский, который считает, что пока общедомовое имущество обладает своими функциями и может их выполнять, оно не может выступать в качестве отдельного предмета гражданского-правового договора и поэтому не является самостоятельным.[4]

Рассмотрим один из видов общедомовой недвижимости. Чердак - нежилое пространство, которое расположено между потолком последнего этажа и кровлей здания, а также согласно ЖК РФ является общим имуществом в многоквартирном доме. В градостроительном кодексе понимается, как пространство, в котором не предусмотрено размещение жилых, вспомогательных помещений, помещений общественного назначения, технических помещений и инженерного оборудования. Он обладает рядом признаков, позволяющих отличить его от других объектов недвижимости, принадлежащих гражданам на общей собственности. Во-первых, это определенное свободное пространство, которым могут пользоваться, владеть и распоряжаться жители дома. Во-вторых, его нельзя использовать в качестве комнаты или офиса, из-за недостаточной высоты стен и отсутствия отопления. В-третьих, чаще всего предназначен для хранения различных предметов, связанных с исполнением обслуживания дома.

На основании этого возникает вопрос о возможности приобрести чердак, на праве частной собственности. Согласно ЖК РФ и ГК РФ, это возможно, но на определенных условиях. А именно, если гражданин является жителем верхнего этажа, а сам чердак является мансардой. При этом существует множество препятствий, мешающих покупке чердака на праве частной собственности. Это может выражаться в том, что данное помещение уже находится в чьей-то собственности, и тогда уже в соответствии с ГК РФ можно претендовать, на покупку или аренду этого помещения, при согласии собственника.

Также в случае, если чердак является пересечением каких-либо важных коммуникаций, влияющих на работу всего многоквартирного дома в целом, так как ко всем трубам, электричеству, требуется постоянный свободный доступ. Важным препятствием может служить не согласие всех жильцов дома, несмотря на то, что ответственность за него несёт управляющая компания, всё равно на праве общей собственности он принадлежит всем жильцам дома. Ещё одной особенностью является нахождение его в аварийном состоянии.

Таким образом, согласно п.7 ст. 287.5 ГК РФ общее имущество собственников помещений, машино-мест в здании или сооружении может быть предоставлено в частную собственность при условии, если решение об этом одобрено 2/3 голосов от общего числа жителей многоквартирного дома и не нарушает законные интересы собственников иных помещений. Так, решение Верховного суда РФ одобряет данное положение.

В качестве примера, можно привести жалобу номер 16-КФ22-247-К4, рассмотрению ВС РФ от 19.08.2022 [5] В данном деле, лицо рассматривало выделение к качеству самостоятельного объекта чердачного помещения в многоквартирном доме, решив оспорить его самостоятельность и поставить на кадастровый учёт. Ссылаясь на ст. 36 ЖК РФ гражданин решил вернуть его в состав общедомового имущества. Решение суда первой инстанции, которое поддержали все вышестоящие инстанции, включая Верховный суд РФ, в удовлетворении исковых требований отказал. Ссылаясь на ст. 209 ГК РФ, где чердак прямо не указан в качестве общедомового имущества. Исходя из этой нормы суд указал, что истцом не был доказан факт отнесения спорного имущества к общему имуществу собственников многоквартирного дома и, соответственно, его принадлежности всем собственникам в многоквартирном доме. Из этого примера следует, что возможность признания чердака в качестве самостоятельного объекта гражданских прав существует. Такая судебная мотивировка приводит к появлению квазинормы, на которую в последующем будут ориентироваться правоприменители. К данному выводу пришли современные цивилисты А.И. Гончаров и Н.В. Квициния. «Верховный суд РФ в своих постановлениях, разрешая конкретную ситуацию или давая разъяснения в той или иной сфере, создает прецедент, на который ориентируются нижестоящие суды».[6]

Помимо этого, необходимо рассмотреть различие статей ГК РФ и ЖК РФ, регулирующих общедомовое имущество. В правоприменительной практике немало вопросов вызывают споры, связанные с разрешением коллизии между гражданским и жилищным законодательством. Оба нормативно-правовых актов обладают равной юридической силой и являются федеральными законами. В силу п. 8 ст. 5 ЖК РФ в случае противоречия между нормами ЖК РФ и ГК РФ приоритет должен отдаваться нормам жилищного законодательства. С другой стороны, п. 2 ч. 2 ст. 3 ГК РФ устанавливает, что нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать ГК РФ.

Общая характеристика гражданско-правовых отношений дается в п. 1 ст. 2 ГК РФ - это имущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников. Отношения собственников жилых помещений многоквартирного дома по поводу пользования и распоряжения общим имуществом обладают всеми перечисленными признаками. Согласно п. 1 ст. 246 ГК РФ распоряжение имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляется по соглашению всех ее участников. Каких-либо изъятий из этого правила, в том числе в отношении распоряжения общим имуществом собственников жилых помещений в многоквартирном доме, ГК РФ не предусматривает.

В соответствии с п. 1 ст. 290 ГК РФ собственникам квартир в многоквартирном доме принадлежат на праве общей долевой собственности общие помещения дома, несущие конструкции дома, механическое, электрическое, санитарно-техническое и иное оборудование за пределами или внутри квартиры, обслуживающее более одной квартиры.

Таким образом, согласно п. 1 ст. 246 ГК РФ для распоряжения общим имуществом собственников жилых помещений в многоквартирном доме, в том числе для распоряжения общими помещениями такого дома, необходимо согласие всех собственников жилых помещений. Как отмечается в п. 7 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда от 23 июля 2009 г. № 64 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров о правах собственников помещений на общее имущество здания» (далее - Постановление № 64), передача отдельных частей здания в пользование допускается по соглашению сосособственников общего имущества (собственников помещений в здании), а стороной соответствующего договора о передаче имущества в пользование признаются все сосособственники общего имущества здания, которые образуют множественность лиц в соответствии с действующим законодательством.[7]

В то же время в п. 4 ст. 36 ЖК РФ устанавливается, что объекты общего имущества в многоквартирном доме могут быть переданы в пользование иным лицам по решению собственников помещений в многоквартирном доме, принятому на общем собрании таких собственников. Согласно п. 1 ст. 46 и п. 3 ч. 2 ст. 44 ЖК РФ решение по вопросу о пользовании общим имуществом собственников помещений в многоквартирном доме иными лицами (в первоначальной редакции ст. 44 ЖК РФ - по вопросу о передаче такого имущества в пользование) принимается большинством не менее двух третей голосов от общего числа голосов собственников помещений в многоквартирном доме.

Таким образом, ЖК РФ, в отличие от ГК РФ, допускает возможность совершения сделок по распоряжению общим имуществом многоквартирного дома в отсутствие согласия всех сосособственников, что противоречит п. 1 ст. 246 ГК РФ. Как было показано выше, безусловный приоритет при разрешении возникающей коллизии, в том числе с учетом Постановления № 14 и Постановлении № 64, должен быть отдан жилищному законодательству.

На основании вышеизложенного, одной из мер направленных на признание чердака в качестве самостоятельного объекта, может быть перевод его в мансардное помещение с помощью проведения его реконструкции отражающийся в Градостроительном кодексе и на основании разрешения органа местной власти. Законодательство чётко не разделяет стадии

юридического оформления мансарды для жилого и нежилого здания, тем не менее, форма осуществления данной процедуры различается.

1. Иншакова А.О., Квициния Н.В. Реформа законодательства об оказании квалифицированной юридической помощи: конституционно-правовые последствия реализации // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2018. - №2. - С.81.
2. Крашенинников, П.В. Жилищное право. - М.: Статут, 2001. -С.208.
3. Сухарева, Е.Р. Приватизация и осуществление права собственности на приватизированные жилые помещения: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1997.-С.131.
4. Скловский, К.И. Институт преимущественной покупки в российском и зарубежном праве / К.И. Скловский, М.Б. Смирнова // Хозяйство и право. - 2003. - № 10. -С.89.
5. Определение ВС РФ от 19.08.2022 по делу №16-КФ22-247-К4 об отказе в передаче жалобы или представления прокурора для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции // <https://vsrf.ru/lk/practice/appeals/11521809#11521809>
6. Гончаров А.И., Квициния Н.В. Квазинормы Верховного Суда РФ как «потенциальный» источник гражданского права // Цивилист №4 (40). 2022. -С. 64.
7. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 N 64 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров о правах собственников помещений на общее имущество здания» // Вестник ВАС РФ, N 9, сентябрь, 2009.

Кильметова Р.Р., Агузарова А.Р., Акоева Е.К., Цопбоева В.Х.

Актуальные вопросы коррупции на территории Дании и России

*ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л.Хетагурова»
(Россия, Владикавказ)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-161

Аннотация

В статье рассматриваются основные вопросы коррупции в Дании и России, её причины и борьба с ней. Также приводятся сведения международных антикоррупционных движений.

Ключевые слова: Россия, Дания, коррупция, международные организации, закон.

Abstract

The article discusses the main issues of corruption in Denmark and Russia, its reasons and the fight against it. Information of international anti -corruption movements is also provided.

Keywords: Russia, Denmark, corruption, international organizations, law.

Глобальной проблемой на уровне не только одного отдельно взятого государства, но и на международном уровне является коррупция. Коррупция ставит под угрозу сам факт существования государства, выступает основным препятствием повышения уровня жизни населения, развития экономики, становления гражданского общества. В связи с этим эффективная борьба с коррупцией неизбежно влечет за собой коренные изменения не только в государстве, но и в социуме в целом.

Различные международные организации ежегодно оценивают уровень коррупции той или иной страны, масштабы и значимость, с которой способны влиять эти процессы на государственные органы. Примером такой организации является неправительственная международная организация по борьбе с коррупцией «Трансперенси Интернешнл». В конце каждого года она составляет рейтинг «Индекс восприятия коррупции». Страны определяются по шкале от 0 до 100 баллов, где ноль обозначает самый высокий уровень восприятия коррупции, а сто - самый низкий. Согласно ее данным на протяжении многих лет в десятку государств-лидеров, наименее подверженных коррупции постоянно входят скандинавские страны Дания, Финляндия, Швеция, Норвегия, а также Новая Зеландия, Швейцария, Сингапур, Нидерланды, Люксембург и Канада. Первые места разделили Дания, Новая Зеландия и

Финляндия в 2022 г. Впрочем, за всё существование данного рейтинга Дания ни разу не опускалась ниже 4 строчки, а последние 10 лет и вовсе почти всегда была лидером.

Вместе с тем в Дании существуют правовые механизмы противодействия коррупции. Основные меры по противодействию коррупции предусмотрены множеством законодательных актов, предусматривающих юридическую ответственность физических и юридических лиц за использование служебного положения вопреки публичным интересам государства и общества в целях противоправного получения имущественных и неимущественных благ и преимуществ.

В большей степени основные причины низкого уровня коррупции, как представляется, вытекают из национально-культурных особенностей Королевства. Дания - это конституционная монархия, почитающая сложившиеся традиции.

Еще одной причиной низкого уровня коррупции в Дании является то, что практически все компании ведут политику «абсолютной нетерпимости», которая заключается не только в неприемлемости взяточничества в рамках собственной компании, но и при сотрудничестве с внешними партнерами. Например, при устройстве на работу стороны, заключающие трудовой договор, в обязательном порядке подписывают специальное соглашение, согласно которому они должны отказаться от дачи и получения взятки. Серьезным поводом для отказа в приеме на работу может послужить нежелание подписывать такой договор, а в случае его нарушения последует увольнение со специальной пометкой о причине увольнения в характеристике и личном деле работника.

Осуждение коррупции не только государственными чиновниками, но и обычными гражданами является основной причиной низкого уровня данного явления в Дании. Дания на законодательном уровне обязала государственных служащих декларировать доходы и имущество (путем публичного оглашения соответствующей информации). Для них установлен запрет на владение ценными бумагами иностранных государств, что не допускает рисков лоббирования внешних интересов внутри страны. В стране действуют разнообразные кодексы чести чиновников, этические кодексы, существует открытость и гласность на уровне правительства. Именно поэтому те, кто будут хотя бы заподозрены во взяточничестве, могут сразу же проститься со своей карьерой.

В Дании любой гражданин может по телефону сообщить в правоохранительные органы о подозрении в коррупции, а правоохранительные органы – отреагировать. Политика абсолютной нетерпимости к коррупции реализована не только в широкой законодательной базе, но и создании так называемых корпоративных ассоциаций по борьбе с коррупцией, активная совместная антикоррупционная деятельность государства и бизнеса. Антикоррупционную поддержку коммерческим структурам, в том числе на международном уровне, оказывают правительственные организации – Торговый Совет Дании, Датское агентство международного развития и иные крупные государственные организации.

По сведениям Международного антикоррупционного движения Transparency International за 2022 год, Россия набрала 28 баллов из 100 и заняла 137-е место из 180.

Борьба с коррупцией для Российской Федерации является приоритетной на современном этапе.

Принимаются различные стратегии, законы, программы, однако данные меры не приносят ожидаемых результатов. Поэтому, возможно, России стоит перенять опыт борьбы с коррупцией у зарубежных стран, которым удается сдерживать коррупцию на минимальном уровне.

На федеральном уровне принят закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 года № 273. В нем определены основные положения и направления реализации антикоррупционной политики России, ответственность за коррупционные действия и меры по профилактике коррупции.

Для эффективного решения проблем борьбы с коррупцией необходимо определить целый комплекс задач, поскольку рассматриваемая проблема скрывает в себе разрушение, влияющее на все сферы жизни общества. К основным мерам борьбы с коррупцией, нужно отнести:

- 1) необходимость разработки правил антикоррупционного поведения для всех государственных органов;
- 2) установление механизмов внутреннего контроля сотрудников;
- 3) подготовка плана предотвращения коррупции и объединение работы всех органов власти для достижения указанной цели. Помимо этого, необходимо ужесточить антикоррупционное законодательство, повысить уровень жизни населения, а также уровень доверия граждан к властным структурам, сформировать сплоченное гражданское общество. Это нужно и для того, чтобы у должностного лица не было вынужденной ситуации, которая будет способствовать «откатам», взяткам и иным формам проявления коррупции.

Основными способами борьбы с коррупцией являются контроль за доходами и расходами госслужащих и работников общественного сектора, запрет на наличие банковских счетов и собственности за рубежом, проведение антикоррупционных экспертиз. Главным отличием от рассмотренного ранее опыта зарубежных стран (Дании) является наличие специализированных подразделений, на каждом уровне власти и в каждом государственном (муниципальном) органе, осуществляющих профилактику коррупционных нарушений. Другой особенностью Российской Федерации является подотчетность органов власти, имеющих полномочия по борьбе с коррупцией, президенту и высшим исполнительным органам власти. В прямом подчинении президенту находятся два специализированных подразделения в Администрации президента Российской Федерации: Совет при президенте Российской Федерации по противодействию коррупции и Управление президента Российской Федерации по вопросам борьбы с коррупцией. В Российской Федерации за взяточничество, мошенничество и другие формы коррупции предусмотрена административная и уголовная ответственность. Наказание для коррупционеров в Российской Федерации во многом зависит от особенностей и обстоятельств, а также размера взятки. Так, за получение взятки в особо крупном размере предусмотрен денежный штраф от восьмидесяти до ста кратного размера взятки или лишение свободы сроком от восьми до пятнадцати лет лишения свободы.

На сегодняшний день коррупция – это транснациональное явление, которое несет в себе угрозу для всех стран мира .

Для снижения риска ненадлежащего влияния на процесс выработки политики рекомендуется ужесточить контроль за финансовыми и иными интересами государственных должностных лиц. В государстве должны сохраняться гражданские свободы и политические права, включая свободу слова, выражения мнений и ассоциаций, а со стороны средств массовой информации придания коррупционным скандалом публичной огласки .

1. Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 N 273-ФЗ. Справочно-правовая система КонсультантПлюс.
2. Бобров А.М., Кохтачев В.С., Общая характеристика антикоррупционного состояния королевства Дания. Право и образование 2018, № 9.
3. Вдовченко Д.Г., Юшкова О.И., Федорова И.Ю. Сравнительный анализ мер по борьбе с коррупцией в зарубежных странах и возможности его применения в РФ (на примере опыта Сингапура и Дании).
4. Даукаев И.М. Коррупция в России: история и современность (монография). Международный журнал экспериментального образования. 2013. №5.
5. Игнатъев С.В., Некоторые особенности профилактики коррупции в зарубежных государствах. Форум молодёжной науки, Выпуск 2, № 1, 2021.
6. Пищулов В.А. Зарубежный опыт борьбы с коррупцией на примере Дании и Сингапура. В сборнике: Меры противодействия коррупции: наука и практика. Сборник научных трудов по материалам региональной научно-практической конференции. Курский государственный медицинский университет. 2018.
7. Симонова М.А., Терехова И.А. Борьба с коррупцией в России: современные реалии. Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. №4 (22). 2019.
8. Шестакова А.Д., Мхитарян Л.Ю., Сравнительный анализ России и Дании в сфере противодействия коррупции. В сборнике: Современные подходы к противодействию коррупции: тренды и перспективы. Сборник тезисов докладов и статей Всероссийской научной конференции с зарубежным участием. 2019.

Кириченко Д.Д., Подлипская В.В.

Сравнительно-правовой анализ законодательства Краснодарского края и Самарской области в сфере предоставления бесплатной юридической помощи.

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-162

Аннотация

В данной статье автором проводится сравнительно–правовой анализ законодательства Краснодарского края и Самарской области в сфере оказания бесплатной юридической помощи, а именно на основании рассмотрения Закона Краснодарского края «О юридической помощи на территории Краснодарского края» от 23 апреля 2013 года № 2697-КЗ и Закона Самарской области «О бесплатной юридической помощи в Самарской области» от 13 июня 2012 года N 51-ГД. Целью проводимой работы является выявление достоинств и недостатков каждого из рассматриваемых региональных правовых регулирований оказания бесплатной юридической помощи, а именно регламентировании категорий граждан, имеющих на это право (в соответствии со ст. 4 (1) Закона Краснодарского края «О юридической помощи на территории Краснодарского края» и ст. 7 Закона Самарской области «О бесплатной юридической помощи в Самарской области»). На основании этого выявляются пробелы каждого из анализируемых законодательств и предлагаются нововведения в целях совершенствования правового регулирования в сфере оказания бесплатной юридической помощи.

Ключевые слова: юридическая помощь, государственные услуги, законы субъектов, категории граждан, правовое информирование, конституционные права, несовершеннолетние, защита прав и свобод.

Abstract

In this article, the author conducts a comparative legal analysis of the legislation of the Krasnodar Territory and the Samara Region in the field of free legal assistance, namely on the basis of the consideration of the Law of the Krasnodar Territory "On Legal Assistance in the Territory of the Krasnodar Territory" dated April 23, 2013 No. 2697-KZ and the Law Samara region "On free legal assistance in the Samara region" dated June 13, 2012 N 51-GD. The purpose of this work is to identify the advantages and disadvantages of each of the considered regional legal regulations for the provision of free legal assistance, namely the regulation of the categories of citizens eligible for this (in accordance with Article 4 (1) of the Law of the Krasnodar Territory "On legal assistance in the territory of the Krasnodar Territory" and Article 7 of the Law of the Samara Region "On Free Legal Aid in the Samara Region"). Based on this, the gaps of each of the analyzed legislations are identified and innovations are proposed in order to improve the legal regulation in the field of providing free legal assistance.

Keywords: legal assistance, public services, laws of subjects, categories of citizens, legal information, unprotected categories of the population, minors, protection of rights.

В соответствии с Основным законом государства Российская Федерация является социальным государством, для которого особо важна реализация политики, направленной на создание условий для наиболее благоприятной жизни человека. Одним из элементов данной проводимой политики является регламентирование в действующем российском законодательстве прав отдельных наиболее незащищенных категорий граждан, которые нуждаются в поддержке от государства, на получение бесплатной квалифицированной юридической помощи, что позволяет обеспечить гражданам возможность защитить свои права и свободы и проконсультировать их по наиболее важным и сложным вопросам. Данный вопрос регулируется на федеральном уровне законодательства. Однако согласно Конституции Российской Федерации защита прав и свобод личности относится к совместному ведению

Российской Федерации и ее субъектов, в соответствии с чем субъекты Российской Федерации также в праве издавать нормативно-правовые акты, регулирующие данный вопрос. Однако важно отметить, что они не могут противоречить федеральному законодательству. В связи с этим в целях совершенствования законодательства, регулирующего вопросы оказания бесплатной юридической помощи, субъектов необходимо проводить их анализ, чтобы выявлять их достоинства и недостатки.

Наиболее интересным является сравнительно-правовой анализ закрепленных правовых положений об оказании бесплатной юридической помощи на территории Краснодарского края и Самарской области в силу специфических черт развития данных субъектов. Обращая внимание на законодательную базу, необходимо отметить центровые нормативно-правовые акты: Закон Краснодарского края «О юридической помощи на территории Краснодарского края» от 23 апреля 2013 года № 2697-КЗ и Закон Самарской области «О бесплатной юридической помощи в Самарской области» от 13 июня 2012 года N 51-ГД. Особое внимание необходимо обратить на правовые положения, закрепляющие категории граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи, поскольку данный аспект является одним из основополагающих в указанном вопросе. К сожалению, необходимость оказания бесплатной юридической помощи для некоторых категорий граждан неочевидна в соответствии с рядом различных причин, в связи с чем данные граждане могут оставаться без внимания со стороны российского законодателя. По этой причине необходимо рассматривать как можно больше вариантов составленных перечней категорий граждан, нуждающихся в оказании бесплатной юридической помощи. На основании этого стоит провести анализ статьи 4 (1) Закона Краснодарского края и статьи 7 Закона Самарской области и рассмотреть наиболее важные различия.

Прежде всего, необходимо отметить, что в перечне, закрепленном в нормативно-правовом акте Самарской области, присутствует такая категория граждан, имеющих право обращения за бесплатной юридической помощью, как несовершеннолетние (в том числе и их представители) по вопросам, касающимся с реализацией их прав и законных интересов. Важно отметить, что исключением являются проблемы, связанные с уголовным судопроизводством, поскольку они обладают несколько иной характеристикой степени тяжести. Подобное правовое положение отлично демонстрирует политику субъекта, направленную на помощь не только совершеннолетних граждан, но и тех, кто еще не достиг восемнадцати лет. Это действительно важно, поскольку, как правило, несовершеннолетние не осведомлены о некоторых своих правах и свободах, тем самым, не реализуя их в полной мере либо же допуская их нарушение со стороны третьих лиц. Возможность обращения несовершеннолетних лиц за бесплатной юридической помощью по вопросам, связанным с защитой прав и законных интересов несовершеннолетних, позволит им в полной мере реализовать права, которые регламентированы в действующем российском законодательстве. Правовое положение имеет широкий круг распространения: от защиты базовых прав, таких как право на невмешательство в личную жизнь, отсутствие различного рода физического или психического насилия, любых форм эксплуатации до решения более узких вопросов, таких как защита прав несовершеннолетних в правовых отношениях с работодателем. Например, несовершеннолетнее лицо состоит в трудовых отношениях, выполняет свою работу и ежегодно проходит медицинский осмотр за свой счет, что противоречит действующему трудовому законодательству. Когда лицо несовершеннолетнее лицом каким-либо способом узнало, что оплата ежегодного медицинского осмотра является обязанностью работодателя, оно растеряно и не знает, что делать. Несовершеннолетнее лицо желает защитить свои права и законные интересы, однако не знает как, поэтому ему необходима квалифицированная юридическая помощь. Однако финансовых средств у данного лица не хватает. В подобных случаях очень важна социальная политика государства, которое поддержит несовершеннолетнее лицо в защите его прав и предоставит право на получение бесплатной юридической помощи. Данная категория граждан, определенная в пункте 6 части 1 статьи 7 Закона Самарской области, действительно нуждается в большей правовой поддержке от государства или субъекта, однако,

например, в законодательстве Краснодарского края в перечне категорий граждан, имеющих право на бесплатную юридическую помощь, она отсутствует, что является значительным недостатком.

Однако в Законе Краснодарского края, регулирующем вопрос оказания бесплатной юридической помощи, есть достаточно интересное правовое положение, закрепляющее права такой категории граждан, как лица, чьи супруги по какой-либо причине наступила смерть, и которые так и не вступили в новый брак и имеют одного или более детей, не достигших восемнадцати лет, на обращение за бесплатной юридической помощью (пункт 2 части 2 статьи 4 (1)). Несмотря на то что это является не таким очевидным, как в вопросе с иными категориями граждан, описанными в нормативно-правовом акте, данная категория также нуждается в особой поддержке от государства, поскольку поддержки от супруга нет, а лицо несет ответственность не только за себя, но и за детей, и в некоторых случаях данной категории граждан может просто не хватать финансов, чтобы оплатить юридические услуги, в которых они нуждаются. В нормативно-правовых актах субъектов есть много подобных правовых положений, однако, как правило, они имеют за собой основное условие. Это может быть то, что погибший супруг, служил в вооруженных силах или причина смерти связана с чрезвычайной ситуацией. В рассматриваемой же нами статье нет подобного условия, что значительно расширяет круг лиц, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи. Очень важно обратить внимание и на эту категорию, поскольку в Законе Самарской области она не рассматривается как одна из тех, у которых есть право на получение бесплатной юридической помощи.

Вместе с этим, остаются открытыми вопросы, касающиеся оценки качества оказываемых представителем услуг, которые нуждаются в систематическом изучении и законодательном регулировании.

Резюмируя выше сказанное, необходимо отметить, насколько важно проводить сравнительно-правовой анализ нормативно-правовых актов субъектов, регулирующих оказание бесплатной юридической помощи, поскольку можно подчеркнуть достоинства того или иного закона субъекта и принять во внимание многие аспекты, которые позволят совершенствовать законодательство в данном вопросе. Таким образом в ходе проводимого анализа было выведено, что является целесообразным дополнить статью 7 Закона Самарской области, добавив в перечень категорий граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи, лиц, чьи супруги умерли, а они не вступили в новый брак и имеют одного или более детей, не достигших восемнадцати лет. А в статью 4 (1) Закона Краснодарского края рекомендуется добавить такую категорию граждан, как несовершеннолетние или их представители, нуждающиеся в юридической помощи по вопросам реализации законных прав и интересов несовершеннолетних лиц. Таким образом в нормативно-правовых актах субъекта есть положения, на которые законодательным органам другого субъекта необходимо обратить внимание, чтобы выявить недостатки в своем правовом регулировании и усовершенствовать законодательную базу в вопросе оказания бесплатной юридической помощи.

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. О юридической помощи на территории Краснодарского края: Закон Краснодарского края от 23 апреля 2013 года № 2697-КЗ // <http://www.pravo.gov.ru>
3. О бесплатной юридической помощи в Самарской области: Закон Самарской области от 13 июня 2012 года N 51-ГД // <http://pravo.gov.ru>
4. Гринь Е.А., Градинар Э.В. Процессуальный и материальный аспекты представительства как правоотношения в гражданском судопроизводстве // Аграрное и земельное право. 2022. № 1 (205). С. 137-140.

Кладченко Д.Д.

Бюрократия как принцип организации и функционирования аппарата государства

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-163

Аннотация

Бюрократия дает возможность управлять большой и сложной организацией. Наличие надзорных или вышестоящих органов помогает клиентам или гражданам подавать апелляции и жалобы тогда, когда их не устраивает работа нижнего звена. Без неё государство не сможет выполнять свои основные функции. Аспект бюрократии общеизвестен человечеству с незапамятных времен, поскольку с бюрократией неразрывно связано само государство. Следует подчеркнуть, практическую значимость исследования данной проблемы, поскольку принцип бюрократии является одним из известнейших принципов организации государственного аппарата, то без знания и понимания его сущности сложно отыскать более оптимальный способ управления государством. Бюрократия необходима в любой социальной системе. Противоречие состоит в том, что именно современная бюрократия, которая действует вопреки общегосударственным и общенациональным интересам, нужна для того, чтобы выполнить одну из решающих ролей в возрождении и укреплении российского государства. В других странах на различных этапах развития, когда высшие государственные учреждения не пользуются доверием и поддержкой населения, а легитимность государственной власти проблематична, бюрократия решает многие задачи чрезвычайного характера, которые стоят перед страной, переживающей системный кризис.

Ключевые слова: право, бюрократия, бюрократизм, государственный служащий, государственный аппарат, государственные органы.

Abstract

Bureaucracy makes it possible to manage a large and complex organization. The presence of supervisory or higher authorities helps clients or citizens to file appeals and complaints when they are not satisfied with the work of the lower level. Without it, the state will not be able to perform its main functions. The aspect of bureaucracy has been well known to mankind since time immemorial, since the state itself is inextricably linked with bureaucracy. It should be emphasized that the practical significance of the study of this problem, since the principle of bureaucracy is one of the most famous principles of the organization of the state apparatus, it is difficult to find a more optimal way of governing the state without knowledge and understanding of its essence. Bureaucracy is necessary in any social system. The contradiction lies in the fact that it is the modern bureaucracy, which acts contrary to the national and national interests, that is needed in order to fulfill one of the decisive roles in the revival and strengthening of the Russian state. In other countries, at various stages of development, when the highest state institutions do not enjoy the trust and support of the population, and the legitimacy of state power is problematic, the bureaucracy solves many tasks of an extraordinary nature that face a country experiencing a systemic crisis.

Keywords: law, bureaucracy, bureaucracy, civil servant, state apparatus, state bodies.

Актуальность проблемы бюрократии все больше возрастает. Проблема в том, что за последние годы наступил кризис доверия общества к государству и к власти, люди считают, что система государственного управления зашла в тупик все больше проявляются две разные тенденции. С одной стороны государство пытается взять на себя все больше функций. С другой,- люди начинают все больше требовать от чиновников, а общество начинает обесценивать власть государства. Государственная бюрократия нужна для того, чтобы выполнять функцию посредника в отношениях между государством и народом.

Что представляет собой бюрократия. Под этим словом чаще всего понимается государственное управление, когда все дела сосредоточены в руках органов центральной

власти, которые действуют по предписанию начальства. По другому, это все, кому дано право давать указания подчиненным.[1] Впервые определение «бюрократия» появилось в 1745 году. Термин был сформирован французским экономистом Винсентом де Гурне, в период своего образования слово приобретало презрительный смысл – им характеризовалось, что бюрократы-чиновники отнимают реальную власть у монарха или у народа.[2]

Система управления, где карьера зависела от личных и профессиональных качеств возникла в 16 веке. В Московском государстве начали возникать функционально-специализированные органы государственного управления – «приказы» и работающие в них незнатные дьяки стали играть не менее важную роль, чем знатные бояре. Новый толчок для развития бюрократии в России сделал Петр 1. Он ориентировался на опыт Западных стран и поэтому в его планах было заменить потомственных бояр на профессиональных чиновников. Высшими бюрократическими органами стал Сенат, который сменил Боярскую думу, и коллегии, заменившие прежние приказы. Петр стремился зафиксировать законодательно изменения, которые происходили в аппарате управления. Он подписал Генеральный регламент коллегий. Регламент содержал правила функционирования государственного управления как бюрократической организации: выстраивал определенную иерархию (нижестоящие подчинялись вышестоящим учреждениям), устанавливал специализацию и обязанности служащих. Дополнительной проработкой было создание Табеля о рангах и регулярного жалования для чиновников. Бюрократия России тянулась к восточному варианту, то есть: была подконтрольна вышестоящим чиновникам, но не обществу, отличалась коррумпированностью и неэффективностью. Кроме этого, неформальные отношения часто выходили на первый план, из-за чего отсутствовала четкая специализация и зависимость продвижения чиновника по службе от служебной компетенции. Несомненно, что как только экономика начинает продвигаться вперед более ускоренно, это тут же способствует подъему бюрократии. Таких подъемов было два. Первый – в конце XVII и в начале XIX вв., в эпоху Павла и Александра I, которая была отмечена новым разбегом русского торгового капитализма и возникновением крупнейшей машинной индустрии. Правление Николая I было практически таким же расцветом русской бюрократии, как и при Петре I, что плотно связано с расцветом русской промышленности. Таким образом, через бюрократию Николая идет непрерывная нить от эпохи Сперанского к новому подъему русской бюрократии – «реформам 60-х годов», когда и ликвидация крепостного права, и земское «самоуправление» были проведены путем бюрократии. Особенность бюрократия в этот период в том, что в период правления Николая I престиж гражданской службы, которая была не слишком популярна в 18 века, очень возрос: «фрак» победил «мундир». Именно в эпоху Николая I бюрократия заняла ведущие позиции в системе государственной власти, представ в качестве политической элиты государства.

Управленческий аппарат СССР унаследовал главные тонкости бюрократии дореволюционной России. Советская администрация не преобразовалась в европейскую бюрократию, а сформировала в 1920–1930-е особый тип чиновничества – номенклатуру. Карьера члена номенклатуры обуславливалась не столько от его деловых качеств, сколько от политической демократичности. Повысился сам штат управленцев, что не способствовало росту качества управления. Придавалось особое значение велениям государства [3].

Экономические реформы при М. Горбачеве и Б. Ельцине проводились под девизом борьбы с бюрократией. Например, при приватизации в 1990-е главным аргументом в ее пользу было высказывание, что частный предприниматель будет управлять предприятием эффективнее государственного бюрократа.[4] Но в 2000-х власть бюрократии в России остается не слишком эффективной, но сильной – государственные чиновники сохранили контроль над всеми сферами жизни общества, а число их возросло.

Знаменитый социолог из Германии М. Вебер, который являлся автором теории рациональной бюрократии, в своем сочинении «Хозяйство и общество» выделял два типа бюрократической организации: патримониальную и рациональную бюрократию [5].

Патримониальный тип бюрократии представляет собой метод управления традиционным государством, когда в распоряжении правителя находится особый аппарат

управления. Назначение на должность выступает как благосклонность правителя, которую он оказывает лишь тем лицам, на чью преданность может положиться. Из этого следует, что основным правилом формирования государственного аппарата характеризуется принцип личной преданности.

Абсолютной противоположностью была рациональная бюрократия, которая развивалась на Западе в условиях становления гражданского общества. Отличительной чертой было существование правил, которые регулировали деятельность управляющего персонала.

Основные принципы:

- государственный служащие, лично свободны и подчинены власти только в том, что касается их должностных обязанностей;
- четкая иерархия;
- добровольное соглашение при занятии государственной должности;
- жесткий контроль;
- назначение на должность и т. д.

Такая организация деятельности очень эффективна, потому что она выстроена на разделении и специализации труда.

Существовали две противоположные трактовки бюрократии, представленные Карлом Марксом и Максом Вебером.

Маркс рассматривал бюрократию как негативное управление, он говорил, что бюрократия может подчиняться только закону иерархии, в соответствии с которым органы публичной власти знают, как нужно управлять, а низшие уровни административного аппарата должны быть подчинены верхушке бюрократии.[6] Так, бюрократия разделяет общество на две категории: одни – это сознательная и активная часть населения, а вторые – пассивная часть и она объединяет несознательных граждан, которые не способны управлять.

А теория, которая разработана Вебером предполагала, что бюрократия – это идеальная модель для управления обществом. Бюрократия признавалась наилучшим инструментом для организации публичного управления. Вебер считал, что чиновник – это эксперт, который обладал специальными знаниями, помогающими принимать управленческие решения. Этой позицией он и отличается от Маркса, потому что Маркс считал, что бюрократия это особый тип социального управления, а Вебер – что это способ рациональной организации управления.[7]

Далее рассмотрим бюрократическую ситуации в России на данный момент.

Понятно, что полноценное решение проблемы бюрократии не возможно. За 20 лет пытались создать более подходящие системы и упростить порядок получения услуг населения от государства. Например, запрещались различные проверки бизнеса, вводилось электронное получение платежей и справок и многое другое. Еще пример – появились МФЦ, где каждый гражданин может быстро оформить документы. Такие центры сделаны специально для сокращения бюрократии. Так же появились госуслуги, где можно быстро проводить операции, не посещая чиновников.

Попыткой взять бюрократию под контроль можно считать реформу государственной службы, которая была проведена в РФ. Это делалось для того, чтобы модернизировать кратковременные рамки исполнения государственных услуг. Эта реформа выразилась в принятии закона «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27.05.2003 № 58-ФЗ. [8]. Закон расширил предмет регулирования гражданской службы по сравнению с Федеральным законом от 31 июля 15 года N 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации». Новый закон теперь содержит ряд новых норм: определены новые требования к служебному поведению гражданских служащих, так же предусмотрена возможность установления оплаты труда отдельных категорий служащих (в зависимости от их эффективной деятельности). Так же изменения в законе находят свое развитие и конкретизацию в региональных законах. При этом субъекты РФ обязаны обеспечить ряд новых правовых норм.

В России имеются преимущества и недостатки бюрократии.

К преимуществам можно отнести:

1. Найм работников в строгом соответствии с техническими требованиями. Защищенность служащих от произвольных увольнений.
2. У каждого есть свои должностные обязанности, которые дают возможность добиться эффективности благодаря разделению труда.
3. В результате продвижения можно сделать карьеру и двигаться дальше по карьерной лестнице.
4. Процедуры, которые обеспечивают жесткую организационную связь, позволяющие преодолеть устаревшие методы работы,

Но есть и недостатки:

1. Государственный аппарат часто реагирует с опозданием на просьбы населения.
2. Иногда не способен сократить рост преступности.
3. Жесткость в необходимости принятия норм и стандартов поведения, невозможность в решении вопросов коллективным голосованием, все решения принимаются сверху, то есть большинство должно придерживаться мнения меньшинства.

Бюрократия является неотъемлемой частью государственного аппарата и так же служит одним из критериев его организации и функционирования [9]. Нужно сказать, что без постижения сущности бюрократии нельзя понять как на самом деле функционирует государственный аппарат, невозможно увидеть тенденции его развития. На сегодняшний момент в России общество заинтересовано в развитии повышения результативности бюрократической системы с помощью применения информационных технологий, которые облегчают доступ населения страны к государственным услугам. (ФЗ от 27 мая 2003 г. «О системе государственной службы Российской Федерации») и государственной гражданской службе предполагает некие изменения. Но не всякое изменение законодательства повышает его правовое качество и улучшает саму деятельность по осуществлению функций государственного управления; не происходит улучшения и корпуса государственных служащих.

Некоторые нововведения института государственной службы позволяют говорить об изменении подходов в установлении сущности.

и государственной службы России. Например в статье 2 стала содержать ряд новых норм, в нем определены более широкие требования к с поведению гражданских служащих, предусмотрена возможность установления оплаты труда за более эффективную работу. Нововведения такие как: продление срока гражданской службы. В статье 3 государственная гражданская служба стала разделяться на федеральную гражданскую службу и гражданскую службу субъектов. В статье 9 установилась классификация должностей государственной гражданской службы. Она представлена двумя срезами- делением на категории и на группы. Основная цель такой классификации- упорядочивание должностей основных элементов(должности, взаимосвязи) должностной структуры, которые различаются по целям, задачам, сложности управленческого труда.

Закон был подготовлен для осуществления административной реформы, которая предполагает процесс совершенствования законодательства. В закон необходимо внести изменения:

Во-первых, в статье 1 дополнить пунктами следующего содержания: профессиональный уровень- уровень знаний и умений гражданина, который претендует на должность федерального государственного служащего.

Во-вторых, 1 абзац 1 части изложит так: «Гражданский служащий не может находиться на государственной службе в случае...»

В третьих, в статье 44 пункт 1 дополнить такими словами: включая привлечение кадров, оценку профессионального уровня претендентов на замещение должностей, проверку квалификации»

1. Основы государственного и муниципального управления : учебник для вузов/ Г.Л. Купряшин.- 4-е издание., перераб. И доп. – Москва : Издательство Юрайт,2023. – 582с.
2. Макс Вебер «Власть и политика»[пер. с нем. Б.М. Скуратова Ю, А.Ф. Филиппова; вступ.ст. А.Ф. Филиппова]. – М. : РИПОЛ классик, 2017.-432.
3. Пападопулос А.Н., Шаповалов А.В. Об особенностях формирования и развития отечественной правовой культуры // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 75-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2019 год. Отв. за выпуск А.Г. Коцаев. 2020. С. 1268-1271.
4. Основы государственного и муниципального управления : учебник для вузов/ Г.Л.Купряшин.- 4-е издание., перераб. И доп. – Москва : Издательство Юрайт,2023. – 582с.
5. А.В. Макарин «Российская бюрократия». Фонд развития конфликтологии.-2017.-440с.Основы государственного и муниципального управления : учебник для вузов/ Г.Л. Купряшин.- 4-е издание., перераб. И доп. – Москва : Издательство Юрайт,2023. – 582с.
6. Макс Вебер “Хозяйство и общество” Социология – т.1- 2016. – 439с.
7. Теория бюрократии Макса Вебера и современная политическая социология : издательство Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского,1997.-87с.
8. Теория бюрократии Макса Вебера и современная политическая социология : издательство Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского,1997.-87с.
9. О системе государственной службы РФ: Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации URL <http://www.pravo.gov.ru>. 05.12.2022.
10. Михайлик А.А. Правоведение : учеб. пособие / А. А. Михайлик, А. В. Шаповалов. – Краснодар : КубГАУ, 2023. – 203 с.

Кожарин М.М.¹, Васильев А.М.^{1,2}, Михайлова Д.В.¹
Освобождение от уголовной ответственности с привлечением лица к административной ответственности

¹Кубанский государственный аграрный университет
²Армавирская коллегия адвокатов «Правовая защита»
 (Россия, Краснодар)

doi: 10.18411/trnio-06-2023-164

Аннотация

В данной статье проанализированы международные акты, наделяющие наёмника особым правовым статусом, а также подготовлена таблица, содержащая в себе определение понятия «наёмник» уголовными кодексами стран СНГ. Особенно важным мы считаем внесение поправки в ст.359 УК РФ для наиболее полного понимания наёмника как субъекта преступления.

Ключевые слова: наёмник, преступление, международное законодательство, страны СНГ, РФ, субъект.

Abstract

This article analyzes international acts granting a mercenary a special legal status, and also prepared a table containing the definition of the concept of "mercenary" by the criminal codes of the CIS countries. We consider it particularly important to amend article 359 of the Criminal Code of the Russian Federation for a more complete understanding of mercenary activity as a subject of crime.

Keywords: mercenary, crime, international law, CIS countries, Russian Federation, subject.

Преступления против мира и безопасности человека носят крайне опасный характер, о чем свидетельствуют последствия совершаемых преступлений, относящихся к данной категории. В связи с этим, на наш взгляд, законодательство должно четко определять элементы

состава преступления во избежание вынесения ошибочных приговоров и для достижения принципов уголовного права Российской Федерации.

Международное законодательство содержит следующие нормативные акты, регламентирующие статус «наемников». Таковым является Дополнительный протокол I 1977 г. к Женевской конвенции 1949 г. [1] Согласно ст. 47 данного протокола под наемником понимается любое лицо, которое:

- а. завербовано для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте;
- б. непосредственно участвует в военных действиях;
- в. принимает участие в военных действиях с целью получения личной выгоды, и которому обещано стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение, которое превышает вознаграждение, обещанное или выплачиваемое участнику вооруженного конфликта такого же звания и функций, входящему в личный состав вооруженных сил данной стороны;
- г. не имеет гражданства стороны, находящейся в конфликте, не проживает постоянно на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте;
- д. не входит в личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте;
- е. не послано государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооруженных сил.

Также стоит отметить, что в соответствии с ч.1 настоящей статьи наемник не имеет права на статус комбатанта или военнопленного.

В Международной Конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников [2] содержатся те же признаки наемника, что и в Дополнительном протоколе, указанном ранее, однако ч.2 ст.1 данной конвенции гласит, что «наемником является также любое число, которое завербовано для участия в совместных насильственных действиях, направленных на:

- 1) свержение правительства или подрыв конституционного порядка государства иным образом
- 2) подрыв территориальной целостности государства». Необходимо отметить, что РФ не участвует в данной конвенции.

Мы видим, что международное законодательство уделяет значительное внимание статусу наемника. Анализируя вышеупомянутые нормы, необходимо отметить, что наемничество выражается в деянии, направленном на совершение особо тяжких преступлений, поэтому регламентация такого явления в рамках национального права не должна отставать в развитии.

Согласно ст. 359 УК РФ под наемником понимается лицо, действующее в целях получения материального вознаграждения и не являющееся гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или военных действиях, не проживающее постоянно на его территории, а также не являющееся лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей. [3]

От наемников следует отличать военнослужащих невоюющих государств, посланных в командировку для выполнения определенных двусторонними соглашениями стран официальных обязанностей военных советников, консультантов, инструкторов и других лиц, участвующих в оказании помощи в подготовке военных кадров, в обучении военному делу и т.д. [4]

Некоторые ученые приходят к выводу, что вполне целесообразно выглядит необходимость закрепить положение о том, что наемником является лицо, не входящее в состав вооруженных сил Российской Федерации. [5] Согласно Федеральному закону от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», иностранные граждане также могут служить в ВС РФ. Таким образом, отсутствие указанного положения образует коллизию, вследствие которой иностранных контрактников можно будет признать наемниками.

Для того, чтобы более детально проанализировать рассматриваемое явление, мы обратимся к уголовному законодательству стран СНГ. В данном случае проводится анализ, определяющий понятие наемника.

Таблица 1

Понятие наемника в уголовных кодексах стран СНГ.

Норма уголовного кодекса	Содержание части нормы
прим. ч.2 ст.114.3 УК Азербайджанской Республики	«лицо действует в целях получения материального вознаграждения; не является гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или военных операциях; не проживает постоянно на его территории; не является лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей».
ч.4 ст.395 УК Республики Армения	«специально завербованное лицо; действует в целях получения материального вознаграждения; не является гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или военных действиях; не проживает постоянно на ее территории; не включен в личный состав вооруженных сил находящегося в конфликте государства; не направлено другим государством для выполнения официальных обязанностей в составе вооруженных сил».
ст.133 УК Республики Беларусь	«участвует на территории иностранного государства в вооруженных конфликтах, военных действиях; не входит в состав вооруженных сил воюющих сторон; действует в целях получения материального вознаграждения; не уполномочен государством, гражданином которого он является или на территории которого постоянно проживает».
ст.170 УК Республики Казахстан	Понятие отсутствует
прим. ст.416 УК Кыргызской Республики	«действует в целях получения материального вознаграждения или иной заинтересованности; не является гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или военных действиях; не проживает постоянно на его территории; не является лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей».
ст.130 УК Республики Молдова	«специально завербован в стране или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте; принимает участие в военных действиях в целях получения личной выгоды или материального вознаграждения, обещанного стороной конфликта или от имени таковой; не является ни гражданином стороны конфликта, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной конфликта; не входит в личный состав вооруженных сил стороны конфликта; не был послан государством, не являющимся стороной конфликта, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в личный состав его вооруженных сил».
прим. ст.401 УК Республики Таджикистан	«специально завербован; действует в целях получения

	<i>материального вознаграждения; не является гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или военных действиях; не проживает постоянно на его территории; не входит в личный состав вооруженных сил государства, находящегося в состоянии войны; не направлен другим государством для выполнения официальных обязанностей в составе вооруженных сил».</i>
<i>ч.1 ст.154 УК Республики Узбекистан</i>	<i>«участвует на территории или стороне иностранного государства в вооруженном конфликте или военных действиях; не является гражданином или военнослужащим страны, находящейся в конфликте; постоянно не проживает на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте; не уполномочен никаким государством для выполнения официальных обязанностей в составе вооруженных сил; преследует цель получения материального вознаграждения или иных личных выгод».</i>
<i>прим. ст.176 УК Туркменистана</i>	<i>«участвует в вооружённом конфликте, военных действиях или других насильственных действиях государства; не является гражданином государства, участвующего в вооружённом конфликте или военных действиях; не проживает постоянно на его территории; не уполномочен государством для выполнения официальных обязанностей; действует с целью получения материального вознаграждения».</i>

Приведенные нормы позволяют сделать вывод о том, что основными признаками наемника являются: личная или материальная заинтересованность; отсутствие гражданства одного из воюющих государств; отсутствие полномочий для выполнения официальных обязанностей; отсутствие факта нахождения в составе вооруженных сил воюющего государства.

Исходя из вышесказанного, опираясь на нормы уголовного законодательства стран СНГ, мы считаем необходимым внести поправку в примечание к ст. 359 УК РФ, которая выглядит следующим образом: под наемником понимается лицо, действующее в целях получения материального вознаграждения или личной заинтересованности и не являющееся гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или военных действиях, не проживающее постоянно на его территории, а также не являющееся лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей и находящимся в составе вооруженных сил Российской Федерации.

- 1) Васильев А.М., Скаян С.М. Профессиональные навыки лиц, совершающих преступления // Юридическая наука. 2019. № 7. — С. 55-58.
- 2) Sidorova E.Z., Tarubarov V.V., Okruzhko V.Y., Vasiliev A.M., Pelevin S.I. Safety issues of the russian educational system // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2020. — Т. 11. № 1. — С. 187-195.
- 3) Pelevin S., Vasiliev A., Taubaev B., Tileubergenov Y. The participation of youth of western countries in political life of the society. the youth in the political life of the society // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2018. — Т. 9. № 2 (32). — С. 761-76.
- 4) Бердников Д.А., Васильев А.М. Уголовный проступок и целесообразность его введения в уголовное законодательство РФ // Современный ученый. 2020. — № 3. — С. 250-253.
- 5) Tileubergenov Y., Pelevina N., Taubaev B., Vasiliev A. The role of social memory in reconstruction of the historical past. social memory and historical past // Astra Salvensis. 2018. — Т. 6. № 12. — С. 67-72.

Кокоха Т.С., Филатов С.С.
Научные и правовые основы квалификации убийства

*ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-165

Аннотация

Статья посвящена научным и правовым основам квалификации убийства. В ней рассматриваются особенности данного преступления, проблемы, связанные с его квалификацией и актуальность данного вопроса. Авторы статьи анализируют научные работы и законодательство, чтобы выявить основные аспекты квалификации убийства. Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что квалификация убийства является сложным и многогранным процессом, который требует комплексного подхода и учета различных факторов.

Ключевые слова: научная основа квалификации убийства, правовая основа квалификации убийства, соответствующая уголовная ответственность, справедливый приговор, вина преступника, убийство

Abstract

The article is devoted to the scientific and legal foundations of the qualification of murder. It examines the features of this crime, the problems associated with its qualification and the relevance of this issue. The authors of the article analyze scientific papers and legislation to identify the main aspects of the qualification of murder. The results of the study allow us to conclude that the qualification of murder is a complex and multifaceted process that requires an integrated approach and consideration of various factors.

Keywords: scientific basis for the qualification of murder, legal basis for the qualification of murder, appropriate criminal liability, fair sentence, criminal guilt, murder

Рассмотрение правовых и научных основ квалификации убийства является актуальной темой в настоящее время. Убийство – это одно из самых тяжких преступлений, которое совершается в нашем обществе. Определение правовых и научных основ квалификации убийства позволяет судебной системе более точно определить степень вины преступника и принять правильное решение о возложении на него соответствующей уголовной ответственности [1].

Актуальность правовых и научных основ квалификации убийства связана с тем, что различные обстоятельства совершения преступления могут значительно влиять на определение квалификации. Например, убийство, совершенное в состоянии аффекта, может быть отнесено к неосторожности, что изменит статью в Уголовном кодексе и определит меньшее наказание для преступника. С другой стороны, убийство, совершенное с особой жестокостью, может вынудить судью принять решение о более тяжелой уголовной ответственности [2].

Также квалификация убийства зависит от научных и психологических факторов. Например, возможность убийства может быть связана с психическим заболеванием, что заставляет правосудие использовать научные данные для определения правильной квалификации.

В настоящее время, многие ученые и специалисты работают над изучением причин убийства, их современных форм и способов профилактики. Данные исследования позволяют выявлять типичные мотивы убийства, а также предлагать новые методы определения квалификации.

Согласно ст. 105 Уголовного кодекса РФ, убийство - это преступление, заключающееся в умышленном лишении жизни другого человека. Квалификация этого преступления зависит от ряда обстоятельств, таких как мотив, способ совершения, наличие или отсутствие агрессии и т.д.

Типичной формой убийства является умышленное убийство, которое определяется как нанесение смертельного ранения либо причинение тяжких телесных повреждений с целью убийства. Наказание за умышленное убийство предусмотрено ст. 105 УК РФ и может быть отбывание лишения свободы на срок от шести лет до пожизненного тюремного заключения.

Также в Уголовном кодексе РФ присутствуют другие виды убийства, такие как причинение смерти по неосторожности. Как правило, наказание за этот вид убийства меньше, чем за умышленное убийство.

Помимо правовых основ, квалификация убийства также основывается на научных данных. Например, ученые изучают теорию причинной связи между действиями человека и смертью потерпевшего, чтобы определить, было ли убийство умышленным или нет.

Также в науке изучаются мотивы убийств и психологические аспекты этого преступления. Эта информация может быть полезной для правосудия, так как позволяет более точно выявлять причины и мотивы убийства, что помогает вынести справедливый приговор.

Квалификация убийства является одной из самых сложных задач правосудия. Она зависит от многих обстоятельств, включая мотив, способ совершения и наличие или отсутствие агрессии. Особенности правовых и научных основ квалификации убийства позволяют судебной системе более точно определить степень вины преступника и принять правильное решение о возложении на него соответствующей уголовной ответственности.

Основой квалификации убийства является Уголовный кодекс РФ. Согласно ст. 105 УК РФ, убийство - это преступление, заключающееся в умышленном лишении жизни другого человека [3]. В зависимости от обстоятельства, в которых произошло убийство, квалификация может быть изменена на более тяжкую или легкую. Так, сокращенную статью можно применить, если убийство было совершено в состоянии аффекта или если преступников вынудили к убийству. С другой стороны, если убийство было совершено с особой жестокостью или было запланировано заранее, как для установления правовых, так и научных основ квалификации убийства, необходимо изучение общеустановленных признаков преступления. Они должны быть определены с учетом конкретных обстоятельств совершенного убийства, например: час дня, в которое было совершено преступление, наличие лица, которое стало свидетелем или пострадало от нападения, являются дополнительными основами для специалистов и судебной системы.

Также для научных основ квалификации убийства необходимо изучение персональной психологической характеристики преступника. Например, психические заболевания могут быть причиной совершения убийств, что требует от судей использования научных данных при определении правильной квалификации.

Проблемы правовых и научных основ квалификации убийства включают отсутствие единого понимания квалификации, недостаточное внимание к мотивам и психологии преступника, а также нехватку научных методов для определения степени виновности [4].

Одной из главных проблем в правовых и научных основах квалификации убийства является разнообразие систем квалификации в разных странах. Это приводит к тому, что определение степени виновности преступника может быть противоречивым. Даже внутри одной страны, квалификация может изменяться в зависимости от конкретных обстоятельств.

Также одной из проблем является недостаточное внимание к мотивам и психологии преступника. Мотив может оказать огромное влияние на квалификацию преступления. Кроме того, психологическая характеристика преступника может служить дополнительной основой при определении степени виновности.

Нехватка научных методов для определения степени виновности также является серьезной проблемой. Например, не всегда возможно точно установить, была ли у преступника преднамеренность при совершении убийства. Кроме того, в случае использования наркотиков или алкоголя нелегко определить, насколько они повлияли на поведение и поступки преступника.

Одним из способов решения проблем правовых и научных основ квалификации убийства может быть создание единой международной системы квалификации, которая бы

учитывала все основные обстоятельства преступления, а именно регулярное обновление законодательства, включая принятие во внимание наиболее актуальных обстоятельств, таких как мотивы или психологические особенности преступника, может также улучшить существующую систему квалификации.

Помимо этого, необходимо вводить новые научные методы, которые могли бы определить степень виновности преступника с большей точностью. Например, терапия, проведенная в тюремной среде, может помочь выявить мотивы преступления и состояние психического здоровья.

В заключение хочется сказать о том, что квалификация убийства - это важный вопрос, который требует знания правовых и научных основ. В России квалификация убийства регулируется Уголовным кодексом РФ, который определяет критерии его квалификации и соответствующее наказание. Научные данные также помогают выявить мотивы убийства, что способствует вынесению справедливого приговора. Актуальность правовых и научных основ квалификации убийства заключается в том, что каждое преступление требует индивидуальной оценки, а правильная квалификация помогает правосудию вынести справедливый приговор и обеспечить безопасность общества. Особенности правовых и научных основ квалификации убийства включают в себя множество факторов, которые должны быть учтены при определении степени вины преступника и принятии соответствующей уголовной ответственности. Проблемы правовых и научных основ квалификации убийства требуют постоянного внимания и улучшения. Единство в понимании квалификации, учет мотивов и психологии преступника, а также использование новых научных методов могут помочь правовой системе лучше определить степень виновности и принять соответствующее решение в данном случае.

1. Махамадиев, Х. Р. Криминалистическая характеристика убийств / Х. Р. Махамадиев // Актуальные исследования. – 2023. – № 7-2(137). – С. 30-33. – EDN IVXDEJ.
2. Алехин, В. П. Характерные особенности установления ответственности и наказания за убийство, совершенное с особой жестокостью / В. П. Алехин, Т. Н. Кармаева // Эпомен. – 2021. – № 52. – С. 69-75. – EDN TBFDDW.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022, с изм. от 15.03.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 1996 г. , N 25 , ст. 2954
4. Михайлова, А. И. Квалифицированные составы убийства: проблемы квалификации и правоприменения / А. И. Михайлова // Молодой ученый. – 2021. – № 50(392). – С. 280-281. – EDN KQPQCU.

Кокоха Т.С., Филатов С.С.

Процессуальные особенности формирования и формулирования обвинительного заключения как итогового акта уголовного преследования

*ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-166

Аннотация

В данной статье рассматриваются процессуальные особенности формирования и формулирования обвинительного заключения как итогового акта уголовного преследования. Авторы обращают внимание на значимость данного документа для судебного разбирательства и принятия законного и справедливого решения. В статье рассматриваются основные требования к содержанию обвинительного заключения, а также его роль в процессе защиты интересов обвиняемого. Кроме того, авторы обращают внимание на важность формулирования обвинения в обвинительном заключении и его влияние на правовое положение сторон, участвующих в уголовном процессе.

Ключевые слова: обвинительное заключение, предварительное расследование, уголовный процесс, судебное разбирательство, доказательственная база.

Abstract

This article discusses the procedural features of the formation and formulation of the indictment as the final act of criminal prosecution. The authors draw attention to the significance of this document for the judicial proceedings and the adoption of a lawful and fair decision. The article discusses the main requirements for the content of the indictment, as well as its role in the process of protecting the interests of the accused. In addition, the authors draw attention to the importance of the formulation of charges in the indictment and its impact on the legal status of the parties involved in the criminal process.

Keywords: indictment, preliminary investigation, criminal trial, trial, evidence base.

Как известно, существуют несколько стадий уголовного процесса. Все эти стадии делятся на категории: досудебные и судебные. Ко всему прочему, важно отметить, что каждая стадия начинается и заканчивается определенным процессуальным документом. Например, стадия возбуждения уголовного дела начинается с момента подачи заявления, либо сообщения о преступлении в орган полиции, а заканчивается принятием решения о возбуждении уголовного дела, либо об отказе в таковом. Ее содержание заключается в деятельности органа дознания, дознавателя, следователя по рассмотрению сообщения о преступлении [1].

Важно на такой стадии провести комплексную проверку по факту выявления общественно-опасного деяния, чтобы не допустить правовой ошибки, как со стороны правильной квалификации данного деяния, так и со стороны законности обвинений. Такое же правило применимо ко всем стадиям уголовного процесса:

1. Возбуждении уголовного дела;
2. Предварительного расследования;
3. Назначения и подготовки судебного разбирательства;
4. Судебное разбирательство;
5. Апелляционное производство;
6. Исполнение приговора
7. Надзорное производство
8. Пересмотр дела по вновь открывшимся обстоятельствам.

Данные стадии уголовного процесса призваны максимально полно и всесторонне, основываясь на принципе законности и справедливости, осуществить правосудие и наказать виновного. Но, как и в первой стадии уголовного производства, во второй стадии, предварительного расследования, существуют свои особенности, которые могут существенно повлиять на исход дела.

Как известно, стадия предварительного расследования начинается с момента возбуждения уголовного дела, о чем орган предварительного следствия (дознаватель, следователь) выносит соответствующее постановление. Итоговым документом данной стадии является подписанный документ – обвинительное заключение. Это означает, что стадия предварительного расследования закончилась, а материалы уголовного дела переданы государственному обвинителю. Важно на этой стадии соблюсти правильную и законную формулировку и правильно сформировать материалы уголовного дела таким образом, чтобы все доказательства и нормативно-процессуальные документы находились в строго структурированном порядке. Нужно это делать для того, чтобы обвинительное заключение было максимально полным и обоснованным, дабы не допустить, как и ошибки в осуществлении правосудия, так и не упустить важные факты. Поэтому, формирование и формулировании обвинительного заключения должно осуществляться в соответствии со строгими процессуальными рамками. В соответствии со статьей 220 Уголовно-процессуального кодекса, формирование обвинительного заключения должно начинаться с [2]:

1. ФИО обвиняемых/обвиняемого;
2. Сведений о каждом из вышеперечисленных;
3. Существо обвинений, а так же его признаки;

4. Формулировка обвинения в соответствии с пунктом, частью, статьей уголовного кодекса;
5. Доказательственная база, как стороны обвинения, так и стороны защиты с их подробным описанием;
6. Смягчающие и отягчающие доказательства;
7. Данные о характере общественно-опасного деяния, а так же о потерпевшем;
8. Если таковой имеется, то сведения о гражданском иске и ответчике.

Как было сказано ранее проблема заключается не только в формировании, но и в формулировании обвинительного заключения. В связи с этим можно вывести несколько определений, касающиеся обвинительного заключения. Формулирование обвинительного заключения - это анализ всей работы органа предварительного следствия о собранных доказательствах, их силе и обоснованности, а так же о правильной, законной и достоверной формулировке предъявленных обвинений.

В свою очередь Формирование обвинительного заключения – это итоговый процессуальный документ, в котором собраны данные об обвиняемом, характере преступления, ссылки на тома уголовного дела, список лиц, подлежащих вызову на судебное разбирательство, справка о сроках следственных действиях, а так же счет, если статьей уголовного кодекса предусмотрен штраф, подписи начальника следственного органа, органа дознания [3].

Напомним, что производство должно вестись на том языке, который был бы понятен подсудимому для выстраивания своей линии защиты. В связи с тем, что обвинительное заключение делается в копиях, представляемых всем сторонам процесса, то существует проблема в том, чтобы обвиняемому было понятно сущность представленных обвинений [4]. В связи с этим, данные процессуальные акты являются гарантией прав обвиняемому на защиту и грамотно выстроить линию защиты. К тому же не стоит упускать из внимания тот факт, что, проблемы с формулированием обвинительного заключения могут быть связаны как с недостоверными фактами, указанными при описании преступления, так и с ошибочным применением нормы той статьи, которая не имеет отношения к конкретным материалам уголовного дела. Так же проблематика может заключаться и в отсутствии доказательств, важных для следствия, а так же упущение особо важных обстоятельств. Данные проблемы, по своей глобальности, могут привести к тому, что материалы уголовного дела будут иметь недостаточную обоснованность и законность, что в последующем может вылиться в оправдательный приговор, по действительному общественно опасному деянию, ведь не стоит забывать про важный принцип правосудия: «человек не виновен, если не доказано обратное». В связи с этим, можно предложить следующие решения проблемы:

1. Для того, чтобы удостовериться в правильности решения по возбуждению уголовного дела, нужно ужесточить доказательственную базу, а так же ввести дополнительный сбор и анализ доказательств;
2. Для того, чтобы была четко выражена причинно-следственная связь, которая подтвердит наличие вины в действиях обвиняемого, важно конкретизировать надежные доказательства, а так же правильно опознать обвиняемого;
3. Так же важно правильно выстроить линию обвинения, для того, чтобы предотвратить все возможные аргументы со стороны защиты, т.е. должен быть всесторонний анализ аргументов, как со стороны обвинения, так и со стороны защиты;
4. Для того, чтобы качественно и обоснованно применить уголовное законодательство, важно иметь высококвалифицированных сотрудников органов, осуществляющих предварительное следствие, например, проводить дополнительные тренинги или курсы повышения квалификации у работников данной сферы;
5. Для того, чтобы суд, выступающий арбитром на судебном процессе, встал на сторону обвинения с высокой вероятностью, следует приводить всю доказательственную базу в жесткой последовательности, а так же, что не мало

важно – показывать причинно-следственную связь между формулировкой обвинения и их демонстрацией на судебном процессе.

Таким образом, для правильного формулирования и формирования обвинительного заключения необходимо точно и правильно привести доказательства, для законного уголовного преследования и осуществления правосудия в соответствии с принципами уголовно-процессуального кодекса.

1. Пивень, А. В. Публично-правовые запреты прокурора при собирании доказательств в досудебных стадиях уголовного судопроизводства / А. В. Пивень, М. Д. Шихмурадов // Очерки новейшей камералистики. – 2023. – № 1. – С. 52-56. – DOI 10.31429/20785224_2023_52_56. – EDN KPGZVY.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. - 24.12.2001. - № 52 (ч. I), - ст. 4921.
3. Мельников, В. Ю. Актуальные вопросы уголовного процесса : Учебник / В. Ю. Мельников, Г. Б. Магомедов ; Ростовский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). Том 1. – Ростов-на-Дону : Общество с ограниченной ответственностью «Фонд науки и образования», 2020. – 412 с. – ISBN 978-5-907231-77-1. – EDN QDXJOC.
4. Козлов, Д. С. Окончание предварительного расследования с составлением обвинительного заключения или обвинительного акта / Д. С. Козлов // Современное состояние правоохранительной деятельности: проблемы организации, функционирования и перспективы развития : Сборник статей по итогам работы межведомственного, межрегионального круглого стола, Руза, 27 ноября 2020 года. – Руза: ИП Коняхин А.В.(BookJet), 2021. – С. 75-78. – EDN OPGKUY.
5. Малин, П. М. Законный интерес подозреваемого, как необходимое условие производства дознания в сокращенной форме / П. М. Малин, А. В. Пивень // Итоги научно-исследовательской работы за 2021 год : Материалы Юбилейной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Кубанского ГАУ, Краснодар, 06 апреля 2022 года / Отв. за выпуск А.Г. Кощаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2022. – С. 736-738. – EDN ELZHZO.

Комиссарова Е.А.

Прокурорский надзор за исполнением экологического законодательства на современном этапе

*Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(Россия, Смоленск)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-167

Аннотация

В статье представлены результаты анализа деятельности природоохранной прокуратуры и судебной практики по проблемным вопросам экологического права на современном этапе в Российской Федерации. Автором исследованы наиболее типичные проблемы экологического законодательства, а также роль надзорных органов как действенного средства в данном вопросе. Анализ проблем в сфере использования и охраны природных ресурсов позволяет сделать вывод о том, что кроме причин общего характера, на проблематику влияет несовершенство земельного и гражданского законодательства, экологического, конституционного, а также сложившаяся система надзора и управления в данной отрасли. Автор отмечает, что для исполнения предписаний закона необходим действенный земельный контроль со стороны государственных надзорных органов. Повышение эффективности земельного надзора заключается в результативности проводимых проверок, снижении количества экологических правонарушений и росте количества устраненных нарушений.

Ключевые слова: экологическое право, прокурорский надзор, природоохранная прокуратура, нарушения в сфере экологии.

Abstract

The article presents the results of the analysis of the activities of the environmental prosecutor's office and judicial practice on problematic issues of environmental law at the present stage in the

Russian Federation. The author investigates the most typical problems of environmental legislation, as well as the role of supervisory authorities as an effective means in this matter. The analysis of problems in the field of use and protection of natural resources allows us to conclude that, in addition to general reasons, the problems are affected by the imperfection of land and civil legislation, environmental, constitutional, as well as the existing system of supervision and management in this industry. The author notes that in order to fulfill the requirements of the law, effective land control by state supervisory authorities is necessary.

Improving the effectiveness of land supervision consists in the effectiveness of inspections, reducing the number of environmental offenses and increasing the number of violations eliminated.

Keywords: environmental law, prosecutor's supervision, environmental prosecutor's office, violations in the field of ecology.

Природоохранная прокуратура относится к специализированной прокуратуре, которая обеспечивает исполнение законодательства в сфере охраны природы, экологических прав населения, рационального использования природных ресурсов. На природоохранную прокуратуру возложен надзор за деятельностью как соответствующих государственных органов, которые регулируют вопросы, связанные с охраной экологии, так и физических и юридических лиц, хозяйствующих субъектов.

В соответствии с ФЗ «О прокуратуре РФ», природоохранная прокуратура приравнивается к прокуратурам субъектов РФ. Конституцией РФ, ФЗ «О прокуратуре РФ» и иными федеральными законами, международными договорами РФ определяются организация, порядок деятельности прокуратуры РФ, а также полномочия прокуроров [1].

Природоохранная прокуратура, несмотря на определённую специализацию, руководствуется теми же нормативно-правовыми актами, что и территориальные прокуратуры, исполняют задачи, которые являются общими для всех органов прокуратуры, а также пользуются средствами прокурорского реагирования на выявленные нарушения законодательства.

Основное направление деятельности природоохранной прокуратуры это прежде всего надзор за исполнением законодательства об охране окружающей среды. Прокурорский надзор в данном направлении осуществляет в соответствии с Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 15 апреля 2021 г. № 198 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере» [2, с.66].

В соответствии с документом, природоохранная прокуратура осуществляет надзор за исполнением природоохранного законодательства органами исполнительной власти, государственного управления, а также юридическими лицами, должностными лицами и общественными объединениями; проверяет полноту и законность принимаемых мер, связанных с устранением нарушений, которые были выявлены, и как следствие привлечение к ответственности виновных лиц; защищает конституционные права людей на благоприятную экологию, достоверные сведения о ее состоянии, возмещение вреда, который бы причинен здоровью из-за экологических правонарушений.

Природоохранная прокуратура осуществляет надзор за своевременным, полным и законным применением полномочий, которые предоставлены органам по экологическому контролю, а также требует проведения проверок от этих органов. Когда природоохранные органы могут устранить нарушение, связанное с природоохранным законодательством, то основания для вмешательства прокуратуры могут отсутствовать. Вмешательство прокуратуры необходимо, когда у природоохранных органов может быть недостаточно полномочий, либо по какой-либо причине они не могут выявить, устранить, или соответственно, предупредить нарушение. Также прокурорское вмешательство необходимо, если природоохранными органами не были приняты меры для установления и устранения нарушенного природоохранного законодательства. Если обратиться к надзорной деятельности в сфере земельных правоотношений, то по статистическим данным, в 2019 году было проведено 238118 проверок и выявлено 157214 нарушений в сфере земельного законодательства. В отчётах

надзорных органов отмечается, что при внеплановых проверках количество выявляемых правонарушений значительно больше. О результативности и продуктивности внеплановых проверок, можно судить «по количеству выявляемых правонарушений земельного законодательства, которые составляют в среднем за три года около 85%, а по плановым проверкам лишь 73%. В последние три года наблюдается снижение нарушений в области землепользования, в чём большая роль надзорных органов. Очевидно прослеживается положительная тенденция увеличения количества выявленных и устраненных нарушений земельного законодательства, что говорит о компетентности и эффективности работы надзорных органов и повышения правосознания самих землепользователей» [3, с.76-77].

Прокуроры осуществляют контроль за исполнением вынесенных ими актов прокурорского надзора, добиваются того, чтобы требования, которые в них содержатся, своевременно исполнялись в полном объеме. Если существует необходимость, то прокурорами проводятся контрольные проверки для устранения нарушений, связанных с природоохранным законодательством [4, с.86].

Прокурор обладает следующими полномочиями в рамках прокурорского надзора:

1. Осуществляет надзор за исполнением законов - федеральными министерствами, государственными комитетами, службами и иными федеральными органами исполнительной власти, представительными и исполнительными органами субъектов РФ, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций, а также за соответствием законам издаваемых ими правовых актов.

Прокурор имеет право — входить на территории и в помещения вышеперечисленных органов при предъявлении служебного удостоверения, проверять документы и материалы, исполнение законодательства в связи с поступившими в органы прокуратуры сведениями о фактах, свидетельствующих о нарушении законов; потребовать от руководителей и должностных лиц вышеперечисленных органов представить необходимые документы, сведения, материалы, выделить специалистов для разъяснения вопросов, а также вызвать должностных лиц и граждан для объяснений по поводу нарушения законодательства.

Стоит отметить, что пределы надзора прокурора ограничиваются надзором за соблюдением законодательства об охране окружающей среды.

2. Надзор за соблюдением прав и свобод граждан вышеперечисленными органами. Прокурор осуществляет рассмотрение и проверку жалоб, заявлений о нарушении прав и свобод граждан, разъясняет порядок защиты прав и свобод пострадавшим, принимает меры к предупреждению и пресечению нарушений прав и свобод граждан, а также привлекает к ответственности виновных, возмещению ущерба.

Если доказано, что виновный совершил преступление, которое нарушило права и свободы граждан, то прокурором применяются меры для того, чтобы виновный был подвергнут уголовному преследованию. Если нарушение имеет характер административного правонарушения, то прокурором возбуждается производство об административном правонарушении, либо сообщение о нарушении и материалы проверки незамедлительно передаются в орган или должностному лицу, уполномоченным рассматривать такие дела.

Согласно ст. 45 ГПК РФ прокурор может обратиться в суд с заявлением для защиты прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов РФ, субъектов РФ, муниципальных образований. В юридической практике не решен ряд аспектов рассматриваемой проблемы, требующих специальной правовой регламентации [5, с.106].

Проанализируем статистику экологических преступлений, выявленных субъектами учёта в РФ за 2018-2022 гг., в соответствии с данными, представленными на информационно-аналитическом портале правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Статистика показывает, что в 2018 году на территории РФ было выявлено – 23 899 экологических преступлений, в 2019 году – 22 230 экологических преступлений, в 2020 году –

22 676 экологических преступлений, в 2021 году – 20 289 экологических преступлений, в 2022 году – 17 869 экологических преступлений.

На основе данных статистики по совершенным экологическим преступлениям в период с 2018 – 2022 гг., можно сделать вывод о том, что количество совершенных экологических преступлений с каждым годом снижается, динамика является положительной.

Количество экологических преступлений, выявленных органами прокуратуры, в 2018 году составило – 1835, в 2019 году – 1728, в 2020 году – 1637, в 2021 году – 1580, в 2022 году – 1386. От всего количества экологических правонарушений, количество экологических правонарушений, выявленных органами прокуратуры, составляет примерно 7% [6].

Анализ статистических экологических правонарушений, выявленных на территории РФ за 2018 – 2022 гг. указывает на то обстоятельство, что с каждым годом их количество снижается, что свидетельствует о том, что повышается экологическая культура среди граждан, люди осознают, что в случае нарушения экологического законодательства к ним могут быть применены соответствующие виды ответственности. Также происходит успешное совершенствование законодательства в сфере экологического правопорядка, органами прокуратуры проводится эффективная работа, которая дает положительные результаты при выявлении, предупреждении и устранении экологических преступлений. Определённую роль должны сыграть надзорные органы в реализации национальных проектов в области экологии. Федеральные проекты предполагают, что уже в ближайшие 3-4 года в стране: существенно улучшится экологическая обстановка, в том числе на 22% улучшится качество воздуха, будут разработаны и внедрены новые технологии очистки и переработки отходов, своевременно обновлена и реализована программа модернизации водоснабжения населения. Все эти меры указывают на изменение подходов ко всем процессам управления в сфере экологических процессов, но и совершенствуется система организации и проведения необходимых мероприятий для эффективной реализации основополагающего права каждого гражданина нашей страны на благоприятную окружающую среду [7, с.26].

1. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ред. от 29.12.2022) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1992. – № 3. – Ст. 50; 2022. – № 1 (часть I). – Ст. 28.
2. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 15 апреля 2021 г. № 198 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере» // Законность. 2021. № 6. С. 63-66.
3. Земельный надзор как средство обеспечения рационального использования и охраны земель в Российской Федерации / А. М. Иванов, К. В. Купченко, О. Н. Лазаренко [и др.] // Юридическая наука. – 2022. – № 1. – С. 74-77. – EDN ZRVACX.
4. Прокурорский надзор: учебник для вузов / Ю. Е. Винокуров, А. Ю. Винокуров; под редакцией Ю. Е. Винокурова/ 16-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство «Юрайт», 2023. 571 с.
5. Федоскин, Н. Н. Спорные вопросы принудительного прекращения прав на земельные участки / Н. Н. Федоскин // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 90-2. – С. 106-109. – DOI 10.18411/trnio-10-2022-82. – EDN IOZNST.
6. Аналитические материалы // Информационно-аналитический портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 05.03.2023).
7. Правовые особенности реализации национальных проектов в области экологии / А. М. Иванов, К. Д. Лещинская, Д. А. Пузанова, Н. Н. Федоскин // Юридическая наука. – 2023. – № 2. – С. 23-27. – EDN EUKEFV.

Кондра А.В.

Доброкачественные педофилы: опыт зарубежных стран в профилактике предупреждения преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы в отношении детей.

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-168

Аннотация

Педофилия всегда являлась острой темой для обсуждения как в сфере медицины, так и юриспруденции. За всю историю противоборства с педофилией было создано много методов и средств, направленных на предупреждение преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности детей, а также лиц, совершивших их. У всех была разная эффективность. Проблема в том, что меры направлены на лиц, уже совершивших преступление против половой неприкосновенности, однако что делать с лицами, которые являются педофилами, но не желают вредить детям (также в иностранных источниках их называют "доброкачественными педофилами")? Вопрос рассмотрен в данной статье на основе опыта зарубежных стран с выявлением основных позиций государственной политики, направленных на доброкачественных педофилов.

Ключевые слова: криминология, педофилия, профилактика предупреждения преступлений, половая свобода детей, уголовный кодекс.

Abstract

Pedophilia has always been a hot topic for discussion both in the field of medicine and jurisprudence. Throughout the history of the fight against pedophilia, many methods and means have been created aimed at preventing crimes against sexual freedom and sexual inviolability of children, as well as those who have committed them. All had different performance. The problem is that the measures are aimed at persons who have already committed a crime against sexual integrity, but what to do with persons who are pedophiles, but do not want to harm children (also called "benign pedophiles" in foreign sources)? The issue is considered in this article based on the experience of foreign countries with the identification of the main positions of state policy aimed at benign pedophiles.

Keywords: criminology, pedophilia, prevention of crime prevention, sexual freedom of children, criminal code.

На постоянной основе педофилия является острой темой для обсуждений в сфере юриспруденции. Однако, как правило, речь идет о лицах, уже совершивших противоправные действия сексуального характера против детей. В тени дискуссий о педофилии остаются лица, у которых есть сексуальное влечение к детям, но в силу своих внутренних убеждений или иных факторов, не совершают противоправных действий. Данный факт исходит из того, что лицо, у которого есть сексуальное влечение к детям интересно для юриспруденции только в том случае, если оно уже совершило противоправные действия. Отчасти это правильно, поскольку уголовная ответственность наступает только за действия, а не мысли или желания. Однако обращение внимания на доброкачественных педофилов может способствовать предотвращению совершения возможных преступлений и оптимизации деятельности государства по их предупреждению.

Общество установило табу на тему педофилии, а также клеймило педофилов, применяя данное понятие только к тем лицам, которые совершают противоправные действия сексуального характера по отношению к детям, хотя это в корне неверно. В научном труде "Explanations of pedophilia: Review of empirical research" отмечается, что результаты исследований педофилии настолько примитивны, что до сих пор ведутся споры о самом

термине. Различные теоретики рассматривают его по-разному, делая понятие уже или шире относительно друг друга. Однако в научной сфере на данный момент благоразумным и общепринятым считается причисление к педофилам лиц, которые испытывают сексуальный интерес к детям на постоянной основе вне зависимости от того, совершают они противоправные действия сексуального характера по отношению к детям или нет. Необходимо обратиться к происхождению данного термина: от греч. *páis* (*páidos*) – «дитя» и *philḗō* – «люблю». Таким образом, чтобы лицо являлось педофилом, ему не обязательно совершать противоправные действия с детьми, достаточно просто испытывать к ним сексуальный интерес на постоянной основе. Многие ошибочно полагают, что стигматизация педофилов, проводимая обществом, способствует сдерживанию рассматриваемых лиц от противоправных действий. Однако это ошибочное мнение, которое только усугубляет ситуацию, поскольку доброкачественные педофилы не получают необходимой помощи и начинают скрываться сильнее, что с большей вероятностью приведёт к негативному воздействию на них как личность, а в последствии на решения и действия. Данный факт подтверждает научное исследование «*Pedophile, Child Lover, or Minor-Attracted Person? Attitudes Toward Labels Among People Who are Sexually Attracted to Children*», в соответствии с которым был проведен опрос среди мужчин, заявивших о сексуальном влечении к детям. В ходе исследования было выведено, что обращение «педофил» является некомфортным для них, поскольку они сразу чувствуют осуждение общества, даже за те поступки, которые не совершали. Тем самым они пытаются отойти от темы в независимости от того, с кем происходит беседа, замыкаясь в себе, что негативно влияет на рассматриваемую ситуацию. Стоит отметить, что данная стигматизация может негативно влиять и на деятелей медицины, которые оказывают помощь доброкачественным педофилам, что несомненно может мешать не только лечению данной категории лиц, но и исследованию педофилов, которые совершали противоправные действия сексуального характера против детей.

Необходимо понимать, что немаловажным фактором является правовое сознание граждан, особенно доброкачественных педофилов по отношению к данному вопросу. В подавляющем большинстве случаев они осознают свою проблему и соотносят ее с правами и свободами других людей и установленными законами государства. Данный факт можно наблюдать на примере проекта-исследования "The Prevention Project Dunkelfeld", проводившегося в Германии и нацеленного на медицинскую и иную помощь лицам, имеющим сексуальное влечение к детям. Основным фактором, который использовали для побуждения доброкачественных педофилов обратиться за помощью, являлась масштабная реклама, которая подталкивала лиц, имеющих сексуальное влечение к детям к осознанию того, что они не виноваты за свои мысли и могут предотвратить возможные негативные действия со своей стороны по отношению к другим лицам. В течение 5 лет существования проекта (с 2005 по 2010) обратилось 1134 субъекта, которые, как оказалось в последствии, желали бы получить данную помощь раньше, но в силу каких-либо обстоятельств это представлялось невозможным. Данная категория нуждается в помощи и желает ее получить, однако для этого государство и общество должны создать условия. Основным фактором, который использовали для побуждения доброкачественных педофилов обратиться за помощью, являлась масштабная реклама. Были созданы видео-материалы и плакаты с лозунгами, одним из которых является "Вы невиновны из-за своего сексуального желания, но вы несете ответственность за свое сексуальное поведение". В обосновании терапии было определено, что педофилия как сексуальное предпочтение является пожизненным состоянием, однако профилактика направлена на то, чтобы фантазии под воздействием импульсов не претворялись в сексуальное насилие над детьми или иные неправомерные действия, связанные с ним. Данный проект основан на постоянном развитии навыков саморегуляции и полного контроля поведения через несколько этапов, которые включают в себя медикаментозное подавление сексуальных импульсов и обработку соответствующих факторов риска. Несмотря на нежелание причинять кому-либо вред, они все также представляют общественную опасность. Однако вместо того чтобы порицать их за данный факт, необходимо оказать квалифицированную помощь,

предпринимая меры против возможного совершения противоправных действий сексуального характера против детей. Важно понимать, что на данный момент медицина не может полностью вылечить лиц, страдающих педофилией, однако вполне возможно увеличение самоконтроля у пациентов для минимизации вероятности совершения ими сексуальных правонарушений и уменьшение их дистресса, в то время как юриспруденция, в особенности криминология может создать условия для помощи как можно большему кругу лиц.

В статье "It's Not Something I Chose You Know": Making Sense of Pedophiles' Sexual Interest in Children and the Impact on Their Psychosexual Identity" указывается теория девиантного сексуального поведения, в соответствии с которой педофилия состоит из трех измерений:

1. Сексуальная саморегуляция, которую Хэнсон характеризует как способность управлять сексуальными мыслями, чувствами или поведением таким образом, который соответствует личным интересам и защищает права других;
2. Нетипичные системные интересы, такие как сексуальный интерес к детям;
3. Сексуальная интенсивность, при которой сексуальные мысли и побуждения воспринимаются как непреодолимые, с повышенной частотой, с которой они возникают;

Первая группа будет более склонна к взаимодействию и открыта к получению помощи нежели третья, поскольку наиболее сильные сексуальные импульсы по отношению к детям сильнее пугает обладателя и он хочет остаться в тени, полагая, что помощь окажется не только неэффективной, но и навредит его социальному статусу, привлекая внимание к нему. Первая группа более осознанно подходит к своим желаниям, поскольку они не так сильны и требуют меньшего контроля, тем самым не вводя в такой большой страх от самого себя и социума по сравнению с третьей.

Обращение внимания на доброкачественных педофилов и принятие определенных мер, направленных на помощь им, поспособствует оптимизации политики борьбы государства с преступлениями против половой неприкосновенности и половой свободы личности в отношении детей. Данные меры могут быть совершенно различными, в текущей статье предложены наиболее базовые: бесплатные психологические консультации, организация и поддержание групп поддержки, а также развитие возможности помещения лица. Необходимо подчеркнуть, что ранее описанное отношение общества к доброкачественным педофилам контрпродуктивно, в соответствии с чем необходимо также предпринять меры, нацеленные на изменение ситуации, поскольку, пока не будет решена данная проблема, доброкачественные педофилы не смогут довериться учреждениям, деятельность которых направлена на помощь им. Тем самым эффективность данной политики будет снижена, соответственно и профилактика по предотвращению преступлений, связанных с половой неприкосновенностью и половой свободой личности в отношении детей.

1. Педофил, любитель детей или человек, увлекающийся несовершеннолетними? Отношение к ярлыкам среди людей, испытывающих сексуальное влечение к детям / Сара Янке и др. — Arch Sex Behav, 2022. — С. 26.
2. Объяснения педофилии: обзор эмпирических исследований / Шэрон Араджи, Университет Аляски, Анкоридж, Дэвид Финкельхор – Репозиторий ученых Университета Нью-Гэмпшира, 2021. – С.19.
3. Профилактический проект Дункельфельд: Стратегии предотвращения сексуального насилия над детьми и оскорбления изображения жестокого обращения с детьми у педофилов и гебефилов / Дипл.-псих. Лаура Ф. Куле – Институт сексологии и сексуальной медицины Шарите – Universitätsmedizin Berlin, 2005. – С.21.
4. «Это не то, что я выбрал, вы знаете»: осмысление сексуального интереса педофилов к детям и влияние на их психосексуальную идентичность / Николас Благден - Журнал исследований и лечения сексуального насилия, 2017. - С. 37.

Кондра А.В., Шелест Ю.А.

Объекты животного мира как источники повышенной опасности.

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-169

Аннотация

В данной статье на основе анализа правового регулирования ответственности гражданина за имущество, находящееся в его собственности, автор поднимает такой важный вопрос, как ответственность государства за вред, нанесенный гражданам животными, которые находятся в состоянии естественной свободы. В целях наиболее полного изучения темы также затрагиваются и другие группы животных, являющихся объектами гражданского права. На основании Гражданского кодекса Российской Федерации и Федерального закона от 24.04.1995 N 52-ФЗ "О животном мире" рассматривается указанный пробел в действующем российском гражданском законодательстве, предлагается ввести ответственность государства за вред, нанесенный животными, находящимися в состоянии естественной свободы, в связи с нахождением их в собственности Российской Федерации, а также приводятся аргументы в пользу данного нововведения.

Ключевые слова: животные, имущество, собственность, животный мир, дикие животные, домашние животные, вред, возмещение ущерба, ответственность.

Abstract

In this article, based on an analysis of the legal regulation of a citizen's responsibility for property owned by him, the author raises such an important issue as the responsibility of the state for harm caused to citizens by animals that are in a state of natural freedom. For the most complete study of the topic, other groups of animals that are objects of civil law are also affected. On the basis of the Civil Code of the Russian Federation and the Federal Law of April 24, 1995 N 52-FZ "On the Wildlife", this gap in the current Russian civil legislation is considered, it is proposed to introduce state responsibility for harm caused by animals in a state of natural freedom, in connection with being owned by the Russian Federation, as well as arguments in favor of this innovation.

Keywords: animals, property, property, wildlife, wild animals, domestic animals, harm, compensation for damage, liability.

Основной особенностью животных от других видов имущества является непредсказуемость. Даже при постоянной дрессировке факт причинения вреда животным, находящимся в частной собственности, третьим лицам не исключен, не говоря уже о диких животных, находящихся в условиях естественной свободы. Регулируемые нормами российского гражданского права общественные отношения, возникающие по поводу юридической ответственности за вред, причиненный объектом животного мира, вызывают много вопросов со стороны деятелей юриспруденции. Согласно действующему гражданскому законодательству субъекты гражданско-правовых отношений имеют право на судебную защиту нарушенных прав.

На сегодняшний день особо актуальны дискуссии о решении возмещения ущерба за вред, причиненный животными: если юридическую ответственность за диких животных, находящихся во владении физического или юридического лица, несет собственник, то кто отвечает за вред, причиненный животными, находящимися в условиях естественной свободы?

Нормативно-правовую основу данной дискуссии, прежде всего, составляет статья 137 «Животные» Гражданского кодекса РФ, в соответствии с которой животное является имуществом и по отношению к нему применяются общие правила, касающиеся регулирования имущества. Очень важна статья 210 Гражданского кодекса РФ, в соответствии с которой бремя содержания имущества падает на собственника. Также центральной правовой нормой данного

вопроса является статья 1064 «Общие основания ответственности за причинение вреда» Гражданского кодекса РФ. Данные статьи создают условия для того, чтобы утверждать об ответственности хозяев за своих животных.

Следует отметить, что в соответствии с действующим российским законодательством животные как объект гражданских правоотношений делятся на три группы, которые обладают собственным правовым режимом:

1. Домашние животные;
2. Дикие животные, находящиеся в неволе;
3. Дикие животные, находящиеся в состоянии естественной свободы;

Центральным предметом исследования данной статьи является именно третья группа – дикие животные, находящиеся в состоянии естественной свободы. Как отмечает И.И. Бабинцев в научном труде «Об особенностях определения правового режима животных», что отношения, возникающие по поводу данной группы, регулируются Федеральным законом от 24 апреля 1995 года №52-ФЗ «О животном мире». В соответствии со ст.4 «Право государственной собственности на объекты животного мира» данного нормативно-правового акта Российская Федерация является собственником животного мира, находящегося в ее пределах. В таком случае российское государство должно нести юридическую ответственность как собственник, однако, как отмечает Е.А. Антонова в своей статье «Ответственность за вред, причиненный дикими животными», ни в нормативно-правовых актах, ни в судебной практике государства нельзя найти оснований, позволяющих привлечь Российскую Федерацию как собственника животного мира к ответственности за вред причиненный его имуществом.

При обращении к зарубежному опыту в рамках рассматриваемого вопроса, можно заметить, что есть ряд государств, в которых установлена юридическая ответственность за причиненный вред дикими животными, находящимися в состоянии естественной свободы. Например, в Федеративной Республике Германия действует Федеральный закон «Об охоте» от 29.09.1976 года, в соответствии с которым животные также являются имуществом, однако в отличие от российского законодательства, в нем зафиксировано, что государство несет ответственность за вред, причиненный дикими животными. Данное правовое положение позволяет потерпевшему лицу получить компенсацию за причиненный ущерб, а различные группы животных, упомянутые ранее, уравниваются в правовом режиме.

Данный вопрос актуален для российского государства, поскольку нанесение ущерба дикими животными является нередкой практикой. Достаточно интересным является случай в Челябинске (2015 года). Лошади вместе с наездниками гуляли в парковой зоне. Однако проезжавший мимо лыжник испугал животных, из-за чего они выбежали на близлежащую дорогу. Вследствие данных действий лошади внезапно выбежали на проезжую часть и произошла авария из трех автомобилей. В результате дорожно-транспортного происшествия никто из водителей не пострадал, однако был причинен материальный вред. Виновным в данной ситуации был признан погонщик, который являлся также собственником лошадей, вследствие чего он был привлечён к юридической ответственности. Проблема проявления лошадей как общественной опасности особенно характерна для таких субъектов, как Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Чеченская и Карачаево-Черкесской Республик: достаточно часто водители транспортных средств получают материальный ущерб от домашних и диких лошадей, выбегающих на дорогу. Даже при низкой скорости автомобиля может произойти подобная ситуация, потому что, как правило, в таких случаях животные выбегают на дорогу внезапно и водитель транспортного средства может не успеть среагировать. Но если в выше перечисленных Республиках, как правило, на дороги выбегают лошади, находящиеся в собственности физического или юридического лиц, то в Башкирии, Якутии и Оренбургской области нередко сохранившиеся табуны диких лошадей. И если лошадь принадлежит физическому или юридическому лицу, то должны возникать гражданско-правовые отношения по поводу возмещения ущерба. Однако бывают случаи, когда выбежавшая лошадь является дикой и, как было указано ранее, принадлежит государству, что не дает возможности развитию вопроса об ответственности собственника данного животного.

Регулирование общественных отношений, связанных с ответственностью государства, должно основываться на статье 124 Гражданского кодекса РФ, в соответствии с которой в гражданско-правовые отношения может вступать Российская Федерация либо же субъекты Российской Федерации и муниципальные образования, тем самым обеспечивая обязанности государства как собственника на разных уровнях власти.

При обращении к материальной составляющей необходимо указать возможность возмещения вреда за счет казны Российской Федерации, ее субъекта или муниципального образования, которая функционирует при ответственности за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами в соответствии со статьей 1069 Гражданского кодекса РФ. В данном положении указывается возложение ответственности без вины на государство за ущерб нанесенный объектами его контроля, в следствие чего является целесообразным установить ответственность Российской Федерации касаясь диких животных, находящихся в условиях естественной среды, как источника повышенной опасности, которые находятся в собственности государства.

На основании вышеизложенного, принимая во внимание и в соответствии с развитую судебную практику причинения вреда дикими животными, находящимися в условиях естественной свободы, и спецификой российского законодательства, выражающейся в провозглашении Российской Федерации собственником животного мира, присутствующего в ее пределах, имеется целесообразным ввести юридическую ответственность государства за причиненный вред дикими животными. Она основывается на утверждении о том, что дикие животные являются источником повышенной опасности, поскольку их поведение слишком непредсказуемо. Ее функционирование позволит поддерживать правило гражданского права о том, что собственник имеет не только благо по отношению к имуществу, но и несет бремя за него. Данное положение может выполняться на различных уровнях государственной власти и выплачиваться как самой Российской Федерацией, так и ее субъектами или муниципальными образованиями в целях большей эффективности выплат. Основой является то, что возмещение средств осуществляется за счет государственной казны и обеспечивает гражданам компенсацию за вред, причиненный дикими животными, находящимися в условиях естественной среды, тем самым привлекая государство как их собственника к ответственности.

1. Гринь Е.А., Оганезов Э.М. К вопросу о способах защиты интеллектуальных прав // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 1-3 (52). С. 78-81.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ//Российская газета. 08.12.1994.
3. Бабинцев И.И., Берзинь О.А., Шлягина Е.Н. Об особенностях определения правового режима животных // Российский юридический журнал. 2020. № 2. С. 158–167.
4. О животном мире: Федеральный закон от 24.04.1995 N 52-ФЗ // СЗ РФ.1995. № 17. Ст. 1462.
5. Антонова Е.А. Ответственность за вред, причиненный дикими животными//Труды Института государства и права Российской академии наук, 2010. – С.79-86.

Корниенко М.А., Круглова А.В.

Договор управления имуществом: аспекты правоприменения

*Самарский государственный экономический университет
(Россия, Самара)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-170

Научный руководитель: Дельцова Н.В.

Аннотация

Договор доверительного управления имуществом важный инструмент для эффективного управления имуществом и обеспечение прав и интересов сторон. В данной

статье будут рассмотрены проблемы применения договора управления имуществом в цифровом пространстве, а также способы их решения.

Ключевые слова: Договор доверительного управления имуществом, информация, закон, цифровизация

Abstract

The contract of trust management of property is an important tool for effective management of property and ensuring the rights and interests of the parties. This article will consider the problems of applying the property management contract in the digital space, as well as ways to solve them.

Keywords: asset trust management agreement, information, law, digitalization

Договор доверительного управления имуществом является относительно новым институтом российского права. Его возникновение обуславливается стремительным развитием рыночных отношений, а также необходимостью в эффективном управлении объектами экономической деятельности.

Применение договора имущественного управления охватывает как некоммерческую, так и коммерческую сферу деятельности. Необходимость в применении данного договора предопределяется желанием обеспечить стабильность в гражданских правоотношениях, а не просто достичь кратковременной выгоды.

В соответствии со ст. 1012 ГК РФ «по договору доверительного управления имуществом одна сторона (учредитель управления) передает другой стороне (доверительному управляющему) на определенный срок имущество, а другая сторона обязуется осуществлять управление этим имуществом в интересах учредителя управления или указанного им лица (выгодоприобретателя)».

В качестве сторон договора доверительного управления имуществом выступают учредитель доверительного управления и доверительный управляющий. В ситуациях, при которых доверительное управление имуществом учреждается в пользу третьего лица, не принимающего участия в заключении договора, стороной возникшего из данного договора обязательства становится также это третье лицо.

На стороне учредителя может выступать любой собственник имущества, поскольку допускается заключение рассматриваемого договора на основании любой формы собственности: государственной, муниципальной или частной.

В качестве исключения из общего правила законом предусмотрены случаи, при которых учредителем может быть не собственник, а иное лицо. Так, например, исходя из содержания ст. 38 ГК РФ в случае необходимости постоянного управления недвижимым и ценным движимым имуществом недееспособного гражданина учредителем доверительного управления этим имуществом становится орган опеки и попечительства.

Объектом доверительного управления является имущество, которое можно обособить и использовать для извлечения прибыли. Важно отметить, что объектом договора доверительного управления могут быть только индивидуально-определенные вещи, которые существуют, будут созданы или приобретены в будущем, после заключения договора доверительного управления имуществом.

В качестве объекта доверительного управления могут выступать и субъективные права (права, удостоверенные бездокументарными ценными бумагами, и исключительные права).

В законе прямо указано о недопустимости использования в качестве самостоятельного объекта доверительного управления денежных средств, за исключением случаев, предусмотренных законом. Так, например, ст. 5 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» допускает заключение договоров о доверительном управлении «денежными средствами и иным имуществом по договору с физическими и юридическими лицами».

Формой договора доверительного управления имуществом в соответствии с законом является простая письменная. При этом договор может быть заключен как путем составления одного документа, подписанного сторонами, так и путем обмена документами посредством

почтовой, телеграфной, телетайпной, телефонной, электронной или иной связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору.

Для отдельных видов договоров законом предусмотрены иные требования к форме сделки, обуславливающие специфику объекта. Так, например, к форме договора доверительного управления недвижимым имуществом в соответствии с п. 2 ст. 1017 ГК применяется форма, предусмотренной для договора продажи недвижимого имущества: простая письменная форма только путем составления одного документа, подписанного сторонами (ст. 550 ГК).

Существенные условия договора доверительного управления имуществом указаны прямо законодателем в ст. 1016 ГК РФ .

Прежде всего необходимо указать на условие о составе имущества, передаваемого в доверительное управление, поскольку договор доверительного управления имуществом будет считаться не заключенным, если стороны не пришли к соглашению в установленной законом форме о том, какое имущество передается в доверительное управление . А также наименование юридического лица или имя гражданина, в интересах которых осуществляется управление имуществом (учредителя управления или выгодоприобретателя); размер и форма вознаграждения управляющему, если выплата вознаграждения предусмотрена договором; срок действия договора (не должен превышать пяти лет).

В сфере применения данного договора существует ряд проблем, которые могут значительно повлиять на такие проблемы, как защищенность в информационном поле прав и интересов сторон. Путём исследования специфики договора управления имуществом, мы выделили ряд следующих проблем:

1. В условиях появления цифровизации договоры имущественного управления могут заключаться в электронном виде. В связи с этим, возникает вопрос о подлинности и целостности заключенного договора. На основании Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ в качестве подтверждения достоверности договора, применяется электронная подпись. Но одна из главных проблем, заключается в том, что стороны должны обеспечить соблюдение всех требования и предусмотреть риски, связанные с данным видом электронного подтверждения. Для решения данной проблемы необходимо предпринять следующие меры защиты:
 - При заключении договора имущественного управления можно использовать только квалифицированную электронную подпись. Сейчас Банки России предоставляют возможность получения электронной подписи онлайн, через личный кабинет пользователя, что значительно упростит процедуру получения, и снизит риски подделок электронных подписей, тем самым защитит права и интересы сторон.
 - Также можно использовать иные методы аутентификации, например, использовать цифровые марки, которые обладают значительным преимуществом по сравнению с обычными штампами, поскольку обладают возможностью использования в цифровом пространстве. Способ применения достаточно прост, так как данные марки можно преобразовывать, изменяя размер или цвет, а также они удобны в цифровом хранении.
2. Договор имущественного управления содержит в себе конфиденциальную информацию, которая относится к персональным данным сторон. В соответствии с Федеральным законом «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ , сторонам договора необходимо обеспечить сохранность персональных данных. Но сейчас одна из главных проблем это утечка и распространение данных персонализированной информации. Ниже будут представлены варианты, как возможно избежать данной проблемы:

- Использовать современные методы защиты, такие как двухфазная аутентификацию, обеспечивающая два этапа защиты данных. Прибегнуть к шифрованию данных, то есть преобразовать информацию, таким образом, чтобы она стала нечитаемой для обычных пользователей. При этом доверенные лица могут провести дешифрование и прочитать исходную информацию.
- Если договор имущественного управления заключается с третьей стороной, то необходимо предусмотреть в основном тексте договора, условие, касающиеся обработки персональных данных, в котором необходимо указать требование о неразглашении и распространении данных участников договора.

Доверительное управление является одной из форм осуществления собственником своего права на распоряжение имуществом. Указанная форма предоставляет участникам гражданского оборота возможность использования договора доверительного управления для извлечения экономической выгоды в пользу обеих сторон договора посредством привлечения квалифицированных лиц. Институт доверительного управления имуществом все еще находится на этапе своего становления. Внедрение информационных технологий в договорные отношения дают новый виток развития институту доверительного управления имуществом, но с этим и возникает ряд проблем, решение которых должно отвечать современным тенденциям цифрового регулирования. Проанализировав проблемы заключения договора в информационном пространстве, можно сказать о том, что необходимо создание нормативной базы, которая будет регулировать безопасность хранения и заключение договора. Разработка правовых норм, которые будут давать четкие разъяснения об условиях хранения персональных данных, возможности предупреждения утечки сведений в общий доступ, что значительно повысит осведомленность сторон договора о правилах безопасности заключения договора в электронном формате. Таким образом, при должном внимании к данному вопросу органов власти, можно будет выйти на новый уровень цифровизации и осведомленности сторон договора о своих правах и о конфиденциальности при его заключении.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 16.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
3. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 2 декабря 1990 г. № 395-1 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 6. Ст. 492
4. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.
5. Федеральный закон «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (ред. от 06.02.2023) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3451.

Королёв Д.А.

Теоретические основы авторского права в РФ и проблемы защиты прав в сети «интернет»

*Кубанский государственный университет
имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-171

Аннотация

В данной статье приводятся правовые нормы регулирования и реализации авторского права в Российской Федерации, а также характеристика проблемы регулирования авторского права в сети «Интернет».

Ключевые слова: Авторское право, интеллектуальные права, защита исключительных прав.

Abstract

This article provides legal norms for the regulation and implementation of copyright in the Russian Federation, as well as a description of the problem of copyright regulation on the Internet.

Keywords: Copyright, intellectual property rights, protection of exclusive rights.

На современном этапе российского общества,

защита авторских прав приобретает все более актуальное значение, поскольку именно соблюдение авторского права является базой для создания нормальных благоприятных условий в интеллектуальной или творческой деятельности. Соблюдение законности авторского права, каждый человек может свободно распоряжаться своими трудами, получать

от своего труда доход и соответственно пользоваться этими полученными денежными средствами. Помимо дохода, нормы авторского права, позволяют человеку владеть, пользоваться и распоряжаться всеми любыми другими «плодами» своей деятельности. Важно отметить, что авторское право тесно связано с такими понятиями как право собственности.

Следовательно, для данной темы, также актуальным становится вопрос защиты такой собственности. Изучая труды авторов и ученых-правоведов, таких как Войниканис Е.А., Поздняковой Е.А. и др., бытует мнение, о том, что впервые об авторском праве и о защите авторских прав заговорили еще в Древнем Риме и Древней Греции. В тот период времени, распространёнными являлись трагедии, которые исполнялись авторами на сценах. Тексты таких трагедий, как правило, сохраняли для того, чтобы проследить ту самую авторскую идею в произведении. [1] В то время уже существовало такое понятие как плагиат. За плагиат предусматривалось наказание, поскольку считалось данное в качестве проступка Развитие авторского права также зависело от появления различного вида технологий. Например, появление печатных станков. С того момента, как стали появляться печатные машинки и станки, авторы воспроизводили свои произведения с помощью типографий, которые позволяли очень быстро распространять работы. Следовательно, стоит отметить, что большим прогрессом в становлении и развития авторского права стал именно технический прогресс. После чего, соответственно стала возникать потребность в защите авторских прав [2]. Органами власти выдавался авторам документ, который назывался «привилегии» [3]. Они же являлись некими грамотами, которые носили правовой характер и являлись основанием для защиты и охраны авторских прав. Развитие авторского права активно формировалось в европейских странах, где охрана таких прав реализовывалась через «привилегии». Впервые защита авторских прав, на законодательном уровне нашла свое отражение в законе «Статут королевы Анны» в Великобритании. Закон содержал следующий смысл – тираж произведения запрещен законом, если его автор не дал своего согласия, или же, тираж подлежал запрету на распространение, если произведение уже было опубликовано без согласия автора.

Далее, законы о защите авторских прав стали появляться и в других европейских странах, где защита авторских прав расценивалась как защита прав собственности. Важным моментом в развитии и распространении авторских прав является, как отмечалось ранее, технический прогресс. Стали появляться книгопечатные машинки, техника, стала распространяться печатная пресса, появляется большое количество литературы, которая переводилась, с одного языка на другой, и все это требовало защиты авторских прав. Следующим шагом в развитии института авторского права послужил Конгресс в Париже в 1878 г. В данный период времени, в Париже проводилась всемирная выставка, после которой, на Конгрессе было принято решение о разработке и внедрения в жизнь Конвенции по охране авторских прав на международном уровне. [4] Далее, была разработана и создана Всемирная конвенция об авторском праве» в 1952 г., а также, был введен символ, который означал, что тот или иной объект, находится под охраной и защитой авторского права на законодательном уровне. Таким знаком стала латинская буква «С» в окружности. Под таким знаком, указывается

ФИО владельца про-изведения. Авторское право России, начинает свое активное существование только с 1828 года, после принятия Устава «О цензуре» 22.04.1828 г. и принятия «Положения о правах сочинителей, переводчиков и изделий». Согласно данным положениям, произведения стали охраняться законом, но важным являлось то, что все произведения должны были печататься в соответствии с соблюдением цензурных правил [5].

Большим прорывом в развитии института авторского права в России, послужила разработка и введение «Положения об авторском праве», в содержание которого вошли некоторые положения Бернской конвенции, а также нормы немецких и французских законов об авторском праве.

Прогресс не стоял на месте, законодательство о защите авторских прав вносило много изменений, но важным событием в мире стало появление сети Интернет в 1969 году. С развитием данной сети, стала возникать потребность в размещении различного рода объектов авторского права. На сегодняшний день объектами интеллектуальной или авторской собственности в сети Интернет являются: онлайн курсы, видеоролики, статьи, электронные книги, фотографии; посты в различных социальных сетях, программы, сайты, приложения и т.д. Все то, что создал человек и выпустил, в сеть Интернет, является объектом интеллектуальной собственности и подлежит охране и защите авторских прав. На сегодняшний день, самым большим аспектом проявления авторского права является то, что всемирно обмен информации в сети Интернет, занимает большую часть жизни информативного общества, а, следовательно, это означает, что в данной области права возникает масса проблем для обладателей распространяемой информации. Как правило, эти нарушения не сильно отличаются от нарушений в реальном мире. Под нарушениями в сети Интернет следует понимать: плагиат, незаконное распространение информации, которая защищается авторским правом и т.д.

В Российской Федерации на данный момент, авторское право регулируется Гражданским законодательством [6].

Рассматривая данную тему, следует отметить, что в реализации защиты авторских прав возникает немало проблем. Наиболее актуальными являются: проблемы законодательной незащищенности практически всех объектов авторского права в сети Интернет; не редко, защита авторских прав становится нецелесообразным, поскольку у объектов данного права, создаются автоматические копии, которые не поддаются учету и отслеживанию; законодательство не является совершенным в области защиты прав интеллектуальной собственности и авторских прав в сети Интернет [1]. Таким образом, необходимо отметить, что в современном обществе, все страны активно взаимодействуют на международном уровне в направлении защиты авторских прав, при этом активно расширяется перечень объектов авторских прав и степень их защиты. Для достижения эффективного результата в области защиты и охраны авторских прав, необходимо усовершенствование действующего законодательства и гарантий защиты авторам творческой деятельности, как в сети Интернет, так и в реальном мире.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. – 2020.
2. "Конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм" (Заключена в г. Женеве 29.10.1971) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5036/
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.06.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.06.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – ст. 3301.
4. Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 02.12.2019) "О средствах массовой информации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/
5. Постановление Правительства РФ от 21.03.1994 N 218 (с изм. от 18.06.2012) "О минимальных ставках авторского вознаграждения за некоторые виды использования произведений литературы и искусства" URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3433/

6. Постановление Правительства РФ от 12.04.1999 N 413 "О совершенствовании деятельности федеральных органов исполнительной власти в области авторского права и смежных прав"
7. Петров, И. В. Социально-правовая ответственность в предпринимательской деятельности / И. В. Петров, И. И. Дементеева // Национальные экономики в условиях глобальных и локальных трансформаций : Сборник статей международной научно-практической конференции, Москва, 23–28 октября 2018 года / Под ред. Г.Б. Клейнера, Х.А. Константиныди, В.В. Сорокожердьева. – Москва: АНО "Научно-исследовательский институт истории, экономики и права", 2018. – С. 77-80. – EDN YSMHVDV.
8. Петров, И. В. Новеллы законодательства о нематериальных благах и их защите / И. В. Петров // Власть Закона. – 2013. – № 4(16). – С. 32-37. – EDN SBNOPN.
1. 9. Ульянищев В. Г. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ: РЕЗУЛЬТАТЫ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ Ульянищев В.Г. курс лекций / Ульянищев В.Г.. Москва, 2011.

Круглова А.В., Корниенко М.А.

Аккредитация застройщика банком как фактор безопасности рынка недвижимости

*Самарский государственный экономический университет
(Россия, Самара)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-172

Научный руководитель: Зиньков Е.Н.

Аннотация

Недвижимость является одним из основных видов инвестиций в России. Однако рынок недвижимости в России далеко не всегда был стабильным и безопасным для инвесторов. Многие дольщики в различных регионах страны сталкивались с проблемами возврата своих вложений, поскольку застройщики не всегда выполняли свои обязательства перед покупателями. В связи с этим, правительство России приняло ряд мер для обеспечения безопасности рынка недвижимости, в том числе, введение аккредитации застройщиков банком России и использование эскроу-счетов.

Ключевые слова: аккредитация застройщика, банк России, застройщик, долевое строительство.

Abstract

Real estate is one of the main types of investments in Russia. However, the real estate market in Russia has not always been stable and safe for investors. Many shareholders in various regions of the country faced problems with the return of their investments, since developers did not always fulfill their obligations to buyers. In this regard, the Russian government has taken a number of measures to ensure the security of the real estate market, including the introduction of accreditation of developers by the Bank of Russia and the use of escrow accounts.

Keywords: developer's accreditation, bank of Russia, developer, shared-equity construction.

Покупка квартиры в строящемся доме — это всегда риск. Несмотря на все меры поддержки и защиты дольщиков со стороны государства, в некоторых случаях не выполнять свои обязательства могут даже крупные застройщики. А уж количество небольших компаний, не сумевших в срок завершить строительство, исчисляется десятками.

Гарантий от неприятностей не даст ни одна проверка, но всё-таки есть один объективный показатель надёжности застройщика — это аккредитация строительной компании в крупных банках. Как минимум это значит, что застройщика готовы кредитовать крупные финансовые организации, которым совершенно невыгодно лишний раз рисковать деньгами.

Что такое аккредитация застройщика и кому это нужно

Аккредитация застройщика банком России представляет собой процедуру оценки качества работы застройщика, его финансовой устойчивости и соответствия законодательным и регуляторным требованиям. Целью данной процедуры является обеспечение безопасности рынка недвижимости в России и защита интересов потребителей.

Аккредитация застройщика является добровольной процедурой, но, несмотря на это, она становится обязательной для участия в некоторых государственных программах поддержки строительства и для получения финансовых средств от государственных и частных инвесторов.

Процедура аккредитации проводится банком России в соответствии с Федеральным законом от 30 декабря 2004 года № 214-ФЗ "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации".

Аккредитация застройщика предполагает проведение ряда мероприятий, включая оценку финансовой устойчивости застройщика, проверку наличия у него лицензий на строительную деятельность, контроль за соблюдением им правил законодательства о долевом строительстве, а также проверку качества строительных работ.

Плюсы и минусы аккредитации

Преимущества аккредитации застройщика банком России включают:

1. Увеличение доверия к застройщикам: аккредитация дает покупателям недвижимости уверенность в том, что застройщик соответствует требованиям Банка России и не представляет риска для их инвестиций.
2. Улучшение качества строительства: аккредитация помогает повысить качество строительства и уменьшить число несчастных случаев на стройплощадке.
3. Усиление контроля со стороны регулирующих органов: Банк России имеет возможность осуществлять более строгий контроль за деятельностью застройщиков, что уменьшает риски для потребителей.

Однако есть и некоторые недостатки аккредитации:

1. Высокая стоимость: процесс аккредитации может быть дорогим и затратным для застройщиков.
2. Повышенные требования: застройщики могут столкнуться с повышенными требованиями со стороны Банка России, которые могут быть сложными для выполнения.
3. Недостаток гибкости: аккредитация может быть более формальной процедурой, которая не учитывает индивидуальные особенности каждого застройщика.

В целом, аккредитация застройщика банком России имеет больше преимуществ, чем недостатков, поскольку она способствует безопасности рынка недвижимости и уменьшает риски для потребителей.

Алгоритм проведения аккредитации

Алгоритм проведения аккредитации застройщика банком России включает следующие шаги:

1. Подача заявки на аккредитацию: застройщик должен подать заявку на аккредитацию в Банк России, предоставив необходимые документы сведения, включая информацию о своей деятельности, уставные документы, лицензии и сертификаты соответствия.
2. Проверка документов: Банк России проводит проверку представленных документов и сведений, а также информации об истории деятельности застройщика, его финансовом положении, наличии судебных разбирательств и т. д.
3. Оценка рисков: на основе полученной информации Банк России проводит оценку рисков, связанных с аккредитацией застройщика, включая финансовые, юридические и операционные риски.
4. Решение об аккредитации: на основе проведенных проверок и оценок Банк России принимает решение о выдаче или отказе в аккредитации застройщика.
5. Выдача сертификата: если застройщик был аккредитован, ему выдается сертификат, подтверждающий его статус.

6. Поддержание статуса: для поддержания статуса аккредитованного застройщика, необходимо соблюдать условия, установленные Банком России, а также предоставлять ежегодно отчеты о своей деятельности и финансовом состоянии.

Этот алгоритм основывается на требованиях, установленных законодательством Российской Федерации в области регулирования деятельности застройщиков и банковского сектора. Он направлен на обеспечение безопасности и стабильности рынка недвижимости в России путем установления высоких стандартов качества деятельности застройщиков и снижения рисков для потребителей.

Статистическое исследование

Одним из регионов, где были выявлены проблемы с дольщиками, является Самара. Согласно отчету Росреестра за 2020 год, в Самарской области зарегистрировано 75 тысяч долей в долевом строительстве, при этом более 10 тысяч дольщиков не получили свои квартиры в срок. Наибольшее количество обманутых дольщиков зарегистрировано в городах Самара и Тольятти.

Анализ статистики обманутых дольщиков в городе Самара в России показывает, что это серьезная проблема, которая влияет на многих граждан. За последние годы ситуация ухудшилась, и количество обманутых дольщиков значительно увеличилось.

Для более детального анализа представлена таблица, содержащая информацию о количестве обманутых дольщиков в Самаре в 2019–2021 годах, а также о застройщиках, привлеченных к ответственности:

Год Количество обманутых дольщиков Количество привлеченных застройщиков

Таблица 1

<i>Год</i>	<i>Количество обманутых дольщиков</i>	<i>Количество привлеченных застройщиков</i>
<i>2019</i>	<i>402</i>	<i>11</i>
<i>2020</i>	<i>665</i>	<i>15</i>
<i>2021</i>	<i>905</i>	<i>17</i>

Как видно из таблицы, количество обманутых дольщиков значительно возросло за последние два года. За этот период количество привлеченных застройщиков к ответственности также увеличилось, но недостаточно для решения проблемы.

Для решения проблемы обманутых дольщиков в России был введен институт эскроу-счета. Эскроу-счет является временным банковским счетом, на котором деньги дольщиков хранятся до момента завершения строительства. Он создан с целью защиты интересов дольщиков и предотвращения мошенничества со стороны застройщиков.

Согласно Закону РФ «О долевом строительстве» от 30.12.2004 №214-ФЗ, застройщик обязан заключить договор с банком, который будет выполнять функцию эскроу-агента и управлять эскроу-счетом. При этом банк должен соответствовать определенным требованиям и иметь лицензию Банка России на осуществление банковских операций.

Эскроу-счет является важным инструментом для защиты интересов дольщиков и повышения безопасности на рынке недвижимости. Он позволяет дольщикам быть уверенными в том, что их деньги не будут использованы застройщиком не по назначению, а также обеспечивает своевременное завершение строительства объекта.

Заключение

Итак, аккредитация застройщиков банком России является важным фактором безопасности на рынке недвижимости в России. Она позволяет банкам более тщательно проверять застройщиков перед тем, как они смогут получить финансирование для своих проектов. Это в свою очередь повышает качество недвижимости и уровень безопасности для покупателей.

Купить квартиру в неаккредитованной новостройке можно, но лишь на собственные средства. Иногда банки готовы выдавать ипотеку на приобретение жилья в доме, не прошедшем аккредитацию, но условия кредитования будут не самыми выгодными.

Отсутствие аккредитации не всегда означает, что застройщик неблагонадежен. Такое возможно на ранней стадии строительства, когда объект только выведен на рынок. Банки просто ещё не успели сделать проверку и выдать положительное заключение.

Насторожить должна ситуация, когда продажи открыты давно, а новостройка не аккредитована. Это значит, что банк выявил нарушения в документации или не уверен в надёжности строительной компании. Также с осторожностью стоит подходить к покупке квартиры в доме, который имеет аккредитацию только в малоизвестных банках.

Аккредитация не даёт стопроцентной гарантии в своевременной сдаче объекта недвижимости. В среднем на строительство дома уходит 1–3 года, и за это время ситуация может измениться. Но зато ипотека на квартиры в аккредитованном доме предоставляется на более выгодных условиях, и получить кредит можно в сжатые сроки.

Преимущества аккредитации застройщиков банком России включают в себя повышенный уровень надёжности и безопасности для покупателей недвижимости, повышение качества строительства и использование современных технологий. Также аккредитация позволяет сократить количество мошеннических схем на рынке недвижимости.

Однако есть и недостатки аккредитации, такие как высокая стоимость процесса и дополнительные требования к застройщикам. Также аккредитация не может полностью гарантировать отсутствие проблем в будущем, поскольку никто не может предсказать все возможные события.

1. Закону РФ «О долевом строительстве» от 30 декабря 2004 г. №214-ФЗ (ред. от 28.12.2022) // Собрание законодательства РФ.2005. № 1 (часть 1). Ст. 40.
2. Хлапова Е. С. Применение эскроу-счета в долевом строительстве // Сборник Статей По Материалам Международной Научно-Практической Конференции. Новосибирск. 2018. С.453.
3. Сведения за январь — декабрь 2020 года по показателям «Количество зарегистрированных договоров участия в долевом строительстве», «Количество зарегистрированных договоров участия в долевом строительстве, которыми предусмотрена обязанность участника долевого строительства внести денежные средства на счета эскроу» федерального проекта «Ипотека», входящего в состав национального проекта «Жилье и городская среда»
4. Что такое аккредитация застройщика банком и как её проверить // Недвижимость URL: <https://realty.ya.ru/journal/post/что-такое-akkreditaciya-zastroyshchika-bankom/> (дата обращения: 06.05.2023).
5. Преимущества и особенности банковской аккредитации новостроек // Недвижимость КМВ URL: <https://bkmv.ru/content/mortgages/1297-preimushchestva-bankovskoj-akkreditatsii-novostroek?ysclid=lhb16ta9ah901155232> (дата обращения: 06.05.2023).

Крюкова А.И. Маслов А.В.

К вопросу о производстве в суде апелляционной инстанции по уголовному делу

*Центральный филиал Российского государственного университета правосудия
(Россия, Воронеж)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-173

Аннотация

В статье освещены некоторые аспекты производства в суде апелляционной инстанции по уголовному делу, как стадии уголовного процесса. Внимание уделено вопросам, связанным с историей, задачами и сущностью данной стадии судопроизводства, а также рассмотрена судебная практика.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, апелляционная инстанция, обжалование, апелляционное постановление.

Abstract

The article highlights some aspects of the proceedings in the court of appeal in a criminal case, as a stage of the criminal trial. Attention is paid to issues related to the history, tasks and essence of this stage of legal proceedings, as well as judicial practice.

Keywords: criminal proceedings, appellate instance, appeal, appeal decision.

Производство в суде апелляционной инстанции является отдельной, самостоятельной стадией уголовного судопроизводства, следующей за стадией судебного разбирательства, и является воплощением одного из принципов уголовного процесса – права на обжалование.

В доктрине уголовного процесса существуют также иные названия этой стадии, такие как: производство в суде второй инстанции; апелляционное производство; апелляционное обжалование и др.

Ранее, до 2013 года, в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) присутствовала глава «Апелляционное и кассационное обжалование судебных решений, не вступивших в законную силу», то есть существовали две инстанции, которые проверяли не вступившие в законную силу приговоры и судебные решения: апелляционная и кассационная. Отличие состояло в том, что в апелляционной инстанции проверялись приговоры и постановления мирового судьи, а в кассационной – приговоры, определения и постановления иных судов, вынесенные ими по результатам рассмотрения дел по первой и апелляционной инстанции [1; С. 418].

Заключается производство в суде апелляционной инстанции в проверке законности, обоснованности и справедливости судебного решения, не вступившего в законную силу, вышестоящим судом [2; С. 575].

Производится данная проверка путем повторного рассмотрения уголовного дела по существу, в ходе которого повторно исследуются представленные в деле доказательства, а также новые доказательства, если они представлены сторонами, при этом внимание обращается на правильность установления судом первой инстанции обстоятельств уголовного дела и применения норм уголовного и уголовно-процессуального права.

В соответствии со ст. 389.2 УПК РФ апелляционному обжалованию подлежат решения суда первой инстанции, не вступившие в законную силу [3]. Важно учесть и тот факт, что обжаловаться могут как итоговые, так и промежуточные судебные решения.

Поводом к рассмотрению судебного решения в апелляционной инстанции является подача апелляционной жалобы или представления субъектом уголовного процесса, имеющим на это право. При этом право на пересмотр приговора вышестоящим судом закреплено в ст. 50 Конституции Российской Федерации [4].

По вопросу права обжалования считаем, что А. С. Шаталов в результате анализа судебной практики справедливо отметил: «Участники уголовного судопроизводства пользуются им довольно часто. Такое положение дел можно считать вполне закономерным, поскольку в каждом случае вынесения промежуточных и (или) итоговых решений данное право должно разъясняться принявшим то или иное решение субъектом, а сам факт его разъяснения должен быть отражен в материалах уголовного дела. Поэтому в случае возникновения у кого-либо из заинтересованных лиц сомнений в законности, обоснованности и (или) справедливости принятого по уголовному делу решения (в том числе приговора) оно может ими обжаловаться» [5; С. 95].

К вопросу о субъектах, имеющих право на апелляционное обжалование, можно сказать следующее. Данное право имеют как участники судопроизводства со стороны защиты, так и со стороны обвинения, а также иные лица в той части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы. А именно, со стороны защиты это могут быть: осужденный, оправданный, защитники и законные представители осужденного или оправданного, а также подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, лицо, уголовное дело в отношении которого прекращено, лицо, в отношении которого ведется или велось производство о применении принудительной меры медицинского характера, лицо, в отношении

которого принято решение о выдаче для уголовного преследования или исполнения приговора. Со стороны же обвинения правом на апелляционное обжалование обладают: потерпевший и частный обвинитель, их законные представители и представители, государственный обвинитель, прокурор и вышестоящий прокурор. Отметим стоит и то, что данное право принадлежит в том числе гражданскому истцу и гражданскому ответчику, а также их законным представителям и представителям, но только в части гражданского иска в уголовном судопроизводстве [6].

Считаем важным обратить внимание на формулировку «иные лица в той части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы». Кто именно может выступать в качестве таких лиц регламентируется в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 N 26. Так, это может быть, например, лицо, на имущество которого наложен арест в связи с производством по уголовному делу [6].

При этом считаем важным отметить, что ст. 389.6 УПК РФ закрепляет также требования к содержанию апелляционных жалобы, представления. Однако на практике, относимо к данному вопросу, существуют некоторые проблемы. Так, например, Бурцева Е. В. и Медведева С. В. отмечают, что «на практике нередки случаи, когда жалоба по формальным признакам соответствует требованиям УПК, а по содержанию никаких весомых доводов и аргументов в их обосновании не отражает» [7, С. 45].

В результате рассмотрения уголовного дела в апелляционном производстве, суд апелляционной инстанции может оставить приговор или решение суда первой инстанции без изменения, изменить данное решение или приговор или же отменить приговор суда первой инстанции.

При этом в случае отмены приговора ст. 389.20 УПК РФ предусматривает несколько вариантов решений, а именно: отмену обвинительного приговора и вынесение оправдательного, либо же обвинительного приговора; отмену оправдательного приговора и вынесение оправдательного приговора; отмену приговора, определения, постановления суда первой инстанции с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции со стадии подготовки к судебному заседанию или судебного разбирательства, либо с передачей уголовного дела прокурору или же с прекращением уголовного дела [3].

По мнению многих авторов, одной из проблем апелляционного производства является возможность отмены обвинительного приговора или иных решений суда первой инстанции с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство либо с возвращением уголовного дела прокурору. На данную проблему обратила своё внимание Хатуаева В. В., отметив при этом следующее: «Идея полной апелляции, последовательно проводимая Законом №433-ФЗ, предполагает оперативность в исправлении судебных ошибок посредством вынесения нового судебного решения. На этом фоне возможность обратного движения уголовного дела представляется нелогичной» [8; С. 44].

В ходе исследования нами была рассмотрена судебная практика. Хотелось бы отметить одно из апелляционных постановлений, рассмотренных нами, на примере которого представляется возможным изучить некоторые особенности апелляционного производства.

Так, одним из актов судебной практики нами было рассмотрено Апелляционное постановление № 22-614/2020 от 21 мая 2020 г. по делу № 1-154/2019, вынесенное Воронежским областным судом, из которого можно выделить следующие аспекты: апелляционное представление и дополнительное апелляционное представление были представлены государственным обвинителем; в апелляционном представлении ставился вопрос об изменении приговора районного суда в связи с неправильным применением уголовного закона при назначении наказания, а именно необоснованного применения судом первой инстанции положения ч.3 ст. 69 УК РФ, в связи с чем государственный обвинитель просит изменить порядок назначения наказания в соответствии с положениями ч. 3 ст. 69 УК РФ на назначение ему наказания в соответствии с ч. 2 ст. 69 УК РФ; в дополнительном апелляционном представлении государственный обвинитель просит изменить приговор суда и

снизить размер назначенного наказания в связи с неприменением положения ч. 3 ст. 68 УК РФ [9].

Важно отметить, что в данном постановлении суд апелляционной инстанции после исследования доказательств уголовного дела в чем-то соглашается с судом первой инстанции, в чем-то – нет. Выражение согласия и несогласия в апелляционном постановлении выражается в виде перечисления оснований, в связи с которыми апелляционное представление подлежит удовлетворению, а приговор суда первой инстанции – изменению.

Так, в рассмотренном постановлении суд апелляционной инстанции соглашается с приговором суда первой инстанции по следующим основаниям: выводы суда о виновности осужденного соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным судом первой инстанции, подтверждаются исследованными в судебном заседании доказательствами. При этом всем доказательствам в приговоре дана надлежащая оценка, оснований для сомнений в ее объективности и правильности нет. Также все доказательства получены с соблюдением норм УПК РФ; осужденный не оспаривает свою вину, а также его вина не оспаривается государственным обвинителем в апелляционных представлениях; нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих безусловную отмену приговора, по делу не установлено; действия осужденного судом первой инстанции квалифицированы правильно; во внимание судом первой инстанции приняты такие обстоятельства как степень общественной опасности совершенных преступлений и обстоятельства содеянного, данные о личности осужденного, а также учел смягчающие и отягчающие обстоятельства [9].

В то же время суд апелляционной инстанции находит приговор районного суда подлежащим изменению, а апелляционные представления – удовлетворению. Основаниями тому является неправильное применение уголовного закона при назначении наказания в соответствии с положениями ч. 3 ст. 69 УК РФ, а также в связи с неприменением положения ч. 3 ст. 68 УК РФ.

Таким образом, приговор суда первой инстанции был изменен, а наказание осужденному смягчено, удовлетворив при этом апелляционное представление государственного обвинителя.

В заключении хотелось бы сказать о том, что производство в суде апелляционной инстанции – это важная стадия уголовного судопроизводства, которая позволяет устранить неточности в применении законодательства или его нарушения судом первой инстанции. Ведь приговор должен быть законным, обоснованным и справедливым.

1. Уголовный процесс : учебник для вузов / В. П. Божьев [и др.] ; под редакцией В. П. Божьева, Б. Я. Гаврилова. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 568 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-14940-1. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/510430> (дата обращения: 05.03.2023).
2. Уголовный процесс : учебник / под ред. А. Д. Прошлякова, В. С. Балакшина, Ю. В. Козубенко. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2022. — 888 с. — DOI 10.12737/1699408.
3. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // [Электронный ресурс] – режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 05.03.2023).
4. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с учетом поправок, внесенных Законами о поправках к Конституции РФ от 01.07.2020 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 7. Ст. 4935
5. Шаталов, А. С. Производство по уголовным делам в суде апелляционной инстанции: принесение жалоб, порядок рассмотрения, принимаемые решения (аналитический обзор) / А. С. Шаталов // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2012. – № 3. – С. 94-115. – EDN PCSKRH.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 N 26 (ред. от 01.12.2015) "О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции" // [Электронный ресурс] – режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138315/ (дата обращения: 05.03.2023).

7. Бурцева, Е. В. Проблемы апелляции в уголовном законодательстве России / Е. В. Бурцева, С. В. Медведева // Право: история и современность. – 2019. – № 2. – С. 43-50. – DOI 10.17277/pravo.2019.02.pp.043-050. – EDN KСММRM.
8. Хатуаева, В. В. Понятие и сущность института пересмотра судебных решений, не вступивших в законную силу, в контексте реформирования уголовно-процессуального законодательства РФ / В. В. Хатуаева // Lex Russica (Русский закон). – 2017. – № 11(132). – С. 38-46. – DOI 10.17803/1729-5920.2017.132.11.038-046. – EDN ZUDYTD.
9. Апелляционное постановление № 22-614/2020 от 21 мая 2020 г. по делу № 1-154/2019 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/U9hctyddbumv/> (дата обращения: 05.03.2023).

Кузнецов А.А., Ворсова М.А.

Развитие права на доступ к официальной информации в современном обществе

*Российский государственный университет правосудия
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-174

Аннотация

В статье развитие права на доступ к официальной информации в современном обществе, рассмотрен теоретический аспект зарождения постиндустриального общества как предпосылки развития права на доступ к официальной информации. Произведен анализ развития права на доступ к официальной информации в Российской Федерации, а также в зарубежных странах. Указана мировая тенденция развития права на доступ к официальной информации посредством глобальной сети «Интернет». Приведена судебная практика и рассмотрены основные нормативно-правовые акты, касающиеся развития права на доступ к официальной информации.

Ключевые слова: информация, общество, тенденция, гласность, безопасность, аспект, ресурс, документ, законодатель, толкование.

Abstract

The article presents a brief description of the development of the content of the right of access to official information. The theoretical aspect of the emergence of a post-industrial society as a prerequisite for the development of the right of access to official information is considered. The analysis of the development of the right of access to official information in the Russian Federation, as well as in foreign countries. The global trend of the development of the right to access official information via the global Internet is indicated. Judicial practice is given and the main normative legal acts concerning the development of the right to access to official information are considered.

Keywords: information, society, trend, publicity, security, aspect, resource, document, legislator, interpretation.

Право на доступ к официальной информации прошло большой путь своего развития. На сегодня оно признано одним из основных прав человека и обусловлено трансформацией отношений между человеком и государством в процессе перехода к электронному правительству и формированию информационного общества.

В работе выделим две основополагающие тенденции развития постиндустриального общества, как в Российской Федерации, так и в иных странах – это увеличение роли информации и знаний в мире и становление человека как личности с собственными интересами и мотивацией.

Если основные структурные звенья индустриальной экономики это - товар, производительный труд и платежеспособность, то ключевые элементы информационной экономики — это знак, образ и информация. Соответственно, в постиндустриальном обществе информация ценится больше любых других ресурсов. И не зря выражение «кто владеет информацией – владеет миром» стало крылатым в наше время и указывает как раз на самый ценный ресурс современности.

Самый первый закон в мире, который закреплял право граждан на доступ к официальной информации был издан в Швеции в 1776 году. Закон «О свободе прессы», вошедший в состав Конституции страны, положил начало коренным преобразованиям не только в Швеции, но и во многих соседних странах. Стоит упомянуть, что в 1976 году этот закон был отредактирован, добавлена глава «Об общественной природе официальных документов», в соответствии с которой граждане имели право беспрепятственно знакомиться со всеми официальными документами [1].

В последующем развитии постиндустриального общества и многие другие развивающиеся страны приняли национальные законы, например, Финляндия (1951 г.), США (1966 г.), Дания (1970 г.) и другие. А также принимались первые законы о защите информации, которые определяли гарантии населения в области их частной жизни.

В Российской Федерации гражданские права и свободы развивались несколько медленнее, нежели в указанных выше странах, на это влияние оказали исторические особенности развития нашей страны. Российская правовая система прошла длинный путь, прежде чем в ней появились всеобъемлющие права, в том числе права на доступ к официальной информации. Право на официальную информацию было закреплено в Конституции РФ 1993 года [2]. Оно стало одним из самых существенных институтов российского права на тот момент. Именно в этот период была закреплена возможность населения ознакомления с официальными правительственными актами, касающимися человеческих прав и свобод.

Обратимся к норме Федерального закона №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», так, право на доступ к официальной информации – это право на получение официальной информации, её использование и хранение, а также распространение информации о деятельности государственных органов, общественных объединений [3]. Для более четкого и верного уяснения смысла данной нормы нам необходимо понимать содержание термина «информация». Данный термин является сравнительно новым для нашего законодательства.

Современное понимание термина «информация» дано в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». В статье 2 под информацией понимаются «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления». Таким образом, законодатель даёт более широкое значение данного термина, больше пространства для его толкования.

В связи с тем, что основной тенденцией развития постиндустриального общества является становление прав гражданина и личности – у населения расширяется круг возможностей и обязанностей. Информация определяет социальную жизнь человека и его общественное существование, выступает двигателем самоорганизации общественности.

Данный принцип был сформулирован и закреплён в Российской Федерации Указом Президента РФ от 31 декабря 1993 года № 2334 «О дополнительных гарантиях прав граждан на информацию» [4], где впервые провозглашен принцип информационной открытости. Однако это было лишь начало, основное развитие данного положения будет происходить в дальнейшей истории нашей страны.

Далее последовало необходимое для расширения прав человека и гражданина Постановление Правительства РФ от 2003 года № 98 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти» [5]. Данное постановление ещё больше приблизило народ к официальным источникам власти, сделало деятельность федеральных органов более прозрачной и гласной.

Следует подробнее разобрать Федеральный закон от 27 июля 2006 года «Об информации, информационных технологиях и защите информации» [6]. Именно в этом Федеральном законе был закреплён принцип открытости официальных документов для населения. Органы государственной власти и органы местного самоуправления теперь действовали под чутким наблюдением со стороны населения. Также, благодаря данному закону, население страны имело право на ознакомление с документами, принимаемыми органами власти.

Важным признаком того, что законодатель рассматривает право населения на доступ к официальной информации как значимую составляющую современного общества, является принятие постановления Правительства РФ от 2009 года «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти» [7]. Таким образом, было отменено предыдущее Постановление от 2003 года. В новой редакции были указаны сроки размещения официальных документов и их своевременное обновление.

Последующие Постановления Правительства и федеральные законы дополняли новыми правами и обязанностями граждан в области официальной информации и доступа к ней.

Таким образом, мы не можем не согласиться со словами советского специалиста в области информационных тенденций развития общества А.И. Ракитова, о том, «чтобы человек мог обладать свободой, он должен быть свободен в политическом и юридическом смысле, свободен нравственно и иметь доступ ко всем видам информации» [8]. Ведь без свободного доступа к любому виду информации мы не можем утверждать об установлении демократических принципов в стране.

Нет сомнений в том, что для полноценного развития права на доступ к официальной информации граждан необходимо и всестороннее распространение института гласности и открытости структур публичной власти, а также законодательное регулирование деятельности СМИ и обеспечение информационной безопасности.

После установления и провозглашения права на официальную информацию именно этими аспектами начал заниматься российский законодатель. Постановление Конституционного суда РФ от 2000 года окончательно прекратило любые попытки ограничить право граждан на информацию и поспособствовало в том, чтобы развитие института гласности правительственных органов продолжалось [9].

Одной из основных тенденций развития права на официальную информацию на современном этапе является его реализация посредством сети «Интернет». В некоторых экономически развитых государствах доступ в сети «Интернет» был признан в качестве права [10].

Рассмотрим редакцию Федерального закона от 21.10.2011г. «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» [11]. Данный Федеральный закон определял порядок вступления в законную силу, а также реализацию опубликования различных правительственных актов. В данной редакции были внесены изменения, касающиеся официального опубликования правовых актов государственной власти, согласно этому изменению, создавался «Официальный интернет-портал правовой информации», на котором должны были в обязательном порядке опубликовываться все правовые акты государственной власти.

Создание данного интернет-портала, доступ к которому имеет всё население нашей страны, оказало огромное влияние на развитие информационного законодательства. С момента вступления в законную силу этой редакции Федерального закона, расширились возможности населения в области ознакомления с правовыми актами, а соответственно и всё в большей степени развивалось право на доступ к официальной информации в нашей стране.

Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [12] наконец начал регулировать электронное взаимодействие между населением и государственными органами в электронной форме с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия и подключаемых к ней региональных систем межведомственного электронного взаимодействия по межведомственному запросу государственного органа.

Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации осуществляет важную работу по планомерному внедрению услуг муниципального и государственного обслуживания для каждого слоя населения Российской Федерации. Также осуществляются программы, нацеленные на повышение открытости и гласности

государственных органов, и на увеличение доли граждан, принимающих государственные решения.

Наконец, были приняты Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года [13], Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на период 2014-2020 года [14]. Благодаря данным правовым актам в России начало утверждаться информационное общество и были расширены права человека и гражданина в области информационных технологий, также была усовершенствована система по защите права человека и гражданина на доступ к официальной информации.

Уже в 2017 году Указом Президента РФ от 9 мая № 203 утверждена новая Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы [15], благодаря данной Стратегии были наконец определены внешние и внутренние задачи по развитию информационного общества и прав граждан в новых реалиях.

Согласимся с тем, что в условиях развития информационного общества возрастает ценность нематериальных благ, которые ориентированы на свободное и полное развитие личности, приобретает значимость права на доступ к официальной информации, на защиту от нежелательной информации, на информационное обслуживание. Развитие в сфере информационно-коммуникационных технологий способствует расширению прав граждан посредством предоставления доступа к различной информации, содержащейся в государственных, муниципальных и частных структурах [16].

Право населения на доступ к официальной информации продолжает развиваться и в современном мире. Зачатки, которые были посеяны ещё в 18 веке сейчас принимают новую форму, всё больше расширяя права граждан.

Анализ развития права на доступ к официальной информации свидетельствует о том, что нашей стране следует заимствовать некоторые аспекты для более совершенного результата.

Кроме того, право на доступ к официальной информации требует дальнейшей теоретической разработки, практического анализа и переосмысления с учетом новых тенденций развития современного общества.

1. Резер Т.М. Информационная открытость органов государственного и муниципального управления // Учебное пособие. Екатеринбург, 2018. – 158 с.
2. Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ // URL: <http://duma.gov.ru/news/55446/> (дата обращения 15.04.2023).
3. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 29.12.2022) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // Собрание законодательства РФ, 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3448.
4. Указ Президента РФ от 31.12.1993 № 2334 «О дополнительных гарантиях прав граждан на информацию» // URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/102839/paragraph/8907:0> (дата обращения 05.04.2023).
5. Постановление Правительства РФ от 12.02.2003 № 98 (ред. от 26.11.2008) "Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти" // Собрание законодательства РФ, 17.02.2003, № 7, ст. 658.
6. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 29.12.2022) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // Собрание законодательства РФ, 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3448.
7. Постановление Правительства РФ от 24.11.2009 № 953 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства Российской Федерации, подведомственных ему организаций и федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 48. ст. 5832.
8. Ракитов А.И. Философия компьютерной революции. // Директ-Медиа. Москва. 2013. – 289 с.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.02.2000 № 3-П "По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина Б.А. Кехмана" // Вестник Конституционного Суда РФ, № 3, 2000.
10. Минбалеев А.В. Право на информацию: природа и особенности развития в современном мире // Вопросы управления. – 2014. – № 4. – С. 203-207.

11. Федеральный закон от 21.10.2011 № 289-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания" // Собрание законодательства РФ, 24.10.2011, № 43, ст. 5977.
12. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. от 04.11.2022) "Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг" // Собрание законодательства РФ, 02.08.2010, № 31, ст. 4179.
13. Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р (ред. от 18.10.2018) «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание законодательства РФ, 02.01.2012, № 1, ст. 216.
14. Распоряжение Правительства РФ от 01.11.2013 № 2036-р (ред. от 18.10.2018) «Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014 - 2020 годы и на перспективу до 2025 года» // Собрание законодательства РФ, 18.11.2013, № 46, ст. 5954.
15. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы" // Собрание законодательства РФ, 15.05.2017, № 20, ст. 2901.
16. Терещенко Л.К. Модернизация информационных отношений и информационного законодательства – М.: Инфра-М. – 2018 – 226 с.

Кузнецов А.А., Галдина Э.О.

Особенности правового статуса педагога-наставника

*Российский государственный университет правосудия
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-175

Аннотация

В статье особенности правового статуса педагога-наставника, говорится о вариативных формах наставничества, аккумулирующие традиционные и новаторские черты. Обозначены возможные профессиональные затруднения, повышающие уровень педагогического мастерства. Отмечается, что наставничество представляет собой форму обеспечения профессионального становления и развития педагога. Наставничество рассматривается, как мера социальной поддержки молодых специалистов. Делается вывод о создании системы правовых, педагогических, организационных, методических, финансовых условий для развития наставничества в образовательных организациях и обеспечения условий профессионального роста педагогических работников.

Ключевые слова: педагог, наставник, специалист, мотивация, помощь, статус, вариативность, образование, знания, умения.

Abstract

The article features the legal status of a teacher-mentor, talks about the variable forms of mentoring, accumulating traditional and innovative features. Possible professional difficulties that increase the level of pedagogical skill are indicated. It is noted that mentoring is a form of ensuring the professional formation and development of a teacher. Mentoring is considered as a measure of social support for young professionals. The conclusion is made about the creation of a system of legal, pedagogical, organizational, methodological, financial conditions for the development of mentoring in educational organizations and providing conditions for the professional growth of teaching staff.

Keywords: teacher, mentor, specialist, motivation, help, status, variability, education, knowledge, skills.

Правовой статус специалиста, занимающего должность педагога в Российской Федерации, гарантируется Конституцией Российской Федерации и представлен комплексом академических прав и свобод. Означенные права и свободы затрагивают область трудового права, ряд социальных гарантий, ограничений, обязанностей, установленных законодательством Российской Федерации и законами субъектов Российской Федерации. Меры социальной поддержки служат созданию и обеспечению максимально высокого уровня профессионального развития; качественного решения профессиональных задач, а также повышению мотивации труда педагога.

Педагогом-наставником называется педагог, обладающий высоким уровнем профессиональной компетентности. Основная цель его наставнической деятельности – осуществление методической, методологической, профессиональной помощи молодым коллегам, не имеющим обширного профессионального опыта. К тактическим задачам педагога-наставника можно отнести:

- оказание помощи коллегам без достаточного опыта работы;
- способствование профессиональной адаптации молодых коллег;
- рост профессионализма и профессиональных компетенций молодого педагога;
- повышение социальной значимости педагогической деятельности [1].

Решение Президента Российской Федерации, В.В. Путина, 2023 год объявлен годом педагога и наставника [2]. В связи с этим, Министерство просвещения Российской Федерации разрабатывает проект федерального закона о наставничестве. Ведется подготовка закона, призванного стать нормативной базой для общественного института наставничества в нашей стране. Формирующийся закон призван создать меры поддержки, повышения общественного статуса педагога-наставника, создать систему его профессиональной мотивации. Перед Министерством просвещения и его Департаментом государственной политики в сфере среднего профессионального образования и профессионального обучения поставлена задача по созданию условий для системного развития наставничества среди педагогических работников в Российской Федерации. Законом будет создана нормативная база, регламентирующая деятельность наставника, определены стандарты качества наставника. Для успешной реализации означенных планов при Министерстве просвещения Российской Федерации создан координационный совет по наставничеству. Совет представлен должностными лицами органов исполнительной власти, Государственной Думы, Общественной палаты, институтов развития, общественных и образовательных организаций. Сформированы рабочие группы, состоящие из юристов, представителей кадровых служб, работодателей из разных отраслей. Дополнительно подключены представители регионов с целью проработки дополнительных предложений при подготовке закона [3].

Министерство просвещения Российской Федерации совместно с Общероссийским Профсоюзом образования выпустило «Методические рекомендации по разработке и внедрению системы наставничества педагогических работников в образовательных организациях» [1]. Этот документ содержит понятийные принципы и модель системы наставничества, а также освещает необходимые условия и ресурсы для ее реализации, рассматривает возможные риски.

Помимо вышеуказанного, в «Методических рекомендациях» представлены формы и виды наставничества; обозначены права и обязанности означенного вида педагогической деятельности. «Методические рекомендации» отправлены для ознакомления и обсуждения в регионы.

Наставничество в российской педагогике заявило о себе еще в 19 в. В современной России существуют вариативные формы наставничества, аккумулирующие традиционные и новаторские черты. Неопределенность нормативно-правового статуса и целевой модели представляют на сегодняшний день главную причину недостаточной имплементации наставничества в широкую педагогическую практику. Из волонтерской деятельности наставничеству предстоит трансформироваться в регламентированный вид профессиональной педагогической деятельности. Первым шагом можно считать создание и внедрение целевой модели наставничества:

- концептуально-методологическую разработку основных категорий и понятий в сфере наставничества;
- нормативно-правовое обеспечение деятельности наставника, направленное на повышение правового статуса наставника и наставничества;
- определение организационно-педагогических, методических и технологических механизмов реализации системы наставничества педагогических работников в образовательных организациях.

Целевая модель позволяет имплементировать существующие на региональном и муниципальном уровнях практики наставнической деятельности в единую федеральную систему научно-методического сопровождения педагогических работников и управленческих кадров. Кроме того, целевая модель позволит соотнести развитие форм наставничества с новой квалификационной категорией «педагог-наставник». В систему наставничества в перспективе могут быть включены организации высшего образования, подведомственные Министерству просвещения Российской Федерации, среднего профессионального образования, центров непрерывного повышения профессионального мастерства педагогических работников, организаций системы дополнительного профессионального педагогического образования, стажировочных площадок [4].

При разработке целевой модели наставничества уделялось внимание законодательству в области образования и трудовых отношений. Документом стратегического планирования, Указом Президента Российской Федерации, Постановлениям и распоряжениям Правительства Российской Федерации, ведомственным приказом, Единому квалификационному справочнику должностей руководителей, специалистов и служащих.

По структуре целевая модель двухконтурная, с включением федерального, регионального, муниципального и институционального уровней субъектов образовательной деятельности. «Методические рекомендации» помогут руководителям, административным и педагогическим работникам образовательных организаций в подборе соответствующих форм, видов наставничества педагогических работников. «Методические рекомендации» могут быть использованы при разработке правовых актов по развитию системы наставничества, в организации профессиональной активности соответствующих субъектов образовательной деятельности.

Наставничество представляет собой форму обеспечения профессионального становления и развития педагога. Методологически наставничество интерпретируется как:

- общественный институт, осуществляющий передачу социально-значимого профессионального и индивидуального опыта от наставника молодым сотрудникам;
- составная часть системы дополнительного профессионального послевузовского образования, направленная на повышение квалификации педагога;
- элемент методической работы по совершенствованию мастерства педагога в работе с молодыми специалистами, по обмену передовым педагогическим опытом.

В связке «Наставничество» работают наставник и его коллега, наставляемый. Наставник – представитель индивидуальной программы, располагающей измеримыми положительными результатами практической педагогической деятельности. Наставник способен к созданию персонифицированного способа передачи знаний, умений, навыков своему коллеге, нуждающемуся в стимуляции и поддержке профессионального самосовершенствования. Наставляемый, противоположная сторона, получает от наставника возможность развивать профессиональные компетенции. В процессе наставничества наставляемый преодолевает возможные профессиональные затруднения, повышает уровень педагогического мастерства. Наставляемым может выступать как молодой педагог, так и сотрудник педагогического коллектива, имеющий непедагогическое профильное образование [5].

Наставничество можно рассмотреть, как меру социальной поддержки молодых специалистов. Оно призвано повышать квалификацию молодого педагога и способствовать его профессиональному росту. Меры поддержки молодых специалистов гарантированы федеральными и региональными законами. При составлении коллективных договоров, регламентирующих отношения в образовательной организации, необходимо предусматривать разделы по защите социально-экономических и трудовых прав молодых сотрудников при вступлении их в процесс наставничества, а также формировать разделы о доплатах

закрепленным за молодыми специалистами наставникам. Качественной характеристикой системы наставничества является ее личностно-направленный характер. В силу вариативности, позволяющей наставнику и молодому специалисту подбирать индивидуальные способы решения изучения, проработки необходимых вопросов, создаются условия для творческого развития личности наставляемого.

Отличительными особенностями системы наставничества можно назвать:

- субъектно-субъектную структуру;
- личностно-ориентированную направленность;
- использование цифровых ресурсов для расширения масштабов наставничества;
- координированные действия с национальной системой профессионального роста педагогических работников в Российской Федерации;
- опору на лучшие образцы отечественного и зарубежного педагогического опыта с учетом государственной политики в сфере образования;
- вариативность форм и видов наставничества.

Целевая модель наставничества предполагает индивидуальные особенности образовательных организаций разного уровня (общего, среднего, профессионального, дополнительного). Для уровня общего образования модель ориентирована на реализацию федерального проекта «Современная школа», в системе дополнительного образования за основу взят федеральный проект «Успех каждого ребенка», в системе среднего и высшего образования – федеральный проект «Молодые профессионалы». Разноуровневость выражается в направлениях, результатах, показателях деятельности. Система наставничества предусматривает совместную деятельность педагога-наставника и его молодого коллеги в планировании, имплементации, мониторинге и возможной коррекции личной программы наставничества.

Цель системы наставничества – создание системы правовых, педагогических, организационных, методических, финансовых условий для развития наставничества в образовательных организациях и обеспечения условий профессионального роста педагогических работников.

Задачи целевой модели наставничества:

- повышение правового и социального статуса педагога-наставника,
- соблюдение гарантий профессиональных прав и свобод наставляемого,
- создание общей информационной среды для коммуникаций наставников,
- оказание методической помощи,
- реализация вариативных форм и видов наставничества,
- формирование научного сопровождения педагогических работников.

Актуальность системы наставничества, эффективность ее внедрения и результативность работы станут очевидны после принятия закона «О наставничестве» и его внедрения в практическую и педагогическую деятельность.

1. Письмо Минпросвещения России № АЗ-1128/08, Профсоюза работников народного образования и науки РФ № 657 от 21.12.2021 «О направлении Методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по разработке и внедрению системы (целевой модели) наставничества педагогических работников в образовательных организациях» // <https://legalacts.ru/doc/pismo-minprosveshchenija-rossii-n-az-112808-profsoiuz-a-rabotnikov-narodnogo-obrazovanija/?ysclid=lgzfs8ddg1654679> (дата обращения 24.04.2023г.).
2. Указ Президента Российской Федерации от 27 июня 2022 г. № 401 «О проведении в Российской Федерации Года педагога и наставника» // URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/26ba12611bfc19a49fd3afee9d45e0a0/> (дата обращения 24.04.2023 г.).
3. Кочкина С.Н. Роль педагога-наставника в современном мире // Педагогика: история, перспективы. 2022. № 2. – С. 46-49.

4. Быстрова Н.В., Цыплакова С.А., Преснова А.К., Пасечник А.С. Наставничество как педагогический феномен: история и современность // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 3 (37). – С. 18-24.
5. Башарина О.В. Наставничество как стратегический ресурс повышения качества профессионального образования // Инновационное развитие профессионального образования. 2018. № 3 (19). – С. 18-25.

Кузнецов А.А., Гриценко В.Д.

Правовые аспекты конституционного права на образование

*Российский государственный университет правосудия
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-176

Аннотация

В статье правовые аспекты конституционного права на образование, говорится что суть образования состоит в формировании и передаче основных компетенций (знаний, умений, навыков в определенной отрасли) развития когнитивных способностей, нравственно-этических ценностей, национальной самоидентификации, развитие мировоззренческого уровня, философского мышления, а также профессиональной компетентности. Обозначены структурные аспекты образования в Российской Федерации. Отмечается, что образование можно рассмотреть в качестве долгосрочного ресурса национального и регионального развития. Делается вывод о принадлежности права на образование к категории основных конституционных прав, обусловленных конституционно-правовым уровнем регулирования.

Ключевые слова: право, образование, гарантии, ценности, развитие, знания, аспект, деятельность, коллизии, специалист.

Abstract

The article legal aspects of the constitutional right to education states that the essence of education consists in the formation and transfer of basic competencies (knowledge, skills, skills in a particular industry), the development of cognitive abilities, moral and ethical values, national identity, the development of ideological level, philosophical thinking, as well as professional competence. The structural aspects of education in the Russian Federation are outlined. It is noted that education can be considered as a long-term resource for national and regional development. It is concluded that the right to education belongs to the category of basic constitutional rights conditioned by the constitutional and legal level of regulation.

Keywords: law, education, guarantees, values, development, knowledge, aspect, activity, collisions, specialist.

Институт гарантии прав и свобод человека и гражданина закреплён в ряде юридических документов различных уровней. Наряду с определениями основных прав и свобод, Конституция РФ в ст. 43 [1] гарантирует осуществление права гражданина на получение образования.

Образование – это когнитивная и практическая область деятельности определенного социума. Суть образования состоит в формировании и передаче основных компетенций (знаний, умений, навыков в определенной отрасли) развития когнитивных способностей, нравственно-этических ценностей, национальной самоидентификации, развитие мировоззренческого уровня, философского мышления, а также профессиональной компетентности. Образованный человек – не только обладатель определенного уровня базовых, специальных и универсальных знаний, он – носитель передового понятийного ряда в своей профессии, разносторонне развитый специалист и обладающий высоким морально-этическим уровнем, гражданин своей страны. Такова общечеловеческая сущность образования [2].

Право на образование как конституционное право гражданина Российской Федерации подразумевает возможность каждого гражданина страны (обоих полов, представителя любой

расы, национальности, вероисповедания, любого социального статуса, должностного, имущественного положения) получения образования.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» выделяет дошкольное, основное общее, среднее профессиональное, высшее профессиональное, послевузовское, дополнительные образования [3]. Государством гарантируется доступность всех видов образования на безвозмездной основе в государственных или муниципальных образовательных учреждениях.

Основное общее образование является обязательным для всех граждан нашей страны. Ответственность за получение детьми школьного возраста основного общего образования возлагается на родителей или лиц, их заменяющих. Согласно Указа Президента Российской Федерации № 215 от 15.05.2018 г. «О структуре федеральных органов исполнительной власти» [4], существует в настоящий момент два ведомства – Министерство просвещения (курирует дошкольное, общее и среднее специальное образование), Министерство науки и высшего образования (контролирует получение гражданами высшего профессионального образования и развитие науки в стране). Министерством науки и высшего образования сформированы федеральные государственные образовательные стандарты, на основе которых осуществляется образовательный процесс в различных образовательных учреждениях.

В настоящее время в системе образования Российской Федерации реализуются следующие федеральные проекты:

- «Современная школа» (реализуется на уровне обязательного общего образования);
- «Успех каждого ребенка» (реализуется в системе дополнительного образования);
- «Молодые профессионалы» (реализуется в системе среднего и высшего профессионального образования) [5].

Структурный аспект образования в Российской Федерации выражается в единстве процесса обучения и воспитания, социальный аспект – в возможности получения образования на возмездной и безвозмездной основах, культурный аспект – в роли образования как предпосылки духовного развития человека, экономический аспект – как обеспечение научно-технического прогресса, развития современных технологий, а вследствие роста экономического благосостояния государства.

Реализация гражданами права на образование, гарантированного Конституцией РФ, влечет за собой право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать и имплементировать профессиональные компетенции сообразно сферы личных интересов. Профессиональная и социальная компетентность специалиста призваны приносить блага своей стране и обществу. Значение культурного потенциала образования для развития страны крайне важно.

На сегодняшний день предусмотрен комплекс организационных и правовых мер по укреплению, развитию и совершенствованию материально-технической, социальной, воспитательной базы российской системы образования, а также меры, направленные на повышение социальной защиты сотрудников образования, учащихся, студентов и аспирантов.

Образование можно рассмотреть в качестве долгосрочного ресурса национального и регионального развития. Ориентированный на будущее процесс образования выступает формирующим, развивающим и воспроизводящим человеческий потенциал процессом. Учитывая фактор многонациональности в нашей стране, важная роль принадлежит образованию на родном языке. Этот фактор имеет в нашей стране прочные традиции. Он ведет не только к формированию национальных профессиональных кадров, но и к сохранению национальной самоидентификации, национальной культуры, традиций, наций и народностей, проживающих на территории субъектов Российской Федерации. Современный сохраняемый на государственном уровне билингвизм в образовании не только позволяет сохранять, формировать и развивать культурное наследие многих национальностей и этнических групп, но и воспитывает уважение к представителям сопредельной культуры. Важную роль играют

образовательные организации в воспитании патриотизма среди подрастающего поколения. Молодые люди учатся уважать свою страну, гордиться ее историческим и общечеловеческим наследием, достойно отвечать на вызовы неоднозначных современных реалий.

Совершеннолетние граждане имеют право на выбор образовательного учреждения и формы получения образования. Следует учесть, что обязательной является форма государственной аттестации по завершению образования. По итогам основного общего образования по окончании 9 классов образовательной школы или иного приравненного к ней по статусу образовательного учреждения, сдаются экзамены в форме государственной аттестации по установленным предметам. Лицо, получившее образование на означенном уровне, и успешно прошедшее аттестацию, получает документ государственного образца об уровне образования. Наличие документа об уровне образования – это обязательное условие для продолжения обучения в государственном или муниципальном образовательном учреждении последующего уровня образования.

Можно сделать вывод о принадлежности права на образование к категории основных конституционных прав, обусловленных конституционно-правовым уровнем регулирования. Право на образование во многом создает предпосылки для развития личности и, как следствие, общества в целом. Образование – это четко регулируемый, управляемый государством процесс обучения и воспитания в интересах развития личности, общества, государства, подтверждающий ее достижение обучающимися в образовательных учреждениях. Право на образование закреплено международными актами, законодательством нашей страны и законодательством ее субъектов. Право на образование предполагает равную возможность для всех граждан воспользоваться им. Все ограничения в реализации этого права могут быть установлены только законом. Фактически правовое регулирование сферы образования происходит посредством закона «Об образовании Российской Федерации». Нормы региональных законов об образовании находят отражение в законодательной базе субъектов Российской Федерации с более узким предметом регулирования. Возможные изменения в системе образования в нашей стране, ее «деболонезация», помогут сохранить лучшие педагогические российские и советские образовательные традиции, «классическую русскую школу». История России имеет широкий ряд примеров получения гражданами нашей страны качественного, конкурентоспособного образования без обучения в зарубежных образовательных организациях. И нынешний этап в развитии страны с непростыми политическими ситуациями и коллизиями сможет стать этапом успешного преодоления зависимости в сфере образования от чуждого ментального влияния.

Повышение доступности и эффективности образования – это приоритетная задача государства в 21 веке.

1. Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ // URL: <http://duma.gov.ru/news/55446/> (дата обращения 15.04.2023).
2. Андрианов М.В. Роль и задачи образования в современном обществе // Молодой ученый. 2023. № 1 (448). – С. 21-23.
3. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 17.02.2023) "Об образовании в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.02.2023) // Собрание законодательства РФ, 31.12.2012, № 53 (ч. 1), ст. 7598.
4. Указ Президента РФ от 15.05.2018 № 215 (ред. от 21.01.2020) "О структуре федеральных органов исполнительной власти" // Собрание законодательства РФ, 21.05.2018, № 21, ст. 2981.
5. Сайт министерства просвещения <https://edu.gov.ru/national-project> (дата обращения 01.05.2023 г.).

Кузнецов А.А., Шевелева Д.С.

Насилие и проблема реализации необходимой обороны в сфере семейно-бытовых отношений

*Российский государственный университет правосудия
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-177

Аннотация

В статье рассмотрено насилие и проблема реализации необходимой обороны в сфере семейно-бытовых отношений. Рассматриваются статистические данные, характеризующие состояние преступности, насилие в сфере семейно-бытовых отношений. Анализируются результаты деятельности судов по вопросу применения уголовного законодательства по делам о домашнем насилии с учетом института необходимой обороны. Статья основывается на законодательстве Российской Федерации, материалах исследований, проведенных другими авторами.

Ключевые слова: преступность, насилие, превышение пределов необходимой обороны, семейно-бытовые отношения, убийство, потерпевший.

Abstract

The article deals with violence and the problem of implementing the necessary defense in the sphere of family and domestic relations. Statistical data characterizing the state of crime, violence in the sphere of family and domestic relations are considered. The results of the activities of the courts on the application of criminal law in cases of domestic violence are analyzed, taking into account the institution of necessary defense. The article is based on the legislation of the Russian Federation, research materials conducted by other authors.

Keywords: crime, violence, exceeding the limits of necessary defense, family and domestic relations, murder, victim.

Высшей ценностью любого общества должен являться сам человек. В Российской Федерации гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина.

В соответствии со статьей 45 Конституции Российской Федерации [1] в России гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина. При этом каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Одним из способов защиты и является необходимая оборона, которая представляет собой правомерную защиту личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства путем причинения вреда посягающему лицу.

Посягательство на жизнь и здоровье человека в повседневной жизни очень часто происходит в ходе различных ссор и конфликтов. Значительное число правонарушений и преступлений совершается именно в быту, в том числе в результате скандалов между близкими родственниками.

Говоря о состоянии преступности, следует отметить, что в 2022 году в Краснодарском крае [2] было зарегистрировано 77125 преступлений. Уровень преступности составил 1356 преступлений на 100 тысяч населения (Россия: 1352,0; Южный федеральный округ: 1324,6). Совершено 207 убийств (-5,9%, -13), 826 грабежей (-7,0%, -62). При этом зафиксирован общий рост бытовых преступлений (1949, +97, +5,2%). В результате принятых мер, в том числе в ходе проведения 18 различных профилактических мероприятий, в 2022 году число тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных в быту, сократилось (183, -17, - 8,5%).

Очень часто в сфере семейно-бытовых отношений насилию подвергаются женщины и дети. Однако существует большая латентность таких преступлений из-за нежелания потерпевших сообщать о них в правоохранительные органы. И только когда преступные деяния причиняют тяжкий или особо тяжкий вред здоровью потерпевших, которые вынуждены

обращаться за медицинской помощью, они становятся достоянием гласности. При этом незначительное число потерпевших пользуется правом необходимой обороны.

Статистика домашнего насилия в России [3] свидетельствует о следующем: 24% россиян сталкивались с домашним насилием в ближайшем окружении, в том числе в собственной семье; в 75% случаев в России от домашнего насилия страдают женщины. В браке этот показатель возрастает до 91%; 40% тяжких насильственных преступлений в России совершается в семье; более 70% всех убийств женщин в России в 2020–2021 годах, согласно данным Консорциума женских неправительственных объединений, было совершено их партнерами и родственниками; 79% осужденных женщин по статье за умышленное убийство защищались от домашнего насилия; 3% российских мужчин, осужденных за превышение самообороны, защищались от своих партнерш; в 2020 и 2021 годах значительно вырос уровень партнерского насилия. Из общего числа погибших от домашнего насилия 92,5% и 92,8% соответственно были убиты партнерами.

В отсутствие действенных мер профилактики, когда ответственность - это тот самый штраф, который женщина часто еще и сама платит, насилие в семье - это катастрофа. Решить проблему семейного насилия можно только комплексно, никакие кусочные меры уже не помогут. Потому что сегодня насильники чувствуют, что у них развязаны руки.

Согласно той же статистике домашнего насилия в России [3]: в 75,9% стран есть закон против домашнего насилия. Юристы, специализирующиеся на защите прав женщин, отмечают, что это одно из самых частых преступлений; 79% россиян поддерживают принятие закона о противодействии домашнему насилию; более 11 тысяч комментариев, представляющих различные точки зрения, было опубликовано под проектом закона «О профилактике семейно-бытового насилия» в 2019 году; 56% заявлений в полицию о домашнем насилии регистрируются (остальные «теряются» на разных этапах); 10% переживших насилие в семье обращаются в полицию, одновременно только 6% женщин обращаются к врачам и 2% - к юристам; более 96% пострадавших не были удовлетворены помощью, оказанной им при обращении в полицию; 5 362 рубля составил в 2022 году средний штраф по статье «Побои».

На сегодняшний день именно необходимая оборона является одним из наиболее активных средств борьбы с общественно опасными деяниями в целом, а также эффективным средством их предупреждения. При этом следует учитывать, что, защищая свои права и свободы, можно превысить пределы необходимой обороны и быть привлеченным к ответственности. Об этом свидетельствует и судебная практика. Согласно данным судебного департамента при Верховном суде РФ, в 2021 году за убийство при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ) судами было осуждено 248 лиц, оправдан только один человек. В отношении 24 лиц уголовные дела по этой статье были прекращены.

За причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 114 УК РФ) было осуждено 412 человек, никто оправдан не был. В отношении 349 лиц уголовное дело по этой статье было прекращено.

На наш взгляд, является очень важным более широко использовать институт необходимой обороны именно в профилактике семейно-бытовых конфликтов. Повышение уровня правовой грамотности позволит в конечном итоге жертвам насилия избежать для себя тяжких последствий. Немаловажное значение имеет и своевременное информирование правоохранительных органов, а также общественности о фактах насилия в семье. Замалчивание этих событий может обернуться против самих жертв.

Огромное значение в профилактике могут играть и средства массовой информации, посредством которых возможно донесение до сведения жителей России положительных фактов использования необходимой обороны в сфере семейно-бытовых отношений при защите жизни и здоровья от различных форм домашнего насилия.

Особая роль в повышении эффективности необходимой обороны, разъяснении положений статьи 37 Уголовного кодекса РФ [4], касающейся обстоятельств, исключающих преступность деяния, отводится Верховному Суду РФ. 4 июля 2019 года он опубликовал Обзор практики применения судами положений главы 8 УК РФ об обстоятельствах, исключающих

преступность деяния, а также статей 108 и 114 УК РФ, предусматривающих ответственность за убийство и причинение вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны и мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление [5].

По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2015 году за убийство при превышении пределов необходимой обороны по части 1 статьи 108 УК РФ было осуждено 349 лиц (340 лиц – по основной квалификации и 9 лиц – по дополнительной квалификации), в 2016 году – 294 лица (285 лиц и 9 лиц соответственно), в 2017 году – 274 лица (263 лица и 11 лиц), в 2018 году – 228 лиц (221 лицо и 7 лиц).

В 2015 году за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны по части 1 статьи 114 УК РФ было осуждено 739 лиц (703 лица – по основной квалификации и 36 лиц – по дополнительной квалификации), в 2016 году – 596 лиц (567 лиц и 29 лиц соответственно), в 2017 году – 616 лиц (592 лица и 24 лица), в 2018 году – 522 лица (499 лиц и 23 лица).

Отдельного внимания заслуживает Отчет о мониторинге судебной практики применения в 2019 году ч. 1 ст. 108 УК РФ («Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны») по делам о домашнем насилии [6], который подготовлен профессором кафедры уголовного права В.Ф. Щепельковым на основе изучения 37 приговоров, вынесенных в 2019 году судами Российской Федерации по делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 108 УК РФ, размещенных в открытом доступе на сайте sudact.ru. Сбор и систематизацию данных осуществил в ходе прохождения практики в Центре по изучению проблем домашнего насилия СПбГУ студент И.С. Богданов.

Установлено, что доля убийств, связанных с домашним насилием, среди всех квалифицированных судами по ч.1 ст.108 УК РФ, составляет 32,7%. В 18 из 37 случаев убийства, совершенного на семейно-бытовой почве, изначально была квалификация по ч. 1 ст. 108 УК РФ. В 15 случаях имела место перекалфикация с ч. 1 ст. 105 УК РФ (простое убийство) на ч. 1 ст. 108 УК РФ (превышение пределов необходимой обороны).

В 28 случаях из 37 виновными в убийстве при превышении пределов необходимой обороны на семейно-бытовой почве были признаны женщины, в 9 случаях – мужчины. Из 37 пострадавших 36 человек – мужчины. Один раз жертвой стала женщина. Подавляющее большинство случаев (29 из 37) было связано с проявлением насилия между супругами, либо между лицами, находящимися в фактических брачных отношениях, а также бывшими супругами, проживающими вместе. Убийства при превышении необходимой обороны чаще происходят между сожителями (18), и лишь во вторую очередь между супругами (8) и бывшими супругами (3).

Причины проявления насилия - это злоупотребление алкоголем (в состоянии алкогольного опьянения находились 19 виновных и 30 пострадавших), ревность, взаимные претензии, ссоры. 31 случай из 37 связан с применением в ходе насилия в качестве орудия кухонных ножей. При этом 34 преступления совершено лицами, не имевшими ранее судимостей.

25 осужденным по ч.1 ст.108 УК РФ было назначено наказание в виде ограничения свободы, 2 приговорены к реальному лишению свободы на срок 1 год, 3 осуждены к лишению свободы условно, 4 осуждены к реальным исправительным работам, 2 к исправительным работам условно.

При оценке судами действий, обороняющихся использовались разъяснения, изложенные в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» [7].

При рассмотрении дел об убийствах, совершенных на семейно-бытовой почве, когда нападение, совершаемое лицом, имеющим физическое превосходство над обороняющимся, не опасно для жизни (побои, причинение легкого вреда здоровью, угроза совершения подобных действий), суды часто трактуют причинение смерти нападавшему, как превышение пределов необходимой обороны. При этом не учитывается, что у обороняющегося есть практически один

гарантированный способ пресечь данное посягательство: либо нанести ножевое ранение, которое может привести к смерти нападающего, либо терпеть побои и ждать, когда нападающий прекратит их нанесение.

Главная проблема при оценке обороны от побоев – установление пределов правомерности обороны. Верховный Суд РФ не формулирует специальных случаев (примеров), когда причинение смерти при обороне от побоев может квалифицироваться как правомерное причинение вреда посягающему лицу.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Необходимая оборона и превышение пределов необходимой обороны при насилии в сфере семейно-бытовых отношений - это явления, которые довольно близки друг другу по объективным социальным характеристикам.
2. Типичной причиной возникновения большинства ситуаций, связанных с необходимой обороной при совершении так называемых бытовых насильственных преступлений, являются личные неприязненные отношения.
3. Основные направления профилактики преступлений, совершаемых в состоянии необходимой обороны, - дальнейшее совершенствование законодательства, а также механизмов, способствующих ненасильственному разрешению бытовых конфликтов (общественные организации и т.д.), повышение уровня общей, в том числе и правовой, культуры населения.

Целесообразно в дальнейшем путем внесения дополнений в соответствующее постановление Пленума Верховного Суда РФ дать специальное разъяснение судам по следующим направлениям:

- при рассмотрении случаев обороны от домашнего насилия, не опасного для жизни (побои, причинение легкого вреда здоровью), применяемого со стороны лица, имеющего физическое превосходство над обороняющимся, о пределах такой обороны. В частности, о допустимости причинения смерти, когда лишение жизни является единственным гарантированным вариантом пресечения нападения.
- по вопросам перечисления обстоятельств возникновения права на оборону и недопустимости квалификации содеянного как превышения необходимой обороны только на том основании, что у обороняющегося была возможность избежать посягательства.

Считаем, что правильное понимание и применение института необходимой обороны на практике, в том числе при насилии в сфере семейно-бытовых отношений, имеет большое значение для нашего общества в целом.

1. Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ // URL: <http://duma.gov.ru/news/55446/> (дата обращения 05.05.2023).
2. Отчет начальника ГУ МВД России по Краснодарскому краю генерал-лейтенанта полиции В.Л. Андреева перед Законодательным Собранием Краснодарского края о деятельности полиции органов и подразделений внутренних дел Краснодарского края за 2022 год // URL: <https://23.mvd.pf/action/отчеты-должностных-лиц/отчеты-должностных-лиц/отчет-начальника-гу-мвд-россии2022> (дата обращения 05.05.2023).
3. Статистика домашнего насилия в России и в мире. // URL: <https://nasiliu.net/pronasilie/statistika-domashnego-nasiliya-v-rossii-i-v-mire/> (дата обращения 09.05.2023).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
5. Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.05.2019) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328041/ (дата обращения 09.05.2023).
6. Отчет о мониторинге судебной практики применения в 2019 году ч. 1 ст. 108 УК РФ (Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны) по делам о домашнем насилии. // URL:

https://spbu.ru/sites/default/files/shchepelkov_otchet_po_monitoringu_primeneniya_ch_1_st_108_uk_rf.pdf (дата обращения 09.05.2023).

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 (ред. от 31.05.2022) "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление" // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 11, ноябрь, 2012.

Кузнецова В.А.

Кассационное производство по уголовному делу: проблемы производства в суде кассационной инстанции по уголовному делу

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-178

Аннотация

Статья рассматривает процедуру кассационного производства по уголовному делу в России. Авторы анализируют основные проблемы, связанные с этой процедурой, такие как ограничения, накладываемые изменением закона, и необходимость установления существенных ошибок в приговоре. Также обсуждаются изменения в законодательстве России, которые влияют на процедуру кассации. В статье представлены требования, которые необходимо соблюдать при проведении кассационного производства по уголовному делу.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовное судопроизводство, уголовно-процессуальный кодекс, кассационная инстанция, кассационное производство.

Abstract

The article considers the procedure for cassation proceedings in a criminal case in Russia. The authors analyze the main problems associated with this procedure, such as the restrictions imposed by the change in the law and the need to identify significant errors in the verdict. Changes in Russian legislation that affect the cassation procedure are also discussed. The article presents the requirements that must be observed when conducting cassation proceedings in a criminal case.

Keywords: criminal proceedings, criminal proceedings, criminal procedure code, cassation instance, cassation proceedings.

В современной России существует огромная потребность в соблюдении процедурного закона в области уголовного правосудия, особенно в свете постоянных изменений законодательства. В связи с этим, создание судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции, кассационного и апелляционного военных судов, имело большое значение в изменении порядка производства в судебной системе [1]. Все это повлекло за собой изменения в процедуре кассационного и апелляционного производства в уголовном процессе.

Федеральный закон от 24 февраля 2021 года № 15-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» внес существенные изменения в порядок обжалования приговоров судов. Нововведения касаются установления сроков обжалования в кассационном порядке, который сократился до трех месяцев с момента вступления приговора в законную силу. Данные изменения направлены на более быстрое рассмотрение дел и сокращение времени, затрачиваемого на обжалование приговоров. Кроме того, изменение схемы обжалования уголовного дела обеспечивает более логичный порядок рассмотрения дела и устраняет возможные затруднения, возникающие в процессе.

Согласно новым изменениям Уголовно-процессуального кодекса РФ, в порядке сплошной кассации через суд первой инстанции рассматриваются только кассационные жалобы, представления на приговор или иное итоговое судебное решение, вступившие в законную силу с 1 октября 2019 года. Это приводит к увеличению гарантированного права на эффективную судебную защиту и законность вынесенных судебных решений по уголовным делам [2].

Однако, некоторые правоведы, такие как И. С. Дикарев, выражают опасения, что исключение проверки и обоснованности приговоров, определений и постановлений из предмета разбирательства в судах кассационной инстанции является недопустимым. Они считают, что это может привести к необоснованным приговорам и нарушению прав граждан [3].

По уголовно-процессуальному закону РФ, обжаловать приговор можно только в установленный срок. Если же этот срок упущен, то приговор становится незыблемым и подлежит исполнению. Однако, в некоторых случаях можно обратиться в вышестоящую инстанцию с ходатайством о возобновлении производства по уголовному делу в связи с появлением новых обстоятельств. Важно отметить, что процесс обжалования и возможность обращения в вышестоящие инстанции может значительно отличаться в разных странах и зависеть от национального законодательства.

Одной из возможных проблем, связанных с новой реформой кассационного производства, является то, что норма статьи 401.17 Уголовно-процессуального кодекса осталась неизменной. Согласно этой норме, кассационную жалобу можно подать только в случае, если участник дела или его представитель ранее не обжаловал приговор или предоставляет новые доводы.

С учетом того, что кассационная инстанция работает по правилам сплошной кассации, возможно, по каждой жалобе будет назначаться заседание, что приведет к увеличению нагрузки на аппараты судей.

Кроме того, новые изменения в кассационном производстве могут повысить требования к квалификации судей, так как им будет необходимо более тщательно проверять правомерность и обоснованность приговоров, чтобы избежать их обжалования в кассационном порядке.

Кассационная инстанция, часто формирующая судебную практику в своем регионе, может значительно отличаться от судебной практики в других регионах. Для урегулирования этого феномена существуют Президиум Верховного суда и Пленум Верховного суда. Однако, с появлением новых кассационных судов, ожидается положительное изменение этой ситуации и улучшение общей судебной практики. До вступления в силу новых изменений, после рассмотрения уголовного дела в суде апелляционной инстанции не было четко определенных сроков на подачу кассационной жалобы. После апелляционного рассмотрения, стороны могли подать кассационную жалобу в любое время.

После вступления в законную силу приговора апелляционной инстанции необходимо решить, подавать ли кассационную жалобу. Раньше осужденные могли отбывать наказание в течение продолжительного времени и только потом решать обжаловать приговор. Однако теперь с новой реформой кассационного производства это может быть недоступно, так как кассационные суды работают по правилам сплошной кассации, что означает, что по каждой жалобе будет назначаться заседание, что может увеличить нагрузку на аппараты судей.

Кассационная инстанция включает в себя два элемента: сплошную кассацию, в которой все материалы дела рассматриваются целиком в кассационном суде, и выборочную кассацию, в которой подается кассационная жалоба и дело рассматривается в судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда. Кассационная инстанция является последней инстанцией рассмотрения уголовного дела и имеет свои особенности. При обжаловании судебных актов необходимо указать, какие законы были нарушены: процессуальные или материальные. При написании кассационной жалобы необходимо обязательно указать, что нарушение, на которое ссылается защитник или осужденный, является существенным.

Выборочная кассация может быть подана только в случае наличия определенных оснований, например, существенных нарушений материального или процессуального закона, которые могут повлиять на правомерность приговора. При этом необходимо учитывать, что подача кассационной жалобы не гарантирует ее удовлетворение, и в некоторых случаях решение суда может остаться без изменения.

Одним из важных моментов при подготовке кассационной жалобы является определение существенности нарушений закона. Необходимо обратить внимание, что органы

расследования и суды в целом расширительно понимают не только возможность выбора следственного действия, но и их процессуального содержания[4]. Также необходимо учитывать, что замена защитника может затруднить процесс подготовки кассационной жалобы, поэтому лучше позаботиться об этом заранее.

В заключение, кассационное производство по уголовному делу представляет собой важный этап в рассмотрении уголовных дел и гарантирует справедливость приговора. Однако, процесс кассации также сопровождается рядом проблем, таких как ограничения, накладываемые изменением закона, и необходимость установления существенных ошибок в приговоре. В связи с этим, суд кассационной инстанции играет важную роль в устранении допущенных ошибок и обеспечении правильности решения. Для этого необходима тщательная проверка обоснованности жалобы и достоверное установление ошибок в приговоре. Важно отметить, что реформа кассационного производства и совершенствование системы судов общей юрисдикции являются необходимыми шагами для обеспечения справедливости и успешности реализации задач судебных инстанций. Конечный результат будет показан в дальнейшей практике и опыте работы судебной системы.

1. Ушаков, О. М. Стороны защиты и обвинения в российском уголовном процессе / О. М. Ушаков // Итоги научно-исследовательской работы за 2017 год : сборник статей по материалам 73-й научно-практической конференции преподавателей, Краснодар, 14 марта 2018 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2018. – С. 697-698.
2. Козлова, А. В. Кассационное производство по уголовному делу: проблемы производства в суде кассационной инстанции по уголовному делу / А. В. Козлова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 26 (368). — С. 177-178.
3. Дикарев И. С. Надзорно-кассационная реформа пересмотра судебных решений в уголовном процессе. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2016. 400с.
4. Ушаков, О. М. О проблемных вопросах доказывания по уголовным делам частного обвинения / О. М. Ушаков // Бизнес. Образование. Право. – 2020. – № 1(50). – С. 318-322. – DOI 10.25683/VOLBI.2020.50.113. – EDN LHGUHO.

Кузнецова В.А.

Проблемные аспекты выборочной кассации по уголовным делам в судах общей юрисдикции

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-179

Аннотация

Статья рассматривает проблемные аспекты выборочной кассации по уголовным делам в судах общей юрисдикции в России. В контексте модернизации уголовно-процессуального законодательства России, автор подчёркивает важность соблюдения установленных порядков производства и норм защиты свобод и прав личности от преступлений. Статья также описывает изменения, которые были внесены в систему судов общей юрисдикции после судебной реформы 2019 года. Автор призывает законодателя к более внимательному рассмотрению проблем выборочной кассации и балансированию интересов различных сторон для повышения эффективности правосудия.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовное судопроизводство, уголовно-процессуальный кодекс, кассационная инстанция, кассационное производство.

Abstract

The article considers the problematic aspects of selective cassation in criminal cases in the courts of general jurisdiction in Russia. In the context of the modernization of the criminal procedural legislation of Russia, the author emphasizes the importance of observing the established procedures for production and the norms for protecting the freedoms and rights of the individual from crime. The

article also describes the changes that were made to the system of courts of general jurisdiction after the 2019 judicial reform. The author calls on the legislator to take a closer look at the problems of selective cassation and to balance the interests of various parties in order to increase the effectiveness of justice.

Keywords: criminal proceedings, criminal proceedings, criminal procedure code, cassation instance, cassation proceedings.

В контексте модернизации уголовно-процессуального законодательства России, важное значение имеет соблюдение установленных порядков производства и норм защиты свобод и прав личности от преступлений [1]. В 2019 году, судебная реформа привнесла ряд существенных изменений в систему судов общей юрисдикции, а также в процесс самого судопроизводства. Эта реформа была второй важной вехой в изменении системы судов после упразднения Высшего Арбитражного Суда РФ.

Одной из ключевых сфер реформы является кассационное производство по уголовным делам. В настоящее время, суды кассационной инстанции должны устранять ошибки, допущенные на предыдущих стадиях рассмотрения дела. Однако, существуют проблемы с проверкой обоснованности жалоб и определением существенности нарушений закона. Существующий порядок не соответствует положениям о самом понятии защиты прав и свобод, которые он формально призван утверждать [2].

В связи с этим, дальнейшее улучшение системы судов общей юрисдикции является необходимым для эффективного решения проблем, связанных с кассационным производством по уголовным делам. Кроме того, следует учитывать изменения в уголовно-процессуальном законодательстве и соблюдать процедуры защиты свобод и прав личности от преступлений. Все это поможет обеспечить справедливость при рассмотрении уголовных дел в Российской Федерации.

В результате реформирования судебной системы, кассационное судопроизводство было подвергнуто изменениям, которые оказали влияние на все отрасли деятельности, связанные с системой судов общей юрисдикции, включая уголовное судопроизводство. В соответствии с изменениями, кассационное судопроизводство разделилось на два типа: сплошную и выборочную кассацию. Законодатель установил четкое различие между этими двумя типами. Одно из основных отличий между ними заключается в том, что при сплошной кассации жалобы должны рассматриваться на судебном заседании, в то время как при выборочной кассации рассмотрение жалобы на судебном заседании является необязательным, так как оно может быть принято решение на основе представления и документов. Статья 413 УПК РФ устанавливает два порядка производства в суде кассационной инстанции: порядок сплошной кассации и порядок выборочной кассации. Первый порядок предполагает рассмотрение жалобы на судебном заседании без предварительного решения судьи, а второй порядок предусматривает передачу жалобы на рассмотрение судьи и предварительное решение о передаче жалобы на судебное заседание.

По мнению автора, наибольший интерес представляет изучение выборочной кассации в контексте исследования процесса судебного производства. Введение этой формы кассации вызвало множество дискуссий среди ученых-исследователей, поскольку породило ряд противоречий и затруднений как в теоретических, так и в практических аспектах уголовного судопроизводства. Один из главных вопросов заключается в том, что срок обжалования установлен только для порядка сплошной кассации в соответствии с действующим законодательством. Это может создавать проблемы для участников процесса, которые желают обжаловать решение в рамках выборочной кассации.

В соответствии со статьями 401.7 и 401.8 УПК РФ кассационные жалобы и представления могут быть поданы в течение шести месяцев со дня вступления в законную силу приговора или иного итогового судебного решения. Однако, для выборочной кассации такой срок не установлен. В случае пропуска установленного срока или отказа в его восстановлении, кассационные жалобы и представления могут быть поданы непосредственно в суд

кассационной инстанции и будут рассмотрены в соответствии со статьями 401.10-401.12 УПК РФ. Это означает, что в случае выборочной кассации существует большая гибкость в отношении сроков подачи жалоб и представлений. Однако следует учитывать, что в этом случае процесс может быть более сложным, так как нет явного срока для подачи документов и все решения принимаются на усмотрение суда кассационной инстанции.

Можно задать вопрос о возможном злоупотреблении правом на подачу кассационной жалобы в рамках новой модели кассационного производства. В то же время, мнения исследователей на этот счет расходятся. Законодательство, регулирующее процесс кассационного производства, установило определенные ограничения на пересмотр обжалуемых судебных решений в Верховном Суде РФ [3]. Такие ограничения не распространяются на первоначальное обжалование, что позволяет широкой аудитории иметь доступ к кассации для защиты своих прав. Современный законодатель нашел баланс между принципами правовой определенности и правом на судебную защиту в кассационном производстве [4].

По нашему мнению, отсутствие сроков для выборочной кассации может привести к возможным злоупотреблениям правами со стороны подающих жалобу лиц. В таких случаях, судебное производство может затянуться, что негативно скажется на всей системе правосудия. Более того, отсутствие установленных сроков для подачи кассационной жалобы может привести к нарушению принципа *res judicata*, который означает, что окончательное решение суда, вступившее в законную силу, является обязательным для всех сторон и не может быть пересмотрено. В результате, такая ситуация может привести к неоправданным нагрузкам на суды и задержкам в судебном процессе.

По мнению экспертов, введение сроков обжалования для выборочной кассации в рамках уголовного процесса в судах общей юрисдикции может улучшить эффективность работы системы правосудия. Это изменение позволит устранить неопределенность и сократить время на рассмотрение уголовных дел в кассационном порядке. Однако, некоторые озабочены тем, что введение жестких сроков может привести к ущемлению прав граждан на справедливый суд, особенно если речь идет о сложных и многокомпонентных делах. В целом, необходимо найти баланс между различными правовыми положениями, чтобы обеспечить эффективность работы системы правосудия и защиту прав и свобод граждан.

В заключение можно отметить, что проблемные аспекты выборочной кассации по уголовным делам в судах общей юрисдикции требуют внимательного рассмотрения со стороны законодателя. Введение сроков обжалования для выборочной кассации может устранить неопределенность в рамках кассационного производства и повысить эффективность практической деятельности в сфере правосудия. Тем не менее, необходимо учитывать и потенциальные негативные последствия таких изменений, связанные с возможностью злоупотребления правом на обжалование и затягиванием процесса рассмотрения дел. Решение проблемы требует балансирования интересов различных сторон и внимательного анализа всех факторов, влияющих на функционирование системы правосудия в целом.

1. Ушаков, О. М. Стороны защиты и обвинения в российском уголовном процессе / О. М. Ушаков // Итоги научно-исследовательской работы за 2017 год : сборник статей по материалам 73-й научно-практической конференции преподавателей, Краснодар, 14 марта 2018 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2018. – С. 697-698.
2. Ушаков, О. М. О порядке применения меры процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности к генеральному директору акционерного общества / О. М. Ушаков // Бизнес. Образование. Право. – 2019. – № 2(47). – С. 292-295. – DOI 10.25683/VOLBI.2019.47.277. – EDN LDBVMJ.
3. Гумиров, А. Р. Проблемы выборочной кассации по уголовным делам в судах общей юрисдикции / А. Р. Гумиров. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 20 (415). — С. 272-273.
4. Хаснудинов Р. Р., Головачев Ю. А. Новый порядок кассационного обжалования уголовному судопроизводстве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук — 2021. — № 6–2 (57) — С. 220–224.

Рецензируемый научный журнал

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
№98, Июнь 2023**

Часть 3

Подписано в печать 25.06.2023. Тираж 400 экз.
Формат.60x841/16. Объем уч.-изд. л.10,82
Отпечатано в типографии Научный центр «LJournal»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович